

Автономная некоммерческая организация
«Научно-исследовательский институт
актуальных проблем современного права»

Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права

II Международная
научно-практическая конференция
молодых ученых
(г. Краснодар, 24 октября 2017 г.)

Сборник научно-практических статей

Краснодар
АНО «НИИ АПСР»
2017

УДК 347 (063)
ББК 67.404
A75

A75 Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых (г. Краснодар, 24 октября 2017 г.) / отв. ред. д.ю.н., проф. В.П. Камышанский, к.ю.н. Е.Ю. Руденко. – Краснодар : АНО «НИИ АПСП», 2017. – 231 с.

ISBN 978-5-9908315-4-4

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции по актуальным проблемам современного состояния, тенденциям и перспективам развития гражданского законодательства РФ, подготовленные по материалам выступлений участников II Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права».

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных и практических юристов и научных работников, интересующихся проблемами развития гражданского законодательства РФ.

УДК 347 (063)
ББК 67.404

© Коллектив авторов, 2017.
© АНО «НИИ АПСП», 2017.

ISBN 978-5-9908315-4-4

СОДЕРЖАНИЕ

Аветисян Г. Г. ПРАВО НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РФ	7
Аджимагомедова С. К. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИСКА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ОПИСИ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	11
Акимжанова М. Т., Ильясова Г. А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОРЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЕНКА	17
Апандиева Э. Б. К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ	27
Бабанова О. И. ТУРИСТСКАЯ УСЛУГА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	33
Биденко В. В., Глинщикова Т. В. СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК	38
Блинова Д. Е., Новикова С. В. ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ	41
Водопьянов А. С. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА АКЦИОНЕРАМИ НЕПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ	48
Гаврик А. Е. АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	53
Гедзь Ю. В., Глинщикова Т. В. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВНЕДОГОВОРНЫХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	57
Грунтов Д. В. К ВОПРОСУ О ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ ИЗ ЧИСЛА ЗЕМЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ	61
Гусева О. Н. ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ РЕЖИССЕРОВ- ПОСТАНОВЩИКОВ	67

Дацко Р. А. К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ УНИТАРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	71
Дижичкин В. О. ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	76
Ершов А. И. РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	80
Жучкова А. М. РЕСТИТУЦИЯ И ВИНДИКАЦИЯ: СООТНОШЕНИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ	84
Катрич А. А., Камышанский В. П. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	89
Козлова Е. Ф. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	95
Куклина В. Е. ПОНЯТИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ	100
Жаскайрат М., Маратбаев А. А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ФУТБОЛЬНОМ ПРАВЕ	105
Маркарян А. Б. ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ	111
Матюк В. В., Гордейчук Ю. В. ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ЗАЙМА КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕУСТОЙКЕ В ЦЕЛЯХ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ	115
Мельник М. В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРЕНДОДАТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА С ЭКИПАЖЕМ	119
Миронов В. П. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	125
Остроухова В. В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСТОЙ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК	131

Палей Я. В. РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ	136
Пахомова К. Ю. ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ДИСКОНТНЫХ ПРОГРАММ	141
Пенькова А. С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА РЕНТЫ ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ	145
Перваков А. В. ПОЖИЗНЕННАЯ РЕНТА. ПОЖИЗНЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ С ИЖДИВЕНИЕМ	148
Попова Л. И., Костюк Я. А. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СТОРОН В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ	153
Рулев И. В. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САМОВОЛЬНОГО ЗАНЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	157
Саенко Д. Г. КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА	161
Самсонов С. А., Шеховцова А. С. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	168
Семенов М. М. ОСОБЕННОСТИ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	175
Сердюкова В. С., Глинщикова Т. В. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ	183
Слюсарев А. В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	188
Токарев В. А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	193
Чевизьян А. В. ВИДЫ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	199

Чермит Р. Р. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	204
Чибирикова С. Н. ОБЪЕКТЫ «ВИРТУАЛЬНОГО МИРА» КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	208
Чиришьян А. Р. ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ: ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	211
Кончаков А. Б., Шапиева А. С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПАТРОНАЖА	219
Залимбаева И. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	225

УДК 347.45/.47
Аветисян Гуарик Гагиковна
Avetisyan Guarik Gagikovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Gooarik@yandex.ru
Научный руководитель:
Камышанский В. П., д.ю.н., профессор

ПРАВО НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РФ

TRADEMARK LAW IN THE SYSTEM THE INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Автор рассматривает актуальные проблемы действующего законодательства в сфере правового регулирования товарного знака как результата интеллектуальной деятельности. В статье исследуются вопросы оснований регистрации товарного знака, основные этапы данной регистрации, основные виды нарушений прав физических и юридических лиц при незаконном отказе в регистрации товарного знака; выделяется сущность права на пользование товарным знаком, рассматриваются вопросы распоряжения и отчуждения товарного знака; выделяются основные способы использования товарного знака.

Ключевые слова: товарный знак; интеллектуальная собственность; лицензионный договор; отчуждение товарного знака; использование товарного знака.

The author considers actual problems of the current legislation in the sphere of legal regulation of the trademark because of intellectual activity. The article examines the issues of the grounds for registration of the trademark, the main stages of this registration, the principal violations of the rights of natural and legal persons in unlawful denial of registration of the trademark; it is the essence of the right to use the trademark, the issues of disposition and alienation of the trademark; basic methods of use of the trademark.

Keywords: trademark; intellectual property; licensing; alienation of the trademark use of the trademark.

Особое внимание к товарному знаку как к объекту правовой охраны обусловлено, прежде всего, функциями, которые он выполняет в современном хозяйственном обороте.

Товарный знак является обозначением, индивидуализирующим результаты деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Он определенным образом влияет на повышение качества продукции, установление ответственности изготовителя.

Можно выделить следующие особенности товарных знаков:

- индивидуализирующие, т. е. способные служить ориентиром при отделении одних товаров от других;
- рекламные, т. е. распространенные любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованные неопределенному кругу лиц и

направленные на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке;

- ограничительные, т. е. запрещающие другим лицам его использование без разрешения.

Виды товарных знаков:

- словесные. К словесным обозначениям относятся слова, сочетания букв, имеющие словесный характер, словосочетания, предложения, другие единицы языка, а также их сочетания (например, Coca-cola.).

- изобразительные. К изобразительным обозначениям относятся также изображения живых существ, предметов, природных и иных объектов, а также фигуры любых форм, композиции линий, пятен, фигур на плоскости (логотипы).

- объемные. Изображение в объеме, трехмерные объекты, фигуры и комбинации линий, фигур.

- другие обозначения или их комбинации. К комбинируемым обозначениям относятся комбинации элементов разного вида, изобразительных, словесных, объемных и т. д. К другим обозначениям относятся звуковые, световые и иные обозначения. Сам по себе товарный знак нематериален. Это умозрительный образ, материализованный (воспроизведенный) и способный быть неоднократно воспроизведенным в форме оригинального обозначения, служащего для индивидуализации товаров и зарегистрированного (за исключением законодательно предусмотренных случаев) в качестве товарного знака¹.

Согласно классическому пониманию товара нематериальный объект не является товаром, а обладатель нематериального объекта не является его собственником. Чтобы ввести данный нематериальный объект в гражданский оборот, необходимо с помощью специальных правовых механизмов и юридической техники «материализовать» нематериальный объект права, придать ему форму товара, а обладателю товарного знака предоставить права, обеспечивающие ему господство над товарным знаком, подобное тому, какое обеспечивается с помощью права собственности над вещами². Правовым институтом, адекватным данной цели, может служить исключительное право на товарный знак, которое может возникнуть с момента государственной регистрации и внесении сведений в Государственный реестр товарных знаков и получения соответствующего свидетельства на товарный знак³.

ГК РФ закрепляет перечень обозначений, которые по тем или иным причинам не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков:

1) обозначения, не обладающие различительной способностью. К ним относятся знаки пунктуации и препинания – точки, запятые, тире и т. п., а также линии, геометрические фигуры, отдельные буквы и цифры, не несущие никакой информационно-смысловой нагрузки.

Точно так же не обладают различительной способностью сами по себе наименования видов товаров (мебель, компьютер, книги, брюки, посуда и т. п.), слова и знаки, указывающие на особенности стирки и глажения отдельных видов одежды;

2) обозначения, состоящие полностью из элементов, являющихся общепринятыми символами и терминами (например, знак остановки «Stop»). Не регистрируются обозначения, элементы которых исключительно характеризуют, т. е. оценивают, товары как таковые, указывая на их вид (туфли, цемент, стеклопакет), качество (прочный,

---

¹ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 2 / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова). 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 98–101.

² Попова Л. И., Костенко О. С. Право наследования на товарные знаки и знаки обслуживания // Власть закона. 2016. № 3 (27). С. 118.

³ Шпак Е. С. Осуществление и защита прав на товарный знак, возникающих из сделок с правами на товарный знак: дис ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 86–87.

надежный, яркий), количество (тонна, литр, кубометр), свойство (твердый, водоотталкивающий, несгораемый), назначение (кровельный, консервный, зимний), ценность, а также на время, место и способ производства или сбыта товаров (в том числе названия и адреса фирм-производителей и поставщиков);

3) обозначения, состоящие только из элементов, представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров (например, компьютер, стол);

4) обозначения, состоящие только из элементов, представляющих собой: государственные гербы, флаги и другие государственные символы и знаки; сокращенные или полные наименования международных и межправительственных организаций, их гербы, флаги, другие символы и знаки. Например, ООН, ЮНЕСКО, Международный олимпийский комитет, Всемирная организация здравоохранения; официальные контрольные, гарантийные или пробирные клейма, награды и другие знаки отличия (например, эталон гири, орден Почета, погоны полковника Вооруженных Сил РФ); а также обозначения, сходные до степени смешения с вышеперечисленными элементами;

5) обозначения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Категория общественных интересов включает интересы как всего общества, так и отдельных слоев или групп населения. Обозначения, подпадающие под это основание запрета, как правило, связаны с антигосударственными, антирелигиозными, антидемократическими и (или) националистическими лозунгами, символами (вроде свастики) и иными изображениями, оскорбляющими патриотические, религиозные и тому подобные чувства;

6) изображения культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, на использование которых в качестве товарных знаков отсутствует согласие собственников или лиц, уполномоченных собственниками.

7) обозначения, тождественные промышленному образцу, знаку соответствия. В данном случае условием запрета служит возникновение прав на эти объекты ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Кроме того, установлен запрет для обозначения товарного знака, тождественного имени, псевдониму или производимому от них обозначению, портрету или факсимиле известных людей в Российской Федерации на дату подачи заявки. Для использования таких обозначений требуется согласие лица или его наследника;

8) обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с наименованием места происхождения товаров, за исключением случая, когда такое обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего исключительное право на такое наименование, если регистрация товарного знака осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых зарегистрировано наименование места происхождения товара⁴.

В российской правовой литературе справедливо отмечается, что признание исключительного права на товарный знак является основной предпосылкой и формой введения и использования товарного знака в гражданском обороте. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, «экономические деятели проявляют личную деятельность ... теряющую для них материальный интерес, при полной свободе подражания со стороны других лиц. Поэтому-то законодатель... запрещает другим совершение подобных же действий, насколько они могут считаться исходящими от тех, кому предоставлено исключительное право их совершения»⁵. При этом Г. Ф. Шершеневич отнес исключительное право к виду абсолютных прав.

---

⁴ Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. П. Мозолина. М.: Юрист, 2004. С. 349.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 1995. С. 123–124.

Аналогичную позицию занимают и другие цивилисты. Так, И. А. Зенин⁶ и А. П. Сергеев⁷ указывают на исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком. Ученые дополнительно отмечают право запрещать использование товарного знака другими лицами, добавляя его к отмеченным двум правам (правомочиям) на товарный знак.

В современном российском законодательстве (см. ст. 1229, 1233, 1252, 1484, 1515 ГК РФ) можно найти упоминания о следующих содержательных элементах исключительного права, в частности исключительного права на товарный знак:

- 1) право использовать товарный знак по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом;
- 2) право разрешать и запрещать использование товарного знака другими лицами;
- 3) право распоряжаться исключительным правом на товарный знак, в том числе путем его отчуждения по договору или предоставления другому лицу права использования товарного знака;
- 4) право на защиту своего исключительного права.

Признавая правильность конструкции исключительного права как таковой, представляется правильным, критически отнестись к существующим подходам к определению содержания исключительного права на товарный знак.

Так, право использовать и право распоряжаться следует рассматривать как правомочия в составе исключительного права, а не как отдельные исключительные права; при этом необходимо раскрыть содержание данных правомочий, показать, что непосредственно является объектом каждого из них, к чему ведет их реализация. Право запрещать использование товарного знака третьим лицам следует относить не к правомочию на собственные действия, а к правомочию требования, присущему любому субъективному гражданскому праву.

---

⁶ Зенин И. А. Товарно-денежная форма научно-технической продукции // Вопросы изобретательства. 1989. № 7. С. 10.

⁷ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. М.: Статут, 2003. С. 633.

УДК 347.1
Аджимагомедова Саратов Курашевна
Adzhimagomedova Sarat Kurashевна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
sarat.63@mail.ru
Научный руководитель:
Новикова С. В., к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИСКА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ОПИСИ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE CLAIM ABOUT RELEASE OF PROPERTY FROM INVENTORY AS A WAY OF PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS

В настоящей статье анализируются основные подходы к сущности иска об исключении имущества из описи, высказанные в научной литературе и судебной практике. Приводятся доводы, которые позволяют рассматривать его как самостоятельный способ защиты права собственности, с некоторыми элементами виндикационного и негативного иска, а также иска о признании права.

Ключевые слова: виндикационный иск; негативный иск; иск о признании права; иск об освобождении имущества от наложения ареста (исключение из описи).

This article analyzes the main approaches to the essence of the claim about release of property from inventory, expressed in the scientific literature and judicial practice. The reasons that allow to consider it as an independent method of property rights protection, with some elements indikativnogo and negating claim, and the claim for recognition.

Keywords: replevin; negatory the claim; the claim for recognition; the claim about release of property from seizure (exclusion from the inventory).

Любое гражданское правоотношение своим содержанием опосредует совокупность субъективных прав и субъективных обязанностей соответственно управомоченной и обязанной стороны. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения субъективной обязанности, к обязанной стороне – нарушителю применяются неблагоприятные правовые последствия, целью которых выступает защита прав и законных интересов стороны, чье субъективное право было нарушено.

Для защиты своих прав субъекты гражданских прав могут избирать любой из способов защиты, предусмотренных ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)⁸, в том числе защищать свое право путем реализации права на судебную защиту, предусмотренное ст. 11 ГК РФ. Так, нарушенные права кредитора могут быть восстановлены путем принудительного взыскания, т. е. обращение взыскания на имущество должника по его обязательствам, предусмотренное ст. 239 ГК РФ. Согласно

---

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

данной норме, суд может вынести решение о принудительном прекращении права собственности лица-должника на его имущество, в случае если такой способ является единственным возможным вариантом удовлетворения прав кредитора. При этом может возникнуть на практике ситуация, при которой происходит стеснение права собственности другого лица (в случае если вещь находится в общей собственности), и защита субъективного права собственности такого сособственника возможна путем подачи иска об освобождении имущества от наложения ареста, или, как традиционно его применяют в юридической литературе, исключение из описи.

Несмотря на то, что иск об освобождении имущества от наложения ареста (далее по тексту - исключение из описи) как способ защиты права собственности свое правовое закрепление нашел еще в гражданском законодательстве СССР⁹, вопрос о его правовой природе до сих пор остается дискуссионным.

В соответствии со ст. 119 федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁰, основанием представления иска является возникновение спора заинтересованного лица, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание. Т.е. лицо, на чье имущество в законном порядке судебным приставом-исполнителем был ошибочно наложен арест, обращается в суд об освобождении имущества от наложения ареста.

Собственник, титульный владелец или иное заинтересованное лицо, действующее в чужом интересе, вправе обратиться с ходатайством в суд об отмене обеспечительных мер. Ответчиком выступает должник и (или) лицо, в интересах которого был наложен арест.

Как правило, участником общей совместной собственности является какой-либо из супругов. Согласно ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ)¹¹, имущество супругов имеет режим общей совместной собственности, т. е. имущество, составляющее собственность каждого из них в натуре не выделено.

При вынесении судом решения о взыскании имущества по обязательствам, для судебных приставов такое судебное решение не содержит указаний об исследовании принадлежности должнику, в случае если эта вещь находится в фактическом владении должника. Более того, п. 5 ст. 10 ГК РФ презюмирует добросовестность участников гражданских правоотношений, т. е. фактическое нахождение имущества у лица предполагает его законность владения. Такое правило наиболее применимо для движимого имущества, поэтому, на практике судебные приставы если имущество относится к категории движимого имущества, налагают арест на вещи, которые в соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве» наиболее соответствуют для целей их последующей принудительной реализации.

Таким образом, с одной стороны действия судебного пристава признаются не противоречащими законодательству о принудительном прекращении права собственности лица на вещь, которая подлежит взысканию по обязательствам собственника. С другой стороны, если должником является один из супругов или член семьи, то нарушаются их законные права и интересы как собственника, если на их общее имущество налагается арест.

Именно такие ситуации являются предметом судебных споров.

Так, в Пировском районном суде Красноярского Края рассматривался иск Дмитриевой И. А. к Дмитриеву С. В. и АО «Альфа-Банк» об исключении имущества из

---

⁹ О судебной практике по делам об исключении имущества из описи (освобождения имущества от ареста): постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. № 6/5/у. Доступ справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4849.

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 1996 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16.

описи и снятия ареста с принадлежащего ей имущества. А именно с плиты варочной, 4 конфорки, Hansa; микроволновой печи Samsung; морозильной камеры «Бирюса» в рабочем состоянии; «Триколор» антенну; ноутбука ASER; прихожей светло-коричневой; чайника; пароварки; стиральной машины Индезит; телевизора Samsung 2001 года выпуска; холодильника Бирюса с морозильной камерой; коричневого дивана. 11.05.2017 на имущество должника Дмитриева С.В. был наложен арест приставом - исполнителем, включая выше перечисленного имущество истицы принадлежащего ей на основании соглашения о разделе имущества супругов от 28.04.2015. Часть же имущества была приобретена истицей до брака.

Суд удовлетворил требования Дмитриевой И. А. частично, ссылаясь на не предоставление истицей доказательств о принадлежности: пароварки; телевизора Samsung 2001 года выпуска (был приложен гарантийный талон от 21.12.2007 на какую- то технику Samsung без наименования товара) ; морозильной камеры «Бирюса» ; коричневого дивана(была предъявлена копия товарного чека на приобретения угла «Престиж» без указания цвета, что не позволяло его идентифицировать как диван)¹².

Таким образом, усматривается существенное нарушение абсолютного субъективного права собственности Дмитриевой И.А., связанное с лишением возможности владеть и пользоваться принадлежащим ей имуществом.

Нами также была проанализирована судебная практика по Краснодарскому краю за 2016 г.

Так, в судах общей юрисдикции было рассмотрено 1579 исковых заявлений по защите нарушенных прав, а именно: 1340 исков в первой инстанции, 249 исков в апелляционной инстанции, и 1 иск в кассации¹³.

Предметом спора во всех случаях являлся иск об освобождении имущества от наложения ареста (исключение из описи). Это позволяет говорить о существенном количестве нарушенных прав собственников на имущество за предыдущий год. Поэтому, вопрос о правовой природе иска об освобождении имущества от наложения ареста, приобретает большую актуальность.

Объектом требования является имущество в натуре, т. е. индивидуально-определенная вещь, поэтому стоит говорить о защите вещного права, как абсолютного субъективного права лица.

Защита вещного права осуществляется с помощью вещно-правовых исков, предъявляемых к любым третьим лицам, нарушившим вещное право. Но в юридической науке существует дискуссия относительно сходства их с традиционными способами защиты.

Гражданское законодательство предусматривает лишь два способа вещно-правовой защиты: виндикационный и негаторный иски.

Нормы ст. 301 ГК РФ закрепляют право собственника истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (виндикационный иск). Казалось бы, именно этому способу наиболее соответствует правовая природа иска об исключении имущества из описи. Но легальное определение дает лишь поверхностное сходство, потому что статус незаконного владельца, условия и последствия предъявления существенно отличаются.

Во-первых, виндикационный иск направлен на истребование вещи из чужого незаконного владения. При наложении ареста на имущество, обсуждается, что нарушается только правомочие пользования и распоряжения, которое может выражаться и в ограничении осуществления сделок с данным имуществом.

---

¹² Решение Пировского районного суда от 26 июня 2017 г. № М-56/2017/2-98/2017. Доступ из справ.-правовой системы «РосПравосудие».

¹³ Обзор судебной практики по спорам, возникающим в ходе исполнительного производства. Доступ из справ.-правовой системы «РосПравосудие».

Во-вторых, ответчик по виндикационному иску, незаконный владелец, может быть как добросовестным, так и недобросовестным. Добросовестный владелец не знал, да и не должен был знать, что владеет имуществом без основания. Недобросовестный, напротив, знал, или должен был знать, что владеет вещью без основания. Незаконный владелец, во всяком случае, до предъявления к нему иска, считает себя собственником вещи, и может реализовать все полномочия собственника. В виндикационном иске может быть отказано, если виндикация имущества у добросовестного владельца не допускается. В этом случае владелец становится собственником вещи. Предъявление виндикационного иска и исход дела зависят от обстоятельств приобретения прав на имущество. Так, элементами фактического состава приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя являются, в частности, возмездная двусторонняя отчуждательная сделка и добросовестность приобретателя.

В случае предъявления иска об исключении имущества из описи ответчиком будет должник, на чье имущество наложен арест. В свою очередь орган, вносивший имущество в опись, не совершал противоправных действий, они были направлены на обеспечение законных интересов третьих лиц. По общему правилу должник не будет относиться к вещи как к своей, и при отказе в иске не приобретает на нее права собственности. Поэтому, говорить о незаконном владении ответчика не приходится.

Таким образом, требование об освобождении имущества от ареста – это не требование изъять имущество из чужого незаконного владения, и применять к нему положения о виндикационном иске не представляется возможным.

Довольно распространенной является квалификация правовой природы иска об исключении имущества из описи как негаторного. Нередко этой позиции придерживаются судьи.

Подобный вывод был сделан в одном из постановлений Федерального Арбитражного суда Поволжского округа: «Учитывая, что исковые требования об освобождении имущества от ареста признаются негаторным иском (ст. 304 ГК РФ), институт добросовестного приобретения к спорному случаю не применим, поскольку оборудование не истребуется из чужого незаконного владения (ст. 310 ГК РФ)¹⁴.

Однако и тут, сходство является формальным. Ст. 304 ГК закрепляет защиту прав собственника от нарушений, не связанных с владением. Негаторный иск представляет собой внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьим лицам об устранении препятствий, связанных с осуществлением по пользованию и распоряжению имуществом. Такими препятствиями могут быть нарушения правил пользования совладельцами доли квартиры или построение сооружения, ограничивающего доступ света к другим зданиям.

Следует учесть, что негаторный иск предъявляется в случае противоправных действий третьих лиц. Если же действия ответчика основаны на законе, административном акте или договоре, то собственник не сможет предъявить к нему иск об устранении этих действий, даже тогда когда этими действиями будут нарушаться его субъективные права и интересы.

В то же время, арест имущества – обычно явление краткосрочное, которое прекращается реализацией имущества для удовлетворения требований взыскателя.

Негаторный иск может быть заявлен до тех пор, пока длится нарушение или не ликвидированы его последствия. Следовательно, исковая давность на негаторные требования не будет распространяться (ст. 208 ГК РФ).

Важное значение имеет, что разновидностью негаторного иска являются прогибиторный иск (иск о запрете создавать препятствия к владению и пользованию на

---

¹⁴ Постановление ФАС Поволжского округа от 21 февр. 2006 г. № А72-2524/05-22/108 // Правосудие в Поволжье. 2006. № 5.

будущее), который заключается в возможности применения двух требований: требование о запрещении неправомерных действий со стороны нарушителя на будущее время, в случае наличия реальной угрозы совершения нарушения в будущем; требование о запрете совершения повторного аналогичного нарушения. Для иска об исключении имущества из описи такое требование невозможно в силу того, что иск подается лишь при факте нарушения права.

Стоит отметить одну из спорных точек зрения, согласно которой иск об исключении имущества из описи является разновидностью иска о признании недействительным акта публичной власти, неправомерно ограничивающего право собственности, так как имущество арестовывается по решению компетентного государственного органа, а при удовлетворении иска акт признается недействительным.

В этой связи следует согласиться с Э. Велиевым¹⁵, который отмечает, что авторы не учитывают того обстоятельства, что требование о признании актов публичной власти в большинстве случаев рассматривается не в исковом порядке. Также требования лиц, не участвующих в исполнительном производстве, но права которых нарушены арестом имущества, не могут быть удовлетворены: правом обжалования акта, на основании которого осуществлены арест или опись, обладают лишь лица, участвующие в исполнительном производстве¹⁶. Данное высказывание подтверждается в одном из постановлений Арбитражного Суда, где он указал, что заявитель, как лицо, не участвующее в исполнительном производстве, для защиты права на принадлежащее ему имущество, на которое обращено взыскание постановление пристава – исполнителя, вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключения из описи.

Довольно интересной является точка зрения Суханова Е. А. по этому поводу. Он считает, что действительное существо рассматриваемого иска сводится к требованию о признании права собственности или иного вещного права истца на имущество, включенное в опись. Удовлетворение этого требования говорит о незаконности включения вещи в опись и необходимости освобождения ее от необоснованного ареста. Поэтому данный иск следует рассматривать в качестве разновидности иска о признании права (ст. 12 ГК РФ) - самостоятельного способа защиты гражданских, в том числе вещных прав¹⁷.

На мой взгляд, с таким высказыванием можно согласиться лишь отчасти. Ведь признание права заключается лишь в констатации факта принадлежности права собственности для устранения сомнений, когда право оспаривается либо игнорируется другим субъектом. В нашем случае такая неопределенность может возникнуть лишь в отношении движимых вещей. Если это объект недвижимого имущества, доказывать нет необходимости, так как доказательством существования права является факт государственной регистрации такого права в соответствии с нормами федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»¹⁸. При этом суд, вынося положительное решение по делу о признании права, не возлагает на ответчика прямых обязанностей, не обязывает его совершать активные действия, а лишь обязывает соблюдать законные права и интересы собственника.

---

¹⁵ Определение ВАС РФ от 14 авг. 2009 г. № ВАС-10424/09 по делу № А12-17948/08с-10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Велиев Э. И. О правовой природе исков об освобождении имущества из-под ареста (исключении из описи) // Вестник ВолГУ. Сер. 9: Исследования молодых ученых. 2011. № 9. С. 86–90

¹⁷ Суханов Е. А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С.351.

¹⁸ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (часть I), ст. 4344.

В литературе также обращается внимания на то обстоятельство, что «должник может и не оспаривать право собственности третьего лица, следовательно, нет оснований для предъявления к нему иска о признании права за этим лицом»¹⁹.

Ранее разработчиками права выдвигалась идея включить иск об исключении имущества из описи в систему вещно-правовых способов защиты. Так, в концепция развития законодательства о вещном праве указывает на необходимость установить закрытый перечень вещно-правовых способов защиты вещных прав и положения об основных особенностях их применения, в том числе о возможности обладателя вещного права предъявлять требование об освобождении вещи от ареста (исключения из описи)²⁰. По этому поводу был подготовлен проект Федерального Закона №47538-6, но до настоящего времени Федеральный закон не приобрел характера нормативного акта. Его рассмотрение в Государственной Думе завершилось на этапе второго чтения.

В научной доктрине разные авторы не раз высказывались по поводу того, чтобы определить правовую природу иска об исключении имущества из описи как самостоятельный способ защиты права собственности.

Так, Велиев Э.И. пишет, что предъявление требования об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) – это самостоятельный способ защиты нарушенных имущественных прав, предусмотренный законом.

Наиболее полно эту позицию раскрывает О. Л. Серегина, что являясь видом признания права собственности, иск об освобождении имущества от ареста обладает особым характером, который объясняется:

- 1) особым субъектным составом;
- 2) особым способом нарушения правомочий;
- 3) правомерностью действий ответчиков;
- 4) сложным составом требования²¹.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что правовая природа иска об освобождении имущества от ареста (исключение из описи) позволяет его по некоторым элементам сочетать с виндикационным, негаторным, а также иском о признании права. Но практика применения данного иска указывает на правовую природу самостоятельного вещно-правового способа защиты права собственности с особыми условиями и механизмами реализации.

---

¹⁹ Новоселова Л. А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. М.: Статут. 2006. С. 48.

²⁰ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 104.

²¹ Серегина О. Л. Особый характер иска об освобождении имущества от ареста через призму его специфических черт // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 167–171

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОРЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЕНКА

CIVIL-LEGAL DISPUTES AFFECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE YEAR-BORN CHILD

В статье проводится анализ судебной практики по рассмотрению гражданско-правовых споров, затрагивающие имущественные права ребенка и право ребенка выразить свое мнение. Особое внимание уделено проблемам, связанным с неисполнением исполнительных документов о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, гражданско-правовые споры, судебная практика.

The article analyzes the judicial practice for the consideration civil disputes affecting the property rights of the child and the right of the child to express his opinion. Particular attention is paid to problems associated with non-enforcement executive documents on the recovery alimony for the maintenance minors.

Keywords: minor, child, civil disputes, judicial practice.

В Казахстане в течение последних пяти лет проводится масштабная государственная политика по защите прав детей, нуждающихся в материальной поддержке родителей. Департаментами по исполнению судебных актов в каждом областях проводились различные мероприятия, направленные на эффективное взыскание алиментов: акции направлены на убеждение должников-неплательщиков, на проявление в них чувства совести по оплате своей задолженности; Генеральной прокуратурой РК создан интернет-сервис «Их разыскивают» дети, на котором размещены имена и лица граждан, которые уклоняются от выплат содержания своих детей; Комитетом по исполнению судебных актов создан Единый реестр должников, т. е. сведения о должниках размещаются на официальном интернет-ресурсе Министерства юстиции.

В соответствии со ст. 34 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в Республике Казахстан», при неисполнении должником без уважительных причин исполнительного документа о взыскании алиментов, судебный исполнитель в случае образования задолженности, направляет в суд представление о временном запрещении выдавать должнику лицензии, разрешения и специальные права, а также о приостановлении действия ранее выданных должнику лицензий, разрешений и специальных прав. Например, приостанавливается действие водительских удостоверений должников. Несмотря на принимаемые организационные меры, совершенствование работы государственных судебных исполнителей и внедрение института частного исполнения, проблема неполучения алиментов остается весьма актуальной и требующей постоянного внимания.

Главной проблемой неисполнения судебных актов по взысканию алиментов является отсутствие имущества у должника, в том числе деньги, ценные бумаги или доходы, на которые может быть обращено взыскание, и принятые судебным исполнителем все предусмотренные законом меры по выявлению его имущества или доходов оказываются безрезультатными. Должники переписывают свое имущество на других людей и в результате судoisполнителям нечего с них взыскать.

Из информации Министерства юстиции Республики Казахстан в 2016 году «в Казахстане на исполнении судебных исполнителей находятся 213 тысяч судебных решений о взыскании алиментов. Примерно по 50 тысячам исполнительных документов алименты погашаются должниками самостоятельно, около 40 тысяч алиментов, или 20 процентов являются проблемными, задолженность по ним не выплачивается более трех месяцев, а по более чем 14 тысячам алименты вообще не погашаются»²².

Эффективным механизмом по воздействию на неплательщиков алиментов оказалось ужесточение ответственности должников по алиментам. В целях совершенствования механизма взыскания алиментов был принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования исполнительного производства» от 15 января 2014 года. В ст. 136 УК (в настоящее время утратил силу) было исключено субъективное понятие «злостности» совершенных деяний за неисполнение обязательств по уплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, также была изменена санкция – введено лишение свободы сроком до двух лет.

Также была ужесточена санкция ст. 524 Кодекса об административных правонарушениях (в настоящее время утратил силу), которая предусматривала за неисполнение требований судебных актов административное наказание штраф на физических лиц в размере от десяти до двадцати месячных расчетных показателей, либо административный арест от пяти до десяти суток.

Действующий Уголовный кодекс РК от 03 июля 2014 г. в ст. 139 позволяет судебным исполнителям за неуплату в течение более трех месяцев алиментов привлечь неплательщика к уголовной ответственности ограничением свободы на срок до двух лет либо лишением свободы на тот же срок.

Данная мера является достаточно эффективной, за 2015 год осуждены 61 неплательщиков алиментов. Принятыми мерами на 76%, снижено количество документов, по которым алименты не выплачиваются вообще, с 15 тысяч до 3,5 тысяч²³.

За неисполнение решения суда Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена ответственность в виде штрафа на физических лиц в размере десяти месячных расчетных показателей или административный арест до пяти суток (ст. 669). Только в городе Алматы за 2016 год приняты меры по привлечению 96 должников к административной ответственности, административному аресту подвергнуты более 20 человек²⁴. По городу Астана в 2016 году к административной ответственности привлечено 288 должников по алиментам: в отношении 214 наложены штрафы, 72 должника привлечены к ответственности в виде административного ареста до пяти суток.²⁵

Также одной из проблем в этом направлении является взыскание алиментов на содержание детей, содержащихся в государственных учреждениях, с должников,

---

²² Берик Имашев рассказал об уголовной ответственности за неуплату алиментов по новому закону. URL: <http://www.zakon.kz/4697418-berik-imashev-rasskazal-ob-ugolovnoj.html> (дата обращения: 12.08.2017).

²³ Имашев Б. Частные судебные исполнители смогли увеличить количество взыскиваемых алиментов. URL: <http://www.zakon.kz/4797680-imashev-chastnye-sudebnye-ispolniteli.html> (дата обращения: 12.08.2017).

²⁴ В Алматы арестовывают алиментщиков. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/v-almaty-arestovyivayut-alimentschikov-304130/ (дата обращения: 12.08.2017).

²⁵ Правительство отказало в создании алиментного фонда в Казахстане. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pravitelstvo-otkazalo-sozdani-imentnogo-fonda-kazahstane-305187/ (дата обращения: 12.08.2017).

лишенных родительских прав. Неисполнение судебных актов связано со следующими причинами, должники не работают, злоупотребляют алкоголем, не имеют средств на содержание детей. По сравнению с детьми-сиротами, инвалидами, которым ежемесячно выплачиваются пособия, эти дети, чьи родители лишены родительских прав, не имеют возможности на получение от государства средств. Не имея средств к существованию, дети страдают при живых родителях. Выходом в данной ситуации могло бы быть создание Республиканского алиментного фонда для детей, содержащихся в детских домах. Из фонда государством выплачивались бы пособия детям, а впоследствии с должников, лишенных родительских прав, в регрессном порядке взыскивались бы суммы задолженности в пользу государства. Таким образом, по достижении совершеннолетнего возраста воспитанники детских домов имели бы первоначальную материальную базу, необходимую для поступления в учебные учреждения, покупку жилья и т. д.²⁶.

До сегодняшних дней не существует реального правового механизма выявления истинных доходов должника. В законодательстве не предусмотрены меры по установлению скрытых доходов и имущества должников. Сейчас основными причинами неисполнения документов данной категории являются: отсутствие у должников постоянного места работы; сокрытие доходов, искусственное их занижение, в том числе официальными документами работодателя; трудности в установлении места жительства должника и другие.

Следующим выходом из этой ситуации прокуроры видят в оказании содействия в трудоустройстве должников, имеющих задолженность по алиментам. Такая мера практикуется прокуратурой района имени Казыбек би города Караганда. С целью трудоустройства должников, прокуратурой района совместно с центром занятости населения города Караганды и судебными исполнителями проведена акция вакансий для граждан, являющихся должниками по исполнительным производствам о взыскании алиментов. В поисках работы обратились 25 должников, которым выданы направления на постоянную работу в организации города²⁷.

На сегодняшний день в соответствии со ст. 139 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г., размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно на содержание несовершеннолетних детей составляет на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей²⁸. Если ежемесячный заработок родителя минимальный, то сумма алиментов будет составлять, лишь 6–7 тысяч тенге в месяц. Такая сумма не позволяет обеспечивать материальные нужды ребенка в полном объеме, особенно при нынешних экономических условиях в стране. В связи с этим предлагается изменить систему выплаты алиментов, «путем определения их минимального фиксированного размера, а также внедрения способов оплаты товарами и услугами (одеждой, путевками и другим)»²⁹.

Анализируя актуальные проблемы исполнения судебных актов о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей в Казахстане, мы приходим к следующим выводам:

1. Действующее законодательство Республики Казахстан в настоящее время ужесточило ответственность (административная, уголовная) должника по выплате алиментов, однако не стимулирует родителей выполнить алиментные обязательства по

---

²⁶ Бимендин Н. Для реальной защиты. Доступ из инф. системы «Парагарф».

²⁷ В Караганде прокуратурой района Казыбек би трудоустроено 25 жителей региона, имеющих задолженность по алиментам. URL: http://ekaraganda.kz/?mod=news_read&id=60357 (дата обращения: 12.08.2017).

²⁸ О браке (супружестве) и семье: кодекс Республики Казахстан от 26 дек. 2011 г. № 518-IV. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 24.09.2017).

²⁹ Предложения по изменению системы выплаты алиментов обнародовал Минюст РК. URL.: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/predlozheniya-izmeneniyu-sistemyi-vyiplaty-alimentov-304970/ (дата обращения: 24.09.2017).

содержанию детей. Это доказывают факты неисполнения судебных актов из информации Генеральной прокуратуры РК, Министрства юстиции РК. Приоритет интересов ребенка требует применения жестких мер по отношению к родителю, уклоняющегося от выплаты алиментов на содержание своего несовершеннолетнего ребенка.

2. Привлечение должников к административной, уголовной ответственности является достаточно эффективным механизмом по воздействию на неплательщиков алиментов. Статистика показала, что после получения известия о направлении материалов дела для возбуждения уголовного дела злостные неплательщики оплачивают имеющиеся долги. Однако, реальной пользы бывшей семье, тем более ребенку, от применения санкции – штраф, арест, ограничение свободы, лишения свободы нет. Лучше было бы назначить санкцию в виде исправительных работ (либо работа с испытательным сроком) и взыскать доход от этой работы не в пользу государства, а в пользу ребенка.

3. В случае невозможности находить местонахождения лица, обязанного уплачивать алименты судом объявляется розыск. Также в случаях, когда отсутствуют доходы у должника, и нет возможности исполнить судебный акт по взысканию алиментов на содержание детей в связи с отсутствием имущества у должника, на которые может быть обращено взыскание. В таких случаях не производится взыскание алиментов, и соответственно, не защищаются интересы ребенка. В данном случае ребенок нуждается в поддержке со стороны государства. Выходом из этой ситуации может стать создание Государственного алиментного фонда.

«Каждый ребенок имеет *право на жилище* в соответствии с жилищным законодательством Республики Казахстан. Ребенок-сирота, ребенок, оставшийся без попечения родителей, находящиеся в организациях образования, медицинских и других организациях, в том числе обеспечивающих временную изоляцию от общества, под опекой или попечительством, на патронатном воспитании, сохраняют право собственности на жилище или право пользования жилищем, а при его отсутствии имеют право на получение жилища в соответствии с жилищным законодательством Республики Казахстан» (п. 1; 2 ст. 14 Закона «О правах ребенка»)³⁰.

В настоящее время не всегда защищаются интересы ребенка при совершении сделок с жилищем. Согласно данным Министерства образования и науки, в Казахстане в приобретении жилья нуждаются свыше 14000 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На момент проверки Генеральной прокуратурой Республики Казахстан по различным причинам не были поставлены в очередь на получение жилья более 4000 детей³¹. Национальное законодательство защищает право ребенка на жилище, действуют нормы семейного, гражданского и жилищного права.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, в том числе дети-сироты, не могут быть выселены из занимаемого ими жилища без предоставления другого жилища» (п. 3 ст. 14 Закона «О правах ребенка»).

Согласно Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам жилищных отношений» от 22 июля 2011 года дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в установленном порядке признанные нуждающимися в жилище из государственного жилищного фонда и поставленные на учет в возрасте до 29 лет, не подлежат снятию с учета до получения жилища.

Факты нарушения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, становятся предметом судебного разбирательства. Так, за последние три года по искам органов опеки и попечительства была возвращены 51 квартир (в Акмолинской

---

³⁰ О правах ребенка в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 8 авг. 2002 г. № 345. URL.: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (дата обращения: 24.09.2017).

³¹ На защите имущественных прав детей-сирот. Доступ из инф. системы «Параграф».

области – 8 квартир, Карагандинской – 14, Костанайской – 5, Кызылординской – 10, Мангистауской – 2 и т. д.).

Выпускники детских домов вынуждены выживать после того, как покидают воспитательные учреждения. Зачастую они остаются без жилья. В республике для выпускников организаций образования из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, открыты 29 домов юношества, где проживают около 1360 выпускников в возрасте от 17 до 23 лет. С 2006 по 2010 годы было выделено 327 квартир для детей этой категории, вернулись в закрепленное жилье 599 детей³².

Также, государством охраняются права детей, находящихся под попечением родителей. Например, наниматель жилища из государственного жилищного фонда с согласия совершеннолетних членов семьи и с учетом прав несовершеннолетних вправе приватизировать жилище по остаточной стоимости. Если отчуждение этого жилища затрагивает интересы несовершеннолетних, являющихся собственниками жилища, требуется согласие органа опеки и попечительства (п.3 ст.13 Закона «О жилищных отношениях»).

Местные исполнительные органы производят учет и осуществляют контроль за сохранностью жилища детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей; обеспечивают сохранность жилища детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, до их устройства под опеку или попечительство, на патронатное воспитание, в организации образования, медицинские и другие организации; устанавливают опеку над жилищем детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 14.1 Закона о правах ребенка в РК).

Судом по гражданскому делу установлено, что местные исполнительные органы не всегда выполняют свои обязанности, которые впоследствии приводят к нарушению права на жилище детей, оставшихся без попечения родителей. Например, по иску несовершеннолетних детей-сирот об оспаривании совершенных договоров в отношении квартиры Верховный Суд РК отказал в возбуждении надзорного производства, указав, что «при распределении истцов в детский дом соответствующими органами не были предприняты действия по сохранению за ними их прав на жилье, жилье в результате гражданско-правовых сделок утрачено, поэтому в настоящее время интересы заявителей могут быть защищены посредством предъявлений претензий к этим органам»³³.

В Конвенции о правах ребенка указывается: «Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища... Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства» (ст. 16). Также Закон «О правах ребенка» запрещает совершение сделок по отчуждению жилища ребенка-сироты или сделок по сдаче жилища в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих им прав на наследство по закону, завещанию, раздел их жилища или выдел из него доли».

В юридической литературе существуют мнения в отношении определения места проживания несовершеннолетнего ребенка после расторжения брака родителей. О. А. Егорова отмечает, что «наделяя родителей правом самостоятельно принять решение о том, с кем останется проживать несовершеннолетний, по соглашению между собой, Семейный кодекс РФ не содержит какие-либо специальные требования к порядку

---

³² Об утверждении четвертого периодического доклада о реализации Республикой Казахстан Конвенции о правах ребенка: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 окт. 2011 г. № 1242. Доступ из инф. системы «Параграф».

³³ Постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 29 сент. 2011 г. № 3г-5217-11. Доступ из инф. системы «Параграф».

заклучения и к форме такого соглашения»³⁴. По мнению Л. М. Пчелинцевой, «для данного соглашения необходима письменная форма, со ссылкой на ст. 66 Семейного Кодекса Российской Федерации»³⁵. Ю. Ф. Беспалов предлагает предусмотреть в законодательстве нотариальное удостоверение этого соглашения и его регистрацию в органах опеки и попечительства³⁶. Считаем, важным уделить внимание заключению соглашения между родителями при расторжении брака о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, ведь это напрямую связано с жилищным правом несовершеннолетнего ребенка. Здесь следует учитывать интересы ребенка: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для развития и воспитания (ст. 73 Кодекса о браке (супружестве) и семье). Остальные критерий – «род деятельности, режим работы родителей, материальное положение родителей и другие подобные условия» не должны быть основаниями для определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Поскольку, эти материальные условия полностью не удовлетворяют личные интересы ребенка, раздельное проживание с одним из родителей может привести к расстройству психики ребенка, к судебным тяжбам между супругами. В данном случае суд «должен разъяснить, что проживающий отдельно от детей родитель обязан принимать участие в воспитании детей и имеет право общаться с ними, а другой родитель не вправе ему в этом препятствовать»³⁷.

Часто нарушаются жилищные права несовершеннолетних в случаях раздельного проживания одного из родителей с ребенком, в случаях продажи жилища. Также возникают проблемы защиты права ребенка на жилище в случае выселения из жилого помещения, находящегося в собственности другого супруга. После прекращения семейно-брачных отношений, если жилище передается в собственность одного из супругов, то другой супруг по жилищному законодательству будет являться бывшим членом семьи собственника жилища, а несовершеннолетние дети не будут считаться бывшими членами семьи. Они сохраняют право собственности как члены семьи собственника жилища и вправе наравне с ним пользоваться жилищем (ст. 22 Закона «О жилищных отношениях»). Хотя после переезда в другое жилище (в другом городе, стране) родителя, с кем ребенок будет проживать, право пользования несовершеннолетнего жильем другого родителя фактически прекращается.

На основании ст. 22 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», суд обязан «по требованию супругов произвести раздел имущества, находящегося в их общей совместной собственности, с учетом интересов несовершеннолетних детей и (или) интересов самих супругов»³⁸. Также согласно п. 9 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище» от 9 июля 1999 г. № 10 «При разделе жилища супругов суд вправе отступить от начала равенства долей супругов, исходя из интересов несовершеннолетних детей». Если у супругов нет в общей собственности жилья и родитель, с кем будет проживать ребенок, не имеет в собственности жилища, то не обеспечивается право несовершеннолетнего на

---

³⁴ Егорова О. А. Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака родителями. URL.: <http://law-journal.info/2013/06/018/>.

³⁵ Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 4-е изд., перераб. М.: Норма, 2007. С. 94.

³⁶ Беспалов Ю. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации: автореф. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 28.

³⁷ О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 10. URL.: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000010S_ (дата обращения: 24.09.2017).

³⁸ О браке (супружестве) и семье: кодекс Республики Казахстан от 26 дек. 2011 г. № 518-IV. URL.: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 24.09.2017)

жилище. Также право ребенка на жилище нарушается в случае заключения соглашения об уплате алиментов между супругами, где предметом соглашения предусмотрена передача в собственность жилища в счет оплаты алиментов, поскольку законом предусмотрено, что алименты могут уплачиваться «путем предоставления имущества, а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение» (ч. 2 ст. 162 Кодекса «О браке (супружестве) и семье»). Таким образом, закон прямо не запрещает засчитывать предоставление жилого помещения для проживания несовершеннолетнего ребенка после расторжения брака родителей в счет уплаты алиментов на него. Предоставление жилого помещения, которое находится в общей собственности супругов, не может расцениваться как способ уплаты алиментов по соглашению об уплате алиментов. Только в том случае, если лицом, обязанным уплачивать алименты, предоставляется другое жилое помещение как способ уплаты алиментов по соглашению, тогда оно не нарушает права на жилище несовершеннолетнего. Еще следует помнить, что «обязанность собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов семьи, в пользу которых он исполняет алиментные обязательства (по их требованию), может быть возложена только тогда, когда алименты взыскиваются по решению суда»³⁹.

Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на правовую регламентацию механизма защиты жилищных прав несовершеннолетних в Казахстане, существуют проблемы, связанные с защитой жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей, так и детей, находящихся под попечением родителей. Из материалов правоприменительной практики выявлены факты нарушения права на жилище несовершеннолетних при совершении сделок с жилищем. Следовательно, данная проблема требует дальнейшего изучения фактов нарушения прав детей на жилище и совершенствования правового механизма защиты жилищных прав несовершеннолетних в стране⁴⁰.

При расторжении брака (супружества) родителей в судебном порядке в целях защиты жилищного права несовершеннолетнего ребенка, предлагаем ч. 2 ст. 22 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» дополнить подпунктом 5 в следующей редакции: «определить несовершеннолетних детей на жилище».

«Ежегодно в Казахстане более 900 родителей лишаются прав на воспитание своих детей. Более двух тысяч детей попадают в интернаты, на учете органов внутренних дел состоят более 12 тысяч неблагополучных семей, в которых проживает свыше 18 тысяч детей», – проинформировала председатель Комитета по охране прав детей МОН РК З.Оразалиева⁴¹. При изучении судебной практики по рассмотрению споров о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних детей выявлены факты неправильного истолкования судами норм ст. 24 Закона «О правах ребенка» об обязанностях родителей по воспитанию ребенка, уходу за ним и содержанию.

Анализ судебной практики показал, что иногда выводы суда о невозможности ответчика принимать участие в воспитании ребенка в связи с нахождением его в местах лишения свободы ошибочны, в связи с неправильным истолкованием норм ст. 24 Закона «О правах ребенка».

Губина Т.В. обратилась в суд с иском к А. К. Малиеву о лишении его родительских прав, указав, что с 2002 года состояла с ответчиком в зарегистрированном браке, от которого имеют ребенка Малиева Даниила Анатольевича, 12 марта 2002 года рождения. Решением суда от 20 января 2004 года брак между ними расторгнут. Ответчик видел ребенка всего несколько раз, так как регулярно употреблял спиртные напитки, как отец не

---

³⁹ Егорова О. А. Указ. соч.

⁴⁰ Ильяслова Г. А. Защита жилищных прав несовершеннолетних в Республике Казахстан // Правовые основы ювенальной юстиции в Казахстане: теория и практика: монография. Караганда: Изд-во КарГУ, 2016. С. 148.

⁴¹ Сабеков С. Ежегодно в Казахстане более 900 родителей лишаются прав на воспитание своих детей. Доступ из инф. системы «Параграф»..

проявлял никакого интереса к ребенку. В воспитании и материальном содержании сына участия не принимал как до развода, так и после развода. Ответчик неоднократно судим, признан особо опасным рецидивистом, в настоящее время отбывает наказание в местах лишения свободы.

Решением районного суда № 3 Октябрьского района города Караганды от 14 октября 2011 г., оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 2 декабря 2011 г., в удовлетворении иска Губиной Т. В. отказано. Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 26 января 2012 г. постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Изучив материалы дела и доводы ходатайства, Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменил принятые по делу судебные акты в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права, приняла новое решение об удовлетворении иска: лишить родительских прав Малиева Анатолия Курмантаевича в отношении сына Малиева Даниила Анатольевича.

В соответствии со ст. 24 Закона «О правах ребенка в Республике Казахстан» родители обязаны воспитывать ребенка, осуществлять уход за ним, содержать его материально, заботиться о его благосостоянии, обеспечивать жилищем⁴².

Как следует из материалов дела, ответчик в нарушение указанной нормы закона свои родительские обязанности не исполнял надлежащим образом. Коллегия считает, что нахождение ответчика в местах лишения свободы является результатом осознанного совершения им умышленных преступлений, а не стечения тяжелых обстоятельств, от него независящих. Так, до брака ответчик имел неоднократные судимости, рождение в марте 2002 года ребенка не изменило его образ жизни.

В августе 2002 года он вновь осужден на срок 1 год 6 месяцев, 20.11.2002 г. с учетом присоединения указанного срока осужден на 6 лет лишения свободы. Освободившись досрочно, он вновь совершил тяжкое преступление и приговором от 23.10.2007 г. осужден на 15 лет лишения свободы, признан особо опасным рецидивистом.

Ошибочны также выводы суда о том, что ответчик в установленном законодательством порядке не признан больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией. Из приговора суда от 20.11.2002 г. следует, что согласно акту амбулаторной судебно-наркологической экспертизы № 986 от 10.09.2002 года А. К. Малиев является хроническим наркоманом и не нуждается в принудительном лечении в местах лишения свободы. Данное заключение подтверждается и последующими актами.

В соответствии с п. 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 апреля 2000 г. № 4 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией и токсикоманией должны быть подтверждены соответствующим медицинским заключением. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным. Лишение родительских прав является крайней мерой⁴³.

Так, к примеру, по иску о лишении родительских прав истцом доказательств уклонения ответчицы от осуществления родительских прав либо злоупотребления суду не представлено. Напротив, допрошенные свидетели указывают, что ответчица наркотическими, алкогольными средствами не злоупотребляет, характеризуют ее положительно. На учете в нарко-, психдиспансерах ответчица не состоит. Обращалась с

---

⁴² О правах ребенка в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 8 авг. 2002 г. № 345. URL.: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (дата обращения: 24.09.2017).

⁴³ Постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 17 апр. 2012 г. № 3гп-421-12. Доступ из инф. системы «Параграф».

заявлением в органы внутренних дел для решения вопроса отобрания ребенка, данное обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что ответчица, напротив, имеет желание осуществлять принадлежащие ей родительские права. С учетом изложенного, суд принял решение в иске В. А. Шварцкова о лишении родительских прав В. В. Дубровской отказать⁴⁴.

Судебная практика свидетельствует о том, что в последние годы увеличилось количество споров, связанных с воспитанием детей, между бывшими супругами. Суды при рассмотрении гражданских дел об определении места жительства ребенка, времени общения с ребенком отдельно проживающим родителем в обязательном порядке заслушивают мнение ребенка о том, с кем из родителей он хотел бы проживать.

В соответствии со ст. 61 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушками, бабушками, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака (супружества) родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не должны влиять на права ребенка⁴⁵.

В судебной практике наблюдается неоднозначное толкование данной нормы права. Например, отдельные суды отказывали в удовлетворении исковых требований бабушек об определении времени общения с внуками. Потому что, как утверждает суд, бабушки не вправе предъявлять такие требования, поскольку законом предусмотрено право ребенка на общение с бабушками, дедушками, а не право последних на такое общение.

К примеру, по гражданскому делу по иску Б. об определении времени общения с внучкой Верховный Суд Республики Казахстан, исходил из следующего: в исковом заявлении истец указала, что ее единственный сын, офицер, трагически погиб при исполнении служебных обязанностей. От брака с ответчицей у него 24.05.2009 г. родилась дочь, однако последняя в связи со сложными отношениями не предоставляет ей право общаться с единственной внучкой. Она желает, чтобы внучка общалась не только с родственниками со стороны мамы, но и со стороны папы.

Ссылаясь на вышеуказанные нормы закона, судебная коллегия Верховного Суда указала, что право истицы обратиться в суд с иском обосновано ст. 61 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», поскольку при сложившихся между истицей и ответчицей отношениях, ребенок, в силу своего малолетнего возраста, не имеет возможности на реализацию своего права на общение с бабушкой. Кроме того, в данном случае Ответчица злоупотребляет правом родителя⁴⁶.

Таким образом, следует отметить, что не имплементировано в национальное законодательство Казахстана право ребенка свободно выражать собственные взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, закрепленное в ст. 12 Конвенции о правах ребенка. В Законе о правах ребенка закреплено право ребенка выражать свое мнение. «Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен» (статья 62 Кодекса о браке (супружестве) и семье). Минимальный возраст 10 лет, начиная с которого ребенок может выражать свое мнение, противоречит ст. 12 Конвенции, где предусмотрено, что «взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка». В связи с этим, предлагается отменить установленный в законодательстве минимальный возраст, начиная с которого

---

⁴⁴ Решение Ауэзовского районного суда города Алматы от 29 марта 2006 г. № 2-653/06. Доступ из инф. системы «Параграф».

⁴⁵ О браке (супружестве) и семье: кодекс Республики Казахстан от 26 дек. 2011 г. № 518-IV. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 24.09.2017).

⁴⁶ Ак-Куова Г. Б. Вопросы защиты прав ребенка в законодательстве Республики Казахстан. URL: <http://www.enu.kz> (дата обращения: 24.09.2017).

ребенок может выражать свои взгляды, право ребенка быть заслушанным в ходе судебного разбирательства по делам, затрагивающим права и интересы несовершеннолетнего ребенка.

УДК 347.457
Апандиева Эльмира Бадрутдиновна
Arandieva Elmira Badrutdinovna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
vip.elya717@mail.ru
Научный руководитель:
Новикова С. В., к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

TO THE QUESTION OF HOW TO PROTECT THE RIGHTS OF THE OWNERS BOOK-ENTRY SECURITIES

В статье автор рассматривает некоторые способы защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, судебную практику по этой теме, а также предлагаемые в литературе методы решения, образовавшихся сложностей в разрешении данного вопроса. Особое внимание уделено судебной практике, а также мнениям различных ученых по освещаемому в данной статье вопросу.

Ключевые слова: бездокументарные ценные бумаги; законодательство; обязательства; виндикационный иск.

In the article the author considers some ways of protecting the rights of owners of book-entry securities, the jurisprudence on this subject, and proposed in the literature, methods of solution, formed of the difficulties in resolving this issue. Special attention is paid to the judicial practice, as well as the opinions of various scientists in the outlined in this article, the question.

Keywords: uncertificated securities; laws; obligations; replevin.

Реформирование гражданского законодательства, в частности, принятие Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴⁷, оказало существенное влияние на развитие института ценных бумаг.

Согласно поправкам указанного нормативного акта, в гл. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)⁴⁸ были легализованы такие понятия как «документарная ценная бумага», рассматриваемая законодателем с точки зрения объектов гражданских прав – вещь и «бездокументарная ценная бумага», признаваемая иным имуществом.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ бездокументарными ценными бумагами признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске

---

⁴⁷ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 2, ст. 3434.

⁴⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав.

Г. Н. Шевченко определяет бездокументарные ценные бумаги как «фиксацию обязательственных и иных прав, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой, с помощью электронно-вычислительной техники и т. п., с выдачей обладателю права документа, который подтверждает закрепленное право»⁴⁹.

Согласно позиции Л. П. Куракова и В. Л. Куракова, бездокументарные ценные бумаги, существующие не в форме документа на бумажном носителе, а фиксируемые в памяти ЭВМ или иным подобным способом. К такой форме фиксации прав применяют нормативное регулирование, установленное для ценных бумаг, если и оно не вытекает из особенностей фиксации. Операции с бездокументарными ценными бумагами могут совершаться только при обращении к лицу, которое официально совершает записи прав по таким ценным бумагам⁵⁰.

В связи с введением в гражданский оборот такого объекта гражданского права как бездокументарная ценная бумага, возникла необходимость в установлении законодателем норм, регулирующих нормальный оборот указанных объектов, в связи с чем, в параграфе 2 гл. 7 ГК РФ были предусмотрены нормы об исполнении по бездокументарной ценной бумаге, переход прав по бездокументарной ценной бумаге, возникновение обременения бездокументарной ценной бумаги. Особое внимание законодателя уделено порядку защиты нарушенных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг (ст. 149.3 ГК РФ), а также последствиям истребования последних и утраты учетных записей, удостоверяющих эти права (ст. 149.4 ГК РФ).

На наш взгляд, в механизме реализации прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг особое место занимает вопрос о защите прав владельцев бездокументарных ценных бумаг и эволюция этого механизма в российском гражданском праве.

В современном российском законодательстве выпуск и оборот бездокументарных ценных бумаг регулируется совокупностью нормативно-правовых актов: специальные нормы параграфа 2 гл. 7 ГК РФ, которыми определяются общие положения, основные признаки, а также способы защиты нарушенных прав; Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее по тексту Закон о рынке ценных бумаг)⁵¹, регулирующий правоотношения, возникающие в сфере эмиссии и обращения эмиссионных ценных бумаг.

Так в ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг закреплено, что «бездокументарная форма эмиссионных ценных бумаг – форма эмиссионных ценных бумаг, при которой владелец устанавливается на основании записи в реестре владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо». Кроме того в данном нормативно-правовом акте законодатель дает перечень возможных форм выпуска ценных бумаг: именные ценные бумаги документарной формы выпуска; именные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска; ценные бумаги на предъявителя документарной формы выпуска.

Как показывает правоприменительная практика, нарушение прав владельцев бездокументарных ценных бумаг не является редкостью, и, скорее наоборот становится достаточно распространенным событием, которое существенно отражается на правах и законных интересах участников гражданского оборота.

---

⁴⁹ Шевченко Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. М.: Статут, 2006. С. 118–119.

⁵⁰ Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа, 2004 г.

⁵¹ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17, ст. 1918.

Как отмечает ряд авторов, полезность бездокументарной ценной бумаги как одного из важнейших элементов финансового и товарного оборота заключается в первую очередь в том, что через нее законодатель осуществляет предельно простой и максимально надежный механизм осуществления права, выраженного ценной бумагой. Необходимо просто предъявить данную бумагу обязанному лицу и установить личность предъявителя бумаги для того, чтобы обязанность подлежала исполнению. Как оказалось чем проще система, тем легче ее обмануть⁵².

Наиболее распространенными способами нарушений прав владельцев бездокументарных ценных бумаг являются изменение записей по лицевым счетам или счетам депо путем предоставления ложного передаточного распоряжения, на основании подложной доверенности, вследствие отмененного судебного акта, создании параллельного реестра акционеров, обращение взыскания по не существующим обязательствам и путем комбинации этих приемов, в связи с чем, особое внимание в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁵³ обращалось на необходимость разработки специального способа защиты прав владельца бездокументарной ценной бумаги, утратившего права на такую ценную бумагу. При этом использование в этих целях виндикационного иска (как это имело место ранее в судебной практике) было признано нежелательным, «поскольку используемые в этом случае защитные механизмы основаны на традиционных представлениях о защите владения вещью»⁵⁴.

Особое внимание вопросам защиты прав владельцев бездокументарных бумаг было обусловлено тем, что отсутствие «телесной» формы выражения данного объекта не позволяет распространить на него правовой режим вещей, а значит, применение для защиты нарушенных прав применение вещно-правовых способов защиты (в частности, виндикационного иска) противоречит правовой природе такого способа защиты и является некорректным. В то же время, до момента реформирования института ценных бумаг (до принятия Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») несмотря на отсутствие доктринального обоснования возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг, в частности акций, виндицирование бездокументарных ценных бумаг находило применение в судебной практике арбитражных судов⁵⁵.

По мнению Л. А. Лунца и И. Б. Новицкого, законодателю необходимо предоставлять выбор способа защиты прав для владельцев бездокументарных ценных бумаг в зависимости от наличия у сторон обязательственных отношений. Наличие или же наоборот отсутствие между сторонами спорного правоотношения рассматривается судебными органами, как универсальное методологическое основание оценки выбора подлежащего применению способа защиты⁵⁶. И. Лобань выделяет несколько способов защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, это: виндикационный иск; иск

---

⁵² Шевченко Г. Н. Бездокументарные ценные бумаги в российском гражданском праве // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1. С. 98–103.

⁵³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 окт. 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁵⁴ Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М. В. Бандо, Р. Б. Брюхов, Н. Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016. С. 61.

⁵⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 05 сент. 2006 г. № 4375/06 по делу № А01-2497-2004-5/1405-2005-12 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 дек. 2008 г. по делу № А66-426/2003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 27.

о признании сделки недействительной; иск о возмещении вреда в денежной форме; иск о реституции; обязанность регистратора внести запись в реестр акционеров и др.⁵⁷

Анализ судебной практики рассматриваемого периода показывал, что за отсутствием иных механизмов защиты, суды использовали виндикационный иск в качестве способа защиты нарушенного правомочия владения бездокументарными ценными бумагами.

Например, Хоченкова Л. А., с учетом уточненных требований, обратилась в суд с иском к ЗАО АК «Техавторесурс» о признании права собственности в порядке наследования после смерти своего супруга ФИО на акции обыкновенные бездокументарные в количестве 14000 штук. В обоснование иска сослалась на то, что является наследником первой очереди по закону ФИО1, который являлся учредителем и генеральным директором общества. Учредителями ЗАО АК «Техавторесурс», кроме ФИО1, являлись также ЗАО <данные изъяты>, АООТ <данные изъяты>, ныне не существующие как юридические лица, акции которых были выкуплены ее супругом. На момент смерти последний являлся единственным акционером общества и единоличным исполнительным органом. Согласно п.2 ст.218 ГК РФ право собственности гражданина на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (ст. 1112 ГК РФ). В силу п. 3 ст. 1176 ГК РФ в состав наследства участника акционерного общества входят принадлежавшие ему акции. Наследники, к которым перешли эти акции, становятся участниками акционерного общества. В силу ст. 142 ГК РФ ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. П. 1 ст. 144 ГК РФ предусмотрено, что в случаях, предусмотренных законом или в установленном им порядке, для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютеризированном). Виды прав, которые удостоверяются ценными бумагами, обязательные реквизиты ценных бумаг, требования к форме ценной бумаги и другие необходимые требования определяются законом или в установленном им порядке.

В соответствии со ст. 44 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» общество обязано обеспечить ведение реестра акционеров с момента государственной регистрации общества. Держателем реестра может быть само общество или профессиональный участник рынка ценных бумаг (регистратор), с которым общество заключает договор на ведение реестра. Общество, насчитывающее более 50 акционеров, обязано поручить ведение реестра акционеров регистратору, заключив с ним соответствующий договор; общество с меньшим числом акционеров вправе передать ведение реестра регистратору.

Согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» акционерные общества, которые на день вступления в силу настоящего Федерального закона в соответствии с п. 3 ст. 44 ФЗ от 26.12.1995г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» были держателями реестра акционеров этих обществ, сохраняют право вести указанные реестры в течение года после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. По истечении года после дня вступления в силу настоящего Федерального закона указанные акционерные общества обязаны передать ведение реестра

---

⁵⁷ Лобань И. Виндикация ценных бумаг: вопросы теории и практики // Новая бухгалтерия. 2008. № 7. С. 30–34.

лицу, имеющему предусмотренную законом лицензию, в соответствии с п. 2 ст. 149 ГК РФ.

Решением Десногорского городского суда Смоленской области от 22 декабря 2016 г. исковые требования Хоченковой Л. А. удовлетворены частично, за ней признано право собственности на акции обыкновенные именные бездокументарные в количестве 5041 штук ЗАО АК «Техавторесурс», номинальной стоимостью <данные изъяты> каждая, государственный регистрационный номер выпуска ценных бумаг №, в порядке наследования после смерти (дата) ФИО⁵⁸.

Исковые требования в виде восстановления записи в реестре акционеров или списании ценных бумаг со счета одного ответчика и зачисление на счет истца также рассматриваются как виндикационные. При этом, отсутствует единое мнение по поводу условий и способов индивидуализации объекта виндикации, особенно при смешении ценных бумаг с ранее числившимися на счете ответчика, а, также относительно значения записей по лицевому счету или счету депо для целей определения момента возникновения права собственности на акции. Кроме того отсутствует единообразная позиция судебных органов относительно доказывания принадлежности лицу бездокументарной ценной бумаги.

Одно из предложений по совершенствованию норм законодательства было внесено А. А. Кукушкиным: «В целях упрощения процедуры доказывания принадлежности спорных ценных бумаг истцу, целесообразно внести изменения в правила ведения фиксации прав в части присвоения каждой бездокументарной ценной бумаге индивидуального номера. Для повышения устойчивости оборота бездокументарных ценных бумаг и создания дополнительных гарантий защиты прав их владельцев предлагается ввести возможность выдачи сертификата именных эмиссионных ценных бумаг»⁵⁹. На момент формулирования данное предложение считаем объективным и уместным, в то же время его практическая значимость будет ощутима лишь при его возведении в норму права.

Итак, реформирование института ценных бумаг, в частности признание бездокументарной ценной бумаги самостоятельным объектом гражданского права и выработанный законодателем порядок реализации прав в связи с осуществлением правомочия владения держателем ценных бумаг, внесли определенность в вопрос защиты прав их владельцев.

Представляется, что принятие федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» устранило существующую юридическую проблему адекватной защиты правообладателя, утратившего вопреки своей воле бездокументарные ценные бумаги. Так п. 1 ст. 149.3 ГК РФ содержит общее правило о том, что правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счете которого они находятся, возврата такого же количества ценных бумаг.

Кроме того, законодатель пошел по пути упрощения механизма реализации прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, и не включил в нормы законодательства о ценных бумагах правила об идентификации бездокументарных ценных бумаг. Таким образом, законодатель поддержал доводы сторонников догматического подхода к институту бездокументарных ценных бумаг (разработчиков Концепции), которые указывали на невозможность виндикации прав и родовых вещей.

---

⁵⁸ Решение Десногорского городского суда Смоленской области от 22 дек. 2016 г. по делу № 2-161/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁹ Кукушкин А. А. Защита прав владельцев бездокументарных ценных бумаг в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

Согласно п. 3 ст. 149.3 ГК РФ, правообладатель, чьи права были нарушены неправомерным списанием бездокументарных ценных бумаг, при наличии данной возможности может потребовать у лиц, ответственных за списание, приобретения соответствующих бумаг на организованном рынке за их счет либо возмещения всех расходов, необходимых для такого приобретения. Кроме того, действующие нормы гражданского законодательства ограничивают возможность требовать возврата бездокументарных ценных бумаг, удостоверяющих только денежное право требования, а также бездокументарных ценных бумаг, приобретенных на организованном рынке, независимо от того, какое право они удостоверяют. В таких ситуациях в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ не допускается истребование бездокументарных ценных бумаг у добросовестного приобретателя.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о положительной динамике в развитии института ценных бумаг и приведении нормативного регулирования данной сферы правоотношений в соответствии с потребностями современного гражданского оборота.

УДК 347.1
Бабанова Ольга Игоревна
Babanova Olga Igorevna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Астраханский государственный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Astrakhan State University»
Российская Федерация, г. Астрахань
Russian Federation, Astrakhan
babanova_o@inbox.ru
Научный руководитель:
Камышанский В. П., д.ю.н., профессор

ТУРИСТСКАЯ УСЛУГА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

TOURISM SERVICE AS AN OBJECT OF CIVIL LAW

В статье автор рассматривает определение объекта гражданского права, услуги как разновидность объекта гражданского права. В статье разграничиваются понятия туристского продукта и туристской услуги.

Ключевые слова: объект; услуга; туристская деятельность; туризм; туристская услуга; туристский продукт.

In article the author considers the definition of the object of civil law, services as a variety of the object of civil law. The article differentiates the concepts of a tourist product and a tourist service.

Keywords: object; service; tourist activity; tourism; tourist service; tourist product.

К числу наименее изученных и разработанных вопросов в науке теории права относится понятие об объекте права и правоотношениях. Такое положение стало последствием влияния причин самого разного рода – от самых поверхностных, до глубинных философских разногласий.

Так, А. С. Сергеев под объектами гражданских прав определяет материальные и духовные блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения⁶⁰. В. А. Белов полагает, что объектом гражданского (частного) права в субъективном смысле (субъективного гражданского права) является всякая материальная или нематериальная субстанция либо благо, имманентные свойства которой предопределяют природу, содержание и динамику соответствующего субъективного гражданского права, а также – создают возможность удовлетворения законных интересов лица-носителя данного субъективного гражданского права⁶¹. По мнению же Е. А. Суханова объект гражданских правоотношений, а соответственно, субъективные прав и обязанности, которые входят в содержание, определяются как деятельность (поведение) субъектов правоотношения⁶².

---

⁶⁰ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2005. С. 99.

⁶¹ Гражданское право: учебник / под ред. В. А. Белова. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 68.

⁶² Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 129.

Таким образом, гражданское законодательство к объектам гражданских прав относит не только вещи, включая наличные деньги, документарные ценные бумаги, иное имущество, а также безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. К ним относят и охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, и приравненные к ним средства индивидуализации или другими словами интеллектуальная собственность, результаты работ и оказание услуг, нематериальные блага.

Весьма неординарным объектом гражданских прав является услуга. Длительное время отсутствовало легальное определение данной правовой категории, неясность наблюдалась и в юридической литературе в отношении того, какую деятельность относить к услугам.

Следует признать, что услуга является не только юридической, но и экономической категорией⁶³. Так, экономическая сущность услуги определяется как осуществление деятельности, направленной на удовлетворение определенных потребностей. Неосвязаемость, непостоянство качества, неразрывность производства и потребления, несохраняемость все это признается существенными признаками такого рода деятельности в экономической науке. Поэтому можно сделать вывод, что общественные либо их можно еще назвать экономические отношения, обладающие данными признаками, могут быть объединены в понятии «услуги».

Услуги как объект гражданских прав в гражданско-правовом обязательстве выступают в качестве объекта, что и определяет его правовую природу как обязательства по оказанию услуг. Широкое понимание услуг как объекта гражданско-правового регулирования позволяет распространить это на отношения, опосредованные различными по своей правовой природе гражданскими обязательствами, нормы общего характера, регламентирующие рыночный сектор услуг.

Оказание услуг, в общем аспекте, похоже на выполнение работ, которые также входят в систему объектов гражданского права. Но данные термины необходимо отличать друг от друга. Первой отличительной чертой является то, что при оказании услуг деятельность обязанной стороны неотделима от результата этой деятельности. Вторым отличием можно назвать отсутствие овеществленного результата при оказании услуг. Другие признаки, которые будут определять характерные черты этих понятий рассмотрены и проанализированы автором, в материале, изложенным далее.

Полагаем, что важным для исследования является то, что единой классификации услуг практически не выделяется в юридической науке, авторами не разработаны критерии, позволяющие сгруппировать услуги на конкретные виды. Стоит обратить внимание на то, что такие виды услуг, как услуги производственного назначения, услуги социального назначения, коммерческие услуги, инжиниринговые услуги, консалтинговые услуги, комиссионные услуги, нерыночные услуги, потребительские услуги прописаны в толковом словаре экономических и юридических терминов.

Существенное значение имеет то, что в ГК РФ предлагается неисчерпывающий перечень договоров по оказанию услуг. Следует подчеркнуть, что в договоре возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, т. е. совершить какие-то определенные действия или осуществить определенную деятельность, а заказчик, в свою очередь, обязуется оплатить эти услуги. Например, к таким услугам можно отнести услуги связи, медицинские, консультационные, ветеринарные, информационные услуг, аудиторские, услуги по обучению, туристическому обслуживанию и др.

---

⁶³ Некоторые авторы рассматривают услугу как социально-экономическую категорию. См. подр.: Камышанский В. П. Николай Алексеевич Баринов – живая легенда XXI века // Власть Закона. 2012. № 1. С. 16.

Не стоит забывать, что рынок туристских услуг – это возможности предложения и спроса на туристские услуги. В определение «предложения на рынке туристских услуг» входят не только материальная база туризма, но и такие категории, как туристские услуги, товары, и их полное и качественное предоставление возможно только при достаточно развитой инфраструктуре отдыха⁶⁴.

В российском законодательстве закреплено определение туризма, под которым понимаются временные выезды или путешествия как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан, лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, также познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране либо месте временного пребывания. В свою очередь термин туристская деятельность рассматривается как туроператорская и турагентская деятельность и иная деятельность по организации путешествий.

Большое значение на современном этапе формирования российской экономики и права приобретает решение вопросов, связанных с оказанием туристских услуг, а также с защитой граждан - потребителей (туристов) при получении ими туристских услуг в процессе путешествий. В последние годы все чаще предметом рассмотрения в судах являются споры по поводу туристских услуг. Касаясь причин, можно выделить одну из них – это отсутствие законодательного урегулирования как самих терминов «услуга» и «туристская услуга», так и критериев разграничения туристских и иных услуг. В результате создается возможность искусственного разграничения комплексной туристской услуги на отдельные услуги, оказываемые разными лицами с целью «размывания» ответственности организатора путешествия⁶⁵.

Следует отметить, что туристские услуги закреплены в государственном стандарте РФ и определяются как результат деятельности организации или индивидуального предпринимателя по удовлетворению потребностей туриста в организации и осуществлении тура или его отдельных составляющих⁶⁶.

Таким образом, теоретический анализ литературы показывает, что проблема классификации услуг рассматривалась достаточно широко. В тоже время целый ряд конкретных вопросов, связанных с туристскими услугами остается мало разработанным. К этим вопросам можно, прежде всего, отнести неурегулированность понятий «услуга» и «туристская услуга».

В процессе продвижения туристские услуги комплектуются в так называемый туристский продукт (через туроператора) и через систему дистрибьюции (через турагентства) доводятся до потребителя⁶⁷. В настоящий момент существует проблема, отличия туристского продукта от туристской услуги. Хотя законодатель прописывает в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» определение термина туристский продукт и определяет его как комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену, независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и других услуг, по договору о реализации туристского продукта. Отметим, что существуют и другие мнения ученых по вопросу определения понятия туристский продукт.

---

⁶⁴ Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности: учебник / под ред. И. В. Зорина, Т. П. Каверина. М.: Финансы и статистика, 2005. С. 97.

⁶⁵ Вольвач Я. В. Услуга, связанная с туристской деятельностью, и туристская услуга // Адвокат. 2008. № 10. С. 102.

⁶⁶ Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 50690-2000 «Туристские услуги. Общие требования». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Туризм как вид деятельности: учебник / под ред. И. В. Зорина, Т. П. Каверина, В. А. Квартальнова. М.: Финансы и статистика. 2005. С. 55.

Как отмечает А. Д. Каурова, туристский продукт, как конечный продукт производственного процесса превращения ресурсов, производится предприятиями, организациями, индивидуальными предпринимателями, а реализация туристского продукта осуществляется на основе договора розничной купли-продажи...⁶⁸».

В. О. Квартальнов считает, что туристический продукт – это совокупность не только вещественных предметов потребления, но и невещественных, выраженных в форме услуги, потребительских стоимостей, необходимых для удовлетворения потребностей туристов, которые возникают во время путешествия⁶⁹.

А. Д. Чудновский, обращает внимание на то, что туристским услугам присущи отличительные особенности, такие как:

1) покупателю необходимо преодолевать расстояние, отделяющее его от туристской услуги и места потребления данной услуги;

2) туристская услуга зависит от таких переменных, как пространство и время. Особое значение имеет фактор сезонности. Низкие цены, различные дополнительные услуги и т. д. все это необходимы дополнительные меры стимулирования спроса в межсезонье;

3) системный подход к стратегическому развитию регионов дестинаций, учитывающий тенденции в туристском спросе и уровень конкуренции при реализации туристских услуг является весьма конструктивным. Создание, поддержание и дальнейшее формирование положительного образа, помогающего оказывать воздействие на ожидания потребителей и мотивировать их к путешествию – еще один немаловажный критерий необходимый для развития дестинации;

4) погода, природные условия, политика, международные события и т. д. либо их можно назвать внешними факторами, которые имеют форс-мажорный характер, т. е. не зависят ни от воли и действий продавца, ни от воли и действий покупателя оказывают значительное влияние на качество туристской услуги⁷⁰.

Такие авторы, как И. В. Зорин, В. А. Квартальнов отмечают, что отличие терминов «туристская услуга» и «туристский продукт» состоит в том, что если туристская услуга может быть куплена и потреблена только в месте ее производства, то туристский продукт может быть приобретен и по месту жительства, но потреблен только в месте производства туристских услуг⁷¹. С данной точкой зрения согласны и другие ученые. Как пишут Е. В. Устюгова и Т. О. Попова «важное различие между туристским продуктом и туристской услугой состоит в том, что туристская услуга может быть использована только в месте ее создания, а туристский продукт может быть приобретен и по месту жительства, но использован только в месте создания туристских услуг. Другими словами, приобретая туристскую путевку, потребитель приобретает товар, а не туристские услуги. Иначе говоря, заплатив деньги, он приобретает лишь возможность получения определенных услуг»⁷².

Таким образом, в результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что указанные выше определения отличаются между собой по следующим основаниям:

1) в состав туристического продукта входят не только услуги, но и товары;

---

⁶⁸ Организация сферы туризма: учебное пособие / под ред. А. Д. Кауровой. СПб: «Издательский дом Герда», 2004. С. 18.

⁶⁹ Туризм, экскурсии, обмен: современная практика / под ред. В. А. Квартальнова. М.: Наука, 1993. С. 106.

⁷⁰ Чудновский А. Д., Жукова М. А. Управление потребительскими предпочтениями в сфере отечественного туризма и гостеприимства и основные направления реализации туристского продукта: учебное пособие. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. С. 16.

⁷¹ Туризм как вид деятельности: учебник / под ред. И. В. Зорина, Т. П. Каверина, В. А. Квартальнова. М.: Финансы и статистика. 2005. С. 64

⁷² Устюгова Е. В., Попова Т. О. Туристский продукт и туристские услуги // Транспортное дело России. 2009. № 10. С. 59.

2) одни авторы рассматривают понятие туристического продукта с точки зрения производителя, а другие с точки зрения потребителя;

3) нельзя сравнивать такие понятия как «туристский продукт» и «туристская услуга», поскольку туристский продукт является наиболее широким понятием, чем туристская услуга (какая является лишь его составляющей);

4) туристская услуга потребляется только по месту производства, тем временем туристский продукт может быть приобретен в любом месте, а употреблен с момента заключения соглашения либо к моменту окончания ее действия.

Полагаем, что в современных условиях вопрос развитие рынка туристских услуг является довольно непростой, но задачей, которую можно решить. Фундаментом должна стать практика разных государств, добившихся больших результатов в развитии туризма. Нам надлежит выработать неповторимую основу, которая позволит продвигать туристские услуги и продукты, предлагаемые российскими предприятиями.

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

SYSTEM OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHT TO A TRADEMARK

В статье анализируются важнейшие элементы системы международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак, цели такого регулирования, а также причины, лежащие в основе возникновения международно-правового регулирования средств индивидуализации. Рассматриваются вопросы защиты публичных интересов посредством правового регулирования исключительного права на товарные знаки.

Ключевые слова: правовое регулирование; исключительное право; товарный знак; недобросовестная конкуренция; различительная способность; Парижская конвенция о защите промышленной собственности; Мадридская система регистрации товарных знаков; Международная классификация товаров и услуг.

The article analyzes the most important elements of the system of international legal regulation of the protection of exclusive rights to a trademark, the purposes of this regulation, and also the reasons underlying the emergence of international legal regulation of means of individualization. The issues of protection of public interests through legal regulation of exclusive rights to trademarks are considered.

Keywords: legal regulation; exclusive rights; trademark; unfair competition; distinctiveness; the Paris Convention for the Protection of Industrial Property; the Madrid system for the registration of trademarks; the International Classification of Goods and Services.

Постоянное активное развитие экономических связей на международной арене обуславливает большую важность системы правового регулирования в сфере исключительного права на средства индивидуализации. Главная ее цель – придать единообразие подходам национальных патентных ведомств и судебной практике в вопросах регистрации и использования товарных знаков. Важно заметить, что указанная система, о которой пойдет речь, сформировалась довольно давно, и с тех пор судебное толкование, доктринальные подходы и мировая практика уже претерпевали изменения, что следует непременно учитывать при толковании позиций рассматриваемой системы.

Нужды экономического сообщества стали основным двигателем прогресса в регулировании защиты прав на средства индивидуализации⁷³. Деятельность корпораций и компаний постоянно расширялась, и это привело к их давлению на правительства своих государств. Правительства государств пришли к выводу о необходимости разработки международного соглашения, которое бы придало единообразие вопросам в сфере защиты прав иностранных представителей. С этой целью в 1883 году была создана Парижская конвенция о защите промышленной собственности. Несмотря на то, что ожидаемой унификации конвенция не создала, тем не менее, она ввела необходимые механизмы защиты рассматриваемых прав, в частности ст. 6 и 6-ter были установлены стандарты регистрации товарных знаков.

Позже текст парижской конвенции дополнили ст. 10-bis, которая признала защиту от недобросовестной конкуренции, как важной составляющей системы охраны промышленной собственности. Конвенция сформулировала определение недобросовестной конкуренции и обязала участников Конвенции предусмотреть защитные меры на территории своих государств. В ст. 9 и 10 Конвенции закреплены различные виды действий, которые следует считать недобросовестными в условиях конкуренции. Ст. 10-ter предусматривает обязанность участников Парижского союза обеспечить охрану и защиту прав на средства индивидуализации другим участникам в судебном или административном порядке⁷⁴.

Важное положение содержит ст. 6-bis Парижской конвенции: страны Союза не признают регистрацию и запрещают использование товарного знака, представляющего собой воспроизведение, имитацию или перевод другого знака, которые могут вызвать смешение со знаком, что уже является в этой стране общеизвестным и используется для похожих или таких же товаров (даже если этот знак не зарегистрирован)⁷⁵. Это положение находится на стыке регулирования исключительного права на товарный знак как средство индивидуализации и конкуренции. Такое нарушение можно считать не только как нарушение конкуренции, но и как ущемление интересов граждан, которые подобными действиями вводятся в заблуждение относительно продукта⁷⁶.

Ст. 6 Парижской конвенции предусмотрела международную регистрацию товарного знака. В этой связи был подписан еще один очень важный документ, вошедший в рассматриваемую нами систему регулирования, – Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков, 1891 г., которое дополняется в 1989 г. Протоколом к нему и составляет вместе Мадридскую систему регистрации товарных знаков. Мадридская система преследует цель упрощения получения охраны для товарных знаков и упрощение процесса управления регистрацией. Каждого государство-участник обязано обеспечить на своей территории соответствующую охрану знака, если он был зарегистрирован в международном реестре. Продление такой регистрации или внесение связанных с ней изменений осуществляется лишь в одном этом реестре, а не в каждом государстве отдельно.⁷⁷

Несмотря на то, что после международной регистрации товарный знак защищается каждым участвующим в соглашении государством, объем его охраны в каждом таком

---

⁷³ Седова Ж. И. Международное юридическое лицо как субъект международного частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 20.

⁷⁴ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года. URL: http://www.rupto.ru/docs/interdocs/paris_conv?starblind=100 (дата обращения: 21.09.2017).

⁷⁵ Гульбин Ю. Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров – товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2007. С. 41–43.

⁷⁶ Жалнина Е. А. Правовая охрана товарных знаков и право на защиту от недобросовестной конкуренции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

⁷⁷ По материалам публикации ВОИС №418(R) ISBN: 92-805-0988-7. URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/sme/ru/documents/docs/brochure.pdf> (дата обращения: 21.09.2017).

государстве зависит от определенных факторов. Среди них, например, такой фактор, как перечень товаров и услуг, которые будут содержать на себе зарегистрированный товарный знак и который указывается в свидетельстве о регистрации.

В силу того, что правовое регулирование права на товарный знак предназначено для защиты исключительного права правообладателя от действий конкурентов в конкретной сфере коммерческой деятельности, то, соответственно, необходимо точно разграничить сферы возможного столкновения интересов правообладателей. С этой целью существует классификация товаров и услуг, согласно которой указываются сведения в свидетельстве о регистрации товарного знака, и которая упорядочивает такую регистрацию.

Изначально, такая группировка по классам проводилась в каждом государстве индивидуально, что порождало немалые трудности при сравнении результатов поиска, который производился в разных государствах. Поэтому в различных международных соглашениях были разработаны и воплощены определенные унифицированные правила, которые регулировали этот вопрос. В частности, чтобы достичь единообразия по данному вопросу, на Ниццкой дипломатической конференции в 1957 году было заключено Соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков. Таким образом, для государств-участников была официально введена Международная классификация товаров и услуг. В основу МКТУ легла Классификация, разработанная Объединенным международным бюро по охране интеллектуальной собственности (BIRPI) в 1935 г. Ниццкое соглашение обязывает участников указывать в соответствующей документации номера классов товаров или услуг, согласно названной выше классификации, но не связывает их в отношении определения объема охраны знака.

МКТУ обязательно подлежит применению не только участниками Ниццкого соглашения, но и при регистрации производимой Международным бюро ВОИС в соответствии с указанным ранее Мадридским соглашением и Протоколом к нему, а также при регистрации знаков Африканской организацией интеллектуальной собственности (ОАПИ), Ведомством по товарным знакам Бенилюкса (BBM) и Ведомством по гармонизации внутреннего рынка (ОНИМ)⁷⁸.

Международное регулирование в рамках Парижского союза, созданного Парижской конвенцией, понимает товарный знак как инструмент конкуренции и учитывает понятие недобросовестной конкуренции, которое существовало в момент ее принятия⁷⁹. Товарный знак направлен на стимулирование конкуренции, и правовое регулирование его защиты – на поддержание конкурентного баланса на рынке. Институт защиты исключительного права на товарные знаки был, бесспорно, признан весьма важной составляющей конкурентной активности и успешной торговли, как на национальном, так и на международном уровнях, в связи с чем, в пакет соглашений Всемирной Торговой Организации такое регулирование было включено.

Включение положений о защите от недобросовестной конкуренции в сферу регулирования Парижской конвенции наравне с патентом и средствами индивидуализации указывает на тесную связь правового регулирования данных категорий. Аналогичный вывод можно сделать на основе правил международных актов, которые принимались с целью развития положений Парижской конвенции. Конкуренция является понятием характерным для экономики, ее движущим фактором и необходимым условием развития. Право, в свою очередь, создает определенные ограничения в этой области и четкие границы, в пределах которых должна осуществляться конкуренция.

---

⁷⁸ Международная классификация товаров и услуг для регистрации знаков (11 редакция 2017 г.). URL: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/inform_resources/international_classification/trade_marks/article_mktu11_2017 (дата обращения: 25.09.2017).

⁷⁹ Никулина В. С. Правовая защита товарного знака от недобросовестной конкуренции в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 123.

УДК 347.77
Блинова Дарья Евгеньевна
Blinova Darya Evgenevna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»
Новикова Светлана Викторовна
Novikova Svetlana Victorovna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State University”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Darya.blinova.96@mail.ru

**ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

**THE CORRELATION OF NATIONAL AND INTERNATIONAL LEGISLATION IN
THE FIELD OF PROTECTION OF INDUSTRIAL PROPERTY RIGHTS**

Статья посвящена рассмотрению вопросов защиты права промышленной собственности через призму международно-правового и российского национального регулирования. Затрагивается историческое развитие законодательства в данной области. Сделаны попытки соотнесения российского законодательства с законодательством зарубежных стран, а также выделены положительные и отрицательные стороны современного законодательства России в данной сфере.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; патентоспособность; патент; промышленная собственность; конвенционный приоритет; конвенции; защита; регулирование; международное право; межгосударственное взаимодействие; имплементация.

The article is devoted to questions about protection of industrial property rights through the prism of international and national legal regulation. Moreover article regards the process of historical development of the law in this area in the whole system of intellectual property rights. Attempts are made to correlate the Russian legislation with foreign countries, and also highlighted positive and negative aspects of modern Russian legislation in this sphere.

Keywords: intellectual property; patentability; patent; industrial property; Convention priority; Convention; protection; regulation; international law; interstate cooperation; implementation.

«Tempora mutantur et nos mutamur in illis»
(Времена меняются, и мы меняемся с ними)
Лотару I

Условия глобализации и тенденции изменения существующего миропорядка диктуют свои правила не только государствам, но и иным участникам международных

экономических отношений. Конкурентоспособность и возможность ее обеспечения сегодня являются неотъемлемыми и необходимыми факторами успешного функционирования и развития производственного предприятия не только в рамках своего государства, но и зарубежном.

Глобальные и региональные принципы постройки мирового хозяйства, основанные на технологическом прогрессе с начала нового столетия имеют переходное состояние, базирующееся на складывающихся принципах соперничества, ускоренного темпа и оперативности, что неизбежно влияет на характер развития национальных экономик каждого государства. Однако, признавая тот факт, что размытие суверенитета многих государств в рамках глобализации становится неизбежным фактом, а экономическая сфера стирает границы для взаимопроникновения, возникает острая заинтересованность государств, как основных акторов на международной арене, защищать права и интересы интеллектуальной собственности не только в рамках своего государства, но и за его пределами.

Тем не менее, предпосылками осознания такой потребности было сформировано задолго до ее появления, а становление института защиты интеллектуальной собственности, как гаранта прав каждого гражданина, имеет историческое объяснение.

Следует обратить внимание, что до формирования целостного комплекса международно-правового регулирования вопросов интеллектуальной собственности неоднократно осуществлялись попытки индивидуализировать правовые притязания человека на визуализированный итог его творческой работы, а также закрепить за ним особые привилегии. Так, например, еще в начале 15 в. во Флоренции был выдан первый патент, а к середине 17 в. начинают зарождаться правовые начала законодательства об интеллектуальной собственности. Кроме того, в 1791 г. во Франции был принят патентный закон, который дал цепную реакцию в других великих державах, стремившихся к просвещению. Этот процесс не мог обойти и Россию, которая в 1812 году приняла закон о праве на изобретения, художества и ремесла. Первый русский указ об обязательном клеймении всех русских товаров особыми фабричными знаками был издан в 1774 г. В 1896 г. в Российской Империи было принято Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования, которое действовало до 1917 г.⁸⁰

Следует также отметить, что, несмотря на отсутствие комплексного международно-правового и национального обеспечения защиты интеллектуальных прав, и в частности охраны промышленной собственности, тем не менее, была принята Парижская конвенция об охране промышленной собственности в 1883 г.⁸¹, которая стала первым и значимым шагом на пути формирования международного законодательства. Несмотря на «преклонный» возраст Конвенции, ее актуальность (как и многих других документов прошлых столетий) не утрачена до сегодняшних дней. Тем не менее, учитывая то, что научный прогресс не стоит на месте, в Конвенцию неоднократно вводились дополнения путем пересмотра и модернизации отдельных положений с целью соответствия тому или иному этапу исторического развития. Конвенция заложила основу в строительстве многостороннего сотрудничества путем образования Союза по охране промышленной собственности. Кроме того, важным правилом Конвенции стало внедрение такого понятия как – конвенционный приоритет, в соответствии с которым у лица, подавшего первым заявку на изобретение в одном из государств Союза, возникает право на приоритетную подачу заявки в остальных государствах. Однако Конвенция, хотя и не смогла обеспечить единую форму международного патентования, ее значение патентования за рубежом, регистрации и депонирования объектов промышленной собственности нельзя

---

⁸⁰ Васильева С. Н. Интеллектуальная промышленная собственность. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16858000> (дата обращения: 16.09.2017).

⁸¹ Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (дата обращения: 18.09.2017).

недооценивать. Следует при этом обратить внимание, что в ст. 1382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)⁸² норма о конвенционном приоритете имплементирована и имеет важное практическое значение.

Наряду с этим, важным положением Конвенции выступает то, что в соответствии со ст. 11 в ней регулируется вопрос временной охраны патентоспособных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков для продуктов, экспонируемых на официальных или официально признанных международных выставках, организованных на территории одной из этих стран Союза, что является также бесспорно важным элементом для межгосударственного взаимодействия на основе доверия.

Помимо всего прочего, Конвенция защищает права заявителя по территориальной принадлежности, т. е. определяет страну происхождения товарного знака и запрещает охрану тех обозначений, которые не соответствуют нормам публичного порядка и морали.

Принятие Конвенции послужило стимулом для заключения межгосударственных и региональных соглашений по вопросу регулирования правообладателей промышленной собственности, и в 1891 г., на основе положений Конвенции от 1883 г., было принято Мадридское соглашение, которое также неоднократно пересматривалось. Соглашение защищает и регулирует вопросы международной регистрации знаков. В сфере защиты промышленной собственности было также заключено Мадридское соглашение от 1891 года, регулирующее международную регистрацию знаков⁸³.

В межвоенный период международное общение было на довольно высоком уровне и протекало динамично. Итогами многосторонних переговоров неоднократно становилось заключение договоров и оформление соглашений по различным проблемам. Так, например, в 1925 г. в Гааге было достигнуто соглашение по поводу международного депонирования промышленных образцов, которое было пересмотрено в 1934 г. в Лондоне, а затем в 1960 г. вновь в Гааге⁸⁴.

Послевоенные годы, принесшие страдания человечеству и разрушившие экономики многих государств до основания, стали причиной преступного поведения агрессивно-настроенной массы людей и их искаженного представления о предназначении произведений искусства, изобретений. Учитывая то, что изобретательство, как и любой иной вид творческой и интеллектуальной деятельности, является сложным процессом реализации воображаемых идей в действительность и процесс их преобразования в техническую форму бесценны сами по себе, требовалось выработать и оформить исключительное право каждого человека на такой вид интеллектуальной собственности как промышленная.

В данный период мировое сообщество уже усиленно работало над созданием модернизированной и совершенствованием имеющейся международно-правовой базы, которая бы регламентировала бы взаимоотношения государств в сфере защиты интеллектуальных прав в целом и прав промышленной собственности в частности.

На базе этого в 1957 г. в Ницце было выработано соглашение о международной классификации товаров и регистрации знаков, которое утвердило классификацию товаров и услуг, помогающую регистрировать товарные знаки и знаки обслуживания наиболее удобным способом. Кроме того, в 1968 г. Локарнским соглашением также была утверждена международная классификация, которая открыла возможность

---

⁸² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496.

⁸³ Мадридское Соглашение о международной регистрации знаков от 14 апр. 1891 г. URL: <http://base.garant.ru/2540253/#ixzz4uIBgO4Mk> (дата обращения: 18.09.2017).

⁸⁴ Гагское Соглашение по Международному Депонированию Промышленных образцов. URL: <http://legalacts.ru/doc/gaagskoe-soglashenie-po-mezhdunarodnomu-deponirovaniu-promyshlennykh-obraztsov/> (дата обращения: 18.09.2017).

систематизировать различные символы, эмблемы и прочие обозначения с целью их более удобного поиска при регистрации и проведении иных действий⁸⁵.

Однако наиболее важным международным соглашением в сфере защиты промышленной собственности явилось заключение Договора о патентной кооперации (РСТ) в 1970 г. в США (Вашингтон), который углубил международное взаимодействие⁸⁶. Для России заключение подобного договора является важным фактом в формировании единого пространства подачи патентных заявок среди всех участвующих в договоре государств. Однако при этом, выдача международного патента, как и в Парижской конвенции не предусматривается, так как предполагается, что данное полномочие осуществляется в соответствии с суверенным правом каждого государства. Так, например, в России данный вопрос регулируется в соответствии с ч. 2 ст. 1391 ГК РФ, где сказано, что после успешной экспертизы заявки на промышленный образец федеральный орган исполнительной власти выдает соответствующее разрешение на обладание данным видом интеллектуального воплощения.

Однако здесь следует отметить, что, уже сегодня одной из проблем отечественного гражданского законодательства в сфере патентования является отсутствие четкого определения патента как такового, что препятствует эффективности определения пределов виновности лица, нарушившего такое право.

Кроме того, заключение региональных соглашений в области охраны промышленной собственности позволило разрешить спорные вопросы, касающиеся как защиты отдельных объектов промышленной собственности, так и общих. Так, например, в рамках Европейского совета осуществлялась активная работа по различным направлениям. К числу наиболее важных документов можно отнести заключение Европейского соглашения о формальных требованиях или патентных заявках в 1953 г.⁸⁷, а также Соглашения об унификации понятий патентного права в 1963 г.⁸⁸ В 1973 году было подписано также Мюнхенское соглашение о выдаче европейских патентов, которое позволило обеспечить членам ЕЭС (ныне странам-ЕС) единое использование патента на всем европейском пространстве. Вместе с тем регламентация правового статуса выдаваемых патентов на такой межгосударственной основе определяется в соответствии с национальным законодательством, как и в России.

В конце двадцатого столетия (1994) в Женеве на заседании Межгосударственного Совета был принят еще один не менее значимый международный документ, посвященный охране промышленной собственности – Евразийская Патентная Конвенция (ЕАПК), которая нацелена на создание межгосударственной системы защиты промышленной собственности договаривающихся сторон на основе единого патента. Штаб-квартира Евразийской патентной организации располагается в Москве, что подчеркивает особую значимость. Однако считаем, что подобная перспектива международного регулирования имеет как положительные, так и отрицательные характеристики, так как расширение географических рамок в защите прав обладателей промышленной собственности не сможет эффективно функционировать без соответствующих инструментов их обеспечения и регулирования.

Следует признать, что совокупность такого рода вышеотмеченных соглашений стала важным звеном в систематизации межгосударственного понимания подходов

---

⁸⁵ Локарнское соглашение, устанавливающее международную классификацию промышленных образцов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900295> (дата обращения: 22.09.2017).

⁸⁶ Система РСТ для подачи патентных заявок во всем мире. URL: http://www.borovic.ru/content/files/legal_texts.pdf (дата обращения: 22.09.2017).

⁸⁷ Европейская конвенция о формальных требованиях к заявке на патент (Париж, 11 декабря 1953 г.). URL: <http://base.garant.ru/2560084/#ixzz4uNaW4duZ> (дата обращения: 22.09.2017).

⁸⁸ Конвенция об унификации некоторых положений патентного права. URL: http://uristu.com/library/konventsii/konvenciy_284/ (дата обращения: 22.09.2017).

применения права для защиты промышленной собственности. Однако с ускорением глобальных процессов в мировой экономике, развитием научно-технического прогресса, появлением IT технологий, популяризацией Интернета, возникновением национальных и международных организаций, а также крупных транснациональных корпораций все больше выражались желания граждан различных стран мира оформить исключительное право на изобретение и иные виды промышленной собственности – товарные знаки, полезные модели, промышленные образцы и др. в рамках своего государства, а также уверенно использовать право на защиту в случае его нарушения.

Учитывая это обстоятельство, а также интеграционные тенденции бурного экономического взаимодействия внутригосударственных и межгосударственных субъектов, возникла необходимость в формировании прочной системы правовой защиты промышленной собственности уже не только на международном, но и на национальном уровне в более конкретизированной форме.

Так, например, Франция еще в 1992 г. приняла единый кодифицированный Закон о регулировании вопросов в сфере интеллектуальной собственности, где особое внимание уделяется проблеме защиты прав на промышленную собственность.

США особое внимание уделили реформированию сферы патентования с 2011 г., изменив многие положения «традиционного» патентного права, базирующихся на нововведениях. Так, например, вместо ограничительного пользования «правом преждепользования» в США, законодательство утвердило применение данного института в полном объеме, наделив при этом полномочиями по защите любого лица, нарушившего заявленное изобретение определенным в законе способом, при условии соблюдения двух условий: добросовестности использования в коммерческой деятельности и годичный срок.

Тем не менее, несмотря на все положительные черты реформирования, существуют и негативные последствия, раскрывающиеся со временем.

Говоря о России, следует подчеркнуть, что для страны сфера защиты прав на промышленную собственность стала важным пунктом выработки законодательства по регулированию данной сферы. Опираясь на уже сказанное и учитывая всю значимость совокупности норм международного права, а также их общепризнанность и ценность в соответствии со ст. 7 ГК РФ⁸⁹, следует рассмотреть некоторые способы защиты прав промышленной собственности.

Так, промышленная собственность, являясь подотраслью права интеллектуальной собственности, регулируется нормами гражданского права, а именно частью четвертой ГК РФ, которая была введена в 2006 г. и отменила действие различных нормативно-правовых актов советского и постсоветского периода, в том числе и действие «Патентного Закона РФ» (ФЗ № 3517-1)⁹⁰. С одной стороны, подобное явление унифицировало и упростило применение законодательства о патентном праве в России, а также стало более действенным и «живым» воплощением защиты прав в данной области. Однако с другой стороны, отмена ряда документов стало причиной возникновения проблемных аспектов и наличия пробелов в законодательстве, которые необходимо преодолеть, не исключая возможность повторного принятия новых нормативных актов, дополняющих и уточняющих узкие зоны закона.

Следует обратить внимание, что несовершенство правовой системы защиты промышленной собственности на практике выявляется в низкой восприимчивости ускоренных изменений ведения бизнеса, а также использовании в нем новых технологий. Правовые пробелы являются препятствием на пути повышения уровня восприимчивости

---

⁸⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

⁹⁰ Лалиев С. С. Промышленная собственность в системе права интеллектуальной собственности. // Гражданское право и гражданский процесс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennaya-sobstvennost-v-sisteme-prava-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 26.09.2017).

и внедрения инновационных подходов в производственной сфере. Так, например, сравнивая Россию и европейские государства по уровню включения инноваций, то, в среднем, Россия осуществляет их использование всего не более чем на 10% от общего числа предприятий отечественной промышленности, в то время как в Германии или Эстонии эти показатели составляют более 60% и 50% соответственно⁹¹. Такое обстоятельство порождает невозможность выполнения в полной мере государственных и муниципальных заказов, на которые выделяются денежные средства из соответствующих бюджетов, что приводит к коррупционным махинациям и порождает сокрытие формально-документальных недочетов.

Тем не менее, вступление в силу части четвертой ГК РФ явилось положительным опытом для российских граждан в целом. Следует заметить, что отличительной чертой права промышленной собственности, как в России, так и за рубежом являются специфические формы его охраны, которые выражаются в получении от государства идентифицирующих документов на определенный срок и подтверждают наличие правомочия в применении своего творческого результата. Также, важным является уточнение отдельных норм ГК РФ, как, например, ст. 1227 о неприменении существующих норм ГК к вопросу об интеллектуальных правах, или ст. 1229 ГК РФ, которая вносит ясность в вопрос распоряжения исключительным правом, включая и взаимоотношения между несколькими правообладателями.

Однако национальное законодательство в сфере защиты промышленной собственности как части системы интеллектуальной собственности, нуждается в постоянном обновлении. В связи с этим необходимо периодически использовать положительный опыт зарубежных стран в качестве опорного пункта для заимствования необходимых положений их совершенствования и адаптации в национальную сферу.

Хотелось бы сказать, что попытки дополнения, реформирования и видоизменения норм в сфере защиты прав на промышленную собственность неоднократно находили поддержку у отечественного законодателя. Однако наиболее интересной представляется имеющаяся реакция ГК РФ, которая уже сегодня отражает важные нововведения, соответствующие духу международного права, а также национальным интересам.

Так, например, считаем поистине важным дополнение перечня ст. 1358 положением о способах использования изобретения при охране изобретения в форме применения продукта по назначению. Такое дополнение определяет зависимые условия патентоспособных вещей, объектов и очерчивает пределы использования на них исключительного права. Более того, прежнее изменение в 2014 г. в ст. 1349 и замены наименования «художественное конструирование» на термин «дизайн» имеет свое логическое объяснение и обусловлено инновационным подходом к внесению современных коррективов в национальное законодательство⁹².

Важным также является то, что как и во многих странах, так и в России, в (соответствии со ст. 1363 ГК РФ) защита исключительного права может осуществляться только с момента государственной регистрации изобретения, полезной модели или промышленного образца и выдачи патента, а с момента подачи заявки до выдачи самого патента производится правовая охрана изобретений. Таким образом, обеспечивается полноценная защита заявителя от потенциальных посягательств. ГК РФ также регулирует вопросы защиты исключительного права в правоотношениях, непосредственно связанных с иностранным элементом, и в этом случае оговаривается, что применяются нормы

---

⁹¹ Юсупова Д. М. Формирование системы правовой защиты промышленной собственности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-sistemy-pravovoy-zaschity-promyshlennoy-sobstvennosti> (дата обращения: 26.09.2017).

⁹² О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 11, ст. 1100.

национального законодательства (если не предусмотрены иные правила в соответствии с международным договором).

Таким образом, опираясь на вышесказанное, следует подчеркнуть, что развитие права в сфере защиты промышленной собственности, а также интеллектуального права в целом не стоит на месте. Оно развивается на трехступенчатой основе: международной, межгосударственной и национальной. Эффективность их действия подтверждается тем, что современная Россия, как и многие государства, стремится к полной реализации норм международного законодательства в национальной среде на основе их положительной практики. Имплементация норм, выработанных на международной арене, благоприятно сказывается на взаимоотношениях российских граждан с иностранными субъектами, что способствует унификации и единообразию применения законодательства в вопросах регулирования защиты прав промышленной собственности. Современный уровень регулирования гражданских взаимоотношений вынуждает реформировать законодательство, которое будет отвечать не только сегодняшнему дню, но и последующим «инновационным» десятилетиям, в которых никому не следует злоупотреблять правами, которые по праву им не принадлежат. Лишь постоянное соотношение национальных и международных норм смогут привести к пониманию недостаточности регулирования, пробелов и ошибок, что в свою очередь, приведет к более эффективному реформированию устаревающих аспектов права.

**ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА
АКЦИОНЕРАМИ НЕПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ****FEATURES OF EXERCISING THE PREEMPTION RIGHT BY SHAREHOLDERS OF
NON-PUBLIC JOINT-STOCK COMPANIES**

В статье автор рассматривает вопрос об осуществлении преимущественного права акционерами. Особое внимание уделено порядку осуществления преимущественного права пропорционально количеству акций, принадлежащих акционерам, а также проблематике перевода прав и обязанностей приобретателя акций, в случае нарушения преимущественного права.

Ключевые слова: преимущественное право; отчуждение акций; пропорциональное распределение акций; перевод прав и обязанностей покупателя.

In article the author considers the question about exercising the preemption right by shareholders. Particular attention is paid to the procedure for exercising preemption right proportionally to the number of shares owed by shareholders and the problem of transfer of rights and obligations of the acquirer of shares, in case of violation of the preemption right.

Keywords: preemption right; transaction of shares; apportionment of shares; transfer of rights and obligations of the acquirer of shares.

1. Осуществление преимущественного права пропорционально количеству акций, принадлежащих акционерам.

Преимущественное право приобретения акций – право, предоставленное законом акционерам (участникам) определенного общества, на приобретение акций, продаваемых другими акционерами (участниками) этого общества, преимущественно перед третьими лицами. «Данные права дают их обладателям «юридическое превосходство» над другими субъектами»⁹³, так описывает преимущественные права известный цивилист профессор МГУ Е. А. Суханов. Особенности реализации такого «превосходства» при определенных обстоятельствах я попытался описать в настоящей статье.

Так, ст. 7 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее по тексту – Закон) содержит ряд диспозитивных норм в отношении непубличных акционерных обществ, предоставляя акционерам такого общества право закреплять в уставе те или иные положения по своему усмотрению. Таким образом, акционеры непубличного акционерного общества вправе предусмотреть в уставе общества порядок осуществления акционерами преимущественного права, а именно: предполагаемую цену отчуждения акций (по цене предложения третьему лицу либо по

---

⁹³ Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2004. С. 135.

цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества), необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам, а также преимущественное право самого общества на приобретение акций (в случае, если его акционеры не использовали свое преимущественное право).

Однако, на практике довольно часто встречаются общества, уставом которых не предусмотрен какой-либо «особый» порядок осуществления преимущественного права акционерами, а указывается лишь ссылка на порядок осуществления такого права в соответствии с Законом.

На первый взгляд норма абзаца первого п. 3 ст. 7 Закона, в части осуществления акционерами преимущественного права «пропорционально количеству акций (если уставом не предусмотрено иное), принадлежащих каждому из них»⁹⁴, не вызывает какого-либо недопонимания, и воспринимается как справедливое и равномерное распределение акций акционера-отчуждателя среди оставшихся акционеров.

Однако, в случае когда кто-либо из акционеров (один или несколько), обладающих преимущественным правом покупки акций, отказывается от такого права, имеют ли право оставшиеся и изъявившие желание на осуществление преимущественного права, выкупить акции? И будет ли считаться такой выкуп «пропорциональным», учитывая отказ акционера (акционеров) от своей «порции»?

Рассуждая логически, можно прийти к выводу, что часть акций отказавшегося от своего преимущественного права акционера, может быть также пропорционально распределена среди акционеров, согласившихся выкупить акции, а принцип «пропорциональности», установленный законом, в таком случае будет соблюден. Несмотря на всю логичность и очевидность данного вывода, я не могу с ним согласиться поскольку у меня на этот счет «другая» логика.

На наш взгляд, не закрепляя в уставе общества порядок осуществления преимущественного права, и тем самым соглашаясь с принципом пропорциональности (абз. 1 п. 3 ст. 7 Закона), акционеры-учредители устанавливают некую «модель управления», направленную именно на сохранение соотношения пакетов акций акционеров в уставном капитале общества, а не на распределение и реализацию преимущественного права в отношении отчуждаемых акций среди акционеров при любых обстоятельствах. Таким образом, в случае отказа одного либо нескольких акционеров от преимущественного права, и пропорционального распределения его (их) доли акций среди других акционеров, будет ни чем иным как нарушением принципа пропорциональности, поскольку доля акций воспользовавшихся своим преимущественным правом акционеров увеличится относительно доли акций отказавшихся от такого права акционеров.

Толкование п. 3 ст. 7 Закона приводится в п. 5 п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах"» (далее Постановление Пленума ВАС РФ № 19), из которого следует «...Если цена, по которой акционеры (общество) изъявляют готовность приобрести акции, ниже предложенной третьим лицом или участники общества (общество) согласны купить лишь часть отчуждаемых акций, акционер вправе продать их третьему лицу по цене и на условиях, сообщенных им другим акционерам и обществу»⁹⁵. При этом предпринимая попытки «толковать» данное толкование нельзя прийти к однозначному выводу насчет того, что значит «согласны купить лишь часть отчуждаемых акций»? Значит ли это, что для осуществления своего преимущественного права согласиться на приобретение всех отчуждаемых акций может

---

⁹⁴ Об акционерных обществах: федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

⁹⁵ О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 18 нояб. 2003 г. № 19 (ред. от 16.05.2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

часть акционеров и распределить акции между собой, или все же выразить свое согласие должны все акционеры на приобретение всех отчуждаемых акций, пропорционально имеющимся у них пакетам акций? Дать однозначный ответ на этот вопрос исходя из Постановления Пленума ВАС РФ №19 не представляется возможным, поскольку, на наш взгляд, толкуя положения ст. 7 Закона, судебная инстанция делает акцент на защиту интересов акционера-отчуждателя, а не на сохранение пропорционального соотношения пакетов акций в уставном капитале общества.

Таким образом, в ситуации когда при отчуждении акций общества, в котором преимущественное право акционеров осуществляется пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них, кто-либо из акционеров отказывается от такого права, представляется 2 возможных варианта развития событий:

1) в случае если уставом предусмотрено преимущественное право покупки акций самого общества, то общество вправе воспользоваться своим правом в отношении всех отчуждаемых акций, в последствии предоставляя право оставшимся акционерам определять дальнейшую судьбу этих акций;

2) в случае если уставом не предусмотрено преимущественное право общества на выкуп акций, то отчуждение акций осуществляется в отношении третьего лица, таким образом сохраняя соотношение долей акций в уставном капитале общества.

На наш взгляд, во втором случае не происходит нарушение либо лишение оставшихся акционеров их субъективных гражданских прав (а именно преимущественного права выкупа акций), а лишь проявляется та самая «специфика» корпоративных отношений. По этому поводу свою позицию высказывал доктор юридических наук В. А. Белов, изложенную в авторском учебнике «Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики»: «Субъективные гражданские права, приобретенные в ходе организации и ведения корпоративной деятельности и по этой причине приурочиваемые ко всем ее участникам (к их коллективу, не обладающему юридической личностью, либо коллективному субъекту), перестают быть правами индивидуальной принадлежности, превращаясь в права коллективного обладания, – права, приобретаемые и реализуемые общей волей коллектива их обладателей»⁹⁶. Так, закрепляя в уставе общества осуществление преимущественного права пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из акционеров, акционеры делают акцент на сохранение соотношения количества принадлежащих им акций, тем самым соглашаясь на предполагаемые косвенные нарушения своих субъективных гражданских прав с целью реализации выбранной ими модели управления.

2. Проблема перевода прав и обязанностей покупателя, при нарушении обществом порядка оповещения акционеров о преимущественном праве.

В продолжение темы об осуществлении акционерами непубличного акционерного общества преимущественного права приобретения отчуждаемых акций, хочу обратить внимание на п. 4 ст. 7 Закона, в котором устанавливаются: порядок оповещения об отчуждении акций, сроки осуществления преимущественного права, а также последствия нарушения указанных норм.

Так, согласно абз. 1 п. 4 Закона «акционер, намеренный осуществить отчуждение своих акций третьему лицу, **обязан известить об этом непубличное общество**, устав которого предусматривает преимущественное право приобретения отчуждаемых акций». В дальнейшем, говорится об обязанности общества в уведомлении акционеров о содержании извещения об отчуждении акций в порядке и сроки, установленные Законом. Если обратиться к предыдущим редакциям Закона, то можно заметить, что ранее формулировка об обязанности извещения общества и других акционеров выглядела так:

---

⁹⁶ Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 30.

«Акционер общества, намеренный продать свои акции третьему лицу, обязан письменно известить об этом остальных акционеров и само общество с указанием цены и других условий продажи акций. Извещение акционеров общества осуществляется через общество». При этом следует отметить, что как в предыдущей редакции так и в действующей редакции Закона, оповещение акционеров общества происходит через само общество.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть ситуацию, когда акционер-отчуждатель направил соответствующее извещение обществу, которое в свою очередь, ввиду своей недобросовестности (в лице органов управления) либо по иным причинам, не оповестило надлежащим образом других акционеров, и по истечении 2-х месяцев со дня оповещения общества акционер произвел отчуждение этих акций. Главный вопрос, который возникает в данном случае: каковы последствия такого «грубого» нарушения преимущественного права акционеров?

Ответ на этот вопрос нам дает абз. 3 п. 4 ст. 7 Закона, из которого следует, что при отчуждении акций непубличного общества с нарушением преимущественного права, акционеры чье право нарушено, вправе требовать перевода на них прав и обязанностей приобретателя и (или) передач им отчужденных акций. И все-таки, мне кажется, что данный ответ не является исчерпывающим.

Для прояснения ситуации следует обратиться к позиции высшей судебной инстанции, а именно к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 г. № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» (далее по тексту – Письмо Президиума ВАС РФ №131). И, несмотря на то, что и Высший арбитражный суд РФ с 2014 прекратил свое существование, и то, что обзор практики обращен к закрытым акционерным обществам, считаем, что положения Письма Президиума ВАС РФ №131 применимы и в настоящее время, поскольку, как указывалось выше, каких-либо «качественно-новых» изменений в части порядка извещения акционеров (через само общество) действующая редакция Закона не предлагает.

Так, в п. 8 Письма Президиума ВАС РФ №131 судом сделан следующий вывод: «Получив извещение о намерении акционера продать свои акции, ЗАО обязано направить его всем другим акционерам. Если уставом не предусмотрено требование, обязывающее акционера направить указанное извещение не только обществу, но и непосредственно акционерам, то неисполнение ЗАО данной обязанности не предоставляет акционерам права требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя». Объясняя свою позицию, суд приходит к выводу, что «наряду с извещением через общество в уставе ЗАО может быть предусмотрена обязанность акционера по дополнительному персональному извещению акционеров (соответствующая правовая позиция отражена в подпункте 4 пункта 14 постановления Пленума ВАС РФ № 19)»⁹⁷. Суд указывает также на отсутствие в Законе положений, предоставляющих право акционеру затребовать у общества информацию, о том исполнило ли общество свою обязанность по оповещению акционеров или нет.

Также, в поддержку выводов суда, на наш взгляд, можно привести довод о том, что отчуждение акционером акций является его субъективным правом, которому корреспондирует субъективная обязанность по оповещению общества, и в случае когда акционер добросовестно исполнил свою обязанность, а также до отчуждения им был соблюден двухмесячный срок (в который акционеры и общество не воспользовались своим преимущественным правом), то применение к такому «невинному» акционеру негативных последствий является необоснованным.

---

⁹⁷ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подводя итог изложенному в данной статье, следует отметить, что вышеуказанные спорные моменты при реализации акционерами непубличного общества своего преимущественного права являются не столько пробелами в законодательном регулировании данных вопросов, сколько результатом формального подхода к разработке положений устава общества акционерами-учредителями без привлечения квалифицированных юристов.

УДК 347.453.1
Гаврик Анастасия Евгеньевна
Gavrik Anastasia Evgenievna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
lasia.17@mail.ru
Научный руководитель:
Попова Л. И., к.ю.н., доцент

АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

RENT OF THE LAND PLOTS

В настоящей статье автор рассматривает вопрос о предоставлении земельных участков в аренду и проводит анализ несоответствия норм Земельного кодекса РФ с нормами Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: аренда земельного участка; договор; земельный участок.

In this article the author considers the question of granting the land plots in rent and conducts gap analysis Land code of the Russian Federation with the norms of the Civil code of the Russian Federation.

Keywords: lease contract of the land plot; contract; the ground area.

Аренда земельных участков является одним из видов одновременно и земельных обязательств, и гражданско-правовых. Институт аренды земельных участков является одним из самых сложных. В правовой науке его относят к вещным правам, урегулированным на основе законодательства и к обязательственным, регламентированным договорами аренды. Аренда земельных участков основана на нормах как гражданского, так и земельного законодательства

Согласно Земельному кодексу аренда земли – это форма землевладения и землепользования, когда одна сторона предоставляет за определенную плату другой стороне земельный участок во временное пользование для ведения какого-либо хозяйства. Также законом могут быть установлены особенности сдачи в аренду земельных участков и других обособленных природных объектов, что закрепляет ст. 607 ГК РФ⁹⁸.

Проанализируем три основных положения правового регулирования земельных отношений в Российской Федерации:

Во-первых, земля в Российской Федерации рассматривается в трех значениях: а) земля как природный объект, охраняемый в качестве важнейшей составной части природы; б) земля как природный ресурс, используемый в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности; в) земля как недвижимое имущество или объект права собственности и иных прав на землю;

---

⁹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

Во-вторых, имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами;

В-третьих, при регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель, а также принцип государственного регулирования приватизации земли⁹⁹.

Субъектами права частной собственности являются физические и юридические лица. В соответствии со ст. 15 ЗК РФ граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Иностранцы граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

Субъектами права государственной собственности на землю являются Российская Федерация и субъекты Российской Федерации. Полномочия собственника земли от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации осуществляют органы государственной власти путем издания правовых актов и в пределах их компетенции, установленных актами, определяющими статус этих органов (ст. 29 ЗК РФ).

С учетом ограничений оборотоспособности земельных участков все земельные участки делятся на земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота и земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте.

Земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Согласно п. 2 ст. 22 ЗК РФ в аренду могут передаваться любые земельные участки, за исключением земель, изъятых из оборота. В их число, в частности, входят земельные участки, занятые находящимися в федеральной собственности следующими объектами: государственными природными заповедниками и национальными парками; зданиями, строениями и сооружениями, в которых размещены для постоянной деятельности Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы; объектами организаций Федеральной службы безопасности (п. 4 ст. 27 ЗК РФ). Кроме того, необходимо указать, что установленные Земельным кодексом, другими федеральными законами ограничения прав на землю в отношении земельных участков, изъятых и ограниченных в обороте, не допускают или серьезно ограничивают ведение хозяйственной деятельности на вышеуказанных земельных участках и тем самым исключают либо затрудняют возможность их получения в аренду для осуществления предпринимательской деятельности¹⁰⁰.

Законодательное регулирование отношений по аренде земельных участков имеет комплексный характер. Это обусловлено тем, что аренда имущества – это категория только гражданского права, в то время как аренда земельных участков касается

---

⁹⁹ Земельное право. Общая часть: учебное пособие. М.: Финансовый университет, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.

использования особого объекта экономического оборота, влияющего на основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, поэтому регулируется также и специальными нормами земельного права. Однако относительная новизна земельно-правового института и неопределенность его отдельных положений вызывают в правоприменительной деятельности и при рассмотрении судами возникающих споров немало сложных проблем. В большинстве ситуаций их разрешение принципиально зависит от понимания определяющего подчинения норм земельного права положениям гражданского законодательства. Согласно п. 1 ст. 2 ЗК РФ нормы земельного права, содержащиеся в других федеральных законах, должны соответствовать ЗК РФ. Тем самым, по сути, декларируется приоритетное положение этого специального и основного закона в сфере регулирования прав на землю и сделок с земельными участками по отношению к иным законам независимо от момента их принятия, включая имеющий силу федерального закона Гражданский кодекс РФ. Напротив, в соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ, что позволяет сделать иной правовой вывод: о допустимости применения земельного законодательства при регулировании договоров с земельными участками только в той части, которая не противоречит гражданскому законодательству.¹⁰¹

В юридической литературе не сложилось единого представления о гражданско-правовой природе договора аренды земли. Некоторые ученые полагают, что в настоящее время отсутствует достаточно четкое разграничение предмета регулирования гражданского и земельного права. Ряд авторов считает, что договор аренды земельного участка имеет выраженный гражданско-правовой характер, другие настаивают на его специальных земельно-правовых особенностях, несвойственных обычному гражданскому обороту.

Так, О. И. Крассов подчеркивает, что прерогатива гражданского права — регулирование принципиально общих вопросов права собственности и иных прав на землю. В земельном праве отражается специфика регулирования этих вопросов, обусловленная публичными интересами¹⁰². Б. В. Ерофеев исходит из того, что приоритетность применения земельного законодательства в регулировании земельных отношений основывается на общественном сознании социальной функции земли, ее социальной значимости, объективно существующей ограниченности¹⁰³.

Соответственно правовое регулирование аренды земельных участков составляет предмет гражданского законодательства. Правовые нормы, регламентирующие вопросы оборотоспособности аренды земельных участков, содержащиеся в Земельном кодексе РФ, являются неэффективными и не относятся к предмету земельного права, поскольку договорные и иные обязательства регулируются ГК РФ, о чем гласит ст. 2 ГК РФ.

Институт аренды земельного участка нуждается в обособленном системном регулировании в гражданском законодательстве, поэтому нормы Земельного кодекса РФ, регулирующие общие положения договора аренды земельного участка, должны быть изъяты из ЗК РФ и перенесены в ГК РФ. Поскольку земельные участки также являются природными объектами, вопросы их охраны и защиты в процессе аренды необходимо регулировать в рамках земельного законодательства. При этом следует иметь в виду, что в рамках земельного законодательства могут устанавливаться только особенности аренды земельных участков, связанные с их природным статусом.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно подвести некоторые итоги. Договору аренды принадлежит одно из ведущих мест в системе создаваемых при

---

¹⁰¹ Мисник Н. Н. Еще раз о соотношении гражданского и земельного законодательства при регулировании земельных отношений // Государство и право. 2006. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰² Крассов О. И. Право частной собственности на землю. М.: Наука, 2000. С. 39.

¹⁰³ Ерофеев Б. В. Земельное право: учебник для вузов. М.: МЦУПЛ, 1999. С. 21.

осуществлении экономической и правовой реформы новых гражданских правовых институтов и поэтому продолжение формирования земельного законодательства в России зависит от взаимодействия и позитивных усилий, как федерального центра, так и регионов. В то же время законотворческий процесс должен базироваться на единой, теоретически обоснованной концепции развития земельной реформы, учитывающей, в том числе необходимость ревизии действующих институтов гражданского и земельного права.

Анализируя нормы гражданского и земельного законодательства об аренде земельных участков можно отметить, что аренда земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предполагает соблюдение принципа разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства, согласно которому к отношениям по предоставлению и использованию земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, нормы гражданского законодательства применяются в случаях, если они не противоречат земельному законодательству. Учитывая, что земля в Российской Федерации рассматривается как основа жизни и деятельности человека, вопрос о предоставлении земельного участка в аренду не может быть решен лишь путем заключения гражданско-правовой сделки. Также земельные участки могут быть предоставлены их собственниками в аренду в соответствии с гражданским законодательством и ЗК РФ. Исключительное право предоставления земельных участков в аренду принадлежит его собственнику, а также лицам, уполномоченным законом или собственником земельного участка. Землевладельцы и землепользователи не вправе передавать его в аренду или безвозмездное срочное пользование, в том числе и при наличии согласия на это собственника земельного участка.

И наконец, земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, в том числе аренды. Земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, могут передаваться в аренду в порядке, установленном отдельными федеральными законами.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВНЕДОГОВОРНЫХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ****TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF INITIATIVE TRANSBOUNDARY
LIABILITIES IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия трансграничных внедоговорных обязательств в международном частном праве. Сформулировано определение внедоговорных трансграничных обязательств. Рассмотрены элементы, выступающие в качестве иностранного элемента, придающего трансграничный характер указанным обязательствам.

Ключевые слова: внедоговорные трансграничные обязательства; убытки; вред; деликтные обязательства; иностранный элемент; международное частное право.

The article considers the main approaches to the definition of the concept of cross-border non-contractual obligations in private international law. The definition of non-contractual cross-border obligations is formulated. Elements acting as a foreign element that imparts transboundary character to these obligations are considered.

Keywords: non-contractual cross-border obligations; losses; harm; tort obligations; foreign element; international private law.

В российской доктрине международного частного права отсутствует определение внедоговорных трансграничных обязательств. В научной литературе предметное внимание уделяется вопросам, связанным с деликтными обязательствами, не затрагивая внедоговорные трансграничные обязательства. Появление новых видов экономических отношений, вовлечение в мировой оборот новых субъектов, принадлежащих к разным юрисдикциям, принятие рядом государств, законов о международном частном праве, а также появление отраслевых унифицированных актов, которые затрагивают проблему внедоговорной ответственности, – делают актуальным исследование внедоговорных трансграничных отношений¹⁰⁴.

В зарубежной и российской доктрине, мы можем наблюдать ситуацию, когда в течение длительного исторического периода внедоговорные обязательства сводились к обязательствам по возмещению вреда от неправомерных действий, т. е. к деликтам.

---

¹⁰⁴ Федосеева Г. Ю. Международное частное право. М.: Издательство Городец, 2007. С. 220–235.

Выделение других видов внедоговорных обязательств юридически оформилось во второй половине XX в.¹⁰⁵

Внедоговорные отношения возникают:

- между лицами, которые не состоят в договорных отношениях;
- лица могут быть связаны договором, но вред причиняется не в связи с нарушением договорных обязательств

Деликтным обязательствам характерны общие, разделяемые большинством современных авторов признаки:

- они не обусловлены договором, а связаны с наступлением юридического факта – причинением вреда;
- в ряде случаев они не зависят от вины лица, причинившего вред.

Е. А. Суханов приводит следующие отличия внедоговорных отношений от договорных. По характеру возникающих отношений договорные отношения оформляют нормальный имущественный оборот, основанный на соглашении участников, на их свободном волеизъявлении; внедоговорные – опосредуют отношения, не характерные для нормального течения жизни¹⁰⁶. Внедоговорные обязательства возникают вне зависимости от воли не только того, кто причинил вред или неосновательно обогатился, но и от воли другой стороны – потерпевшего (кредитора). Чаще всего они возникают из неправомερных действий, но основанием их возникновения могут быть и действия правомερные, если они совершены ошибочно.

В доктрине международного частного права также исследуются отличия внедоговорных обязательств от договорных. Г. К. Дмитриева подчеркивает, что возникновение внедоговорных трансграничных обязательств, в отличие от договорных обязательств, не обусловлено соглашением сторон. Они возникают на основании других юридических фактов. Среди внедоговорных обязательств, прежде всего, выделяются обязательства из причинения вреда, возникающие из неправомερных действий деликтов участников гражданских отношений. Позже в категорию внедоговорных трансграничных обязательств были включены обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ, услуг; обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, из недобросовестной конкуренции. В. А. Канашевский, употребляя термин «внедоговорные обязательства», относит к ним обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. Он пишет, что внедоговорные обязательства возникают не по воле участников, а преимущественно вопреки ей. Автор указывает, что и правомερное действие как основание возникновения внедоговорного обязательства может иметь место. Следует отметить, что обращаясь к внедоговорным обязательствам, российские ученые уделяют преимущественное внимание деликтам.

Т. Н. Нешатаева определила деликты как неправомερные действия участников международного гражданского оборота, причинившие вред. В результате причинения вреда у виновной стороны возникает обязательство по устранению неблагоприятных последствий¹⁰⁷. Т. Н. Нешатаева отмечает, что традиционно российское право разграничивает деликтные отношения и некоторые иные действия, имеющие внедоговорной характер. Например, неосновательное обогащение в российском праве выделяется из деликтов, что свойственно далеко не всем правовым системам. Во многих законодательствах, равно как и в международных договорах, коллизионная норма о деликтах сформулирована таким образом, что охватывает и случаи неосновательного

---

¹⁰⁵ Ануфриева Л. П. Международное частное право. Особенная часть. М.: Проспект, 2002. С. 332–357.

¹⁰⁶ Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. В. В. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. Ч. Иванова. М.: Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 412.

¹⁰⁷ Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М.: Проспект, 2004. С. 331.

обогащения. В ГК РФ эти понятия сформулированы как отличающиеся в ст. 1220 ГК РФ – о деликтах и в ст. 1223 ГК РФ – о неосновательном обогащении.

В. П. Звеков делит деликты на простые и сложные. В простых деликтах фактические составы сосредоточены в одной стране, не разделены государственной границей и не создают правовых коллизий, когда определяется место совершения деликта. К сложным деликтам автор относит деликты, совершенные в одном государстве, но причинившие вред в другом»¹⁰⁸. Г. Ю. Федосеева к внедоговорным обязательствам относит: деликтные отношения как обязательства, возникающие в связи с причинением вреда, обязательства, возникающие вследствие недобросовестной конкуренции и неосновательного обогащения. Л. П. Ануфриева к внедоговорным обязательствам, помимо деликтных обязательств, относит обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие вследствие недобросовестной конкуренции. Н. И. Марышева выделяет обязательства вследствие причинения вреда и иные внедоговорные обязательства. К последним автор относит: ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги; обязательства, возникающие из недобросовестной конкуренции; неосновательного обогащения и обязательства, возникающие из односторонних сделок¹⁰⁹. Для доктрины международного частного права характерно выделение в составе трансграничных отношений иностранного элемента. Иностраный элемент, присутствуя во внедоговорных трансграничных отношениях, порождает коллизию права и безусловно осложняет проблему их правового регулирования¹¹⁰.

Присутствие в деликтных отношениях иностранного элемента позволяет отдельным исследователям использовать термин «трансграничный деликт». М. М. Богуславский, употребляя термин «деликты с иностранным элементом» приводит примеры деликтов, относящиеся к катастрофам на водном и воздушном транспорте. Таким образом, иностранный элемент придает отношениям свойство трансграничности и существенно видоизменяет механизм их правового регулирования: данные отношения из одной отрасли права, в данном случае гражданского переходят в другую отрасль – отрасль международного частного права. Иностраный элемент может присутствовать не только в деликтных отношениях, но и в других внедоговорных трансграничных отношениях. Например, рынок иностранного государства может быть затронут недобросовестной конкуренцией. В этой связи представляется обоснованным и уместным использование термина «внедоговорные трансграничные обязательства», под которыми, по нашему мнению, следует понимать обязательства, осложненные иностранным элементом, возникающие в результате действий сторон, не связанных договорными отношениями. Значительный интерес в контексте исследования сущности, природы и состава внедоговорных обязательств представляет принятый в рамках ЕС в 2007 г. Регламент ЕС «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам» (далее – «Рим II»), который учел весь передовой мировой опыт коллизионного регулирования внедоговорных трансграничных обязательств.

В п. 11 «Рим II» указано, что понятие внедоговорного обязательства является неодинаковым в разных государствах-членах. Поэтому в целях настоящего Регламента оно должно рассматриваться как автономное понятие.

Отсутствие единообразного определения внедоговорных трансграничных обязательств в международно-правовых и национально-правовых источниках, в том числе в базисном по своей природе документе Регламенте «Рим II», подчеркивает сложность, комплексность и неоднородность данного правового института, отсутствие единства в его

---

¹⁰⁸ Звеков В. П. Обязательства из причинения вреда здоровью в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 17.

¹⁰⁹ Марышева Н. И. Международное частное право. М.: Издательство Юрайт, 2005. С. 395.

понимании и толковании в рамках национальной правоприменительной практики разных государств. Это порождает существенные проблемы на стадии правовой квалификации соответствующих обязательств

В качестве иностранного элемента, придающего трансграничный характер указанным обязательствам, может выступать:

- факт нарушения имущественных и неимущественных прав потерпевшего, служащий основанием возникновения внедоговорных обязательств, произошедший на территории государства, отличного от государства гражданства сторон правоотношения или государства возникновения вредоносного последствия;
- вредоносное последствие, возникающее на территории государства иного, чем государства места причинения вреда или государство гражданства сторон внедоговорного правоотношения;
- иностранный субъект внедоговорных обязательств¹¹¹.

Анализ доктрины международного частного права, приводит к выводу, что под термином «трансграничные обязательства вследствие причинения вреда» следует понимать обязательства, возникающие вследствие причинения вреда и иные внедоговорные трансграничные обязательства, возникающие в связи с недобросовестной конкуренцией и действиями, ограничивающими добросовестную конкуренцию, неосновательным обогащением.

---

¹¹¹ Гельтман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 187.

**К ВОПРОСУ О ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ ИЗ ЧИСЛА ЗЕМЕЛЬ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****THE ISSUE OF LAND PLOTS OF LAND NUMBER OF SETTLEMENTS**

В статье автор рассматривает существующие правовые коллизии между земельным и градостроительным законодательством. Также предлагаются пути преодоления существующих коллизий.

Ключевые слова: земельные участки; правовой режим; правоотношение; коллизия; земли населенных пунктов.

In the article the author considers existing legal collisions between land and town-planning legislation. Also, ways of overcoming existing conflicts are proposed.

Keywords: land plots; legal regime; legal relationship; collision; lands of settlements.

Стартовавшая в начале 90-х годов XX века правовая реформа, которая была направлена на построение в Российской Федерации правового государства, повлекла за собой масштабные нововведения во всех отраслях российского права. Так, вместе с уничтожением морально устаревших и неактуальных институтов и способов правового регулирования, были сохранены и значительное количество ставших довольно эффективными и жизнеспособными институтов и норм, которые смогли продолжить свое существование в условиях рыночной экономики. Для земельного законодательства таким институтом стало разделение земель на категории, для каждой из которых существует свой собственный правовой режим.

Однако, высокие темпы новаций законодательства российской федерации в отрасли земельного права не только снова подняли проблемы с соотношением правовых норм и терминов в формате различных отраслей права, но и обнажили новый вопрос, связанный с вероятностью утраты системных качеств российского права. В частности, это прослеживается там, где правоотношения отнесены ст. 72 Конституции России к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации¹¹².

Комплексный характер регулятивного механизма в земельных отношениях по поводу земельных участков, отнесенных к населенным пунктам, обозначает проблему сфер действия норм различных отраслей права, таких как гражданское, земельное,

---

¹¹² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 дек.

градостроительное законодательство, которые зачастую в форме конкуренции устанавливают правовые режимы для отдельных территорий населенных пунктов¹¹³.

Так, одним из способов установки разнообразных правовых режимов в границах населенных пунктов является зонирование в различных целях, таких как природоохранные, социальные, экономические, градостроительные, и иные.

Вследствие этого органам государственной власти и органам местного самоуправления дается ряд факультативных полномочий. Это обусловлено тем, что в рамках проводимого в Российской Федерации реформирования права предлагаются пути решения проблем, связанных с устойчивым развитием городов и иных населенных пунктов, но некоторые из норм актуального законодательства не обеспечены правовыми, экономическими, организационными и иными гарантиями, что не позволяет ему справляться с поставленными перед ними целями. Таким образом, следует продолжить поиск инструментов для регулирования земельных отношений в сельских и городских населенных пунктах.

Согласно п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29.12.04 № 91-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации», глава муниципального образования принимает решение об изменении видов разрешенного использования земельных участков на иные с учетом итогов публичных слушаний¹¹⁴. Так, на основании постановления главы муниципального образования город Краснодар, были проведены публичные слушания об изменении разрешенного вида использования определенного земельного участка под оказание ритуальных услуг, т. е. организацию кладбища. Рассмотрев результаты публичных слушаний, глава принял постановление об отказе в изменении вида разрешенного использования земельного участка, мотивировав его нецелесообразностью изменения вида разрешенного использования земельного участка, в связи с достаточным количеством кладбищ на территории муниципального образования город Краснодар.

Одновременно с этим в соответствии п. 8 и 9 ст. 39 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) устанавливается положение о том, что решение главы о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или отказа в выдаче такого разрешения в соответствии и с учетом публичного слушания¹¹⁵.

В разрезе данной ситуации следует привлечь позицию, высказанную органами судебной власти по аналогичной ситуации¹¹⁶. Так, суд кассационной инстанции посчитал правильным вывод суда апелляционной инстанции о том, что отказ администрации в изменении вида разрешенного использования земельного участка по мотиву нецелесообразности, после проведения публичных слушаний с положительным заключением, противоречит действующему законодательству и нарушает охраняемые законом интересы общества в сфере использования земель. Согласно п. 12 ст. 39 ГрК РФ юридическое лицо вправе оспорить в судебном порядке решение об отказе в предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования. Судом апелляционной инстанции правомерно было указано, что администрацией не было представлено доказательств отнесения спорного земельного участка к землям

---

¹¹³ Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147; 2016. № 18, ст. 2495.

¹¹⁴ Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 5 нояб. 2002 г. № 532-КЗ (с изм. и доп. от 29.12.2010) // Кубанские новости. 2002. 14 нояб.; 2010. 30 дек.

¹¹⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (часть 1), ст. 16; 2016. № 27 (часть II), ст. 4301.

¹¹⁶ О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 5.

рекреационного назначения и к землям пригородных зеленых зон. На основании вышеизложенного суд кассационной инстанции, постановил: постановление апелляционной инстанции оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Данное решение суда проявляет существование на практике серьезной правоприменительной проблемы, которая связана с последовательностью установления условно разрешенного вида использования земельного участка. Данную проблему стоит рассмотреть более детально.

В ст. 39 ГрК РФ содержится положение о порядке предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка. Опираясь на букву закона, следует отметить значение в важности определения градостроительными и правовыми средствами компромисса между экономическими и социальными интересами, связанными с взаимодействием органов публичной власти, малым и средним бизнесом, собственниками земельных участков и всем населением¹¹⁷.

Составной частью этого компромисса является механизм публичных слушаний. Образцом условно разрешенного вида использования земельного участка является строительство зданий и помещений в сфере обслуживания вместе с основным использованием земельного участка, например, многоэтажного дома.

Тем не менее, на практике реализация данных положений выливается в довольно странные результаты. Так, например, если собственник земельного участка и индивидуального жилого дома планирует установить в нем на первом этаже автомобильную мойку, то ему необходимо перевести часть жилого помещения в нежилое, а также получить в местной администрации разрешение на условно разрешенный вид использования своей недвижимости. Кажется логичным, что это вытекает из положений ст. 39 ГрК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 4 Закона РФ от 29.12.04 г. «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации». И данная позиция применяется на практике должностными лицами администраций муниципальных образований.

Согласно вышеуказанным нормам, заинтересованное лицо (физическое и юридическое) должно направить заявление о предоставлении такого разрешения в созданную органом местного самоуправления комиссию (с последующим проведением публичных слушаний, подготовкой комиссией рекомендаций, принятием главой администрации соответствующего решения)¹¹⁸. Отдельно следует рассмотреть ситуации, когда самостоятельного выбора вида разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий принадлежит арендатору земельного участка¹¹⁹.

Если договор аренды был заключен до вступления в силу ПЗЗ, устанавливающих виды разрешенного использования применительно к территориальной зоне расположения такого земельного участка по тому разрешенному использованию, указанному в договоре аренды.

Поскольку изменение правового режима земельного участка в части изменения его разрешенного использования происходит в силу утверждения нормативного правового акта (правил землепользования и застройки), вне инициативы и воли правообладателя земельного участка, резонно возникает вопрос о распространении действия правил землепользования и застройки на правообладателя начавшего оформлять документы и

---

¹¹⁷ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (часть 1), ст. 16; 2016. № 27 (часть II), ст. 4301.

¹¹⁸ Волков Г. А. Правовые проблемы разграничения земель на категории в свете реформы местного самоуправления // Экологическое право России: сб. матер. науч.-практич. конф. Вып. 5. 2005-2007 гг. / под ред. проф. Л. К. Голиченкова. Сост.: А. К. Голиченков, Е. И. Ефимова. М.: Форгрейфер, 2009. С. 134.

¹¹⁹ Об утверждении форм кадастровых паспортов здания, сооружения, объекта незавершенного строительства, помещения, земельного участка: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февр. 2008 г. №32 // Рос. газ. 2008. 22 февр.

проходить процедуры необходимые для осуществления хозяйственной деятельности до вступления в силу таких правил.

Анализируя имеющиеся ПЗЗ, следует указать, что органы местного самоуправления в некоторых случаях требуют от правообладателя совершение отправки уведомления о желании изменения вида разрешенного использования органу, который уполномочен в области градостроительной деятельности и в установленном порядке, представляющий решение о возможности или невозможности реализации намерений заявителя без осуществления конструктивных преобразований.

Также немаловажным является и то, что такое заключение «о возможности или невозможности реализации намерений заявителя для изменения одного вида разрешенного использования на другой» является нарушением п. 2 ст. 7 ЗК РФ и ч. 4 ст. 37 ГрК РФ о выборе видов разрешенного использования без дополнительных разрешений и процедур согласования¹²⁰.

Из этого следует, что законы Федерации содержат прямой запрет, адресованный органам государственной власти и органам местного самоуправления, содержащий в себе невозможность дополнительно регулировать отношения, которые возникают на стадии выбора вида разрешенного использования. Несмотря на это, такое регулирование после выбора вида разрешенного использования земельного участка вполне допускается. Разрешительный («согласовательный») порядок запрещен, установление уведомительного порядка допускается.

Вышеупомянутый Закон РФ от 29.12.04 г. «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» устанавливает, что вплоть до принятия в установленном ГрК РФ порядке правил землепользования и застройки, но не более чем через пять лет со дня его введения в действие, решение об изменении одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования принимается главой местной администрации с учетом результатов публичных слушаний.

С первого взгляда данная норма выглядит логично. В случае, когда индивидуальный предприниматель или юридическое лицо собираются возводить нестандартный объект, необходимо получить разрешение местной организации, которое выдается, исходя из итогов публичных слушаний¹²¹. Это позволяет принимать решения, исходя из мнения местных жителей и обеспечения баланса публичного и частного интереса.

Однако, если рассматривать данные нормы в контексте всего ГрК РФ, то становится очевидно, что данные нормы логически не сочетаемы, противоречат друг другу, букве и духу всего Кодекса. В подтверждение этого следует привести следующие доводы.

Во-первых, сущность градорегулирования заключается в том, что в любом муниципальном образовании должны быть приняты Генеральный план и Правила землепользования и застройки (ПЗЗ). Причем ПЗЗ должен соответствовать генеральному плану и не противоречить ему. Следует отметить, что в городе Краснодар данное указание было исполнено только после обращения прокурора города в Первомайский районный суд, который и принял решение обязать администрацию муниципального образования

---

¹²⁰ Амелина Н. Е. Проблемы оформления земельных участков из земель муниципальной собственности, находящихся в фактическом пользовании граждан // Юрист. 2007. № 6. С. 12–15.

¹²¹ Жариков Ю. Г. Необходимость соблюдения экологических требований при строительстве в городах и других населенных пунктах // Эколого-правовые проблемы устойчивого развития поселений: тез. докладов науч.-практич. конф. / под общ. ред. Е. Л. Мининой. М., 2013. С. 64–65.

привести ПЗЗ в соответствие генеральному плану в 2015 г.¹²². При этом ПЗЗ в соответствии со ст. 30 ГрК РФ содержит три раздела:

- порядок применения и внесения изменений в указанные правила;
- карту градостроительного зонирования;
- градостроительные регламенты.

На карте градостроительного зонирования указаны границы территориальных зон муниципального образования, которые предусмотрены ст. 35 ГрК РФ, и для каждой из них устанавливается градостроительный регламент. Градостроительным регламентом в соответствии с ч. 1 ст. 36 ГрК РФ определяется правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства¹²³.

Именно градостроительным регламентом определяются виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, согласно ст. 37 ГрК РФ.

Изменение одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом при условии соблюдения требований технических регламентов. Предоставление разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства осуществляется в порядке, предусмотренном ст.39 ГрК РФ. Последняя непосредственно регулирует процедурные моменты получения такого разрешения.

Из этого беглого обзора законодательства вытекают следующие выводы:

Во-первых, ГрК РФ четко устанавливает, что условно разрешенные виды использования земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости определяются градостроительными регламентами, утверждаемыми муниципальным правовым актом – Правилами землепользования и застройки. Если в муниципальном образовании Правила не приняты, следовательно, на их территории нет и градостроительных регламентов, поскольку ГрК РФ не предусматривает иного пути их установления, кроме как посредством принятия Правил землепользования и застройки.

Во-вторых, местная администрация в условиях отсутствия Правил землепользования и застройки не вправе установить собственный механизм выдачи разрешений на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства, противоречащий требованиям ГрК РФ. Такой вывод вытекает из ч. 4 ст. 3 ГрК РФ, согласно которой по вопросам градостроительной деятельности принимаются муниципальные правовые акты, которые не должны противоречить настоящему Кодексу. В соответствии с частью 2 этой статьи, федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в области градостроительной деятельности, также не могут противоречить ГрК РФ.

В-третьих, если нет Правил и нет регламентов, то нет и необходимости получать в местной администрации никаких разрешений на условно разрешенные виды использования недвижимости, поскольку ГрК РФ не предполагает появления таких разрешений иначе, как на основе градостроительных регламентов. Попытки местных

---

¹²² Решение Первомайского районного суда г. Краснодара № 2-13398/2015 2-13398/2015~М-13741/2015 М-13741/2015 от 13 авг. 2015 г. по делу № 2-13398/2015. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.11.2017).

¹²³ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части уточнения условий и порядка приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. №41, ст.4009.

должностных лиц руководствоваться в данном случае не ГрК РФ, а иными соображениями, «разрешая» или «запрещая» индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам условно разрешенные виды использования, не основаны на законе.

В-четвертых, Федеральный Закон РФ от 29.12.04 г. «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» не обладает повышенной юридической силой, как сам ГрК РФ, и противоречит последнему. Суть этого противоречия заключается в том, что органы местного самоуправления могут определять виды разрешенного использования не посредством градостроительных регламентов, как это предусматривает ГрК РФ, а неким иным образом, содержание которого Вводный закон не конкретизирует. Никаких указаний на подобную «иную» процедуру определения видов разрешенного использования не содержит и Земельный кодекс РФ либо иные федеральные законы.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сказать, что существующие коллизии между Федеральным Законом РФ от 29.12.04 г. «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» и Градостроительным кодексом Российской Федерации на практике создают множество проблем и препятствий для добросовестных участников правоотношений, побуждают к обращению граждан в суды для защиты своих законных прав и интересов. Для преодоления данной проблемы предлагается привести в соответствие с ГрК РФ закон о введении его в действие и устранить существующие коллизии.

После этого будет работать предусмотренная ГрК РФ конструкция для установления или изменения видов разрешенного использования земельных участков и объектов недвижимости, а органы местного самоуправления будут более добросовестно разрабатывать Правила землепользования и застройки, следить за их соответствием с иным нормативными актами, такими как Генеральный план.

УДК 347
Гусева Ольга Николаевна
Guseva Olga Nikolaevna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
olgs.gs313@gmail.com
Научный руководитель:
Седова Н. А., к.ю.н.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ РЕЖИССЕРОВ-ПОСТАНОВЩИКОВ

PROTECTION OF AUTHOR'S RIGHTS OF DIRECTORS-RESELLERS

В статье автор рассматривает актуальную проблему защиты авторских прав режиссера-постановщика, дает правовую оценку проекту федерального закона «О внесении изменений в главу 71 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ключевые слова: проект федерального закона; интеллектуальная собственность; авторское право; смежные права.

In the article the author considers the actual problem of protection of copyrights of the director-director, gives legal assessment to the draft federal law "About amendments to Chapter 71 of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation."

Keywords: draft federal law; intellectual property; copyright; related rights.

«Весь мир театр и люди в нем актеры» – одна из самых распространенных цитат Уильяма Шекспира, не потерявшая свою актуальность и в наше время. Однако все чаще современному обществу приходится напоминать, что театр – это целый мир и актеры в нем тоже люди.

Достижения театрального искусства за последние полтора века тесно связаны с развитием режиссерского театра. Благодаря усилиям режиссеров-постановщиков, как творческим, так и организационным, создается художественно целостное сценическое произведение. Одна из важнейших составляющих работы современного режиссера – объединение всех элементов спектакля и подчинение их реализации единого творческого замысла. В современном театре режиссер-постановщик не рассматривается в качестве автора постановки спектакля и представления в целом, хотя является организатором, связующим звеном, объединяющим, благодаря своему творческому труду, все элементы сценического действия: пьесу, актерское искусство, оформление, звуковое и световое, музыкальное сопровождение. Сущность творческой деятельности режиссера-постановщика сводится к подбору всех элементов спектакля, включая взаимодействие с другими членами постановочной группы.

Процесс работы над спектаклем включает перевод литературного текста на особый язык сцены. Именно режиссер-постановщик, как правило, выбирает пьесу, приглашает художника-постановщика, художника по костюмам, композитора, хореографа. Несмотря на это, все творческие участники постановочной группы обладают авторскими правами, кроме режиссера. Представляется, что отсутствие авторских прав у режиссера-

постановщика умаляет его профессиональный статус. Как справедливо отмечали А. Б. Кончаков и А. С. Бархович, несмотря на отсутствие в деятельности продюсера творческой составляющей, его правовое положение закреплено в главе 70 Гражданского кодекса РФ, посвященной авторским правам¹²⁴.

Однако так было раньше. 17 марта 2017 г., Государственная Дума приняла в третьем, окончательном чтении поправки в четвертую часть Гражданского кодекса РФ, касающиеся охраны интеллектуальных прав театральных режиссеров на постановки спектаклей¹²⁵.

Союз театральных деятелей РФ выступил основным лоббистом законопроекта, представитель которого, Александр Калягин, даже выступал в Государственной Думе, описывая беды режиссеров-постановщиков. Главным посылом его выступления было то, что театральный режиссер, в отличие от режиссера кино, по действующему законодательству не является автором своих постановок. Обидно, что при одноприродности творческого труда кинорежиссеров, с одной стороны, и театральных режиссеров, с другой, – первые признаны авторами, а вторые авторами не считаются. Так кинорежиссер, зная об отсутствии авторского права у режиссера театра, в общих чертах может перенести театральную постановку на киноэкран. Создатели хореографических произведений и пантомим, балетмейстеры и хореографы, действующим законодательством также причислены к авторам – даже в случае, когда балет либо пантомима не записаны условными обозначениями.

Статьи об охране смежных авторских прав на интеллектуальную собственность впервые появились в Гражданском кодексе в 90-е годы, когда на рынке авторских прав царила полная неразбериха, похищались эстрадные песни, мультфильмы и даже цирковые номера.

Понятие смежного права было скопировано из законодательства зарубежных стран по защите интеллектуальной собственности. В Европе права режиссеров на «живую» постановку при этом не защищают, и авторское право возникает у сценариста, автора музыки и балетмейстера. Поэтому Россия в этом вопросе не уникальна. Так, во Франции режиссер может доказать свое авторство только через суд. Специальная комиссия проводит детальный анализ произведения на наличие в нем именно режиссерских авторских элементов. У нас пока нет даже такой процедуры.

Если обратиться к действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации, то можно заметить, что в нем отсутствует даже определение театра. Его деятельность наряду с деятельностью цирка и эстрады обобщается понятием «театрально-зрелищные мероприятия», а постановки режиссеров включены в термин «исполнение». Таким образом, режиссер-постановщик по своему правовому статусу приравнен к артистам-исполнителям, т. е. является субъектом смежных, а не авторских прав. Примечательно, что даже Международная Конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, которую Россия подписала в 2002 г.¹²⁶, не упоминает режиссера в рядах исполнителей. В ней обращается внимание на то, что в театральной практике, режиссер-постановщик занимает лидирующее место в коллективе создателей постановки, однако в правовом поле режиссер – даже не «главный

---

¹²⁴ Кончаков А. Б., Бархович А. С. Правовое положение продюсера среди субъектов авторских и смежных прав. Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 72-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2016 год / отв. за вып. А. Г. Кошаев. – Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 666.

¹²⁵ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (об охране интеллектуальных прав режиссеров-постановщиков): проект федерального закона № 1052531-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁶ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. Заключена в г. Риме 26 окт. 1961 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7.

исполнитель», да и права исполнителя признаются за ним лишь при соблюдении ряда условий.

Многие творческие деятели и ученые уже давно обращают внимание на важность и необходимость решения многочисленных правовых проблем в этой области: во главе коллектива стоит режиссер-постановщик, но его авторские права никак не защищены. Авторские отчисления получает драматург, композитор, художник спектакля, а режиссер не получает. «Ситуацию, когда все зависит не от законодательных прав, а от одной личности, надо исправлять. Нужно все определять законодательно», – сетовали они¹²⁷.

Действительно, на практике авторские права режиссеров-постановщиков слабо защищены на законодательном уровне. Часто встречаются ситуации, когда сценические постановки режиссеров активно используются другими, иногда менее известными лицами, без их согласия или актеры, отправляясь на заработки, берут с собой целые театральные постановки или сцены из таковых, не заключая договоров с режиссером-постановщиком и не выплачивая ему вознаграждения.

Суть проблемы, по мнению профессиональных участников рынка интеллектуального права, также заключается в том, что в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 1304 Гражданского кодекса Российской Федерации¹²⁸ театральная постановка, если ее не зафиксировать с помощью технических средств, не имеет устойчивой формы, которую можно было бы рассматривать как объект авторского права. При этом результат творческой деятельности режиссера-постановщика выражается непосредственно в форме живого исполнения, а не с помощью технических средств.

Решение же обозначенных проблем с помощью наделения режиссера-постановщика авторскими правами непременно привело бы к противоречию с международными обязательствами Российской Федерации, выраженными прежде всего в абз. 2 ст. 2 Протокола об охране и защите на объекты интеллектуальной собственности, где режиссеры-постановщики указаны в качестве исполнителей, обладающих смежными правами¹²⁹.

В связи с представленным законопроектом, был предложен механизм усиления охраны смежных прав режиссеров-постановщиков спектаклей для решения постановленных вопросов, в частности, – определение постановки режиссеров-постановщиков спектаклей, выраженной в какой-либо объективной форме, в качестве особого результата исполнительской деятельности, наделение режиссера-постановщика личными неимущественными правами: правом на имя, правом на неприкосновенность при публичном исполнении постановки, не ограничиваясь их защитой лишь при использовании постановки в записи, передачи в эфир или по кабелю, доведении исполнения до всеобщего сведения; включение в число правомочий, определяющих содержание исключительного права на постановку, правомочия публичного исполнения постановки спектакля, в том числе в живом исполнении.

Исключительное право режиссера-постановщика на исполнение при этом будет действовать в течение всей его жизни, но не менее 50 лет, начиная с момента первого публичного исполнения постановки.

Однако серьезной проблемой стало определение момента вступления положений данного закона в силу и распространение его действия, а также обратной силой. И здесь принципиально важное значение имеет не только понимание основ теории права о моменте и особенностях вступления нормативных актов в силу, положений ст. 4 ГК РФ,

---

¹²⁷ Всероссийская Режиссерская конференция: матер., г. Москва, 7–8 дек. 2002 г. М.: ВТО, 2002. С.104.

¹²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496.

¹²⁹ Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.). URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 01.11.2017).

специфики применения обратной силой норм гражданского законодательства. Важно понимание, что речь идет об интеллектуальных правах на нематериальные результаты интеллектуальной деятельности, учета специфики объекта, его правового режима. Первоначально предполагалось, что новые правомочия театральные режиссеров будут распространяться только на те постановки, которые будут созданы после вступления в силу закона. Это положение удобно для театров, поскольку приобрести согласие режиссеров на публичное исполнение постановок прошлых лет весьма проблематично, как в силу возможных требований о выплате вознаграждения, так и в связи со смертью режиссеров, необходимостью выявления наследников, ставших обладателями указанного права, оформлением и индивидуализацией перешедших по наследству прав.

Однако, далеко не всегда есть возможность разграничить те «оригинальные постановки», которые законодатель предлагает охранять, и те постановки, которые нарушают право на неприкосновенность, особенно в тех случаях, когда «лже-постановка» будет исполнена ранее, чем оригинальная постановка после вступления в силу закона. Таким образом, возникла опасность «наказать» новым законом добросовестных режиссеров, постановки которых будут не первыми в публичном исполнении после даты вступления закона в силу, что могло бы ухудшить правовое положение театральные и других режиссеров, что лишает смысла принятие нового закона.

В связи с этим руководствуясь положением ст. 4 ГК РФ и необходимостью приведения театрам договоров в соответствие с новыми нормами, срок вступления в силу закона был перенесен на 1 января 2018 г., а в качестве переходной нормы предложена норма о применении права на неприкосновенность в том числе и к тем постановкам, которые были впервые публично исполнены ранее этой даты. Их нельзя изменять без согласия режиссера.

Что касается права на публичное исполнение, то не предполагалось распространять его на прошлые постановки, так как до 1 января 2018 г. не было требования получения согласия режиссера на публичное исполнение постановки. В связи с этим, не будет считаться нарушением продолжение публичного исполнения более ранних постановок, если оно происходит без получения разрешения режиссера. Согласием режиссера на прошлые постановки можно будет считать любые доказательства того, что театр или другие лица поставили спектакль и продолжают его публичное исполнение не против воли режиссера. Такие доказательства согласия могут содержаться в прошлых трудовых договорах, гражданско-правовых договорах с театрами, например, договорами об оказании услуг. Режиссер мог возглавлять театр, и это безусловное согласие того, что пьеса ставилась с его ведома¹³⁰.

Представляется, что принятие законопроекта с учетом названных решений стало оптимальным вариантом достижения основных задач, стоящих перед законодателем. Подобных дискуссий можно было бы избежать при наличии соответствующего качественного законопроекта, регулирующего данные отношения и отвечающего нуждам времени, что пока только в планах. Определить, насколько был достигнут баланс интересов между разными участниками «интеллектуальных правоотношений», а также эффективность принятого федерального закона будет возможно после 1 января 2018 г.

---

¹³⁰ Рузакова О. А., Фабричный С. Ю. Новеллы законодательства о защите прав театральные режиссеров-постановщиков // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 4. С. 2–7.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ УНИТАРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

TO THE QUESTION OF SIGNS OF NON-PROFIT UNITARY ORGANIZATION

В статье на основе анализа законодательства, а также современных и исторических подходов к определению некоммерческой унитарной организации выделены их основные признаки и предложены пути совершенствования гражданского законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: юридические лица; унитарные организации; некоммерческие организации.

The article on the basis of the analysis of the legislation and modern and historical approaches to the definition of non-profit unitary organizations highlights their main signs and contains the suggestions for improvement civil legislation in this area.

Keywords: legal entities; unitary organizations; non-profit organizations.

Российские юридические лица в актуальной редакции Гражданского кодекса РФ поделены на корпоративные и унитарные. Согласно п. 1 ст. 65.1 ГК РФ¹³¹ корпоративными являются те из них, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. Понятие унитарной организации сформулировано от обратного, подобно определению некоммерческой организации. Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами (абз. 2 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

Унитарными некоммерческими юридическими лицами являются фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании.

Этимологически «унитарный» – единый, объединяющий, составляющий одно целое. Но дополнив гл. 4 части первой Кодекса параграфом 7, введенным федеральным

---

¹³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст 3301.

законом № 99-ФЗ¹³², законодатель не дал определение термина «некоммерческая унитарная организация».

Теоретиками гражданского права предложено несколько точек зрения относительно предмета исследования. Так, Н. В. Козлова, раскрывая понятие учреждения, распространенного вида некоммерческих унитарных организаций, говорит, что оно «создается одним или несколькими учредителями, которые обособляют часть своего имущества и целевым назначением передают его создаваемому юридическому лицу для решения каких-либо задач обычно некоммерческого характера»¹³³. В дореволюционной науке была распространена позиция о том, что «юридическое лицо представляет собой учреждение в тех случаях, когда часть имущества предназначается на достижение известной цели»¹³⁴.

Проводя параллель с признаками корпорации, под унитарной организацией следует понимать юридическое лицо, участники которого не обладают правами членства. Считаем, что эта особенность имеет важное значение.

Создание некоммерческой унитарной организации может быть связано с объединением нескольких учредителей, однако отношений членства это в соответствии с законом не влечет. Данный признак вытекает из требований закона, но не всегда соответствует истинной сущности унитарного юридического лица. Нынешнее деление всех юридических лиц на корпоративные и унитарные организации представляется весьма условным, преимущественно продиктованным теми или иными экономическими и социальными потребностями, перед которыми право вторично.

В. А. Болдырев приходит к выводу, что, несмотря на свою нелогичность, «некорпоративные корпорации», как он называет подобные унитарные организации, будут сохраняться до тех пор, пока проблема совершенствования законодательства не возобладает над экономическими интересами общества¹³⁵.

Из этого следует другая особенность унитарных организаций. Их существование обусловлено определенной, конкретной целью деятельности, заложенной их учредителями при создании в учредительных документах. По смыслу закона унитарная организация, как коммерческая, так и некоммерческая, не может быть наделена универсальной правоспособностью. Некоммерческая унитарная организация в соответствии с положениями ст. 49 ГК РФ может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Представляется, что из двух законодательно закрепленных признаков корпорации – членского характера и наличия высшего органа управления – первый является основным, а второй – производным от него. Такой вывод следует из анализа ст. 65.1 ГК РФ. Давая определение корпоративным организациям, законодатель говорит о формировании высшего органа. Но затем, переходя к сущности унитарных юридических лиц, упоминает лишь один признак – учредители не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства.

Еще одной особенностью новой классификации юридических лиц можно назвать преобладание императивности в подходе законодателя над его обоснованностью правовой природой конкретных юридических лиц. Е. В. Васьковский писал, что для возникновения

---

¹³² О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Рос. газ. 2014. № 101.

¹³³ Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие. М.: Статут, 2003. С. 215.

¹³⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 92.

¹³⁵ Болдырев В. А. О делении юридических лиц на корпорации и унитарные организации // Безопасность бизнеса. 2012. № 1. С. 21–24.

юридического лица необходимы два условия: во-первых, наличие материальной подкладки или субстрата (т. е. совокупности лиц или имущества), которые можно было бы олицетворить; во-вторых, постановление положительного права, объявляющего этот субстрат лицом¹³⁶. В данном случае именно требования закона послужили основой для внедрения в практику новой классификации.

Однако следует отметить, что и современная наука не просто поддерживает идею о легализации подобного деления некоммерческих организаций, но и разрабатывает практическое обоснование данного деления. К примеру, в одном из последних диссертационных исследований по данному вопросу автором сделан вывод, что «основное различие между корпоративными некоммерческими организациями и некорпоративными некоммерческими организациями, создаваемыми двумя и более лицами, принимающими участие в управлении организацией (например, фонды, автономные некоммерческие организации), состоит в возможности изменения состава участников в корпоративных организациях путем вступления участников в организацию и выхода из ее состава; и отсутствии такой возможности в некорпоративных некоммерческих организациях»¹³⁷.

Необходимо проанализировать, были ли учтены подобные положения законодателем. Что касается некоммерческих корпоративных организаций, возможность изменения состава участников предусмотрена и вытекает из существа таких организационно-правовых форм, как потребительский кооператив, общественная организация, ассоциация (союз) и община коренных малочисленных народов Российской Федерации. В отношении некоммерческих унитарных организаций анализ ГК РФ показывает невозможность выхода в отсутствие членства из фонда, учреждения. Однако п. 6 ст. 123.24 ГК РФ устанавливает, что лицо может по своему усмотрению выйти из состава учредителей автономной некоммерческой организации, а по решению учредителей автономной некоммерческой организации, принятому единогласно, в состав ее учредителей могут быть приняты новые лица.

Относительно религиозной организации, ГК РФ не содержит правил, позволяющих установить возможность выхода из данной организации ее учредителей. Представляется, что в этой части возможно применение правил, предусмотренных для автономной некоммерческой организации по аналогии.

Проведенный анализ законодательства государств ближнего зарубежья (Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Казахстан) показал, что унитарные организации как классификационная группа в настоящее время выделены только в российском гражданском законодательстве. Однако перечень возможных организационно-правовых форм некоммерческих организаций приблизительно одинаков для стран – соседей России, прежде всего, партнеров по Евразийскому экономическому союзу. К основным отличиям можно отнести наличие некоммерческого акционерного общества по законодательству Республики Казахстан. Это показывает малую зависимость перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций от легализации деления юридических лиц на корпоративные и унитарные.

О. А. Серова считает, что структура управления унитарной организацией «должна соответствовать интересам собственника, единолично формировавшего имущественную основу будущей организации. ... Сохранение вещного права за учредителем организации диктует необходимость формирования управления на принципах единоначалия»¹³⁸. В унитарных организациях учредитель сохраняет некоторые контрольные функции за

---

¹³⁶ Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 105.

¹³⁷ Меняев А. В. Правовое положение и система некоммерческих организаций в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения 01.10.2017).

¹³⁸ Серова О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 258–259.

органами управления, что позволяет ему отслеживать допускаемые ими нарушения при достижении целей, для которых были созданы управляемые ими юридические лица.

Законодатель установил общие требования к правам и обязанностям участников корпорации (ст. 65.2 ГК РФ) и общие требования к организации органов управления корпорацией (ст. 65.3 ГК РФ). Но установление подобных общих правил применительно к унитарным некоммерческим организациям ввиду специфики их правовой природы не представляется возможным. Однако анализ ст. 123.18 ГК РФ, закрепляющей возможность передачи учредителем имущества в собственность фонда при его учреждении, а также ст. 123.20 ГК РФ, не исключающей случая, когда законом может быть предусмотрен возврат имущества учредителям фонда, показывает изменение общего правила об отсутствии каких-либо имущественных прав учредителей фонда в отношении переданного имущества. Учредители автономной некоммерческой организации, в свою очередь, обязаны вносить имущественные взносы (ст. 123.24 ГК РФ), им законом предоставлено право выхода из организации – из состава ее учредителей (п. 6 ст. 123.24 ГК РФ), право принимать решение о ее преобразовании.

Более того, как справедливо отмечает Ю. Г. Лескова, критерий разграничения между корпорациями и унитарными организациями по праву участия, «страдает некоторой «погрешностью», «недостаточностью» в плане его применения для четкого разграничения некоммерческих организаций на указанные виды»¹³⁹, поскольку в новой редакции ГК РФ автономная некоммерческая организация непосредственно управляется своими учредителями. Согласно ст. 123.25 обновленного ГК РФ, управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, установленном ее уставом, утвержденным ее учредителями, а ст. 123.27 измененного ГК РФ предусматривает возможность выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления в отношении религиозной организации, что в последнем случае является правом учредителя. Таким образом, говорить о полном исключении возможности участия учредителей в управлении некоммерческими унитарными организациями нельзя.

На наш взгляд, также необходимо распространить некоторые обязанности членов корпорации, такие как требование не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности организации, обязанность не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда организации, а также обязанность не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана организация, и на учредителей некоммерческих унитарных организаций.

Однако установление нарушения этих правил со стороны учредителя станет весьма сложной задачей для правоприменителя. К примеру, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ выразил следующую правовую позицию: «отсутствие у учреждения находящихся в его распоряжении денежных средств само по себе нельзя расценивать как принятие им всех мер для надлежащего исполнения обязательства с той степенью заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота. Поэтому недофинансирование учреждения со стороны собственника его имущества само по себе не может служить обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии вины учреждения, и, следовательно, основанием для освобождения его от ответственности на основании п. 1 ст. 401 Кодекса»¹⁴⁰.

---

¹³⁹ Лескова Ю. Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1899–1905.

¹⁴⁰ О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 21 (ред. от 19.04.2007) // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

Также ГК РФ не позволяет сделать вывод о возможности унификации органов управления некоммерческих унитарных организаций по аналогии с корпорациями, что в очередной раз позволяет говорить о некоторой степени условности введенного в российское гражданское законодательство разграничения юридических лиц на корпорации и унитарные организации.

Подводя итог вышесказанному, полагаем необходимым закрепить в Гражданском кодексе РФ в качестве признака некоммерческой унитарной организации отсутствие отношений членства; специальную правоспособность; специфическую форму управления, допускающую выполнение контрольных функций со стороны учредителя; отнесение к одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ. Считаем также необходимым как для законодателя, так и для научного сообщества продолжить работу по предмету исследования на основе анализа дальнейшего опыта правоприменения в данной сфере.

УДК 347
Дижичкин Владислав Олегович
Dizhichkin Vladislav Olegovich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
vdizhichkin@mail.ru
Научный руководитель:
Марухно В. М., к.ю.н.

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

PRESUMPTION OF THE CONSCIENTIOUSNESS IN THE CIVIL LAW

В статье рассмотрены новеллы гражданского законодательства о добросовестности. Авторы рассматривают добросовестность в нескольких аспектах (как принцип, презумпция, способ защиты гражданских прав). Авторы приходят к выводу, что понятие «добросовестность» следует разграничить на две правовые категории, что позволит установить все признаки данного явления, а также упростить толкование и правоприменительный процесс.

Ключевые слова: презумпция; добросовестность.

The article deals with the civil law novels regarding the principle of good faith. The authors discuss the conscientiousness in several aspects (as a principle, the presumption, a method of protection of civil rights). The authors come to the conclusion that the concept of "good faith" should be delineated into two legal categories, which will allow to establish all the signs of this phenomenon, as well as to simplify the interpretation and law enforcement process.

Keywords: presumption; conscientiousness.

Реформирование гражданского законодательства в 2009–2014 годах¹⁴¹ в части общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)¹⁴² затронуло основополагающие гражданско-правовые начала посредством включения в их структуру такого многогранного понятия, как «добросовестность».

Так, согласно п. 1.1. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) в ГК РФ отсутствует указание на данный принцип гражданского права.

Согласно вышеуказанного пункта Концепции, *принцип добросовестности должен распространяться* на действие (поведение) участников оборота при:

- установлении прав и обязанностей (ведение переговоров о заключении договоров и т. д.);
- приобретении прав и обязанностей;

---

¹⁴¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11.

¹⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст 3301.

- осуществлении прав и исполнении обязанностей
- защите прав.

В концепции выделяется, что принципу добросовестности должна подчиняться также и оценка содержания прав и обязанностей.

Таким образом, в редакции Федерального закона от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁴³ ст. 1 (основные начала гражданского законодательства) ГК РФ была дополнена пунктом 3. Согласно данному пункту, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Также, изменения коснулись и ст. 10 ГК РФ («пределы осуществления гражданских прав»), которая была дополнена пунктом 5, содержащий следующую норму: «добросовестность участников гражданских правоотношений, и разумность их действий предполагается».

При этом, законодатель в абз. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25) дает разъяснения относительно определения добросовестного или недобросовестного деяния.

Так, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное¹⁴⁴.

Несмотря на правовое закрепление такого правового понятия, как «добросовестность», в теории гражданского права ведутся споры об определении и относимости данного гражданско-правового понятия.

Так, одни авторы относят добросовестность к принципу гражданского права. Например, В. П. Грибанов отмечает, что принцип добросовестности имеет немаловажное значение при осуществлении гражданских прав, поскольку строгое соблюдение моральных принципов представляет собой важное начало гражданского общества¹⁴⁵.

Действительно, исходя из закрепления понятия «добросовестность» в п. 3 ст. 1 ГК РФ среди основных начал гражданского законодательства и прямого указания в п.1.1. Конвенции развития гражданского законодательства Российской Федерации, на принцип добросовестности, можно сделать вывод, что это **принцип права**. Функция данного принципа заключается, прежде всего, в том, что понятие «добросовестность» является универсальным¹⁴⁶, общим основанием отражения действующего гражданского законодательства, а также и тенденцией его развития, отражающий сущность отрасли права¹⁴⁷.

Однако, в цивилистике также имеет место точка зрения ряда авторов, согласно которой добросовестность следует рассматривать, как правовую презумпцию, а не как

¹⁴³ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7627.

¹⁴⁴ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹⁴⁵ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 142.

¹⁴⁶ Дижичкин В. О. Презумпция вины причинителя вреда // Полиатис. 2017. № 5. С. 20–23.

¹⁴⁷ Гончаров Р. В. Добросовестность в гражданском праве Российской Федерации: принцип или презумпция // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4-2 (21). С. 54–56.

принцип гражданского права, поскольку добросовестность применяется к гражданским правоотношениям только в тех случаях, если данные правоотношения напрямую не урегулированы действующим гражданским законодательством или же соглашением сторон. Стоит поставить под сомнение данную точку зрения, соглашаясь с ней лишь в той части, в которой добросовестность имеет узкую сферу применения¹⁴⁸.

Так, правовая презумпция будет применяться не только к правоотношениям, которые не урегулированы в действующем гражданском законодательстве, но и к урегулированным правоотношениям. Например, презумпции добросовестности, которые выступают как юридические средства и восполняют недостающую легитимацию лица, также содержатся в положениях о вещных правах ГК РФ:

- ст. 220 (переработка) – приобретение права собственности на новую вещь лицом, которое действовало добросовестно;

- ст. 223 (момент возникновения права собственности у приобретателя по договору) – недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю на праве собственности с момента такой регистрации;

- ст. 234 (приобретательная давность) – лицом признается гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество.

Следует согласиться с позицией О. А. Кузнецова, отмечающей, что правовая презумпция является специализированной нормой права, которая интегрируется в нормативные правовые акты, и, вместе с основными нормами права, образует единый регулятор общественных отношений. Признавая факт действующим, пока иное не будет доказано, правовая презумпция упрощает регулирование общественных отношений¹⁴⁹.

В науке гражданского права существует также выделение принципа презумпции добросовестности как одного из принципов гражданского права, поскольку данная презумпция обеспечивает общую согласованность системы гражданского права¹⁵⁰.

При анализе положений п. 5 ст. 10 ГК РФ и положений Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 следует, что добросовестность является **правовой презумпцией**, поскольку добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, пока не доказано иное. Иными словами, правовая презумпция освобождает сторону гражданского правоотношения от факта доказывания собственной добросовестности. Бремя доказывания недобросовестного поведения возлагается на субъекта гражданского права, который утверждает об этом факте.

Существует точка зрения, согласно которой добросовестность является способом защиты нарушенного гражданского права и основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности¹⁵¹.

Таким образом, правовые понятия «принцип добросовестности» и «презумпция добросовестности» следует рассматривать как взаимосвязанные, не исключающие друг друга правовые категории, при реализации которых осуществляется общая оценка поведения субъектов гражданского права. При обращении к материалам судебной

---

¹⁴⁸ Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 38.

¹⁴⁹ Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 4.

¹⁵⁰ Кашурова М. П. Добросовестность как презумпция в цивилистической науке и ее применение в судебной практике // Модернизационный вектор развития науки в XXI веке: традиции, новации, преемственность: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практич. конф. СПб: НОУ ДПО «Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента», 2016. С. 274–277.

¹⁵¹ Рзаев О. Ш. Добросовестность в гражданском законодательстве Российской Федерации (дуализм правового регулирования) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 333–336.

практики видно, что суды активно используют принцип и презумпцию, различая данные гражданско-правовые понятия. Например в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2016 по делу № А40-54530/2016¹⁵², Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2016 по делу № А32-1221/2015¹⁵³ суды сослались на принцип добросовестности и принцип презумпцию добросовестности.

На наш взгляд, разграничение понятия «добросовестность» на две правовые категории позволяет установить все признаки данного явления, а также упростить толкование и правоприменительный процесс.

---

¹⁵² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 дек. 2016 г. по делу № А40-54530/2016. Доступ из справ.-правовой системы «СудАкт».

¹⁵³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 нояб. 2016 г. по делу № А32-1221/2015. Доступ из справ.-правовой системы «СудАкт».

УДК 347.1
Ершов Александр Игоревич
Ershov Aleksandr Igorevich
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Original1994@yandex.ru
Научный руководитель:
Новикова С. В., к.ю.н., доцент

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

RESTRUCTURING OF A CITIZEN'S DEBTS IN CASE OF BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL: THEORY AND PRACTICE

В статье анализируются новеллы законодательства о несостоятельности (банкротства) граждан – физических лиц, а также правоприменительная практика арбитражных судов в этой сфере. Автор рассматривает предназначение и сущность института банкротства граждан, определяет порядок признания должника банкротом. Исследуется план реструктуризации долгов гражданина при банкротстве, его содержание, утверждение и принятие арбитражным судом.

Ключевые слова: банкротство; арбитражный суд; реструктуризация; долг.

This article analyzes the novelle of the insolvency (bankruptcy) law of citizens (individuals) as well as law enforcement of arbitration courts In this area. The author considers the purpose and essence of the institution of bankruptcy of citizens, determines the procedure for declaring the debtor bankruptcy. This article examines the debt restructuring plan of the citizen in case of bankruptcy, its content, approval and adoption by the arbitration court.

Keywords: bankruptcy; arbitration court; restructuring; debt.

Обусловленные изменением финансового положения в Российской Федерации экономические факторы повлекли за собой снижение реальных доходов населения. Большое количество физических лиц оказалось неспособным исполнить в полном объеме возложенные на себя обязательства, в том числе и денежные.

Так, по официальным данным Центрального банка Российской Федерации¹⁵⁴, задолженность по кредитным обязательствам физических лиц на 01.01.2017 года составило 7210282 миллионов рублей, из которых сумма просрочки уплаты составило 856139 миллионов рублей. Сумма просроченной задолженности в Северо-Кавказском Федеральном округе составило 138644 миллионов рублей. Общая сумма, формирующаяся посредством заключения гражданами кредитных договоров в кредитных и микрофинансовых организациях, на сегодняшний день, составляет более 7 миллиардов рублей¹⁵⁵.

---

¹⁵⁴Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 10.10.2017).

¹⁵⁵ Воронова О. В., Наумов Я. В. Правовое регулирование института банкротства гражданина в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 77–83.

В целях снижения уровня социального напряжения в стране, регулирования правового положения граждан-должников, а также совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵⁶ в Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁵⁷ были внесены изменения посредством введения в структуру Закона о банкротстве главы X «Банкротство гражданина», нормы параграфа 1.1. которой регулируют вопросы реструктуризации долгов гражданина и реализация имущества гражданина.

Правовой анализ положений главы X представляет большой практический и научный интерес.

В соответствии со ст. 213.2 Закона О банкротстве при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются такие процедуры, как:

- реструктуризация долгов;
- реализация имущества;
- мировое соглашение.

При детальном изучении данных процедур, становится, очевидно, что они существенно отличаются от процедур, предусмотренных при банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

На наш взгляд, наибольший интерес для теории и правоприменительной практики представляет процедура *реструктуризации долга*.

Согласно ст. 2 Закона О банкротстве под данной процедурой понимается реабилитационная процедура, которая применяется в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановить его платежеспособность и погасить задолженность перед кредиторами согласно плану реструктуризации долгов.

При обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, Арбитражный суд выносит определение о введении процедуры реструктуризации долга. При этом, Арбитражный суд должен проверить обоснованность денежного требования кредитора независимо от признания задолженности должником¹⁵⁸. С этого момента прекращается начисление всех финансовых санкций (неустоек, пеней, штрафов), процентов по всем обязательствам гражданина. Исключения составляют текущие платежи.

Так, согласно абз. 4 п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»¹⁵⁹ с даты введения в действие реструктуризации долгов гражданина и утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов, требования кредиторов по денежным обязательствам и требования по уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут

---

¹⁵⁶ Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 27, ст. 3945.

¹⁵⁷ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

¹⁵⁸ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2017), утв. Президиумом Верховного суда РФ 16 февр. 2017 г. // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2017. № 3.

¹⁵⁹ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2016 г. № 62 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве. Прекращается начисление штрафов, пеней, неустоек.

Следует согласиться с позицией Т. Жуковой¹⁶⁰, отмечающей, что прекращение начисления процентов по обязательствам является превосходной юридической техникой, поскольку это позволяет избежать ограничительного толкования и исключает практику применения моратория в отношении только неустоек, штрафов и пеней по обязательствам гражданина.

На наш взгляд, такая нормативная установка гарантирует гражданам защиту в случае нарушения их денежных обязательств перед кредиторами. В случае вынесения определения Арбитражного суда о введении процедуры реструктуризации долгов гражданина вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по уплате обязательных платежей, а также денежным обязательствам.

Саму процедуру реструктуризации долга разделить на два этапа:

1. До момента утверждения Арбитражным судом плана реструктуризации долгов. Содержание данного этапа схоже с классическими функциями процедуры наблюдения при несостоятельности (банкротстве) юридического лица. Заключается это в том, что происходит обеспечение сохранности имущества должника, осуществляется проведение финансового состояния, составляется реестр требований кредиторов, а также проводится первое собрание кредиторов.

2. После утверждения Арбитражным судом плана реструктуризации долгов. Арбитражный суд утверждает данный план после одобрения его проектом собранием кредиторов.

В свою очередь план реструктуризации долгов должен содержать в себе положения:

- о порядке и сроках пропорционального погашения в денежной форме требований
- о процентах на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа.

Следует отметить, что, согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»¹⁶¹ план реструктуризации долгов не может быть утвержден в том случае, если он является заведомо экономически неисполненным, или же не предусматривает для должника и находящихся у него на иждивении членов его семьи средств для проживания. Размер таких средств должен составлять не менее величины прожиточного минимума в соответствующем регионе.

Немаловажное значение имеет положение п. 3 ст. 231.9 Закона О банкротстве, предотвращающее появление у гражданина новых кредиторов. Так, согласно данному пункту гражданин, в отношении которого утвержден план реструктуризации его долгов, не имеет право скрывать факт осуществления им данного плана при обращении за получением кредитора.

Если план реструктуризации долгов не исполнен, то Арбитражный суд принимает решение о признании гражданина банкротом и вводит процедуру реализации имущества.

Однако, у гражданина-должника могут быть конкурсные кредиторы и (или) уполномоченные органы, требования которых не включены в план реструктуризации долгов. В данном случае, кредиторы, которые не были включены в данный план, имеют право заявить о своих требованиях в течение срока, на который утверждается план

---

¹⁶⁰ Жукова Т. Финансовые санкции при банкротстве гражданина // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 3.

¹⁶¹ О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 окт. 2015 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

реструктуризации долгов граждан. При этом, внесение изменений в план возможно неоднократное число раз, которые должны быть утверждены судом.

Таким образом, на основе вышеизложенного исследования следует сделать вывод, что в рамках процедуры реструктуризации долгов устанавливается наиболее приемлемый для должника-гражданина порядок расчетов с кредиторами, поскольку такой порядок предотвращает банкротство гражданина посредством пропорционального погашения требования кредиторов.

РЕСТИТУЦИЯ И ВИНДИКАЦИЯ: СООТНОШЕНИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ**RESTITUTION AND VINDICATION: THE RELATIONSHIP AND DISTINCTION**

В статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты реституции и виндикации, анализируются совпадения и различия, приведены примеры судебной практики по применению указанных способов защиты.

Ключевые слова: реституция; виндикация; сделка; имущество.

This article is about theoretical and legal aspects of restitution and vindication, analyze the coincidences and differences, there are some examples of judicial practice in this field.

Keywords: restitution, vindication, contract; the property.

Вопрос о соотношении категорий «реституция» и «виндикация» до сих пор остается трудно разрешимым на практике и дискуссионным в доктрине. Как правило, виндикационный или реституционный иски предъявляются с целью возврата утраченного имущества; в остальном эти правовые институты различны. Разграничение обусловлено различным предметом доказывания, сюда можно отнести вопрос о добросовестности приобретателя (покупателя), течение сроков исковой давности, порядок расчетов при возврате имущества.

В теории многократно отмечалась различная правовая природа вещно-правового виндикационного иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения и обязательственно-правового иска о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности – реституции. Следовательно, конкуренция исков при выборе способа защиты права исключается. Так, например, Е. А. Суханов отмечает: «Российское гражданское законодательство ... не допускает так называемой конкуренции исков ... при наличии договорных или иных обязательственных отношений между нарушителем и потерпевшим, последним должны предъявляться специальные, обязательственные требования»¹⁶².

Высшие судебные инстанции разграничивают сферу применения виндикационных и реституционных исков.

Так, Конституционный суд в постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В.

---

¹⁶² Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2015. С. 622.

Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева» прямо указал: «Поскольку добросовестное приобретение в смысле ст. 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация). Следовательно, права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска»¹⁶³.

Совместное постановление Пленума Верховного Суда № 10, Пленума ВАС № 22 от 29.04.2010 (далее по тексту – Постановление 10/22) указало на отсутствие конкуренции исков, а также на необходимость суда квалифицировать правоотношение и определить, какие нормы подлежат применению. В п. 34 названного Постановления указано: «Спор о возврате имущества, вытекающего из договорных отношений, связанных с применением последствий недействительности сделок, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. В случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделок, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 ГК РФ»¹⁶⁴.

Таким образом, решение проблемы согласно правовым позициям суда и доктрины не представляется сложным; т. е., если спор возник из обязательственных отношений¹⁶⁵, используется механизм признания сделки недействительной и применения последствий недействительности (реституционный иск); в случае, когда отсутствуют обязательственные договорные отношения используется виндикационный иск.

Вполне понятна ситуация, как применять нормы в случае, когда спор возникает из одной сделки, например договора купли-продажи, и стороны спора соответственно являются сторонами сделки. В этом случае применяются нормы о реституции. Ситуация осложняется, когда появляется так называемая цепочка сделок, т. е. имущество переходит от первоначального приобретателя к следующему. Таких сделок далее может быть несколько, появляются третьи лица.

На практике наблюдается смешение понятий, использование неверных средств защиты права, неправильное толкование и применение норм судами. Как отмечает ряд авторов¹⁶⁶, практика показывает, что истцы нередко вместо виндикации требуют возврата имущества от последнего покупателя в цепочке сделок с помощью реституционного требования, а суд самостоятельно не квалифицирует спорное отношение, отказывая в итоге в удовлетворении требования. Поэтому, проблема соотношения и разграничения реституции и виндикации остается актуальной.

---

¹⁶³ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева: постановление Конституционного Суда РФ от 21 апр. 2003 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

¹⁶⁴ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 г. (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

¹⁶⁵ Об обязательственных отношениях см. продр.: Нетишинская Л. Ф. Обязательство как относительное правоотношение // Российский судья. 2005. № 7. С. 31-32.

¹⁶⁶ См. напр.: Ерохова М. А. Защита права собственности в свете реформы Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва 2015. URL: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/ppaper/040915.pdf> (дата обращения: 10.10.2017); Егоров А. В., Ерохова М. А., Ширвиндт А. М. Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права // Вестник гражданского права. 2007. № 4.

Например, А. П. Сергеев отмечает: «... под судебную практику, допускающую смешение элементарных понятий и разрешающую свободную замену договорного требования виндикационным иском, переход от виндикационного притязания к иску о признании сделки недействительной и т. д., пытаются подвести теоретическую базу в виде рассуждений о свободном выборе истцом предусмотренных законом средств защиты»¹⁶⁷. Автор отрицательно относится к такому подходу.

Так, например, неверно истолкованы и применены нормы арбитражным судом кассационной инстанции в обособленном споре по делу о банкротстве. В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) холдинговой компании ее конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи недвижимости и об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Договор был заключен между взаимосвязанными лицами: должником – холдинговой компанией (продавцом) и дочерью генерального директора этой холдинговой компании за 15 млн. рублей, хотя рыночная стоимость 44,5 млн. рублей. Затем новый приобретатель перепродал спорный объект третьему лицу – обществу с ограниченной ответственностью за 12 млн. рублей. Дело обжаловалось в двух инстанциях и дошло до экономической коллегии Верховного суда. Три инстанции признали договор недействительным и вернули сторон первой сделки в изначальное положение. Но дело осложнено второй сделкой с третьим лицом и суды по-разному оценили вопрос о виндикации спорного имущества. Первая инстанция признала общество добросовестным приобретателем и отказала в виндикации¹⁶⁸. Пятнадцатый Арбитражный апелляционный суд определил противоположно, отметив, что общество купило спорное имущество по цене заметно ниже рыночной, что должно было само по себе насторожить добросовестного покупателя, а дата подписания договора совпадает с днем, когда было подано заявление о признании сделки недействительной¹⁶⁹.

И наконец, арбитражный кассационный суд согласился с первой инстанцией и счел покупателя добросовестным. Но отметил, что нельзя одновременно применить последствия недействительности сделки и вернуть имущество из чужого незаконного владения – это взаимоисключающие требования в рамках одного спора¹⁷⁰. С этим не согласились конкурсные кредиторы, которые подали жалобу в экономическую коллегию Верховного Суда, указав, что общество нельзя назвать добросовестным приобретателем, а применение последствий недействительности сделки не препятствует его виндикации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда отменила постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, признав общество недобросовестным приобретателем, а также сочла ошибочным вывод окружного суда, что принятие судебного решения о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания со стороны этой сделки стоимости вещи препятствует удовлетворению иска о виндикации данной вещи.

Из определения: «Действующее законодательство допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества

---

¹⁶⁷ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М.: Велби, 2008. С. 794.

¹⁶⁸ О признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки: определение Арбитражного суда Краснодарского края от 03 дек. 2015 г. по делу № А32-29459/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b93fdcea-3cf3-448b-8875-7d1c45f0965e> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁶⁹ Постановление 15 Арбитражного апелляционного суда от 28 янв. 2017 г. по делу № А32-29459/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b93fdcea-3cf3-448b-8875-7d1c45f0965e> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁷⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 мая 2017 г. по делу № А32-29459/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b93fdcea-3cf3-448b-8875-7d1c45f0965e> (дата обращения: 11.10.2017).

с первого приобретателя (статьи 61.1, 61.6 Закона о банкротстве), так и путем предъявления иска об истребовании этого же имущества из незаконного владения конечного приобретателя (статья 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации)»¹⁷¹.

В другом споре, рассмотренном судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда, определением от 19 марта 2013 г. № 5-КГ12-101 установлено, что правовая природа таких способов защиты права как признание сделки недействительной и применение последствий недействительности сделки и истребование имущества из чужого незаконного владения исключает их взаимное применение. Суть спора заключалась в неправомерной продаже недвижимости лицом, признанным виновным в мошенничестве, истец просил признать недействительными два договора купли-продажи и истребовать имущество из чужого незаконного владения, в обосновании требований указали, что гражданин – покупатель по первому договору и продавец по второму, незаконно оформил недвижимость в свою собственность. Требования истца были удовлетворены первой и признаны апелляционной инстанцией. Однако, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, установив нарушения материальных норм, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции; судом указано, что «добросовестное приобретение в смысле статье 302 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁷² возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки... с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация)»¹⁷³.

В еще одном похожем споре, дошедшем до Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Определением по делу № 37-КГ 16-10 от 16 августа 2016 г. О признании недействительными договоров купли-продажи автомобиля и применении последствий недействительности сделок в виде признания за истцом права собственности на автомобиль. Судом установлено неправильное применение норм о реституции судом первой инстанции, при этом «суд апелляционной инстанции дал правильную квалификацию спорным отношениям, применив положения статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, сделав вывод о том, что автомобиль выбыл из владения истца помимо его воли, также не вынес на обсуждение участников процесса вопрос о добросовестности приобретателя автомобиля»¹⁷⁴.

Еще одно дело, показавшее, что критерии выбора между реституцией и виндикацией довольно тесные, было предметом рассмотрения Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда. Определением от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230 было установлено: «цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю, в связи с чем права первоначального продавца на истребование имущества из владения последнего покупателя подлежат защите с использованием правового механизма, установленного

---

¹⁷¹ Определение Коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 09 окт. 2017 г. по делу № А32-29459/. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b93fdcea-3cf3-448b-8875-7d1c45f0965e> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁷² Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

¹⁷³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2013 г. № 5-КГ12-101. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁴ Определение Верховного Суда РФ от 16 авг. 2016 г. № 37-КГ16-10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 167 ГК РФ (реституция), а не механизма, предусмотренного ст. 301, 302 ГК РФ (виндикация)»¹⁷⁵.

Таким образом, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикация) и о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности (реституция) направлены на защиту нормального гражданского оборота. Вопрос выбора виндикации или реституции обусловлен случаями неправомерного отчуждения имущества, среди которых, например продажа имущества неуправомоченным лицом или изначально воля первого собственника создать цепочку притворных сделок для вывода активов.

Как показывает судебная практика, пока отсутствуют четкие и понятные критерии разграничения коллизии виндикации и реституции; представляется, что в каждом отдельном случае необходимо исследовать действительное содержание правоотношения, волю сторон, давать правовую квалификацию совершенной сделке, что находит отражение в Постановлении 10/22, из которого следует, что неверный выбор способа защиты права не влияет на движение дела, судам необходимо определять природу спорного отношения и применять надлежащие нормы.

---

¹⁷⁵ Определение Верховного Суда РФ от 31 июля 2017 г. № 305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ¹⁷⁶

CHARACTERISTIC OF THE ENERGY SUPPLY AGREEMENT IN THE CIVIL LAW

В статье автор раскрывает понятие гражданско-правового договора энергоснабжения, рассматривает его основные признаки и элементы. Особое внимание уделено существенным условиям данного договора.

Ключевые слова: договор энергоснабжения; элемент; условие; контрагенты; стороны; энергоснабжающая организация; абонент; энергия; присоединенная сеть.

In the article the author reveals the concept of the civil-law contract of energy supply, considers its main features and elements. Particular attention is paid to the essential conditions of this agreement.

Keywords: power supply contract; element; condition; counterparties; parties; energy supply organization; subscriber; energy; connected network.

Динамика становления и развития современного гражданского общества, всеобщность распространения научно-технического прогресса еще на ранних стадиях предопределила перманентную важность энергообеспечения. В целях установления гармонии и упорядоченности правовых взаимоотношений потребителей и поставщиков электроэнергии представляется необходимым их максимально подробная законодательная регламентация.

Правовой формой оформления и закрепления правоотношений, связанных с потреблением электроэнергии, является договор энергоснабжения, который представляется в качестве одной из разновидностей договора купли-продажи.

Данный факт обусловлен тем, что по договору энергоснабжения передается в собственность потребителя (абонента) на возмездной основе товар, в качестве которого выступает энергия. Однако относительная обособленность подобной договорной конструкции объясняется тем, что:

---

¹⁷⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Краснодарского края, проект «Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: на примере Краснодарского края» № 17-13-23006.

1) образование, передача и потребление электроэнергии – процесс единый и непрерывный;

2) поступившая абоненту энергия не может быть сохранена ввиду ее преобразования в световое, механическое либо иное состояние;

3) передача «товара» по данному договору между энергоснабжающей организацией и абонентом происходит через присоединенную сеть.

Особенности правоотношений по снабжению потребителей энергией через присоединенную сеть вызывают появление различных точек зрения среди ученых-цивилистов.

Специфические черты договора энергоснабжения, обозначенные выше, позволяют отличить данную разновидность договора купли-продажи от договора поставки. Такое отграничение представляется принципиально важным ввиду существенных различий в предмете договоров. Предметом договора поставки могут быть нефть, газ, нефтепродукты, вода и т. д. как предположительные источники энергии. Конструкция договора поставки в отношении указанных объектов применяется в том случае, когда их передача покупателям осуществляется с помощью трубопроводного транспорта преимущественно в сфере оптовой торговли¹⁷⁷. Сферу действия договоров энергоснабжения представляет предоставление энергии абонентам как конечным индивидуальным потребителям¹⁷⁸. К примеру, обеспечение газом потребителей для бытовых целей, осуществляемое при помощи присоединенной сети, юридически оформляется путем заключения договора энергоснабжения, а не договора поставки. Положения действующего гражданского законодательства (ст. 539–547 ГК РФ) относительно договора энергоснабжения применимы, в частности, к договорам, регулирующим правоотношения по предоставлению тепловой энергии, газа, нефти и нефтепродуктов, воды через присоединенную сеть в случае, когда это не противоречит закону, иным правовым актам, либо не вытекает из существа обязательства.

В юридической литературе также высказывалось предложение о том, чтобы квалифицировать данный договор как договор подряда. М. М. Агарков аргументировал это тем, что ввиду невозможности отнесения электрической энергии ни к вещам, ни к имущественным правам, при передаче ее через присоединенную сеть электростанция совершает определенную работу¹⁷⁹. Тем не менее, данная позиция может быть подвергнута сомнению ввиду того, что договор энергоснабжения не подразумевает возложение обязанностей на энергоснабжающую организацию, а также прав потребителей в отношении выполнения работ, соблюдения сроков, контроля со стороны абонента за ходом выполнения работ и их качеством и т. д., что, собственно, и отличает договор подряда. Между этим, по мнению С. М. Корнеева, электроэнергия в качестве объекта данного договора должна признаваться обособленной ценностью, экономическим благом¹⁸⁰.

Также следует отметить позицию Б. М. Сейнароева, согласно которой электрическая энергия не может выступать в качестве предмета договора имущественного найма или хранения, поскольку она потребляется, и, как следствие, ее невозможно вернуть¹⁸¹.

---

¹⁷⁷ О газоснабжении в Российской Федерации: федер. закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14, ст. 1667.

¹⁷⁸ Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. П. Мозолина. М.: Юристъ, 2004. С. 349.

¹⁷⁹ Агарков М. М. Подряд (текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса). М.: Право и жизнь, 1924. С. 13–14.

¹⁸⁰ Корнеев С. М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М.: Госюриздат, 1956. С. 29.

¹⁸¹ Сейнароев Б. М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата: Казахстан, 1975. С. 53.

Особого внимания заслуживает мнение А. М. Шафир, утверждавшего, что договоры предоставления тепло-, электроэнергии и газа образуют собой самостоятельную гражданско-правовую договорную конструкцию о снабжении энергией и газом через присоединенную сеть. Данный договор, как указывал А. М. Шафир, представляет собой «самостоятельный договорный институт, обособившийся в системе обязательственного права наряду с поставкой, перевозкой и др.»¹⁸².

О. С. Иоффе предлагал рассматривать договоры на снабжение энергией как самостоятельные, однако как такие договоры, не входящие напрямую в состав обязательств по возмездной реализации имущественных благ, но в пределах данных обязательств непосредственно примыкающие к договору поставки. Юридическое отличие договора поставки от договора энергоснабжения О. С. Иоффе понимал в правах и обязанностях сторон, формирующих содержание договора энергоснабжения¹⁸³.

Согласно положениям ст. 539 ГК РФ, договором энергоснабжения признается договор, согласно которому энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент, в свою очередь, оплачивать принятую энергию, соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением электроэнергии¹⁸⁴.

По своей правовой природе договор энергоснабжения является:

- 1) консенсуальным, что предполагает признание договора заключенным в результате согласования сторонами существенных условий;
- 2) возмездным, под чем подразумевается получение стороной платы или иного встречного предоставления за исполнение своих договорных обязанностей;
- 3) двусторонним, т. е. содержащим корреспондирующие права и обязанности каждой из сторон.

Анализируемый договор относится также к числу публичных договоров, определение которых закреплено в ст. 426 ГК РФ. По смыслу п. 2 ст. 539 ГК РФ, абонент вправе требовать заключения с ним договора энергоснабжения в случае, если у него имеется энергопринимающее устройство, отвечающее требованиям технических регламентов, присоединенного к сети энергоснабжающей организации, а также иного необходимого оборудования. Кроме того, абонент в данном случае должен обеспечить осуществление учета потребления энергии.

Стороны договора энергоснабжения составляют абонент и энергоснабжающая организация, являющаяся по своей сути юридическим лицом. Коммерческой организации также предоставлено право выступать в качестве энергоснабжающей, независимо от ее организационно-правовой формы и формы собственности, обеспечивающей ее функционирование, в случае, когда она производит продажу потребителям непосредственно произведенной ею либо приобретенной энергии¹⁸⁵.

Положениями действующего гражданского законодательства предусмотрен ряд требований, предъявляемых к энергоснабжающим организациям. В частности, такая организация должна выступать в качестве собственника носителей реализуемой ей энергии, либо уполномоченного собственником лица. Кроме того, необходимо отметить, что продажа энергоснабжающей организацией произведенной или приобретенной ей

---

¹⁸² Шафир А. М. Энергоснабжение предприятий. Правовые вопросы. М.: Юридическая литература, 1990. С. 42.

¹⁸³ Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 277.

¹⁸⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

¹⁸⁵ Об электроэнергетике: федер. закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 13, ст. 1177.

энергии может осуществляться только на основании выданной уполномоченными на то государственными органами исполнительной власти лицензии.

На область деятельности энергоснабжающей организации по продаже энергии, осуществляемой в рамках естественной монополии, особенно по установлению тарифов на такую энергию, распространяется государственное регулирование и контроль в соответствии с положениями Федерального закона от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О естественных монополиях»¹⁸⁶, Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции»¹⁸⁷.

В качестве абонента в рамках анализируемых договорных правоотношений выступают потребители энергии, под которыми понимаются использующие ее в бытовых целях физические лица и (или) юридические лица и индивидуальные предприниматели для производственных нужд.

В том случае, когда роль абонента в договоре энергоснабжения играют физические лица, использующие энергию для бытовых нужд, такой договор заключается в упрощенном порядке. Данный тезис подразумевает под собой, что в силу ст. 540 ГК РФ, договор энергоснабжения в таком случае будет считаться заключенным в устной форме с момента первого фактического подключения абонента к присоединенной сети. Законом строго предусмотрена письменная форма заключения договоров энергоснабжения с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими использование энергии для нужд производства.

Необходимым условием заключения договора энергоснабжения для абонента является наличие у него необходимого оборудования и технических устройств, а для энергоснабжающей организации – наличие сети для подачи энергии, к которой будут присоединяться абоненты.

Существенным условием договора энергоснабжения выступает его предмет, который представляет количество и качество энергии.

К примеру, количество подлежащей продаже электроэнергии устанавливается на основе двух показателей: величины максимальной нагрузки в часы преобладающего энергопотребления из присоединенной сети, а также мощности токоприемников абонентов. Количество реализуемой потребителям электроэнергии базируется на основании показаний счетчиков, которые устанавливаются у энергоснабжающей организации и потребителя.

Для того, чтобы установить качество электроэнергии, необходимо определить частоту и напряжение тока. Требования к качеству подаваемой энергии установлены государственными стандартами. В соответствии с п. 1 ст. 542 ГК РФ, стороны могут предусмотреть их отдельно положениями договора. По напряжению качество подаваемой энергии контролируется вольтметрами, а по частоте – частотометрами, которые устанавливаются на электростанциях или диспетчерских пультах.

Предмет обязательства, порождаемого договором энергоснабжения, составляют действия энергоснабжающей организации по передаче потребителю энергии через присоединенную сеть на его энергоустановку, равно как и действия потребителя по принятию передаваемой энергии и ее оплате.

Энергия как самостоятельное экономическое благо, как ее определял С. М. Корнеев, – это другой объект, представляющий собой составной элемент предмета договора энергоснабжения.

---

¹⁸⁶ О естественных монополиях: федер. закон от 17 авг. 1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 34, ст. 3426.

¹⁸⁷ О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3434.

Исходя из изложенного, можно вывести ряд специфических особенностей предмета анализируемого договора, позволяющих обособить его из ряда других видов договоров купли-продажи. К таким особенностям следует отнести:

1) предоставление энергии потребителю осуществляется энергоснабжающей организацией путем передачи ее через присоединенную сеть на энергопринимающее устройство абонента;

2) абонент обременяется дополнительными обязанностями, связанными с использованием предмета договора: обеспечением безопасности эксплуатации энергетических сетей, отнесенных к его ведению, и исправной работы используемого им технического оборудования;

3) законодательно закрепляются дополнительные права энергоснабжающей организации в части организации и проведения контроля над техническим состоянием энергопринимающего устройства абонента;

4) детальное регулирование правоотношений по договору энергоснабжения осуществляется законами и иными правовыми актами, затрагивающими данную область. Законодательное регулирование не замыкается исключительно на нормах Гражданского кодекса РФ.

Следует также отметить, что действия энергоснабжающей организации по предоставлению энергии абоненту также имеют свои характерные особенности, предопределенные специфическими свойствами энергии. Согласно требованиям законодательства, энергоснабжающая организация обязуется обеспечить возможность абонента использовать энергию из ее присоединенной сети в пределах, установленных договором. Данный факт обуславливает специфику существа обязательства со стороны энергоснабжающей организации¹⁸⁸.

Обычными условиями договора энергоснабжения можно считать также условие об обязательности соблюдения определенных режимов потребления и согласованных сторонами показателей качества энергии. Перманентное значение это имеет для транспортных, промышленных и других производственных предприятий, на эффективность работы которых напрямую влияют параметры потребляемой электроэнергии.

Однако качество энергии по напряжению и частоте может не указываться в договорах, заключаемых с малыми предприятиями и потребителями, использующими энергию для удовлетворения бытовых нужд. Данный факт обусловлен тем, что для таких абонентов подается энергия заранее установленных стандартов напряжения и частоты.

Кроме того, договором энергоснабжения также определяются границы балансовой принадлежности сети энергоснабжающей организации, определенная тарифная группа по оплате потребителями фактически принятой энергии, обеспечение исправности и безопасности эксплуатации технического оборудования и приборов учета, находящихся в ведении абонента.

Невозможно отнести цену поданной энергии к существенным условиям договора энергоснабжения. Это обусловлено тем, что она устанавливается на основе тарифов, определяемых государством. Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять правовое регулирование в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги) и контроль за их применением в соответствии с законодательством РФ, является Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), к которой 21.07.2015 г. Указом Президента РФ была присоединена Федеральная служба по тарифам (ФСТ России)¹⁸⁹.

---

¹⁸⁸ См.: Корнеев С. М. Указ. соч. С. 99.

¹⁸⁹ О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования: указ Президента РФ от 21 июля 2015 г. №373 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30, ст. 4571.

Оплата энергии осуществляется на основании данных учета энергии о фактически принятом потребителем количестве энергии, если иное не предусмотрено законом или договором¹⁹⁰.

Таким образом, характерные черты правовой природы договора энергоснабжения свидетельствуют о его уникальности. Несмотря на кардинальные перемены в подходе к образованию и функционированию отношений в энергетике, задачи по обеспечению энергобезопасности Российской Федерации продолжают относиться к числу приоритетных во внутренней государственной политике.

В условиях современной действительности к решению задачи обеспечения потребителей надежным энергоснабжением должны быть применены средства новых механизмов регулирования рыночных отношений, среди которых особая роль отведена договорному регулированию.

---

¹⁹⁰ Голованов Н. М. Сборник хозяйственных договоров с комментариями. СПб: Питер, 2007. С. 264. Стоит также отметить, что спорным и неоднозначным является вопрос об ответственности за неучтенное потребление электроэнергии. См. напр.: Камышанский В. П., Серебрякова С. А. Социально-правовые аспекты ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии // Власть Закона. 2017. № 2 (30). С. 191–202.

УДК 347.1
Козлова Елена Федоровна
Kozlova Elena Fedorovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
elena.kozlov97@mail.ru
Научный руководитель:
Кончаков А. Б.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

PROBLEMS OF THE REPRESENTATION AS POSSIBILITIES IMPLEMENTATION OF CIVIL RIGHTS

Представительство является важным средством осуществления гражданских прав. В статье рассматриваются и анализируются понятия, виды представительства, а также недостатки в действующем гражданском законодательстве.

Ключевые слова: представительство; услуги представителя; виды; сделка; правоотношение; оказание юридической помощи.

Representation is an important means of exercising civil rights. The article deals with and analyzes the concepts, types and prerogative of representation, and also recommends changes to the current civil legislation.

Keywords: representation; representative services; kinds; deal; legal relationship; legal assistance.

Переход к рыночным отношениям обеспечил кардинальные изменения не только в экономической и социальной сферах российского общества, но и активизировал его правовую жизнь, расширив сферу применения традиционных гражданско-правовых институтов, отвечающих потребностям широкого круга физических и юридических лиц. В числе таких институтов отдельное место занимает институт представительства. В советское время посредством данного гражданско-правового института обеспечивалась потребность в совершении представителем юридически значимых действий, преимущественно, в отношении лиц, которые в силу возраста или состояния психики, относились к категории недееспособных, а также тех лиц, которые в силу определенных жизненных обстоятельств не могли самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности¹⁹¹. В условиях изменившихся отношений собственности¹⁹², закрепления права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности без

---

¹⁹¹ Гражданское право: учебник для вузов. В 3 т. Т. 1 /ред. А. П. Сергеев. М.: ПГ-Пресс, 2013. С. 39–40

¹⁹² Камышанский В. П. Обновление Гражданского кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 2. С. 10.

постоянного или редкого обращения к институту представительства, стала немыслима деятельность большинства индивидуальных предпринимателей и юридических лиц¹⁹³.

Практические преимущества представительства очевидны – в рамках данного правового института обеспечивается возможность одновременного участия одного и того же лица в различных правоотношениях, совершения нескольких сделок, по которым оно будет считаться субъектом права, в целях наиболее эффективной защиты прав и интересов воспользоваться специальным опытом представителей, а также сэкономить время. Однако в действующем законодательстве не всегда выдерживается единство терминологии, термин «посредник» зачастую используется в различных значениях, в связи с чем, в экономической и юридической литературе по-прежнему осуществляются попытки подвести одно рассматриваемое понятие под другое или установить их частичное тождество. Вышесказанное также свидетельствует об актуальности рассмотрения вопроса о представительстве также в имущественном обороте по российскому гражданскому праву¹⁹⁴.

Развитие представительства в условиях современных рыночных отношений требует эффективного правового механизма, обеспечивающего четкость и полноту его регулирования. Вместе с тем, как показал анализ нормативно-правовых актов, а также судебной практики по исследуемой проблеме, в гражданском законодательстве о представительстве, есть пробелы и противоречия, что усложняет его практическое применение¹⁹⁵. Кроме того, общее развитие цивилистической науки предопределяет необходимость в уточнении и систематизации имеющихся теоретических положений о представительстве, ведь несмотря на значительное число трудов, в которых рассматриваются те или иные аспекты представительства, до сих пор нет единства подходов относительно понятия представительства, большое количество вопросов вызывает определение юридической сущности представительства, его место в системе институтов гражданского права. В связи с тем, что реализация представителем своих полномочий затрагивает интересы как представляемого, так и третьих лиц, особую значимость приобретает проблема соотношения воли и волеизъявления в отношении представительства, что позволит наиболее эффективно защитить права и законные интересы указанных субъектов.

Множество проблем, возникающих в данной сфере на современном этапе, остаются неисследованными либо дискуссионными, законодательная база о представительстве также недостаточно разнообразна и требует совершенствования. Между тем, представительство является весьма эффективным средством в механизме решения проблемы защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Представительство как правовая категория появилось в России несколько веков назад. Прежде чем этот институт права приобрел определенную законодательную форму, он прошел длительный путь развития. Юридическая связь усложняется участием указанного представителя, который, реально действуя, юридически остается «незаметным», поскольку права и обязанности ввиду его действий возникают не у него, а у лица, им представляемого.

---

¹⁹³ Гражданское право: учебник для вузов. В 3 т. Т. 1 / ред. А. П. Сергеев. М.: ПГ-Пресс, 2013. С. 39–40

¹⁹⁴ Камышанский В. П. Указ. соч. С. 10

¹⁹⁵ См. об этом напр.: Стружинская О. С. Некоторые гражданско-правовые вопросы о представительстве // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. науч.-практич. ст. Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 103–107.

Согласно п.1 ст.182 ГК РФ под представительством понимается совершение одним лицом, представителем, в пределах, имеющих у него полномочий сделок и иных юридически значимых действий от имени и в интересах другого лица, представляемого. Сделка, совершаемая представителем на основании его полномочий, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Сделка может быть совершена представителем в любой форме, установленной законом для сделок данного рода (ст. 158-163)¹⁹⁶.

Граждане, также как и юридические лица, имеют возможность совершать сделки или другие юридические действия через представителя. Ведь существуют ситуации, когда представляемое лицо не может быть стороной правоотношения в силу различных причин. И тогда возникает потребность в совершении кем-либо за него юридических действий. В этом, безусловно, нуждаются, прежде всего, те, кто в силу возраста или состояния психики относится к категории недееспособных лиц, за которыми вообще не признается юридически значимая воля. Такие лица могут стать участниками гражданского оборота лишь тогда, когда кто-либо будет действовать за них.

Очень важную функцию выполняет представительство в суде¹⁹⁷. Представительство в суде – это деятельность одного лица в интересах другого лица, осуществляемая на основании представляемых ему полномочий в суде от имени представляемого в цели получения наиболее благоприятного решения, а также для оказания представляемому помощи в реализации своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания суду содействия в отправлении правосудия по гражданским делам.

К услугам представителя прибегают:

1. В случае полного или частичного отсутствия дееспособности;
2. В конкретных жизненных ситуациях (болезнь, командировка, занятость);
3. Ради использования специального опыта и знаний представителя;
4. Ради экономии времени и средств;
5. Для реализации своих субъективных прав и четкого исполнения обязанностей.

Выделяют два основных вида представительства:

- 1) Законное (обязательное);
- 2) Добровольное.

Первый вид представительства возникает в случаях, когда лицо полностью или частично лишено дееспособности. Однако, несовершеннолетние граждане, наряду с другими лицами участвуют в гражданско-правовых отношениях¹⁹⁸. Такое представительство защищает, прежде всего, интересы несовершеннолетних и людей, страдающих психическими недугами. Названные представляемые не вправе назначать или определять полномочия представителей, точно так же как не вправе отменять полномочия представителей, точно так же как не вправе отменять полномочия представителей в каких-либо действиях.

Добровольное представительство осуществляется по воле представляемого. Главной особенностью такого представительства является то, что личность и полномочия представителей определяют сами представляемые. Стандартный путь установления полномочий - выдача доверенности. Представляемые вправе воздействовать на

---

¹⁹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

¹⁹⁷ Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие для вузов / ред. Н. М. Коршунов, Ю. Н. Андреев, Н. Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2014. – 543 с.

¹⁹⁸ Кончаков А. Б., Олефир В. А. Основания приобретения полной сделкоспособности несовершеннолетними гражданами // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 72-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2016 год / отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 845.

деятельность своего представителя и могут прекратить ее в любой момент путем отмены доверенности.

Возникает представительство в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона или акте уполномоченного государственного органа местного самоуправления. Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир).

Законодательство РФ устанавливает определенные требования к субъектам, которые являются представителями, а также к лицам, являющимся представляемыми. Требования эти зависят в значительной степени от личности и его правосубъектности, а также от вида представительства.

Коммерческое представительство – это новый для нашего гражданского права вид представительства, о котором говорится в ст. 184 ГК РФ. Коммерческий представитель – всегда предприниматель, который совершает постоянно и самостоятельно от имени предпринимателя сделки.

В результате проведенного анализа норм права, научной литературы и материалов судебной практики выявлены некоторые недостатки действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере представительства¹⁹⁹.

В силу того, что наряду со сделками, представитель вправе совершать и иные правомерные юридические действия, которые влекут возникновение правовых последствий непосредственно для представляемого, абзац 1, п. 1, ст. 182 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Сделки и иные юридические действия, совершенные одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акта уполномоченного на того государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создают, изменяют и прекращают права и обязанности представляемого».

Установлено, что Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит понятия представителя. Вместе с тем, анализ ст. 182 ГК РФ приводит к выводу о том, что представитель – Гражданин либо юридическое лицо, наделенные полномочием совершать юридически значимые действия в интересах и от имени представляемого. Гражданин, выступающий в качестве представителя, должен обладать полной дееспособностью, т. е. быть совершеннолетним, не ограниченным в дееспособности, не признанным недееспособным. Предлагается дополнить ст. 182 ГК РФ следующим положением:

«Представителем может быть физическое или юридическое лицо, наделенное соответствующими полномочиями совершать юридически значимые действия в интересах и от имени представляемого. Физическое лицо, выступающее в качестве представителя, должно обладать полной дееспособностью в соответствии с требованиями гражданского законодательства».

На основании проведенного исследования норм Гражданского кодекса РФ, регулирующих правовое положение доверенности, как основания представительства, предполагается, что ст. 185 ГК РФ нуждается в значительной корректировке, а именно п. 1 ст. 185 ГК РФ должен быть дополнен абзацами вторым и третьим следующего содержания:

«Доверенности могут быть генеральными, специальными и разовыми.

Разовая доверенность, выдаваемая на совершение сделки, должна содержать указание на стороны этой сделки, ее предмет и иные существенные условия. Доверенность, не содержащая указанных условий, ничтожна».

---

¹⁹⁹ Гражданское право: учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2011. 751 с.

Ст. 189 Гражданского кодекса РФ «последствия прекращения доверенности» закрепляет обязанность доверителя известить об отмене доверенности, лицо, которому доверенность выдана, не указывает срока, в течение которого он должен это сделать. Исходя из этого, предполагается, что указание срока необходимо в силу того, что лицо, которому выдана доверенность, может совершить действия, которые уже не соответствуют воле доверителя, поэтому срок не должен превышать разумного в данном случае. Предлагается дополнить ч. 1 ст. 189 Гражданского кодекса РФ и изложить ее в следующей редакции:

«Лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность, в срок, не превышающий трех дней».

Значение данных изменений и уточнений действующего гражданского законодательства в том, что они способствуют более полной защите прав и интересов представляемых лиц.

УДК 347.551
Куклина Валерия Евгеньевна
Kuklina Valeria Evgenevna
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federatoin, Krasnodar
Kuklina-valeria@mail.ru
Научный руководитель:
Кончаков А. Б.

ПОНЯТИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

THE CONCEPT OF UNJUST ENRICHMENT IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA

В статье рассматривается понятие неосновательного обогащения, история развития этого института, его правовое регулирование. Анализируются преимущества и недостатки понятия неосновательного обогащения в законодательстве РФ.

Ключевые слова: неосновательное обогащение; гражданское право; деликт.

In the article the author considers issues concerning the concept of unjust enrichment, the history of the development of this institution, and its legal regulation. Pluses and minuses of the concept of unjust enrichment in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: unjust enrichment; civil law; delict.

Гражданское право – одна из самых динамично развивающихся отраслей права не только в России. Стремительно развивается и совершенствуется не только законодательство, но и цивилистическая наука. Не смотря на это в доктрине считается, что институт неосновательного обогащения является одним из самых стабильных институтов цивилистики, который был создан еще в Римской империи.

Несмотря на ясность и простоту положений составляющих основу дефиниции неосновательного обогащения, исследуемый институт нередко порождает множество споров между субъектами гражданских правоотношений связанных с неоднозначностью толкования закона.

Кондикция – неосновательное обогащение в Древнем Риме, старейший институт римского права, который использовался для восстановления прав, нарушенных при переходе прав на вещь от одного гражданина к другому, если этот переход не сопровождался надлежащими основаниями. Кондикционный иск подавался для восстановления нарушенных прав и восстановление порядка, установленного законом²⁰⁰.

В дореволюционной России институт неосновательного обогащения в законодательстве не регулировался никак, но в науке он получил свое отражение. Этим вопросом занимались такие ученые-цивилисты как Г. Ф. Шершеневич, В. И. Чернышев и другие.

Г. Ф. Шершеневич посвятил главу 58 Учебника по гражданскому праву, обязательствам, вытекающим из незаконного обогащения. Габриэль Феликсович писал,

---

²⁰⁰ Новицкий И. Б. Основы Римского гражданского права. М.: Зерцало, 2000. С. 12.

что «предполагается только то обогащение, которое состоит в увеличении ценности имущества, присоединении к нему новой или в сохранении той, которая должна бы выйти из состава имущества. Такой результат получается, с одной стороны, вследствие приобретения права собственности, установления сервитута, права требования, с другой стороны – освобождением от долга, сбережением расходов. Если в момент предъявленного требования о возвращении недолжно полученного вещь погибла случайно, то иск представляется лишенным основания: например, сгорел дом, переданный в форме приданого к несостоявшемуся браку»²⁰¹.

В. И. Чернышев при изучении неосновательного обогащения предлагал обращать пристальное внимание на вопрос, когда имущество переходит от одного собственника к другому на основании безвозмездной сделки. Он пишет, что «обыкновенно принимается как само собой разумеющееся, что перемещение имущественных благ происходит от одного лица к другому путем уменьшения имущественной сферы потерпевшего и увеличения имущественной сферы приобретателя, однако либо упускается из поля зрения тот существенный момент, что при этом происходит безвозмездный переход имущества, либо безвозмездность такого перехода отрицается»²⁰².

При изучении дореволюционного гражданского права можно проследить его связь с римским правом. Цивилисты того времени во многом опирались на положения римского права и на практический опыт римских юристов.

В советское время, институт неосновательного обогащения впервые получил законодательное регулирование, и так же остался объектом научного внимания.

Советский цивилист О. С. Иоффе писал, что понятие неосновательного обогащения должно состоять из двух условий. Во-первых, это приобретение либо сбережения имущества одним лицом за счет другого лица. Во-вторых, отсутствие достаточных оснований для вышеуказанного приобретения либо сбережения²⁰³.

Впервые в истории российского гражданского права неосновательное обогащение было указано как отдельный источник возникновения обязательств, т. е. отдельный деликт. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. в разделе 12 «Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения», установил три необходимых основания для возникновения обязательств, вытекающих из неосновательного обогащения. Во-первых, сам факт обогащения, во-вторых, обогащение должно произойти только за счет другого, в-третьих, не должно быть законного основания факт приобретения или сбережения имущества²⁰⁴.

Советские гражданские кодексы хоть и в каждой редакции предусматривали институт неосновательного обогащения, но при этом исследуемый институт не получил своего должного развития и при анализе советского законодательства можно проследить то, что понятие неосновательного обогащения с 1922 года не изменилось.

Современная цивилистика взяла из римского права основное правило, лежащее основе неосновательного обогащения, которое на первый взгляд является очень простыми и понятными. Это правило заключается в том, что любое изменение в имущественном положении гражданина должно быть обоснованным, т. е. любой переход имущества от одного владельца к другому должно быть на основании какого-либо титула: совершение сделки, решение суда и т. д. Из этого следует, что если при переходе имущества от одного владельца к другому не сопровождалось, установленными законом титулами, должно быть возмещено либо в натуре, либо в виде стоимости имущества.

---

²⁰¹ Перкунов Е. Неосновательное обогащение место в Гражданском кодексе и практика ВАС РФ // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3. С. 24; Петерский И. С. Дигесты Юстиниана: избранные фрагменты. М.: Наука, 1984. С. 212.

²⁰² Шершеневич Г. Ф. Гражданское право. Тула: Автограф, 2001. С. 603.

²⁰³ Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридический центр пресс, 2004. С. 724.

²⁰⁴ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. М.: Зерцало, 2002.

В современной цивилистической доктрине понятие неосновательного обогащения не является спорным вопросом, ученые пришли к консенсусу, и определяют неосновательное обогащение как приобретение или сбережение имущества за счет другого лица без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований.

В Российском законодательстве неосновательное обогащение получило свое закрепление в гл. 60 Гражданского кодекса, где в ст. 1102 установлено, что «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)»²⁰⁵.

Использованный в этом определении термин «имущество» следует трактовать в широком смысле, т. е. только имущественные права и иные защищаемые гражданским правом материальные блага. К нематериальным благам институт неосновательного обогащения не применяется, такие объекты гражданского права ввиду их особенностей защищаются иными правовыми средствами (восстановление первоначального положения, возмещение причиненных убытков)²⁰⁶.

Несмотря на то, что современное законодательство является самым совершенным за всю истории развития российского гражданского права, а институт неосновательного обогащения является одним из самых стабильных институтов цивилистики, существует множество практических проблем. Изучая современное законодательство, можно понять, что законодатель пытался подойти к определению этого института очень универсально, что с одной стороны универсальный подход охватывает все правоотношения, возникающие из неосновательного обогащения, и регулирует их, но с другой стороны такой подход не отвечает на множество практических вопросов (например, какое имущество может быть объектом неосновательного обогащения).

Судебная практика по вопросу неосновательного обогащения разрешает множество практических вопросов, в настоящее время в России высшими судебными инстанциями принято более 130 постановлений, которые прямо или косвенно касаются вопросов неосновательного обогащения. В постановлениях Высшего Арбитражного суда и Верховного суда Российской Федерации разрешается множество практических вопросов, но так как в России судебный прецедент не является источником права, указанные документы обладают лишь рекомендательным характером и, следовательно, не меняют универсальности института неосновательного обогащения в законодательстве.

Оставшиеся вопросы периодически поднимаются в науке, ученые-цивилисты предлагают свои варианты ответов на спорные вопросы. За последние пять лет опубликовано около 1000 научных статей, которые касаются проблемных вопросов неосновательного обогащения.

Но все это вместе взятое приносит не слишком впечатляющий результат, потому что огромное количество судебных решений о неосновательном обогащении кассационными и надзорными инстанциями отменяется, изменяется или же возвращается на новое рассмотрение. Следовательно, еще много неясного остается в обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Сложившаяся ситуация о неосновательном обогащении не стала неожиданностью в науке, еще до вступления в силу второй части Гражданского кодекса Российской Федерации. Многие цивилисты, ссылаясь на Письмо ВАС от 31 января 1996 г. № С1-7/03-47 «О части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», предсказывали

---

²⁰⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): федер. закон от 26 янв. 1996 г. (ред. от 30.12.2004) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

²⁰⁶ Тихомиров М.Ю. Споры о признании сделки недействительной: сб. судебной и арбитражной практики. М.: Изд. Тихомирова, 2001. 168 с.

практические проблемы в связи с универсальной формулировкой норм, касающихся неосновательного обогащения²⁰⁷.

Очевидно, что принятие огромного количества постановлений, информационных писем по обобщению судебной практики высших судебных инстанций Российской Федерации вызвано практической необходимостью. Институт неосновательного обогащения во многом универсален, и сфера его применения широка: от гражданских, арбитражных споров до уголовных процессов.

Например, информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» и постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.07.2012 № 2724/12 по делу №А19-8319/2011, а которых раскрываются и толкуются нормы о неосновательном обогащении с учетом практики. Так Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации был урегулирован вопрос о моменте, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения – это составление субподрядчиком актов о приемке выполненных работ по форме установленной законом, содержащих недостоверные сведения, а также момент получения оплаты за работы. Так же согласно постановлению принятие судебного акта об удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения само по себе не определяет момент, с которого лицо, неосновательно приобретшее чужое имущество, узнало о неосновательности данного приобретения.

Во многом эта широта использования норм о кондиционных обязательствах объясняет то, что интерес к теме постоянно растет, как на практике, так и в научной литературе.

Проблемы, связанные с практическим использованием норм неосновательного обогащения, возникают не только в Российской Федерации, но и во всем мире, так как в основе законодательства о неосновательном обогащении лежит Римское право.

Россия как страна-представитель континентальной правовой семьи в части о неосновательном обогащении при принятии второй части Гражданского кодекса Российской Федерации основывалось на германском гражданском праве, и Российское законодательство практически в точности повторяет формулировки немецкого законодательства в отношении исследуемого института²⁰⁸.

Аналогичные условия с Россией возникновения обязательств из неосновательного обогащения выделяются и в англо-американской правовой системе. Например, в Англии, как ярком представителе англо-саксонской правовой семьи, в понятии неосновательного обогащения выделяют сходные признаки с российским законодательством: обогащение за счет другого лица, и указанное обогащение неосновательно.

Так как в англо-саксонской правовой семье судебный прецедент является источником права, в странах-представителях этой правовой семьи не возникает тех практических проблем как в России, потому что все узконаправленные вопросы решаются с помощью конкретного судебного дела, которое является официальным источником права.

История развития института неосновательного обогащения свидетельствует о постоянном стремлении теории и практики отграничить его от смежных гражданско-правовых институтов. Это, в частности, привело к тому, что в конце 19 века в гражданском законодательстве многих стран различные случаи неосновательного обогащения были объединены в самостоятельный вид обязательств. Впервые это нашло свое отражение в в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года. Тот факт, что обязательства,

---

²⁰⁷ О части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: письмо ВАС РФ от 31 янв. 1996 г. № С1-7/03-47. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁸ Калпина А. Г. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2. М.: Юристъ, 2002. С. 98.

вытекающие из неосновательного обогащения, вошли в систему отдельных видов обязательств, заняв место рядом с деликтными, стало шагом вперед. Однако, проблема их практического применения не была решена проблема в связи с отсутствием в законодательстве достаточных критериев для этого.

УДК 34:796
Жаскайрат Мира
Zhaskairat Mira

Маратбаев Адилет Асетович
Maratbayev Adilet Asetovich

Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения
«Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова»

Republican state establishment on the basis of economic control rights
“Karaganda State University named after academician Buketov E. A.”

Республика Казахстан, г. Караганда
Republic of Kazakhstan, Karaganda
mira_m15@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ФУТБОЛЬНОМ ПРАВЕ

CIVIL LAW COMMITMENTS IN FOOTBALL RIGHTS

Статья посвящена изучению правовых аспектов профессионального спорта, в частности, проблемного вопроса определения предмета трансферного контракта между спортивными организациями. В статье рассматривается трансферный контракт, его природа, позиции ученых относительно природы данного договора.

Ключевые слова: спортивное право; футбольное право; гражданско-правовые обязательства; трансферный контракт; элементы трансферного контракта.

The article is devoted to the study of the legal aspects of professional sports, in particular, the problematic issue of determining the subject of a transfer contract between sports organizations. The article deals with the transfer contract, its nature, the position of scientists regarding the nature of this agreement.

Keywords: sport law; football law; civil obligations; transfer contract; elements of a transfer contract.

Профессиональный спорт – это раздел спорта обладающий особой зрелищностью, отрасль развлекательного бизнеса, направленная на обеспечение досуга населения путем предоставления зрелищных платных спортивных услуг высокого качества спортсменами, имеющими профессиональные контракты. Развитие профессионального спорта обусловлено как собственным развитием самого спорта, так и рядом социальных условий, объективно способствующих превращению спортивной деятельности в профессиональную деятельность. Рассмотрены история, особенности, функции, менеджмент, экономика и правовое обеспечение профессионального спорта. Цель субъектов профессионального спорта – получение прибыли от продажи спортивного зрелища и дополнительных услуг. Развитию профессионального спорта присуща закономерность: по этому пути следуют те виды спорта, где сюжет спортивного противоборства наиболее непредсказуем, а характер ведения поединка насыщен многочисленными перипетиями, вызывающими эмоциональные сопереживания зрителей (игровые виды спорта), или виды, связанные с проявлением особого риска²⁰⁹.

---

²⁰⁹ URL: <http://www.dissercat.com/content/professionalnyi-sport-v-sovremennom-obshchestve#ixzz4xTkYt017>
(дата обращения: 01.11.2017).

В современный период профессиональный спорт стал популярной, систематизированной, структурированной, многофункциональной формой спортивной практики. Это значимая сфера социальной жизни, которая активно завоевывает и экономику, и политику, культуру и правовое пространство. Профессиональный спорт – это большое количество разновидностей спортивных практик, имеющих и высокий уровень профессиональных спортивных компетенций, зрелищности, способствующее развитию межкультурных коммуникаций, так как имеет социокультурную ориентацию, в этой связи профессиональный спорт политизируется, коммерциализируется, создает тренды, влияет на современные направления в различных сферах жизни общества и человека. Повышенный интерес к профессиональному спорту в мире в настоящее время обусловлен глубокими изменениями в сфере гражданской и культурной самоидентификации, которые особенно проявляются на фоне кампаний по подготовке и проведению международных соревнований (Олимпийские игры, Чемпионаты Мира и Европы по футболу), а также всеобщей сопричастностью каждого, проявляющейся в восприятии его как неотъемлемого элемента культуры повседневности и в то же время обособленного от нее, формирующего свою собственную спортивную культуру. Эти факторы усиливают социокультурную значимость спортивного дискурса и повышают актуальность исследований с позиций культурологии и философии. Профессиональный спорт в современной культуре воспринимается как фактор инкультурации и социализации. Он оказывает существенное влияние на формирование системы ценностей, человеческого самосознания, стиля жизни современного человека, на его физический и нравственный облик. Раскрытие культурных оснований, механизмов его бытования в современном обществе позволит раскрыть многоликий и многосоставный мир профессионального спорта, который рассматривается не столько в значении индивидуального физического совершенствования - моделирования телесной организации индивида, – сколько, как динамичное явление, приобретающее новые функции, активно трансформирующее уже существующие виды (магистральные) и способного к возникновению новых форм спортивной практики (альтернативные модели)²¹⁰.

В условиях рынка в сфере физической культуры и спорта в начале 90-х годов зародилась и бурно развивается новая, ранее неизвестная ни отечественному законодательству, ни правоприменительной практике, особая, специфическая область – профессиональный спорт. С появлением профессионального спорта возникли и продолжают развиваться общественные отношения в данной сфере. Общественные отношения в сфере профессионального спорта можно классифицировать на виды по различным основаниям, в частности: по субъектному признаку (составу участников); по характеру общественных отношений – отношения частные и отношения публичные (властные); по условию о возмездное – возмездные и безвозмездные отношения; по видам профессионального спорта. Все указанные классификации имеют юридическое значение. Они позволяют учитывать специфику профессиональных спортивных отношений при осуществлении нормативного регулирования, в том числе, на локальном, включая корпоративный, уровнях, а также договорного регулирования. В структуре общественных отношений, возникающих по поводу профессиональной спортивной деятельности, нужно выделять профессиональные спортивные отношения, которые в совокупности можно определить как систему (комплекс) общественных отношений, складывающихся между субъектами профессиональной спортивной деятельности. Данные отношения имеют ряд специфических особенностей, позволяющих их охарактеризовать как особую сферу правового регулирования. Во-первых, сюда следует отнести субъектный состав данных отношений, включающий участников профессиональной спортивной деятельности. Во-

---

²¹⁰ URL: <http://www.dissercat.com/content/professionalnyi-sport-v-sovremennom-obshchestve#ixzz4xTkYt017> (дата обращения: 01.11.2017).

вторых, это специальные объекты, как непосредственно профессиональной спортивной деятельности, так и неразрывно связанных с ней областей. В-третьих, в указанных отношениях имеет место прямое (принятие нормативно-правовых актов, бюджетное финансирование) или косвенное (через Олимпийский Комитет, федерации по видам спорта, профессиональные спортивные клубы), опосредованное участие публично-правовых образований. По мере развития профессиональной спортивной деятельности все более значимой становится проблематика механизма ее правового регулирования, в том числе в рамках гражданского права²¹¹.

Становление спортивного права во многом связано с формированием и развитием различных негосударственных механизмов и обычаев, закрепленных в соглашениях спортивных федераций или между спортивными организациями²¹².

Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» от 3 июля 2014 г. регламентирует в ст. 2 **Принципы и задачи государственной политики в области физической культуры и спорта:**

1. Государственная политика в области физической культуры и спорта в Республике Казахстан проводится на основе принципов:

1. равенства и общедоступности занятий физической культурой и спортом для всех физических лиц;
2. непрерывности и преемственности физического воспитания различных возрастных групп населения;
3. добровольности занятий физической культурой и спортом;
4. оздоровительной направленности физкультурно-спортивных мероприятий;
5. равного уважения к занятиям физической культурой, любительским и профессиональным спортом;
6. запрета на дискриминацию и недопущения пропаганды культа жестокости, насилия и унижения человеческого достоинства;
7. приоритетности спорта высших достижений, отстаивающего честь Республики Казахстан на международных спортивных соревнованиях;
8. содействия развитию адаптивной физической культуры и спорта²¹³.

Наиболее коммерчески привлекательными спортивными соревнованиями являются футбол, хоккей, баскетбол, они требуют качественного юридического сопровождения субъектов профессионального спорта. Отмечая усилия законодателя по развитию законодательства о регулировании отношений в области физической культуры и спорта тем не менее ситуация с регламентацией профессионального спорта оставляет желать лучшего.

Современное состояние правовой регламентации отечественного профессионального спорта обусловлено отсутствием традиций правового регулирования спорта, поскольку физическая культура и спорт в советской политике изначально рассматривались как средство для поддержания обороноспособности страны, а позже – как способ укрепления политического авторитета государства на международной арене и инструмент идеологической борьбы, свидетельствующий о преимуществах советского образа жизни. Элементы подобного отношения к спорту в практике правового регулирования сохраняются и сегодня. Профессиональный спорт выступает

---

²¹¹ URL: <http://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-otnoshenii-v-oblasti-professionalnogo-sporta#ixzz4aLa8CBHw> (дата обращения: 01.11.2017).

²¹² Спортивное право: перспективы развития: матер. конф. / под общ. ред. К. Н. Гусова, А. А. Соловьева. М.: Проспект, 2011.

²¹³ Там же.

самостоятельным видом профессиональной деятельности и обладает рядом специфических признаков, отличающих его от других разновидностей спорта²¹⁴.

Спортивное право – комплексная отрасль права и законодательства, обладающая особым предметом правового регулирования, состоящая из базового нормативного правового акта – Закона Республики Казахстан «О физической культуре и спорте», осуществляющего функцию системообразующего отраслевого центра, и ряда согласующихся с ним законов и иных нормативных правовых актов, отличающаяся внутренней структурированностью и системностью. Спортивное право может быть рассмотрено как составная часть правовой системы – целостного комплекса правовых явлений, связанных со спортом. В таком случае спортивное право включает как соответствующий нормативный массив и систему источников, так и другие элементы, соответствующие прочим элементам правовой системы: спортивную правовую культуру, спортивное правосознание и спортивно-правовую идеологию, институты, осуществляющие деятельность в сфере спортивного права, практику спортивного права и т. д. Предмет спортивного права составляют спортивные отношения – особый род общественных отношений, отличающихся уникальностью объекта, высокой степенью регламентированности и стабильностью, направленных на удовлетворение особых психологических и физиологических потребностей человека, ориентированных на соревновательную (состязательную) деятельность и (или) подготовку к ней. К спортивным отношениям ограничено применение принципа эквивалентности. В исследовании содержится обзор состава институтов спортивного права. В силу комплексной природы спортивного права такой состав двойственен: с одной стороны, в нем можно выделить уникальные, не свойственные для других частей права и законодательства институты, с другой – иные правовые институты, известные в системе права и системе законодательства, представлены в спортивном праве со значительной спецификой, обусловленной своеобразием спортивной деятельности. Особое внимание хотелось бы уделить одному из наиболее зрелищных, популярных виду спорта – футболу. С. А. Тукманов в диссертации «Особенности трудового статуса профессионального футболиста» дает следующие определения. «Профессиональный футбол – составная часть, вид профессионального спорта, предусматривающая высокую развлекательную ценность проводимых спортивно-зрелищных мероприятий. Профессиональный футболист – спортсмен профессиональной футбольной команды, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности, и который получает в соответствии с трудовым договором со спортивным профессиональным клубом заработную плату за подготовку к спортивным соревнованиям и за участие в них²¹⁵.

Таким образом, профессиональный футбол имеет ряд специальных признаков: представляет для профессионального футболиста основной вид деятельности, занятия которым осуществляется на возмездных началах, ориентирован на получение больших доходов, является одним из зрелищных, массовых и популярных видов спорта, сопровождается атмосферой жесткой конкуренции, в силу этого требует обеспечения эффективной системы социальной защиты профессиональных футболистов. Вопросы развития профессионального футбола в стране, несмотря на актуальность, практически не стали предметом научного исследования. В качестве проблемы выступает установление закономерностей и тенденций развития профессионального футбола и футбольного права. Футбольное право является частью спортивного права как комплексной отрасли. Вопросы, связанные с решением этой проблемы, непросты и требуют специальных исследований. Несоответствие накопленных ранее знаний об объекте исследования с современными особенностями его функционирования и развития определяет суть

---

²¹⁴ URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-trudopravovogo-statusa-professionalnogo-futbolista#ixzz4aLQTVsib> (дата обращения: 01.11.2017).

²¹⁵ Алексеев С. В. Источники футбольного права // Право и государство: теория и практика. 2015. № 8. С. 19.

проблемной ситуации. Имеющиеся противоречия в познании профессионального спорта как объекта исследования позволили конкретизировать проблему в виде вопросов: каким статусом должен обладать профессиональный футболист, каким законодательством должны регулироваться отношения между профессиональным футболистом и спортивным клубом, нужен ли специальный закон о профессиональном футболе. В структуру футбольного права входят все виды норм. В составе футбольного права имеются нормы правовые и регламентные (*Lex Sportiva*); материальные и процессуальные; простые и сложные; целиком относящиеся к футбольному праву и смешанные (т. е. нормы различных отраслей, подотраслей и институтов права); учредительные, регулятивные и охранительные²¹⁶.

Для футбольного права как и для спортивного права характерны разнородность норм, регламентирующих отношения в профессиональном футболе. Нормы футбольного права имеют различную правовую природу. Темой нашего исследования являются гражданско-правовые отношения в профессиональном футболе. К ним можем отнести договоры трансфера футболистов.

Трансферная система – это система переходов спортсменов из одной спортивной организации в другую. Трансфер футболиста (переход) – это урегулированные регламентирующими документами ФИФА и Федерацией футбола отношения, связанные со сменой футбольного клуба, за которым футболист зарегистрирован как участник соревнований по футболу, каждая новая регистрация футболиста за новый клуб. Это широкое понимание трансфера. В узком понимании трансфер – это переход футболиста в период действия трудового договора с одним клубом в другой клуб²¹⁷.

Трансфер опосредуется таким спортивно-правовым институтом как трансферный контракт. Трансферный контракт определяется как двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала.

Существуют различные позиции относительно правовой природы и предмета договора.

Первая позиция заключается в определении трансферного договора как смешанный, включающий в себя обязательства оказания услуг и условие расторжения и заключения нового трудового договора с профессиональной организацией.

Вторая позиция определяет данный договор как уступка прав работодателя²¹⁸.

Третья позиция характеризует трансферный контракт как договор на передачу прав на регистрацию спортсмена – профессионала в соответствующей спортивной ассоциации и допуск к соревнованиям.

А. А. Николаев указывает: «по трансферному договору одна сторона – владелец трансфера передает другой стороне – приобретателю трансфера (трансфери) трансферные права (права на регистрацию спортсмена-профессионала (не любителя) в соответствующей спортивной ассоциации), а другая сторона – приобретатель трансфера (трансфери) выплачивают владельцу трансфера компенсационные выплаты за подготовку и совершенствование мастерства в соответствии с правилами, определяемыми соответствующей ассоциацией»²¹⁹.

---

²¹⁶ Зайцев Ю. В. Трансферы в футболе: работоторговля или современный бизнес// Спортивное право. 2013. № 5. С. 15–19.

²¹⁷ Сараев В. В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 4. С. 14.

²¹⁸ Гузев А. Е., Григорович Е. В. Элементы трансферного договора// Вопросы экономики и права. 2013. № 11. С. 24.

²¹⁹ Вузовская наука по Северо-Кавказскому региону: матер. седьмой регион. науч.-технич. конф. Ставрополь, 2003.

Помимо указанных существует мнение, что трансферный контракт можно рассматривать как непоименованный. По мнению Ю. В. Зайцева, предмет договора это выплата денежной или иной компенсации и иные обязательства спортивных клубов, направленные на переход спортсмена, в том числе обязательства клубов расторгнуть и заключить трудовой договор²²⁰.

Таким образом, часть отношений в сфере трансферов регулируется правовыми актами спортивных федераций, большая часть возникающих имущественных и неимущественных отношений регулируется нормами гражданского и трудового права. Правовая природа неоднозначна и многоаспектна, в этой связи большинство ученых отмечают его как непоименованный договор, имеющий гражданско-правовую природу. Отмечается его отличие от договоров купли-продажи имущественного права, отличие от договора возмездного оказания услуг. Трансфер имеет срочный характер, поэтому возможно его смешение с временным переводом на другую работу в трудовом законодательстве. Однако при временном переводе не должен меняться работодатель, при трансфере же работодатель меняется.

Признавая данный договор гражданско-правовым, можно отметить, что данный договор является консенсуальным, возмездным, срочным и взаимным.

Предметом данного договора являются действия первого клуба по расторжению трудового договора с футболистом и увольнение его в порядке перевода к другому работодателю и действие другого клуба по заключению трудового договора с футболистом и осуществлению трансферной выплаты первому клубу за переход футболиста. Это наиболее дискуссионный момент в обсуждении природы договора. Помимо того, что он включает в себя права и обязанности, регулируемые различными отраслями законодательства, гражданско-правовые отношения имеют нетипичную природу, данные обязательства в полной мере нельзя отнести ни к одному типу гражданско-правовых обязательств, предусмотренных отечественным законодательством.

Таким образом, гражданско-правовые обязательства в трансферном контракте существуют наряду с трудовыми обязательствами, гражданско-правовые обязательства существуют в форме непоименованной конструкции. Это создает необходимость исследовать данный договор для того, чтобы возникла юридическая определенность для имплементации данного договора в отечественное гражданское законодательство.

---

²²⁰ Зайцев Ю. В. Правовая природа перехода спортсменов// Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 18–24.

УДК 347.1
Маркарян Ангелина Бахдиковна
Markaryan Angelina Bahdikovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
angel.markaryan@yandex.ru
Научный руководитель:
Кончаков А. Б.

**ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ
КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ
ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ**

**SPECIAL CONDITIONS OF RETAIL
PURCHASE AND SALE AGREEMENT FOR LOYALTY
PROGRAM PARTICIPANTS**

В статье рассматриваются общественные отношения, связанные с установлением особых условий договора розничной купли-продажи для участников программ лояльности. Анализируется правомерность установления таких условий и их соответствие нормам гражданского законодательства.

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи; условия договора; программа лояльности; скидка; бонусы; дисконтные программы.

The article deals with public relations related to the establishment of special conditions of the contract of retail purchase and sale for participants of loyalty programs. The lawfulness of establishing such conditions and their compliance with the norms of civil legislation is analyzed.

Keywords: contract of retail sale; terms of contract; loyalty program; a discount; bonuses; discount programs.

В настоящее время в условиях динамично развивающихся рыночных отношений и растущей конкуренции коммерческие организации стремятся построению длительных и доверительных отношений с потребителем. Для реализации этой задачи компании активно используют различные программы лояльности, участие в которых позволяет клиенту получить скидки или бонусы либо присоединиться к одной из существующих групповых бонусных/скидочных программ, объединяющих различные компании.

Программы лояльности на сегодняшний день являются привычной частью маркетинговой стратегии юридических лиц, осуществляющих свою предпринимательскую деятельность под следующими средствами индивидуализации таких компаний, как «Л'Этуаль», «О'кей», «М.Видео», «Спортмастер», «Детский мир», работающих напрямую с потребителями.

Правовое регулирование вопросов предоставления «скидок», применения «бонусных» и «скидочных» программ в свою очередь явно отстает от интенсивного развития этих маркетинговых инструментов на практике. Множество вопросов возникает при попытках определить их правовую природу и соотношение с нормами гражданского законодательства.

Большинство существующих программ лояльности формально можно разделить на две большие группы. К первой группе относятся скидочные (дисконтные) программы, которые гарантируют определенным категориям потребителей возможность приобрести товар или услугу по цене ниже заявленной. Ко второй - бонусные программы, позволяющие потребителям зарабатывать бонусы, мили и иные привилегии, которые впоследствии могут быть использованы для оплаты товаров/услуг полностью, либо в части, в редких случаях бонусные очки можно «обналичить» и получить реальные деньги.

В гражданском законодательстве России в настоящее время не содержится легальных определений таких понятий, как «скидка», «бонус», «дисконтная карта».

Коммерческие организации, проводящие программы лояльности, идут разными путями. Одни («Адидас», «Карусель», «Бегемот», «О'кей», «РЖД» и др.) пошли по пути признания предоставляемых ими программ лояльности публичной офертой, предусмотренной ст. 437 Гражданского кодекса Российской Федерации²²¹, порождающей ряд договорных обязательств. Другие (в основном автомобильные дилеры, сети питания) не признают проводимые ими программы лояльности публичной офертой.

Следует отметить, что программы лояльности второй категории противоречат ст. 426 ГК РФ, согласно которой цена товаров, работ и услуг, а также иные условия публичного договора (каким является договор розничной купли-продажи) устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

Таким образом, проведение коммерческими организациями программ лояльности, не являющихся публичной офертой, не образует юридического факта, позволяющего установить привилегированную категорию потребителей и предоставлять им бонусы и скидки. Указанные действия носят дискриминационный характер по отношению к потребителю и являются незаконными.

При реализации программ лояльности, признаваемых публичной офертой, имеется ряд пробелов в праве по причине того, что Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает отдельного вида договора, регулирующего отношения по поводу участия сторон в программе лояльности. Указанные отношения, по общему правилу, должны регулироваться в соответствии с общими положениями о договоре, об обязательствах (подраздел 1, 2, раздела III Гражданского кодекса РФ «Общая часть обязательственного права»). Исходя из этого возникает ряд неразрешенных вопросов.

Во-первых, возможна ли передача права требования потребителя третьему лицу в соответствии с гл. 24 ГК РФ «Перемена лиц в обязательстве». Часть организаций устанавливает запрет на передачу карт участников программы лояльности третьим лицам («Адидас Universe» и другие). Однако, в соответствии с Письмом Министерства Финансов РФ от 29 июля 2011 г. № 031109/49, карта (дисконтная, бонусная) не может быть признана имуществом, она представляет собой подтверждение обязательства организации по предоставлению в будущем скидки (бонусов) владельцу данной карты²²². Сложно не согласиться с мнением юристов Елены Трусовой и Яны Пылаевой²²³ о том, что содержащееся в указанном документе толкование понятия «дисконтная карта», хоть и было связано с необходимостью квалификации отношений с точки зрения права налогового, полностью соответствует и общим положениям гражданского

---

²²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

²²² О направлении письма Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 2011 г. № 03-11-09/49: письмо ФНС РФ от 16 авг. 2011 г. № АС-4-3/13324. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²²³ Трусова Е., Пылаева Я. Некоторые правовые вопросы, возникающие при применении клиентских программ лояльности // Корпоративный юрист. 2012. № 11. С. 18.

законодательства. Объектом прав дисконтные, бонусные и иные карты, исходя из нормы ст. 128 ГК РФ, сами по себе, конечно же, не являются, и только подтверждают факт возникновения между сторонами правоотношения, в соответствии с которым покупатель приобрел право на уменьшение цены при заключении в будущем договора с продавцом (либо на получение подарка), а продавец - корреспондирующую такому праву обязанность указанное уменьшение цены (подарок) предоставить.

Таким образом, установление запрета на передачу карты третьим лицам не устанавливает запрет на передачу им права требования.

Во-вторых, юридическая ответственность коммерческих организаций за нарушение обязательств, предусмотренных программами лояльности, в частности вопрос о возмещении ущерба, об уплате неустойки в результате неисполнения, либо ненадлежащего исполнения организацией обязательств в соответствии с ГК РФ. Практически каждый потребитель сталкивался с проблемой неудовлетворения его требований организацией по предоставлению скидки, либо по продаже товара с учетом накопленных бонусов в результате технической ошибки и иных факторов. Однако зачастую в тексте программы лояльности в обход принципа добросовестности предусматриваются положения о не наступлении ответственности организации за неисполнение, ненадлежащее исполнение обязательств. Такие положения следует признать незаконными и исключить из текстов программ лояльности.

В-третьих, необходимо установить, в каких случаях нужно предусматривать за организацией право на одностороннее изменение условий обязательства, либо на отказ от его исполнения. Если исходить из того, что участие отдельного потребителя в программе лояльности следует рассматривать как двустороннюю сделку: потребитель выполняет условия программы (приобретает товар на определенную сумму или покупает определенный набор товаров в течение какого-то периода и тому подобное), а компания в ответ начисляет бонусные баллы или изменяет объявленную цену товара, то приобретает большое значение вопрос о том, может ли компания в одностороннем порядке изменить условия программы лояльности.

Казалось бы, какие могут быть сомнения, ведь компания, фактически «дарит» клиентам какие-то преимущества, и это ее дело, когда прекратить льготный режим и вернуться к обычным условиям продаж. Однако, не все так просто. На практике потребители часто бывают возмущены изменением условий, так как, например, копили бонусы долгое время и рассчитывали на крупный приз или большую скидку. Иногда, узнав об изменении условий, которое приводит к утрате ими бонусных очков или скидки, потребители обращаются в суд. Так, например, произошло при изменении условий программы «Аэрофлот-Бонус», предоставлявшей право клиенту за накопленные мили получить призовой бесплатный билет, а также условий бонусной программы магазина «М-Видео». В обоих случаях суды встали на сторону компаний, предлагавших программы лояльности, указав на то, что в самих условиях программ было четко закреплено право компании в одностороннем порядке изменять ее условия.

Однако в действующей редакции ГК РФ такое право предусмотрено только за стороной, не осуществляющей предпринимательскую деятельность (абз. 2, п. 2, ст. 310 ГК РФ)²²⁴. На практике, множество организаций сохраняют в программах лояльности за собой такое правомочие («DLS», «Лукойл», «Toyota Family» и др.), что является недопустимым, по причине отсутствия закона, либо иного нормативно-правового акта, устанавливающего указанное право за организацией.

В завершение хочется сказать, что само по себе развитие программ лояльности – явление, скорее, положительное: для потребителей это выгодно, такие программы

---

²²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

усиливают конкуренцию на рынке и становятся частью соревнования между компаниями по предложению потребителю наибольших возможностей и самых выгодных условий. Перечень правовых пробелов в рамках регулирования описанных правоотношений не является исчерпывающим. В настоящий момент неразрешенными остаются вопросы об унификации определений, используемых в текстах программ лояльности, о видах поощрений, о прекращении обязательств, возникающих в рамках программ лояльности и иные. В силу указанных обстоятельств необходимо внести изменения в часть 1 и 2 ГК РФ, которые позволят реализовывать программы лояльности в соответствии с гражданским законодательством. Такие изменения, прежде всего, должны упорядочить описываемые отношения с учетом прав и законных интересов сторон.

**ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ЗАЙМА
КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕУСТОЙКЕ
В ЦЕЛЯХ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ**

**CONSEQUENCES OF THE USE OF A COMMERCIAL LOAN
AS ALTERNATIVE TO PENALTY FOR UNREASONABLE BENEFICATION**

В статье автор рассматривает вопросы, связанные с использованием в договорных отношениях как альтернативы пени условия о коммерческом займе, размер которого не может быть уменьшен судом. Особое внимание также уделено практике рассмотрения судами споров о взыскании процентов за пользование коммерческим займом.

Ключевые слова: неустойка; коммерческий заем; пеня; необоснованное обогащение; договор; просрочка исполнения обязательств.

In the article the author considers issues related to the use in the contractual relations as an alternative to the penalty for a commercial loan, the amount of which can't be reduced by a court. Particular attention is also paid to the practice of courts considering disputes on the collection of interest for the use of commercial loans.

Keywords: penalty; commercial loan; unreasonable benefication; contract; delayed performance of obligations.

В современных экономических условиях стороны по различным видам договоров часто прибегают к такому институту обеспечения исполнения обязательств, в частности, используются неустойка, залог или задаток. При этом такое средство обеспечения исполнения обязательств как неустойка используется чаще других. В договорах купли-продажи, подряда, возмездного оказания услуг, аренды стороны, как правило, согласовывают условие о неустойке, что является мерой обеспечения исполнения обязательств, а когда сторона допускает просрочку исполнения, то возникает необходимость в применении мер ответственности к контрагенту.

В Республике Беларусь контрагенты, к примеру, по договору поставки, часто указывают условие о неустойке в форме пени, размер пени при этом стороны согласовывают самостоятельно. Обычно стороны объективно оценивают возможные убытки, понесенные в ходе просрочки исполнения обязательств и указывают соответствующий размер пени (в Республике Беларусь такой размер, как правило, составляет 0,1 % от суммы долга за каждый день просрочки). Однако на практике встречаются случаи, когда стороны могут согласовать условие о неустойке несоразмерное возможным последствиям просрочки исполнения обязательств, к примеру, встречаются размеры от 0,8 % до 1 % от суммы долга за каждый день просрочки. Таким образом некоторые недобросовестные контрагенты используют институт неустойки как средство

обогащения.

В ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предусмотрен механизм уменьшения неустойки несоразмерной последствиям просрочки исполнения обязательства. Часть 1 данной статьи говорит о следующем: *«Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку»*²²⁵. Таким образом, суд, пользуясь нормой данной статьи, исключает возможность использования пени как средства необоснованного обогащения.

В условиях, когда суды уменьшают подлежащую уплате неустойку при ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, некоторые контрагенты начали включать в текст хозяйственных договоров условие о коммерческом займе.

Коммерческий заем – гражданско-правовые обязательства по предоставлению денежных средств в виде аванса или предварительной оплаты, отсрочки или рассрочки оплаты товаров, работ, услуг²²⁶. Суть коммерческого займа заключается в том, что такой заем предоставляется во исполнение договоров, а не является самостоятельным соглашением.

Коммерческий заем может быть представлен в виде:

- аванса, т. е. в виде некоторой денежной суммы, которая должна быть внесена до начала исполнения стороной договора встречного обязательства (к примеру, сторона по договору обязана уплатить аванс в размере 55% от стоимости поставленного товара);
- предварительной оплаты. По заключенному договору одна сторона обязана осуществить полностью либо частично оплату товаров (выполнение работ, оказание услуг). В случае невыполнения условия предварительной оплаты применяются правила исполнения встречного обязательства;
- отсрочки оплаты товаров (выполнения работ, оказания услуг), т. е. оплата по договору производится в более поздние сроки, чем поставлен товар (выполнены работы, оказаны услуги);
- рассрочки оплаты, т. е. когда сумма денежных средств за поставленный товар (выполненные работы, оказанные услуги) выплачивается частями.

Правовое регулирование коммерческого займа основано на ст. 770 ГК, в которой указано, что правила, установленные гл. 42 ГК, распространяются также на случаи аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг (коммерческий заем), если иное не предусмотрено законодательством.

Согласно п. 1 ст. 762 ГК, если иное не предусмотрено законодательством или договором займа, заимодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

Согласно п. 12 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» проценты за пользование коммерческим займом должны уплачиваться с момента, определенного законодательством или договором, либо с момента получения товаров, работ или услуг (при отсрочке платежа) или момента предоставления денежных средств (при авансе или предварительной оплате). Данная обязанность прекращается при исполнении заемщиком обязательств либо при возврате

---

²²⁵ Гражданский кодекс Республики Беларусь: закон от 7 дек. 1998 г. № 218-3 (ред. от 09.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь». Технология 3000.

²²⁶ Алехно Н. И. Коммерческий заем и проценты. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь». Технология 3000.

полученного в качестве коммерческого займа²²⁷.

На основании вышеназванных норм права, стороны включают в договор условие о коммерческом займе, которое может выглядеть следующим образом: «в случае несвоевременной уплаты арендатором арендной платы стороны считают, что арендодатель предоставил арендатору на срок с первого дня просрочки до дня уплаты коммерческий заем с начислением процентов по ставке 1 % от несвоевременно уплаченной суммы за каждый день просрочки уплаты согласно ст. 762, 770 ГК Республики Беларусь». Как видно из условия, указанного в примере, при просрочке исполнения обязательства по договору, сторона будет обязана выплатить другой стороне проценты в размере равном 1 % от несвоевременно уплаченной суммы за каждый день просрочки. Полагаем, что проценты, рассчитанные по такому условию, явно носят характер обогащения. К примеру, если сумма долга 500 BYN, а срок просрочки – 15 дней, то размер процентов за пользование коммерческим займом будет равен – 75 BYN. Для сравнения, если рассчитать пеню в размере 0,1 % от суммы долга за каждый день просрочки (такой размер мы возьмем для расчета в связи с приемлемостью его в договорных отношениях), то сумма, подлежащая уплате, была бы равна 7,5 BYN. Как видно размеры значительно отличаются. Но самое главное то, что в данном случае коммерческий заем используется как мера ответственности, но сумма, рассчитанная на основании условия о коммерческом займе, не может быть уменьшена судом, так как нет нормы, дающей право суду это сделать. В то время как суд явно бы уменьшил размер пени, размер которой, исходя из условий соглашения о неустойке, составлял, к примеру, 1 % за каждый день просрочки.

Соответственно, можно говорить о том, что условие о коммерческом займе в вышеизложенном виде является альтернативой пени, размер которой уменьшить нельзя. Более того, стоит отметить, что размер процентов может быть и выше, чем размер приведенный выше, к примеру, в практике встречались такие размеры как 5 % за каждый день просрочки, 50-ти кратный размер ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь и т. д.

Одной из мер ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств также выступает ответственность за пользование чужими денежными средствами согласно ст. 366 ГК Республики Беларусь, которой предусмотрено следующее: «За пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части, за исключением взыскания долга в судебном порядке, когда суд удовлетворяет требование кредитора исходя из ставки рефинансирования Национального банка на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законодательством или договором»²²⁸.

Данные нормы позволяют сторонам согласовать свой порядок определения размера процентов за пользование чужими денежными средствами. И в таком случае, если суд посчитает, что требуемый размер процентов за пользование чужих денежных средств, рассчитанный на основании согласованного сторонами порядка, не соответствует последствиям просрочки исполнения обязательства, то суд уменьшит требуемую сумму

---

²²⁷ О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 янв. 2004 г. № 1 (ред. от 06.05.2008). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь». Технология 3000.

²²⁸ Гражданский кодекс Республики Беларусь: закон от 07 дек. 1998 г. № 218-3 (ред. от 09.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь». Технология 3000.

до размера, определяемого по ч. 1 ст. 366 ГК.

Таким образом, мы имеем следующее: если неустойка несоразмерна последствиям просрочки исполнения обязательства суд вправе уменьшить размер неустойки, руководствуясь ст. 314 ГК; если проценты за пользование чужими денежными средствами, размер которых определен договором, явно несоразмерны последствиям просрочки исполнения обязательства, суд вправе уменьшить сумму этих процентов, руководствуясь ч. 4 ст. 366 ГК, однако если взыскиваются проценты за пользование коммерческим займом, который, исходя из условий договора, явно используется как мера ответственности, и размер процентов по которому несоразмерен последствиям просрочки исполнения обязательства, то суд должен взыскать их в полном размере, исходя их условий договора. В данном случае возникает вопрос: будет ли достигнута цель, а именно недопущение неосновательного обогащения, путем уменьшения неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, если со всеми этими требованиями будет заявлено требование о взыскании процентов за пользование коммерческим займом, которое явно выражено как мера ответственности?

Например, ООО «А» требует взыскать с ЗАО «Б» 1000 BYN основного долга, 50 BYN пени, 30 BYN процентов за пользование чужими денежными средствами, 500 BYN процентов за пользование коммерческим займом. Исходя из условий договора, условие о коммерческом займе явно носит характер меры ответственности за неисполнение обязательства. В описанной ситуации, если суд уменьшит и пени, и проценты за пользование чужими денежными средствами, то проценты за пользование коммерческим займом он уменьшить не сможет (об этом свидетельствует и практика экономических судов Республики Беларусь), а соответственно не сможет предотвратить необоснованного обогащения ООО «А». Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что нормы, содержащиеся в ст. 314 и ч. 4 ст. 366 ГК, будут являться ненужным инструментом предотвращения обогащения одной из сторон, если данную цель контрагент может достичь с помощью условия о процентах за пользование коммерческим займом.

Отметим существование лишь единичных примеров практики снижения размера процентов за пользование коммерческим займом. С этой целью приведем выдержку из мотивировочной части решения одного из экономических судов Республики Беларусь: *«Положения договора об исчислении процентов за пользование коммерческим займом по пятикратной ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь не могут быть применены судом, поскольку действия истца по применению названных положений договора не соответствуют принципу добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, направлены на неосновательное обогащение, а не на восстановление своего нарушенного права. В силу положений статьи 9 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. При таких обстоятельствах судом вынесено решение о частичном удовлетворении заявленных исковых требований»²²⁹.*

В данной ситуации экономический суд изыскал возможность пресечения использования коммерческого займа как альтернативы пени, и с этой целью суд использовал нормы ст. 9 ГК. По нашему мнению данная позиция является верной. Считаем, что если, исходя из формулировки условия о коммерческом займе, можно обоснованно полагать, что коммерческий заем используется как альтернатива пени, то суды могут и должны использовать нормы ст. 9 ГК для предотвращения обогащения за счет контрагента посредством взыскания с последнего процентов по коммерческому займу.

---

²²⁹ Мысливец Н. Г. Проценты за пользование коммерческим займом могут быть уменьшены. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь». Технология 3000.

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРЕНДОДАТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ
ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА С ЭКИПАЖЕМ****LEGAL RESPONSIBILITY OF THE LESSOR ON THE VEHICLE RENTAL
VEHICLE TRADING AGREEMENT**

В статье автор с позиций анализа действующего гражданского законодательства РФ рассматривает правовое положение арендодателя по договору аренды транспортного средства с экипажем. На основе научных статей и публикаций рассматриваются особенности правового регулирования ответственности арендодателя по договору аренды транспортного средства с экипажем, а также проблемные аспекты в названной сфере.

Ключевые слова: аренда транспортных средств; экипаж; услуги по управлению и технической эксплуатации.

In the author's article, from the point of view of the analysis of the current civil legislation, the RF considers the legal status of the lessor under the lease agreement of the vehicle with the crew. On the basis of scientific articles and publications, special features of the legal regulation of the responsibility of the lessor under the contract for the lease of a vehicle with the crew, as well as the problematic aspects in this area are examined.

Keywords: leasing of vehicles; crew management services and technical operation.

Транспортная отрасль – одна из крупнейших отраслей хозяйства, важнейшая часть производственной и социальной инфраструктуры. Все интенсивнее развиваются такие виды транспорта, как водный, автомобильный, железнодорожный и воздушный. За последние два десятилетия произошли фундаментальные изменения в формировании правовой базы данной отрасли. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ)²³⁰ выделен отдельный параграф «Аренда транспортных средств», в Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ РФ)²³¹ появилась глава «Договор фрахтования судна на время» (тайм-чартер), а в Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации – гл. 10 «Аренда судов» (далее – КВВТ РФ)²³².

---

²³⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

²³¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федер. закон от 30 апр. 1999 г. № 81-ФЗ (в ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18, ст. 2207.

²³² Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: федер. закон от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (в ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 11, ст. 1001.

Согласно ст. 632 ГК РФ по договору аренды (фрахтования на время) транспортного средства с экипажем арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации.

Сторонами по договору аренды транспортных средств с экипажем являются: арендодатель и арендатор. Рассмотрим, непосредственно, ответственность арендодателя по предоставлению аренды транспортного средства с оказанием услуг по управлению и технической эксплуатации.

Рассматривая проблемы ответственности арендатора и арендодателя в договоре аренды транспортных средств, следует различать двоякого рода отношения: внутренние и внешние. Если внутренние отношения охватывают случаи ответственности каждой из сторон перед своим контрагентом, то вторые – ответственность арендатора и (или) арендодателя перед третьими лицами, которым был причинен вред в процессе пользования транспортным средством во время действия договора аренды транспортного средства²³³.

В соответствии с законодательством Российской Федерации установлены следующие виды ответственности арендодателя:

1. Внутренняя ответственность:

- ответственность арендодателя по предоставлению транспортного средства в состоянии, несоответствующим условиям аренды и назначению транспортного средства (ст. 611 ГК РФ). Согласно закону, транспортное средство сдается в аренду вместе со всеми его принадлежностями и относящимися к нему документами (техническим паспортом, и т. д.), если иное не предусмотрено договором.

Если такие принадлежности и документы переданы не были, однако без них арендатор не может пользоваться имуществом в соответствии с его назначением либо в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, он может потребовать предоставления ему арендодателем таких принадлежностей и документов или расторжения договора, а также возмещения убытков.

- ответственность арендодателя по непредоставлению транспортного средства в срок, указанный в договоре, а если срок не указан, то в разумный срок.

В таком случае арендатор вправе по своему выбору: истребовать от арендодателя арендованное транспортное средство и потребовать возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения; потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных неисполнением.

- ответственность арендодателя за недостатки сданного в аренду транспортного средства, полностью или частично препятствующие пользованию им (ст. 612 ГК РФ).

При обнаружении таких недостатков арендатор вправе по своему выбору: потребовать от арендодателя либо безвозмездного устранения недостатков имущества, либо соразмерного уменьшения арендной платы, либо возмещения своих расходов на устранение недостатков имущества; непосредственно удержать сумму понесенных им расходов на устранение данных недостатков из арендной платы, предварительно уведомив об этом арендодателя; потребовать досрочного расторжения договора.

Арендодатель, извещенный о требованиях арендатора или о его намерении устранить недостатки имущества за счет арендодателя, может без промедления произвести замену предоставленного арендатору имущества другим аналогичным имуществом, находящимся в надлежащем состоянии, либо безвозмездно устранить недостатки имущества.

---

²³³ Вавилин Е. В. Ответственность сторон по договору аренды транспортных средств // Туризм: право и экономика. 2010. № 1. С. 19.

Если удовлетворение требований арендатора или удержание им расходов на устранение недостатков из арендной платы не покрывает причиненных арендатору убытков, он вправе потребовать возмещения непокрытой части убытков.

Следует отметить, что арендодатель не отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, которые были им оговорены при заключении договора аренды или были заранее известны арендатору либо должны были быть обнаружены арендатором во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора или передаче имущества в аренду.

- ответственность арендодателя за неисполнение обязанности предупредить арендатора обо всех правах третьих лиц на сдаваемое в аренду транспортное средство (ст. 613 ГК РФ). В случае неисполнения этой обязанности арендатор вправе требовать уменьшения арендной платы либо расторжения договора и возмещения убытков.

- ответственность арендодателя за неисполнение обязанности поддерживать в надлежащем состоянии сданного в аренду транспортного средства, включая осуществление текущего и капитального ремонта и предоставление необходимых принадлежностей. Данное положение подтверждается судебной практикой в частности постановлением ФАС Московского округа от 20.01.2009 № КГ-А40 / 12869-08 по делу № А40-23676/08-52-237²³⁴.

Однако, следует отметить, что отсутствует правовая характеристика таких правовых понятий, как «надлежащее состояние», «текущий ремонт» и «капитальный ремонт», т. е. что именно входит в обязанности арендодателя при осуществлении ремонта транспортного средства. Все это создает множество проблем на практике.

В литературе надлежащее состояние транспортного средства определяется как возможность и пригодность его к нормальной и безопасной эксплуатации, для поддержания которой арендодатель обязан проводить технические, организационные и иные мероприятия: регулярные чистку и уборку, профилактические мероприятия, ремонт транспортного средства (текущий и капитальный), снабжение его необходимыми принадлежностями, оборудованием и механизмами²³⁵.

Следовательно, понятие «надлежащее состояние» более широкое и включает в себя понятия «текущий ремонт» и «капитальный ремонт». Законодатель четко не разграничивает два последних понятия. Возникает проблема: в каком случае арендодатель осуществляет капитальный, а в каком – текущий ремонт? В судебной практике данный вопрос решается с помощью экспертизы.

- ответственность арендодателя за ненадлежащее исполнение обязанности арендодателя по управлению и технической эксплуатации транспортного средства.

Как указывает Ю. Н. Боярская, оказание услуги по управлению транспортным средством подразумевает совершение арендодателем действий по ориентированию и направлению перемещающегося транспортного средства в пространстве – вождение, пилотирование, маневрирование и т. п., а также необходимые сопутствующие действия (например, услуги связи, навигационные услуги и т. п.)²³⁶. Конкретный комплекс услуг по управлению и технической эксплуатации зависит от вида транспортного средства, его технических характеристик, целей использования²³⁷.

---

²³⁴ Постановление ФАС Московского округа от 20 янв. 2009 г. № КГ-А40/12869-08 по делу № А40-23676/08-52-237. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/96_770816718 (дата обращения: 15.10.2017 г.)

²³⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 293.

²³⁶ Боярская Ю. Н. Договор аренды транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации / под ред. Е. В. Вавилина. М.: Статут, 2016. С. 67.

²³⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 293.

Данные услуги осуществляются экипажем. Члены экипажа являются работниками арендодателя (судовладельца) и подчиняются распоряжениям арендодателя (судовладельца), относящимся к управлению и технической эксплуатации, и распоряжениям арендатора (фрахтователя), касающимся коммерческой эксплуатации транспортного средства (ст. 635 ГК РФ; ст. 206 КТМ РФ).

Согласно ст. 635 ГК РФ, предоставляемые арендатору арендодателем услуги по управлению и технической эксплуатации транспортного средства должны обеспечивать его нормальную и безопасную эксплуатацию в соответствии с целями аренды, указанными в договоре.

Состав экипажа транспортного средства и его квалификация должны отвечать обязательным для сторон правилам и условиям договора, а если обязательными для сторон правилами такие требования не установлены, требованиям обычной практики эксплуатации транспортного средства данного вида и условиям договора. Таким образом, к членам экипажа предъявляются соответствующие требования. Так, к занятию должностей членов экипажа судна допускаются лица, имеющие дипломы и квалификационные свидетельства, установленные положением о дипломировании членов экипажей судов, утвержденным уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти (п. 1 ст. 54 КТМ РФ; п. 1 ст. 27 КВВТ РФ). Данные документы выдаются капитанами морских портов при соответствии членов экипажей судов требованиям к стажу работы на судне, возрасту, состоянию здоровья, профессиональной подготовке и по результатам проверки знаний квалификационными комиссиями (п. 2 ст. 54 КТМ РФ).

Экипаж воздушного судна состоит из летного экипажа (командира, других лиц летного состава) и кабинного экипажа (бортоператоров и бортпроводников) (п. 1 ст. 56 ВК РФ). На лиц, которые управляют воздушными судами, распространяются требования, предусмотренные гл. VII «Авиационный персонал» и гл. VIII «Экипаж воздушного судна» ВК РФ. Согласно ст. 52 ВК РФ к авиационному персоналу относятся лица, имеющие профессиональную подготовку, осуществляющие деятельность по обеспечению безопасности полетов воздушных судов или авиационной безопасности, по организации, выполнению, обеспечению и обслуживанию воздушных перевозок и полетов воздушных судов, выполнению авиационных работ, организации использования воздушного пространства, организации и обслуживанию воздушного движения и включенные в перечни специалистов.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в каждой транспортной отрасли имеются свои требования к экипажу транспортного средства. Мы согласны с мнением тех ученых которые считают необходимым установить общие требования, которые подтверждались бы выдачей свидетельства (лицензии), сертификата или других документов, которые свидетельствовали бы о высокой квалификации и специальной подготовке экипажа, что способствовало бы предоставлению услуг специалистов более высокого уровня по управлению транспортными средствами и их технической эксплуатации в договоре аренды транспортных средств с экипажем и устранению большинства судебных споров²³⁸.

На практике часто встречаются случаи, когда работодатель арендует транспортное средство у своего же сотрудника, причем именно с услугами по управлению и технической эксплуатации, т. е. работник (арендодатель) предоставляет во временное владение и пользование транспортное средство арендатору (работодателю) и сам же оказывает услуги по управлению и технической эксплуатации, т. е. является экипажем

---

²³⁸ Боярская Ю. Н. Договор аренды транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации / под ред. Е. В. Вавилина. М.: Статут, 2016. С 67.

(водителем). В этом случае возникает вопрос: как следует квалифицировать данные отношения, а именно в качестве арендных или в качестве трудовых?

Обратимся к апелляционному определению Ярославского областного суда от 29 апреля 2013 г. по делу № 33-2526/2013²³⁹. Из трудового договора, заключенного между Н. и ЗАО, следует, что Н. принята на работу на должность водителя. Также между Н. и обществом заключен договор аренды транспортного средства с экипажем. В трудовом договоре нет указания на то, что Н. принимается на работу с условием выполнения своих трудовых обязанностей при использовании личного автомобиля. В то же время и договор аренды транспортного средства с экипажем не содержит указания на то, что аренда принадлежащего истцу транспортного средства осуществляется для выполнения истцей своих функциональных обязанностей работника по трудовому договору. При фактических обстоятельствах настоящего дела суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что между сторонами возникли гражданско-правовые отношения по аренде транспортного средства с экипажем, регулируемые нормами гражданского законодательства. То обстоятельство, что истца для исполнения трудовых функций использовала личное транспортное средство, не изменяет юридической квалификации названных договоров. Судебная коллегия оставила апелляционную жалобу без удовлетворения.

На наш взгляд, позиция суда является неверной. В качестве сторон в договоре аренды транспортных средств с экипажем выступает юридическое или физическое лицо, обладающее статусом индивидуального предпринимателя. Если физическое лицо приобретает транспортное средство специально для сдачи его в аренду с целью извлечения прибыли или осуществляет деятельность за плату по предоставлению транспортного средства во временное владение и пользование и сделки по сдаче транспортного средства в аренду носят систематический характер, такая деятельность признается предпринимательской (п. 1 ст. 2 ГК РФ) и требует соответствующей регистрации.

В данном случае работник соответствующей регистрации не имеет, поэтому сдавать транспортное средство в аренду не может. Следовательно, работодатель (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) должен заключить с физическим лицом трудовой договор, в котором необходимо прописать, что работник принимается на должность водителя и используется его личное транспортное средство.

Важно отметить, что норма ст. 635 ГК РФ является диспозитивной, т. е., если договором аренды не предусмотрено иное, расходы по оплате услуг членов экипажа, а также расходы на их содержание несет арендодатель. В этом случае арендатор будет выступать как работодатель, без учета мнения арендодателя определять с членами экипажа размер оплаты труда и объем расходов на содержание членов экипажа. Однако это противоречит принципу согласования размера оплаты труда сторонами трудового договора, возникшим на основании его трудовым отношениям между членами экипажа и арендатором.

- ответственность арендодателя за неисполнение обязанности по страхованию транспортного средства и (или) страхованию ответственности за ущерб, который может быть причинен транспортным средством по причине его эксплуатации.

Так, в апелляционном определении Московского городского суда от 12 ноября 2012 г. по делу № 11-26701²⁴⁰ рассматривался следующий случай:

Произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля, принадлежащего М., под управлением водителя А.А., и автомобиля с полуприцепом,

---

²³⁹ Апелляционное определение Ярославского областного суда от 29 апр. 2013 г. по делу № 33-2526/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 нояб. 2012 г. по делу № 1-26701. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

принадлежащего Р., под управлением водителя К., члена экипажа № 23, выполнявшего поручение для ООО «Аллюр». Виновником данного ДТП признан К. В результате столкновения транспортных средств автомобилю истца причинены механические повреждения. Гражданская ответственность ООО «Аллюр» застрахована по договору ОСАГО в СК «Дженерал резерв», которая выплатила истцу страховое возмещение. В материалах дела имеется договор аренды транспортного средства с экипажем № 23, заключенный между ООО «Аллюр» и гр. Р., согласно которому автомобиль используется ответчиком на основании договора аренды транспортного средства с экипажем. Согласно п. 5.2 настоящего договора и в соответствии с требованиями § 3 гл. 34 и гл. 59 ГК РФ ответственность за вред, причиненный третьим лицам арендованным автомобилем, его механизмами, устройством, оборудованием, несет арендодатель. Согласно приговору Подольского городского суда Московской области от 20 апреля 2009 г., вступившему в законную силу, виновником указанного дорожно-транспортного происшествия признан водитель К.

Как усматривается из материалов дела, отношения арендодателя Р. и арендатора ООО «Аллюр», члена экипажа – водителя К. регулируются нормами ст. 635 ГК РФ, согласно которой члены экипажа являются работниками арендодателя, и ст. 640 ГК РФ, в соответствии с которой ответственность за вред, причиненный третьим лицам арендованным автомобилем, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендодатель в соответствии с правилами, установленными гл. 59 ГК РФ.

2) Внешняя ответственность:

Ответственность арендодателя за вред, причиненный третьим лицам арендованным транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием.

Транспортное средство является источником повышенной опасности. Следовательно, в силу ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Ответственность арендодателя за вред, причиненный третьим лицам арендованным транспортным средством отмечается также и в судебной практике. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении субъекта ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью третьих лиц арендованным транспортным средством (его механизмами, устройствами, оборудованием), переданным во владение и пользование по договору аренды (фрахтования на время) транспортного средства с экипажем, необходимо учитывать, что ответственность за вред несет арендодатель, который вправе в порядке регресса возместить за счет арендатора суммы, выплаченные третьим лицам, если докажет, что вред возник по вине арендатора (ст. 632 и 640 ГК РФ)²⁴¹.

Таким образом, в законодательстве РФ существуют пробелы правового регулирования обязанностей и ответственности арендодателя по договору аренды транспортных средств с экипажем, что сказывается в сложности применения тех или иных норм в судебной практике, данный институт требует дальнейшего совершенствования.

---

²⁴¹ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда от 26 янв. 2010 г. № 1 // Рос. газ. 2010. № 24.

УДК 347.4
Миронов Василий Петрович
Mironov Vasily Petrovich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Mironovvasiliy93@yandex.ru
Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н., профессор

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

PRELIMINARY CONTRACT, AS THE VARIETY OF THE CIVIL RIGHT ORGANIZATION AGREEMENT

В статье автор рассматривает существующие правовые концепции понятия организационного договора, понятие предварительного договора, его существенные условия, предмет и способы обеспечения.

Ключевые слова: предварительный договор; организационный договор; предмет; существенные условия; срок; способы обеспечения исполнения предварительного договора.

In the article the author considers existing legal concepts of the concept of the organizational contract, the concept of the preliminary contract its essential conditions, the subject and methods of provision.

Keywords: preliminary agreement; organizational agreement; subject matter; material terms; term; ways of ensuring the implementation of the preliminary contract.

Что же такое предварительный договор и почему он является разновидностью организационного договора? Для того чтобы ответить на этот вопрос, первоначально нам необходимо определиться с понятием организационного договора. На законодательном уровне нет четкого определения, хотя в науке гражданского права до сих пор является дискуссионным вопрос о понятии организационного договора.

По мнению Н. В. Васевой организационный договор – это взаимное соглашение двух или более сторон, направленное на упорядочивание взаимоотношений и создание предпосылок, необходимых для вступления его участников в другие общественные отношения имущественного характера²⁴². С. Ю. Морозов отмечает, что по организационному договору стороны обязуются выполнить определенные договором совместные действия, направленные на возникновение иного гражданского обязательства между теми же или иными лицами и (или) на его исполнение в соответствии с условиями организационного договора²⁴³. Е. А. Суханов указывает, что организационные договоры направлены не на товарообмен, а на его организацию, а именно на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена. Они подразделяются на

---

²⁴² Васева Н. В. Имущественные и организационные договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвузовский сб. науч. трудов. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 69.

²⁴³ Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. М.: Норма, 2011. С. 132.

предварительные, генеральные и многосторонние договоры²⁴⁴. Б. М. Гонгало утверждает, что организационные договоры направлены на то, чтобы обеспечить возникновение в будущем имущественных отношений, упорядочить эти отношения или урегулировать неимущественные отношения²⁴⁵. Согласно другой позиции организационными являются такие договоры, которые направлены в будущем на организацию договорных отношений (связей)²⁴⁶. В научной литературе существует мнение, согласно которому, к организационным договорам относятся как договоры, направленные на организацию договорных отношений, так и договоры, направленные на организацию совместной деятельности²⁴⁷. На наш взгляд, в соответствии с приведенными выше критериями, указанными в определениях, к разновидностям организационного договора можно отнести: предварительный договор, рамочный договор, договор страхования по генеральному полису, договор об организации перевозки грузов и т. д.

В нашей работе мы подробнее остановимся на предварительном договоре. Заключение предварительных договоров становится весьма полезным и целесообразным при организации длительных взаимосвязей участников гражданских правоотношений. Предварительный договор как самостоятельный вид существовал еще в римском праве. В дореволюционном российском праве его главной разновидностью был договор запродажи, согласно которому, стороны обязывались в определенный ими срок заключить договор купли-продажи вещи, которой пока нет у продавца (например, будущего урожая) или в отношении которой продавец пока не имеет права собственности (например, находящегося в составе перешедшего к нему недавно открывшегося наследства), либо вещи, временно обремененной правами иных лиц (в частности, находящейся в залоге)²⁴⁸.

В силу положений п. 1 ст. 429 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)²⁴⁹ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных в предварительном договоре. В связи с тем, что предварительный договор, являясь организационным, определяет лишь условия и сроки заключения иного, основного, договора, он не влияет на права на имущество, не создает ограничений (обременений) этих прав. Данная позиция нашла подтверждение в определении Верховного Суда РФ от 09.08.2016 № 55-КГ16-7, определении Верховного Суда РФ от 10.11.2015 № 78-КГ15-29, согласно которым предварительный договор не может устанавливать для сторон иных обязанностей, кроме обязанности по заключению основного договора.

Согласно п. 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.04.1997 № 13 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» содержание предварительного договора представляет собой обязательство сторон по заключению в будущем основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором, при таких обстоятельствах, право собственности на имущество не может быть приобретено истцом на основании предварительного договора о продаже имущества²⁵⁰.

---

²⁴⁴ Суханов Е. А. Российское гражданское право. Обязательственное право. М.: Статут, 2011. С. 142.

²⁴⁵ Гонгало Б. М. Предварительный договор // Нотариус. 1998. № 5/6. С. 43.

²⁴⁶ Подузова Е. Б. Рамочный договор в современном гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3. С. 299–304.

²⁴⁷ См.: Суханов Е. А. Указ. соч. С. 184; Козлова Е. Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 8.

²⁴⁸ Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 183.

²⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст.3301.

²⁵⁰ Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28 апр. 1997 г. № 13 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7.

Помимо предмета предварительного договора, ст. 429 ГК РФ установлены его форма и содержание. Так, в соответствии с п. 2, указанной статьи, предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность. При таких обстоятельствах, если для какого-либо договора законом установлена обязательная нотариальная форма, то и предварительный договор должен быть нотариально удостоверен. Необходимо обратить внимание на то, что к форме предварительного договора не относится требование о государственной регистрации, что подтверждается выводами Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный суд РФ) в определении от 20.07.2010 № 5-В10-42.

В соответствии с п. 3 ст. 429 ГК РФ предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также условия основного договора, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение при заключении предварительного договора. Как видим, законодатель не требует, чтобы в предварительном договоре были закреплены существенные условия, обязательные для основного договора. По мнению И. Б. Новицкого, данное положение предоставляет одному из контрагентов право в предусмотренных пределах самостоятельно устанавливать при заключении окончательного договора определенное условие. Очевидно, такая возможность основана на том, что наделение стороны таким правом представляет собой лишь способ реализации согласованного условия²⁵¹.

Верховный суд РФ в своем определении от 16.06.2015 № 4-КГ15-21 указал, что условие об установлении предмета договора считается выполненным, если обе договаривающиеся стороны имеют об этом предмете одинаковое представление и могут его определить.

Относительно временных пределов исполнения предварительного договора, согласно п. 4 ст. 429 ГК РФ в предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор. Если стороны предварительного договора своим соглашением не установили данный срок, то основной договор должен быть заключен в течение года с момента заключения предварительного договора. На практике существуют случаи, когда стороны, заключая предварительный договор, не могут установить точный срок заключения основного договора. Например, владелец достраиваемой коммерческой недвижимости, привлекая арендаторов, располагает сведениями о сроках окончания строительства, которые могут варьироваться в зависимости от различных причин (например, отказ в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию). В связи с этим, соглашение в предварительном договоре о том, что основной договор будет заключен после ввода объекта в эксплуатацию, означает несогласованность срока, в таком случае будет применяться правило об обязанности заключить основной договор в течение года после заключения предварительного договора. В подобных случаях, условиями предварительного договора может быть определено наступление события, после которого возможно заключение предварительного договора, но с обязательным указанием не позднее какого-то определенного срока (например, не более 18 месяцев). Так, например, в определении Верховного Суда РФ от 10.03.2015 № 5-КГ14-173 указаны выводы, согласно которым, наличие в предварительном договоре указаний на совершение тех или иных действий по окончании года со дня его подписания не свидетельствует о том, что условие о сроке заключения основного договора согласовано. В частности, не является таким условием, предусмотренный предварительным договором срок ввода дома в эксплуатацию, поскольку с этим сроком заключение основного договора никак не связано.

---

²⁵¹ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. *Общее учение об обязательствах*. М.: Госюриздат, 1950. С. 145.

Согласно п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, суды должны квалифицировать его как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате.

В соответствии с п. 5 ст. 429 ГК РФ в случаях, если сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, применяются положения, предусмотренные п. 4 ст. 445 ГК РФ, согласно которому, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор и возместить убытки. Если предметом предварительного договора являлось заключение в будущем основного договора купли-продажи определенного имущества (здания), то ближе к истечению срока на заключение основного договора продавец может передумать заключать с покупателем основной договор и, не видя от него предложения, распорядиться имуществом. Оспорить такую сделку или потребовать перевода на себя прав и обязанностей по ней покупатель не сможет, поскольку закон ему подобную возможность не предоставляет. Он сможет только требовать от продавца возмещения убытков, вызванных невозможностью заключить основной договор.

В ст. 429 ГК РФ установлен шестимесячный срок с момента неисполнения обязательства по заключению договора, в течении которого может быть заявлено требование о понуждении к заключению основного договора. К тому же, при наличии разногласий относительно условий основного договора такие условия определяются в соответствии с решением суда. В данном случае, основной договор будет считаться заключенным уже с момента вступления в законную силу решения суда или с момента, указанного в решении суда.

В связи с тем, что предварительный договор является организационным договором и направлен на ограничение гражданских прав, путем принятия добровольно взятых на себя обязательств, в п. 6 ст. 429 ГК РФ закреплено положение, согласно которому обязательства между сторонами прекращаются если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор.

Необходимо отметить, что данная норма сформулирована императивно, она не допускает установления соглашением сторон отступлений от правил, содержащихся в ней.

Как указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 214-О, положение п. 6 ст. 429, связывающее прекращение обязательств, предусмотренных предварительным договором, с истечением срока, в течение которого стороны должны заключить основной договор, отвечает существу отношений, возникающих из предварительного договора, корреспондирует с частью 1 п. 3 ст. 425, согласно которому законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору и направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота.

В Апелляционном определении Липецкого областного суда от 23 декабря 2013 г. по делу № 33-3360/2013 суд, сославшись на п. 1 и 6 ст. 429 ГК РФ, отметил, что из содержания указанных норм следует, что предварительный договор прекращает свое действие в случае, если стороны в установленный срок не заключили основной договор. При этом никаких обязательств, вытекающих из основного договора, предварительный договор не порождает

В постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2016 № Ф09-4893/16 по делу № А60-29123/2015 указано, что по смыслу п. п. 4, 6 ст. 429 ГК РФ обязательства, предусмотренные предварительным договором, не могут рассматриваться как бессрочные. Эти обязательства прекращаются в случае незаключения основного договора в срок, установленный предварительным договором, или в определенный законом годичный срок.

Выше мы упомянули об обеспечении исполнения предварительного договора, хотелось бы подробнее остановиться на некоторых способах такого обеспечения. Обязательства сторон по предварительному договору, направленные на заключение в будущем основного договора, могут быть обеспечены неустойкой, поручительством, банковской гарантией, залогом и удержанием вещи одной из сторон, в случае, если обе стороны предварительного договора действуют как предприниматели. При взыскании неустойки, в случае отказа от заключения основного договора, размер ее может быть снижена на основании ст. 333 ГК РФ либо в удовлетворении требования о ее взыскании может быть отказано. В ст. 381.1 нет прямого запрета на использование обеспечительного платежа, как способа обеспечения исполнения обязательства по предварительному договору. В связи с этим по предварительному договору одна сторона в обеспечение исполнения обязательства заключить основной договор, может в пользу другой внести денежную сумму. Если по ее вине он заключен не будет, то обеспечительный платеж остается у стороны, которая его получила. В иных случаях обеспечительный платеж подлежит возврату либо может быть зачтен по основному договору, если у стороны, перечислившей платеж, перед другой стороной по условиям основного договора будут какие-либо денежные обязательства.

С марта 2015 г. действуют новые положения о задатке, как способе обеспечения обязательства по заключению основного договора. Так, в соответствии с п. 4 ст. 380 ГК РФ по соглашению сторон, если иное не установлено законом, исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором может быть обеспечено задатком. Согласно ст. 380 ГК РФ задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Среди ученых сложилось неоднозначное мнение о возможности использования задатка, как способа обеспечения исполнения обязательства, вытекающего из предварительного договора. Так, например, Е. И. Мелихов считает, что недопустимо использовать задаток в качестве обеспечения исполнения обязательства, вытекающего из предварительного договора²⁵². Неоднозначность мнений вызвана тем, что соглашение сторон в предварительном договоре устанавливает исключительно обязательство в будущем заключить основной договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг. В связи с тем, что природа предварительного договора не содержит денежного обязательства, то и никакой платеж в обеспечение предварительного договора и в доказательство его заключения не может использоваться.

Ранее, суды общей юрисдикции и арбитражные суды по-разному толковали положения о применении задатка в обеспечение исполнения предварительного договора. Так, в споре о предварительном договоре отчуждения долей Верховный Суд РФ указывал, что основная цель задатка – предотвратить неисполнение договора. Задаток служит доказательством заключения договора, а также способом платежа. При этом ГК РФ не исключает возможности обеспечения задатком предварительного договора, предусматривающего определенные обязанности сторон по заключению в будущем основного договора, и применения при наличии к тому оснований обеспечительной

---

²⁵² Мелихов Е. И. Предварительный договор и задаток // Юрист. 2003. № 4. С. 7.

функции задатка. Арбитражные суды придерживались иного мнения, не признавая задаток в качестве средства платежа по предварительному договору.

Споры по этому вопросу прекратились в связи с принятием нового положения, установленного в п. 4 ст. 380 ГК РФ, согласно которому, по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором. Данное положение было необходимо для многочисленных случаев заключения предварительных договоров, в которых стороны желали обеспечить исполнение основного договора и использовать платеж в счет будущей оплаты по основному договору.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить колоссальную роль предварительного договора в организационных правоотношениях граждан, которые направлены на установление определенных обязательств в будущем посредством заключения основного договора. Рыночные отношения развиваются, тем самым стимулируя к совершенствованию законодательство, в частности правового регулирования в сфере заключения предварительного договора, установления его предмета, существенных условий, сроков, способов обеспечения исполнения и так далее, но тем не менее остаются некие пробелы, коллизии, которые требуют доработки и нововведений.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСТОЙ ПИСЬМЕННОЙ
ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК****PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF A SIMPLE WRITTEN FORMS OF CIVIL
LEGAL TRANSACTIONS**

В данной статье рассмотрена необходимость простой письменной формы сделок для гражданского оборота. Проанализировано российское законодательство в сфере правового регулирования простой письменной формы гражданско-правовых сделок, выявлены проблемы, предложены пути их решения. В статье приведено сравнение регулирования простой письменной формы сделок в Российской Федерации и некоторых иностранных государствах, сделаны выводы о наиболее эффективном регулировании такой формы гражданско-правовых сделок. Проанализированы две письменные формы гражданско-правовых сделок: простая и нотариальная.

Ключевые слова: простая письменная форма сделок; гражданское законодательство; сделки с недвижимостью; проблемы; подпись; нотариальное удостоверение сделок.

This article considers the need for a simple written form of transactions for civil circulation. The Russian legislation in the sphere of legal regulation of a simple written form of civil law transactions is analyzed, problems are identified, and ways of their solution are suggested. The article compares the regulation of a simple written form of transactions in the Russian Federation and some foreign states, draws conclusions on the most effective regulation of such a form of civil law transactions. Two written forms of civil-law transactions are analyzed: simple and notarial.

Keywords: simple written form of transactions; civil legislation; real estate transactions; Problems; signature; notary certification of transactions.

Форма сделки имеет огромное значение для гражданского оборота, являясь во многих случаях условием действительности сделки, а сделка, как известно, порождает определенные правовые последствия²⁵³. Гражданский оборот Российской Федерации и зарубежных государств сложно представить без существования простой письменной формы сделок. Ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) регламентирует данную форму сделок, а именно пункт 1 данной статьи определяет, что

---

²⁵³ Остроухова В. В. Нотариальное удостоверение сделок: проблемы и пути их решения // Власть Закона. 2017. № 1. С. 226.

сделка в рассматриваемой форме совершается посредством составления документа, который должен быть подписан участниками сделки или лицами, которые уполномочены ими соответствующим образом²⁵⁴.

Простая письменная форма гражданско-правовых сделок имеет важное значение для гражданского оборота, которая способствует более четкой формулировке договорных положений сторонами. Так, составляя положения договора, стороны более четко, доступно формулируют свое волеизъявление. Далее, такая форма способствует более обдуманному волеизъявлению сторон. Совершая сделку в простой письменной форме, стороны составляют и согласовывают текст договора, подписывают его, на что тратится время, в течении которого они обдумывают содержание соглашения. Простая письменная форма гражданско-правовых сделок имеет доказательственную функцию, письменный документ может подтвердить, что сделка была заключена, а также подтвердить условия такой сделки. Таким образом, не только стороны, но и третьи лица заинтересованы в заключении сделки, например, в отношении недвижимого имущества, в простой письменной форме.

Перечень гражданско-правовых сделок, к которым законодатель применяет требование о соблюдении простой письменной формы, достаточно велик. Помимо требований, предусмотренных ст. 161 ГК РФ, критериями которых является состав субъектов гражданско-правовых отношений и сумма сделки, выделяются и требования в отношении отдельных видов договоров, например, согласно ст. 550 ГК РФ, таковым является договор продажи недвижимости.

Несоблюдение простой письменной формы не всегда влечет ее недействительность. Согласно п. 2 ст. 162 ГК РФ, такое последствие имеет место быть исключительно если оно предусмотрено законом или соглашением сторон. Таковым последствием, например, является несоблюдение формы договора продажи недвижимости. Основным же последствием несоблюдения рассматриваемой формы сделки является лишение стороны ссылаться на свидетельские показания в целях подтверждения сделки и ее условий, но не является основанием лишения права на приведение письменных и других доказательств. Однако, стоит отметить, что согласно п. 3 ст. 887 ГК РФ, в случае, если не была соблюдена простая письменная форма договора хранения, стороны не лишаются права ссылаться на свидетельские показания в случае, если возник спор, связанный с тождеством вещи, которая принята на хранение, а также вещи, которая возвращена хранителем.

Рассмотрим подробнее правовую регламентацию простой письменной сделки.

В большинстве случаев не определяется необходимый способ составления документа. Так, он может быть написан посредством печати, рукописным или иным способом. Однако существуют исключения, когда законодатель императивно устанавливает способ фиксации текста сделки. Так, например, п. 2 ст. 1126 ГК РФ устанавливает необходимость собственноручного написания и подписания завещателем закрытого завещания. В целях установления лица, которое писало документ, собственноручное написание, безусловно, имеет большую доказательственную силу, чем напечатанный документ. Следует отметить, что в Швейцарском законодательстве (абз. 2 ст. 493 Швейцарского обязательственного закона) имеет место особая форма сделки, именуемая квалифицированным изложением в письменной форме²⁵⁵. Особенностью такой формы сделок является то, что свое волеизъявление лицо должно собственноручно написать.

---

²⁵⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

²⁵⁵ О дополнении Швейцарского гражданского кодекса: федер. закон от 30 марта 1911 г. № 75. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56056#0> (дата обращения: 15.10.2017).

Простая письменная форма сделки не может быть соблюдена, если участники сделки или лица, которые уполномочены ими соответствующим образом, не подписали документ. Такую же роль служит подпись для соблюдения простой письменной формы и в зарубежном законодательстве, в частности, данное установлено абз. 1 ст. 490 Швейцарского обязательственного закона. Сложно отрицать, что значение подписи для гражданского оборота велико, однако, российский законодатель не установил, что представляет из себя подпись и каким образом она совершается.

Так, многие американские цивилисты считают, что под подписью лица понимается написание его фамилии, прозвища, инициал, а также отпечаток пальца и крестик. Тогда, как некоторые российские цивилисты полагают, что может признаваться подписью исключительно написание полного имени лица собственной рукой²⁵⁶. Согласиться с последним мнением о составе подписи невозможно, ведь на сегодняшний день при совершении большинства сделок в Российской Федерации лица начертывают параф, без написания полного имени собственной рукой. Однако, следует отметить, что подпись, помимо подтверждения изъявления воли лица, служит и необходимым элементом для установления личности такого лица. Так, подпись, которая представляет из себя простой параф, легко может быть подделана другими лицами. Безусловно, стоит острая необходимость в устранении пробела в гражданском законодательстве.

Итак, положения ст. 19 ГК РФ определяют имя гражданина, однако даже не употребляется понятие «подпись лица». В связи с этим, считаем, что гражданское законодательство несовершенно в части отсутствия регламентации подписи. Необходимо ввести положения в ГК РФ о понятии и составе подписи.

В Российской Федерации сделка в письменной форме подписывается лицом в конце письменного изъявления воли лица, однако в США, например, письменное волеизъявление может быть подписано в любой части документа²⁵⁷. Считаем целесообразным проставление подписей исключительно в конце документа.

Так, подпись имеет цель подтверждения подлинности и достоверности содержания воли, которое изложено до того места, где проставлена такая подпись. Юридическое значение отсутствует у того отрезка содержания воли, который не покрыт подписью, какие-либо дополнения должны подписываться отдельно. Однако, только подпись, расположенная в конце документа, может выполнять свои непосредственные функции, свидетельствующие как об окончании документа, так и об окончании изъявления воли лицом.

Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ, существуют такие способы заключения договора в письменной форме, как путем составления одного документа или путем обмена письменными волеизъявлениями. Таким образом, и первый, и второй способы признаются законодателем в равной степени. Тяжело отрицать, что единый документ способен лучше защитить интересы сторон. Так, ознакомившись с одним документом, лица способны иметь полное представление о содержании договора, о его преимуществах и недостатках. В связи с этим, законодатель в отношении некоторых договоров устанавливает ограничения принципа свободы формы сделки, а именно регламентирует, что они должны заключаться в письменной форме путем составления одного документа. Такое императивное положение распространяется на форму договора продажи недвижимости (ст. 550 ГК РФ), договора продажи предприятий (п. 1 ст. 560 ГК РФ), договора аренды зданий и сооружений (п. 1 ст. 651 ГК РФ) и другое. Однако, в отношении некоторых договоров с недвижимым имуществом такое императивное положение не установлено.

---

²⁵⁶ Паничкин В. Б. Подпись и ее место в документа: сравнительный анализ российского и американского права // Нотариус. 2005. № 4. С. 45.

²⁵⁷ Рыбачук Е. Ю. Правовые основы наследования имущественных прав в Европейском союзе и США // Проблемы российского законодательства. 2012. № 3. С. 107.

Например, участников договора дарения недвижимого имущества, согласно п. 3 ст. 574 ГК РФ, законодатель не обязывает оформлять договор одним документом.

В связи с этим, считаем, что законодателем нецелесообразно урегулирована форма сделок с недвижимым имуществом. Экономическая ценность недвижимого имущества для гражданского оборота не подвергается сомнению, поэтому мы считаем, что необходимо установить императивное положение в части оформления всех сделок с недвижимостью посредством составления одного документа. В связи с этим, следует в кратчайшие сроки внести изменения в ГК РФ, регламентирующие такие императивные нормы.

С целью раскрытия рассматриваемой темы, считаем необходимым сравнить эффективность двух письменных форм гражданско-правовых сделок. Итак, сравнивая две письменные формы сделок: простую и нотариальную, мы склоняемся, что нотариальное удостоверение сделок является более эффективной защитой прав и законных интересов, ведь под таковым удостоверением подразумеваются меры, которые применяются нотариусами, для предотвращения и пресечения нарушений при осуществлении прав и законных интересов²⁵⁸. Более того, мы полагаем, что сделки с жилыми помещениями подлежат нотариальному удостоверению, в частности, основным недостатком Жилищного кодекса Российской Федерации в сфере рассматриваемой темы является то, что кодекс недооценивает необходимость нотариальной деятельности, что выражается, например, в полном отсутствии в положениях Жилищного кодекса Российской Федерации указаний на необходимость нотариального удостоверения сделок, а лишь содержании ссылок на другие нормативно-правовые акты²⁵⁹. Хотя нотариальные действия в виде удостоверения сделок призваны обеспечить соответствие действительности прав и обязанностей сторон, реализовать право на квалифицированную юридическую помощь, защитить субъективные гражданские права, предупредить нарушение законодательства²⁶⁰, данная форма сделок многими нормативно-правовыми актами не регламентируется должным образом. Однако, установление обязательного нотариального удостоверения некоторых сделок, не всегда является обоснованным. С точки зрения исторического аспекта, например, в РСФСР договорная природа обмена жилыми помещениями вообще не предусматривалась, поэтому нотариус при обмене жилыми помещениями просто не мог реализовать свои полномочия²⁶¹. Что касается современного гражданского законодательства, отмену обязательного нотариального удостоверения сделок по продаже земельных долей считаю обоснованной, «ведь теперь нет необходимости собственникам земельных долей производить финансовые затраты на удостоверение таких сделок, что было достаточно дорогостояще»²⁶².

Итак, нотариальное удостоверение сделок, являясь более «строгой» формой гражданско-правовых сделок, безусловно, играет важную роль в предупреждении совершения правовых ошибок, однако оно должно быть обоснованным, целесообразным и соответствующим действующему законодательству, поэтому простая письменная форма не уступает в своей необходимости нотариальному удостоверению сделок.

Однако гражданское законодательство предусматривает в некоторых положениях и необоснованное требование заключения сделки в простой письменной форме. Так, абзац 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ распространяет требование на совершение в такой форме сделок юридических лиц между собой и с гражданами. Заключение сделок юридических лиц с

---

²⁵⁸ Рассохина А. А., Остроухова В. В. Проблемы нотариального удостоверения сделок // Молодой ученый. 2017. № 9. С. 238.

²⁵⁹ Остроухова В. В. Проблемы нотариального удостоверения сделок с жилыми помещениями // Магистр. 2017. № 1. С. 119.

²⁶⁰ Остроухова В. В. Указ. соч. С. 226.

²⁶¹ Остроухова В. В. Указ. соч. С. 117.

²⁶² Остроухова В. В. Нотариальное удостоверение сделок: проблемы и пути их решения. С.229.

гражданами считаем обоснованным, ведь граждане являются слабой стороной в экономическом аспекте, зачастую не имеют необходимой юридической подготовки. Законодатель защищает граждан таким образом. Требование заключения сделок в простой письменной форме юридических лиц между собой считаем нецелесообразным. Дополнительная защита юридических лиц, профессиональных участников гражданского оборота, не требуется. Более того, простая письменная форма увеличивает время заключения сделки, хотя в интересах юридических лиц быстро оформить сделки. Что касается доказательственной функции простой письменной формы сделок, в отношении юридических лиц она не является весомой, ведь, помимо договора, при заключении сделок между юридическими лицами, имеет место быть деловая переписка, бухгалтерская документация.

Поэтому считаем необходимым в ближайшее время скорректировать положения абз. 2 п. 1 ст. 161 ГК РФ, оставив требование о простой письменной форме в отношении сделок юридических лиц с гражданами и некоторых сделок юридических лиц между собой.

Простую письменную форму гражданско-правовых сделок сложно переоценить ввиду того, что она способствует четкому, конструктивному формулированию договорных положений, обдуманному содержанию волеизъявления и ввиду ее важной доказательственной функции, ведь письменный документ является доказательством не только заключения сделки, но и условий, содержащихся в той или иной сделке.

Таким образом, несмотря на то, что гражданское законодательство Российской Федерации динамично, в связи с чем, усовершенствуется, остаются проблемы, в частности, в сфере правового регулирования простой письменной формы сделок: ее регламентации гражданским законодательством Российской Федерации, а также обоснованности установленных требований в отношении соблюдения простой письменной формы гражданско-правовых сделок, которые необходимо в ближайшее время устранить для увеличения эффективности такой формы сделок, а также для развития и стабилизации гражданского оборота.

УДК 347.464.8
Палей Яна Валериевна
Paley Yana Valerievna
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education
“Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
palei-yna@mail.ru
Научный руководитель:
Попова Л. И., к.ю.н., доцент

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

DIVISION OF SPOUSES' PROPERTY

В статье рассматривается проблема, связанная с разделом имущества супругов, как во время брака, так и при расторжении брака. Раскрывается содержание понятия «общая совместная собственность», ситуации при которых имущество не подлежит разделу, а также проблема раздела имущества, если оба супруга являются участниками Крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ключевые слова: имущество; брак; совместная собственность; Семейный кодекс; Гражданский кодекс; развод.

The article deals with the problem related to the division of the property of the spouses, both during the marriage and during the dissolution of the marriage. The concept of "joint property", a situation in which the property is not subject to division, and division of property, if both spouses are members of the Peasant (farmer's) economy.

Keywords: property; marriage; joint ownership; Family Code; Civil Code; divorce.

«При невмешательстве государства во внутреннюю жизнь семьи трудно даже отличить эту власть от власти над рабами», – писал о власти мужа над женой Г. Ф. Шершеневич²⁶³.

Для многих супружеских пар развод – сложный этап. Мужья, жены испытывают психологическое напряжение при разрыве отношений. При расторжении брака расходящимся супругам предстоит пройти такую сложную процедуру как раздел имущества и решить, как будет делиться бывшая совместная собственность. Это сложный процесс, поэтому часто такие вопросы удается решить только через суд.

В данной статье мы можем сказать, что раздел имущества между супругами является одним из наиболее актуальных и сложных вопросов не только в семейном праве, но и в гражданском праве.

---

²⁶³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2011. С. 106.

У семьи за совместную жизнь накапливаются материальные ценности, которые в определенный момент можно разделять между супругами. Всегда необходимо учитывать, что основанием для разделения является заключение брака. Для несемейной пары, людей в «гражданском браке», или сожительстве, деление собственности законодательством не предусмотрено. Гражданским кодексом регулируется раздел недвижимости при разводе граждан, которые являются мужем и женой и предоставляют свидетельство о браке. Г. Ф. Шершеневич писал об этом так: «Физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется неуместным и не достигающим цели... Если юридические нормы совпадают с этическими, они представляются излишними, если они находятся в противоречии, то борьба их неравна ввиду замкнутости и неуловимости семейных отношений. Юридический элемент необходим и целесообразен в области имущественных отношений членов семьи. Определение внутренних и внешних имущественных отношений семьи составляет единственно возможную задачу права»²⁶⁴.

Для того чтобы все правильно понять, необходимо знать, что такие фразы как, имущество нажитое во время брака, совместная собственность супругов и общее имущество супругов являются равнозначными.

Так сложилось, что в ст. 34 Семейного кодекса и в ст. 256 Гражданского кодекса все три термина используются как синонимы. В этих статьях для удобства будет использоваться термин «общее имущество супругов»²⁶⁵.

Что же понимается под понятием общее имущество супругов? Так как законодатель не предусмотрел понятие «общее имущество супругов», то исходя из различных мнений ученых, мы можем сделать вывод, что общее имущество супругов – это то совместно нажитое имущество, которое было создано во время брака.

Судьба общего имущества, нажитого сожителями в гражданском браке, определяется в соответствии с нормами гражданского законодательства. При таком неофициальном разводе каждой стороне придется доказывать, что имел место быть факт вложения собственных средств, в приобретение того или иного имущества, если оно оформлено на одного из супругов. В ст. 34 СК РФ указано, что общая собственность, нажитая или нет (не важно) в гражданском браке, является общей долевой собственностью. Это долевое участие субъектов гражданских правоотношений (мужчины и женщины, мужчины и мужчины, женщины и женщины) в приобретении прав на определенный вид имущества. Разрешение от сособственника на распоряжение собственным имуществом собственнику не требуется. Если между сособственниками нет отношений, регулируемых семейным законодательством, то юридически это посторонние лица. Такие лица имеют преимущественное право покупки доли (ст. 250 ГК РФ), но разрешение или согласие от них не требуется²⁶⁶.

Делить имущество можно не только при разводе, но и находясь в браке. Вопрос раздела имущества между людьми, которые находятся в браке, обычно возникает при отказе одного из супругов в пользовании таким имуществом другому супругу, например, квартирой, домом или автомобилем.

Законодательство не привязывает раздел имущества к разводу. Если супруги имеют желание и достаточные причины выделить свои доли в совместной собственности, пребывая в браке, они имеют полное право это сделать. Раздел собственности освещается

---

²⁶⁴ Абашин Э. А. Брачный договор. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁵ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 1, ст. 16.

²⁶⁶ Гражданский кодекс РФ (часть первая): федер. закон от 21 окт. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

в ст. 38 Семейного кодекса РФ, но опосредствованно основывается на содержании гл. 7, 8 СК.

Тогда возникает вопрос, а какое именно имущество можно делить при разводе?

Как мы уже знаем, семейные отношения регулируются Гражданским кодексом и исходя из этого мы можем сделать вывод, что делимое имущество включает накопленные за совместную жизнь денежные средства и материальные ценности, которые покупались супругами за нажитые семьей деньги – это: недвижимость; автомобили; вещи общего пользования (мебель, посуда, картины, бытовая техника); предметы роскоши; драгоценности.

Собственность считается общей, даже если работал один членов семьи, а другой не получал доходов, но участвовал в воспитании детей или занимался домашним хозяйством. Деление распространяется на приобретенные за общие доходы материальные ценности, владельцем которых по документам стал один из супругов и тогда, когда средства для приобретения вносило одно лицо и имеется подтверждение (чек).

Но далеко не все материальные ценности семьи подлежат делению, нюансами являются: неделимое имущество включает предметы, которые находятся в личном пользовании (исключаются предметы роскоши, драгоценности). Не делится собственность, которую приобрела одна сторона до брака или после вступления в него (за деньги, накопленные до росписи). Не подлежат делению вещи, недвижимость, автомобили, которые сторона получила по наследству, в дар, прочими способами, которые не предусматривают возмещение (приватизированные квартиры или земельные участки).

Для раздела имущества нужно определить состав имущества, его стоимость, долю каждого из супругов, установить, к кому из супругов перейдет конкретное имущество. Состав совместно нажитого имущества определяется перечислением этого имущества. Имущество должно существовать в натуре, должна существовать реальная возможность раздела этого имущества.

Стоимость имущества определяется на момент его раздела. Не имеет значения, за какую цену приобретались эти вещи, какова их рыночная стоимость. Супруги вправе, договорившись между собой, определить абсолютно любую стоимость принадлежащего им имущества. Если договориться о стоимости имущества затруднительно, можно воспользоваться услугами независимого оценщика или рыночной стоимостью этих вещей. По общему правилу предполагается, что доли супругов в совместно нажитом имуществе равны, по $\frac{1}{2}$ доле у каждого. Не зависит размер долей от того, кто из супругов сколько зарабатывал. Супруг, занимавшийся домашним хозяйством, имеет такие же права на имущество, как и супруг, приносящий доход в семью. От этого правила можно отступить по договоренности супругов. Очевидным условием изменения этого правила будет ситуация, когда один из супругов расходовал общее имущество не в интересах семьи (пропивал, тратил на наркотики, проигрывал в азартные игры), или не получал доходы по неважительным причинам.

При отсутствии разногласий по поводу раздела имущества супруги имеют право самостоятельно заключить соглашение о разделе общего имущества. Законодатель не предъявляет требований к форме такого соглашения. По желанию сторон соглашение о разделе их общего имущества может быть нотариально удостоверено.

Супруги вправе разделить общее имущество поровну, а смогут отступить от принципа равенства долей. При этом, однако, не должны быть нарушены интересы третьих лиц.

Согласно ст. 74 Основ законодательства РФ о нотариате супруги могут обратиться с совместным заявлением к нотариусу, который выдаст одному из них или обоим

супругам свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе, нажитом во время брака²⁶⁷.

СК РФ в ст. 38 употребляет только термин «раздел», а не «выдел» имущества. Объясняется это тем, что субъектами общей совместной собственности в семейных отношениях являются только супруги. В других случаях, когда субъектами общей собственности являются, кроме супругов, другие лица (в крестьянском (фермерском) хозяйстве, в приватизированном жилом помещении), участник общей собственности будет требовать выдела своей доли.

Раздел общего имущества супругов возможен по взаимному согласию или в судебном порядке. В судебном порядке раздел имущества между супругами нередко очень эмоциональный и трудный процесс.

Начало раздела общего имущества супругов определяется либо по взаимному согласию, которое оформляется договором, либо по требованию одного из супругов – в судебном порядке.

Раздел общего имущества супругов возможен как во время брака, так и после его расторжения. Иногда раздел общего имущества супругов необходим и после смерти одного из супругов.

Договор о разделе общего имущества совершается в простой письменной форме, однако если в составе разделяемого общего имущества есть недвижимость, либо автомобиль, то договор о разделе вступает в силу с момента государственной регистрации перехода права собственности.

При разногласии между супругами по поводу раздела общего имущества споры рассматриваются в судебном порядке. По общему правилу, общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или кем были внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела. При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи.

Не является общим совместным имуществом, приобретенным хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 36 СК).

Если один из супругов произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

После фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства, в судебном порядке может быть разделено лишь имущество, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

В случаях, когда супруги входят в состав крестьянского (фермерского) хозяйства, в котором кроме них и их несовершеннолетних детей были и другие лица, раздел общего имущества супругов, не входящего в собственность крестьянского хозяйства, производится на общих основаниях. К разделу имущества, являющегося общей собственностью хозяйства, применяются правила, установленные ст. 258 ГК РФ. Земельный участок и средства производства, принадлежащие крестьянскому

---

²⁶⁷ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11 февр. 1993 г. № 4462-1 (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. 1993. № 10, ст. 357.

(фермерскому) хозяйству, при выходе одного из его членов из хозяйства разделу не подлежат. Вышедший из хозяйства имеет право на получение денежной компенсации, соразмерной его доле в общей собственности на это имущество. Только при прекращении крестьянского (фермерского) хозяйства в связи с выходом из него всех его членов или по иным основаниям общее имущество подлежит разделу по общим правилам гражданского и земельного законодательства. Доли членов хозяйства в праве совместной собственности на имущество хозяйства признаются равными, если соглашением между ними не установлено иное.

Принцип неделимости применяется и при наследовании имущества крестьянского хозяйства. Если наследники не являются членами хозяйства, они получают наследство в виде денежной компенсации. Указанное положение не относится к личному подсобному хозяйству, имущество которого наследуется на общих основаниях. Из всего сказанного выше мы можем сделать вывод что, отношения супружеской собственности испытывают воздействие двух отраслевых участков правового регулирования – семейного и гражданского права. СК РФ и ГК РФ содержат нормы, подлежащие применению при регулировании имущественных отношений между супругами, а, с другой стороны, не называют законодательно установленного материального критерия для разграничения отношений, регулируемых этими отраслями права.

УДК 347.1
Пахомова Ксения Юрьевна
PahomovaKseniyaYuruevna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Incognito.k1@mail.ru
Научный руководитель:
Кончаков А.Б.

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ ПРОДАЖИ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ДИСКОНТНЫХ ПРОГРАММ

SPECIAL CONDITIONS OF THE RETAIL PURCHASE CONTRACT FOR SELLERS FOR DISCOUNT PROGRAM PARTICIPANTS

В представленной статье рассматриваются особые условия договора розничной купли продажи для участников дисконтных программ, а также пути совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации в области совершенствования условий договора розничной купли продажи для участников дисконтных программ.

Ключевые слова: договор; купля-продажа; дисконт; дисконтная программа.

In the article presented, special conditions of the contract of purchase and sale of participants of discount programs are considered, as well as ways to improve the civil legislation of the Russian Federation in the field of improving the terms of the retail purchase agreement for the participants of the discount program of the program.

Keywords: contract; purchase and sale; discount; discount program.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что договор розничной купли-продажи имеет многовековую историю, уходящую в древность, однако, и на сегодняшний день, его значение также высоко, в современном мире усиливаются мирохозяйственные связи и обмен. Интеграция и глобализация диктуют новые требования к роли договора купли-продажи, а именно он приобретает новые формы, например, формы дистанционной и электронной продажи.

На современном этапе развития, значение купли-продажи подчеркивается расширением отраслей экономики охватываемых договором купли-продажи. Повышается и роль купли-продажи в рамках международного регулирования. Не так давно Россия вступила во Всемирную торговую организацию, что в перспективе сулит расширению торговых связей, а значит и использованию договора купли-продажи²⁶⁸.

Понятие «договор» по-разному трактуется в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике: во-первых, договор – это определенный юридический факт; во-вторых, договор – это правовое отношение; в-третьих, договор – это документ.

Основная роль договора, по мнению Т. И. Илларионова, сводится к необходимости обеспечить урегулирование поведения субъектов с учетом установленных в законе

---

²⁶⁸ Илларионов Т. И. Гражданское право. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 186.

пределов путем применения соответствующих санкций за нарушение требований, предусмотренных законом²⁶⁹.

В настоящее время договор розничной купли-продажи является самым распространенным договором. Миллионы покупок совершаются каждый день. Миллионы людей ежедневно вступают в правовые отношения и зачастую даже не подозревают об этом. Поэтому рассматриваемому договору принадлежит одно из первых мест среди всех разновидностей договора купли-продажи. Приобретаемые в розницу товары предназначаются для личного, семейного, домашнего либо другого использования, и не являются предметом последующей предпринимательской деятельности. Покупателями в розничной торговле считаются граждане, однако ими могут быть и юридические лица, только в этом случае они приобретают товар не для извлечения прибыли.

Главным источником правового регулирования договора розничной купли-продажи выступает Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), и в первую очередь к рассматриваемому договору применимы нормы о договоре розничной купли-продажи, которые представлены в ГК РФ в отдельной гл. 30 (ст. 492–505 ГК РФ)²⁷⁰; законы и подзаконные акты – в качестве примера можно назвать Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»²⁷¹. Из числа подзаконных актов можно назвать утвержденные Правительством Российской Федерации «Правила продажи отдельных видов товаров» от 19 января 1998 г. № 55²⁷².

Также следует отметить, что законы и подзаконные правовые акты, регулирующие розничную продажу, никак не противоречат и не должны противоречить ГК РФ. Они конкретизируют положения ГК РФ, либо дополняют ГК РФ посредством определения норм, не существующих в ГК РФ, либо устанавливают другие, чем в ГК РФ, нормы, когда ГК РФ допускает вероятность установления норм иными законами. Так или иначе, при осуществлении розничной купли-продажи, заключается договор.

На современном этапе в розничной купле-продаже широко практикуется использование дисконтных программ, владельцы которых пользуются льготами при последующих покупках у выдавшего их продавца. Вместе с тем указанный порядок предоставления льготной цены потребителю законом не предусмотрен. Однако ФНС России в Письме от 1 апреля 2010 г. №3-0-06/631 указывает, что договор на реализацию товаров (работ, услуг) может предусматривать систему поощрения путем предоставления:

- скидки, устанавливающей размер вероятного понижения базисной цены товара, закрепленной в договоре розничной купли-продажи;

- бонуса как дополнительного вознаграждения (премии), предоставляемого продавцом покупателю за выполнение условий сделки, например, за приобретение установленного в договоре количества или ассортимента товаров²⁷³.

Отличие скидок от бонусов и других рассматриваемых механизмов привлечения клиентов в российском законодательстве четко не определено. Следовательно,

---

²⁶⁹ Илларионов Т. И. Указ. соч. С. 186.

²⁷⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 22 дек. 1995 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 32, ст. 3301.

²⁷¹ О защите прав потребителей: закон от 07 февр. 1992 г. № 300-1 (ред. от 01.05.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15, ст. 766.

²⁷² Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации: постановление Правительства Российской Федерации от 19 янв. 1998 г. № 55 (ред. от 23.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 4, ст. 482.

²⁷³ Об учете в целях налогообложения прибыли скидок по договору поставки: письмо УФНС России по г. Москве от 14 нояб. 2006 г. № 20-12/100238 // Московский налоговый курьер. 2007. № 3.

используемые в отношениях розничной купли-продажи дисконтные программы представляют собой экономические средства стимулирования и нуждаются в нормативном закреплении.

Дисконтная программа как дополнительный механизм привлечения покупателей представляют собой программу, предоставляющую потребителю право скидок на последующую покупку услуг и товаров в процентном отношении от цены товара, объявленной продавцом. Таким образом, особым условием договора розничной купли-продажи для участников дисконтных программ является то, что участник данной программы приобретает товар по более низкой цене, чем другие покупатели, не участвующие в подобной дисконтной программе, т. е. обладают льготами по сравнению с другими покупателями²⁷⁴.

Приобретение дисконтной карты рассматривается как гражданско-правовой договор, согласно которому одна сторона – продавец, реализовывающий дисконтную программу, дает в собственность за плату другой стороне – приобретателю (держателю) имущественное право приобретения у продавца товара на сумму, равную номинальной стоимости дисконтной карты.

Дисконтная карта является документом, в котором содержится обязательственное право покупателя, при этом установленное обязательственное право и его объем, устанавливаются по усмотрению продавца некоторым категориям покупателей при осуществлении ими определенных условий или при наступлении определенных событий²⁷⁵.

Многообразные системы скидок (акционные скидки, марки и др.) – это договор на покупку права гарантированной продажи (или безвозмездной передаче) товара в срок и на условиях, определенных продавцом. Для защиты прав потребителей при использовании стимулирующих средств в договоре розничной купли-продажи необходимо внести коррективы в Закон «О защите прав потребителей», а именно:

1. Дополнить преамбулу Закона «О защите прав потребителей» последним абзацем таким содержанием: «стимулирующие средства – это любые средства, оказывающие влияние на условия покупки товара (условия оказания услуг), такие как – дисконтные карты, дисконтные карты, а также это предоставление скидок не указанным в законе категориям потребителей, продажа подарочных сертификатов, предоставление скидок на следующую покупку при совершении покупки в определенный период времени на определенную сумму и другие подобные средства».

2. Дополнить Закон «О защите прав потребителей» статьей 10.1 «Статья 10.1 Условия применения стимулирующих средств, используемых продавцами при продаже товаров, оказании услуг», которая будет содержать следующие формулировки:

- продавец (исполнитель) при реализации товаров и/или оказании услуг в целях привлечения потребителей и создания для них наиболее выгодных условий имеет право использовать разнообразные стимулирующие средства при соблюдении условий, закрепленных в законодательстве и требований добросовестности и разумности;

- о применении стимулирующих средств продавец (исполнитель) должен ознакомить потребителя до заключения договора розничной купли-продажи (договора об оказании услуг). Информация о применении стимулирующих средств должна быть достоверной и полной. Информация может содержаться в средствах массовой информации, на рекламных носителях, в торговом зале, также она может быть нанесена на ценниках и этикетках;

---

²⁷⁴ Пашацкая Л. В. Отражение отдельных положений гражданского права в договоре розничной купли-продажи // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3. С. 7.

²⁷⁵ Гура Г. М. Актуальность договора розничной купли-продажи // Территория науки. 2015. № 8. С.2.

- продавец (исполнитель) должен указать срок действия стимулирующих средств. Продавец не имеет права в одностороннем порядке видоизменять условия предоставленных стимулирующих средств до завершения срока их действия²⁷⁶.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что российское нормотворчество в сфере розничной купли-продажи по регулированию отношений с использованием дисконтных программ, признание данных отношений государственными органами в лице налоговых органов свидетельствуют о том, что данные средства широко используются, запрещение их использования нецелесообразно с точки зрения развития экономических отношений. Также необходимо отметить, что использование в розничной купле-продаже таких стимулирующих средств, как дисконтные программы, не нашло должного отражения в действующем законодательстве, и, более того, часть из них противоречит нормам ГК РФ.

---

²⁷⁶ Пашацкая Л. В. Принципы добросовестности и свободы договора в договоре розничной купли-продажи: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 157.

УДК 347.464.8
Пенькова Алла Сергеевна
Penkova Alla Sergeevna
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education
“Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Alla19penkova@mail.ru
Научный руководитель:
Попова Л. И., к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА РЕНТЫ ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF THE ANNUITY CONTRACT OF LIFE MAINTENANCE OF A DEPENDENT

В статье рассматривается проблема законодательного регулирования договора ренты пожизненного содержания с иждивением. Анализируется порядок наследования данного договора, в случае смерти плательщика ренты. В статье даны пути решения по урегулированию некоторых спорных моментов, касающихся договора пожизненного содержания с иждивением.

Ключевые слова: рента; наследование; рентоплательщик; рентополучатель; обязательство.

The article deals with the problem of legislative regulation of the annuity contract of life maintenance of a dependent. Examines the inheritance of this agreement, in the event of death of the payer of rent. The article provides solutions to resolve some contentious issues relating to the contract of life maintenance of a dependent.

Keywords: rent; inheritance; annuity payer; annuity recipient; undertaking.

Порой в нашей жизни происходит все очень неожиданно и спонтанно. Мы не знаем, что будет завтра, мы просто живем и надеемся на лучшее. Так происходит и с договором ренты. Это как игральная кость, кидая ее, не знаешь, что тебе выпадет. Договор ренты в науке называют «алеаторным», что означает рисковый договор. Это его отличает от иных договоров (купля-продажа, мена). «Общий объем рентных платежей является изначально неопределенным, поскольку плательщик исполняет обязанность по уплате бессрочно (при постоянной ренте) либо в продолжение всего срока жизни получателя ренты (при пожизненной ренте)»²⁷⁷. Как мы понимаем, итоговый размер рентных платежей может быть как больше стоимости предоставленного получателем под выплату ренты имущества, так и меньше. Разберем подробнее такую разновидность договора ренты как пожизненное содержание с иждивением.

---

²⁷⁷ Степанов С. А. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2017. С. 928.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) в ст. 601 закрепляет понятие «договор пожизненного содержания с иждивением». Под ним понимается соглашение, в силу которого одна сторона (получатель ренты) – «гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц)»²⁷⁸. ГК РФ уделяет очень маленькое внимание данному договору. Остается очень много спорных и неурегулированных моментов. Одним из таких моментов является вопрос о том, подлежит ли имущество, переданное под ренту, наследованию, если рентоплательщик умер раньше рентополучателя? Попробуем разобраться с этим.

ГК РФ говорит нам о том, что «Обязательство пожизненного содержания с иждивением прекращается смертью получателя ренты» (п. 1 ст. 605). Случай смерти рентоплательщика в Г РФ не рассматривается. Некоторые авторы отмечают, что договор ренты не является предметом наследования. Объясняя это тем, что согласно п. 1 ст. 418 ГК РФ «Обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника». Из этого следует, что договор ренты связан с личным участием рентоплательщика, поэтому договор будет прекращен. Возможен случай перезаключения договора пожизненного содержания с иждивением непосредственно с наследником рентоплательщика, но это возможно только с согласия рентополучателя. Другие же авторы имеют поддерживаются другой точки зрения. И ссылаются на то, что договор пожизненного содержания с иждивением подлежит наследованию, так как, продолжая добросовестно исполнять свои обязанности, без каких-либо нарушений, они не дают другой стороне (рентополучателю) оснований для обращения в суд в целях расторжения договора, т. е. на основании п. 2 ст. 605 ГК РФ.

Разобраться с этой проблемой и прийти к общему мнению мы сможем только, проанализировав судебную практику. Так Верховный Суд РФ в 2002 г. вынес определение, касающееся вопроса смерти рентоплательщика. Некий гражданин М. (рентополучатель) обратился в районный суд с иском о признании недействительным договора пожизненного содержания с иждивением заключенного с Н. (рентоплательщик). В обоснование своих требований истица указала, что Н. обязательства по договору не исполнены, поскольку он (рентоплательщик) умер раньше рентополучателя. Обязательства по содержанию и уходу за М. взяла на себя дочь Н., вступившая в праве наследства, т. е. договор пожизненного содержания не был расторгнут. Исходя из сложившейся ситуации, Верховный Суд пояснил, что «обязательства по договору пожизненного содержания с иждивением Н. исполнены надлежащим образом, а смерть рентодателя согласно ст. 605 ГК РФ не является основанием для прекращения такого договора»²⁷⁹. Т. е. мы видим, что Верховный Суд допускает наследование договора ренты со стороны рентоплательщика.

Анализ судебной практики, а также анализ мнений некоторых правоведов²⁸⁰, дает право полагать, что смерть рентоплательщика не является основанием прекращения договора пожизненного содержания с иждивением²⁸¹. ГК РФ оговаривает только два случая прекращения данного договора. Это смерть рентополучателя и нарушение плательщиком ренты своих обязанностей (ст. 605 ГК РФ). Больше нет никаких оснований, за исключением прямо предусмотренных договором. Исходя из этого, мы полагаем, что

---

²⁷⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

²⁷⁹ Определение Верховного Суда РФ от 21 окт. 2002 г. делу № 15-В02пр-11. Доступ из пр. системы «РосПравосудие».

²⁸⁰ Гонголо Б. М. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2017. С. 543.

²⁸¹ Алексей П. В. Гражданское право: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 895.

наследники рентоплательщика без перезаключения договора пожизненного содержания с иждивением продолжают исполнять обязанности наследодателя, т. е. обязанности по содержанию иждивенца. При этом, продолжая добросовестно исполнять эти обязанности, они не дают рентополучателю оснований для обращения в суд, в целях расторжения договора. Такие основания могут возникнуть только в случае нарушения обязательств, указанных в договоре.

Необходимо учесть и тот факт, что наследники могут отказаться принять договор пожизненного содержания с иждивением. В этом случае наследство признается вымороченным и поступает в ведение государства (ст. 1151 ГК РФ). Если и государственные органы отказываются содержать получателя ренты, то этот факт является основанием для его обращения в суд, чтобы потребовать возврата переданного имущества или выплаты выкупной цены. Суд уже, учитывая все обстоятельства дела, выносит соответствующее решение.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 «О судебной практике по делам о наследовании» дает нам небольшое пояснение о договоре пожизненного содержания с иждивением. Так п. 69 данного постановления закрепляет: «В состав наследства плательщика ренты вместе с правом собственности на недвижимое имущество, переданное ему по договору ренты, включается обязанность по выплате получателю ренты определенной денежной суммы либо предоставлению средств на его содержание в иной форме (пункт 1 статьи 583, статья 1175 ГК РФ)»²⁸². Если исходить из данного положения, то Верховный Суд не исключает переход договора пожизненного содержания с иждивением в качестве наследства, в случае смерти плательщика ренты. Следовательно, наши предположения подтверждаются.

Договор пожизненного содержания с иждивением занимает одно из важнейших место в российском обществе, он используется в качестве инструмента социальной политики государства, обеспечивая дополнительное содержание одиноких и пожилых граждан в обмен на их собственность. Договор ренты, как мы видим из анализа, не в полном объеме урегулирован на законодательном уровне, поэтому он вызывает интерес научного сообщества²⁸³. Он не имеет однозначного юридического толкования и судебной трактовки. Мы рассмотрели лишь часть таких спорных моментов, вытекающих из договора пожизненного содержания с иждивением. Мы предлагаем, закрепить в ст. 605 ГК РФ в п. 3 положение о том, что «Смерть плательщика ренты не является основанием для прекращения договора. На основании ст. 1175 наследники рентоплательщика отвечают по долгам наследодателя». Такое положение исключит споры. При разрешении подобных судебных дел о наследовании договора пожизненного содержания с иждивением, суды смогут ссылаться на нормы закона.

---

²⁸² О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Рос. газ. 2012. 06 июня.

²⁸³ См. напр.: Цыбуленко З. И. Рента и пожизненное содержание с иждивением // Российская юстиция. 1998. № 7. С. 44; Скузоватов В. Ю. Договор пожизненного содержания с иждивением в праве России и других странах СНГ и Балтии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

ПОЖИЗНЕННАЯ РЕНТА. ПОЖИЗНЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ С ИЖДИВЕНИЕМ

A LIFETIME ANNUITY. LIFE-LONG MAINTENANCE OF A DEPENDENT

В статье автор рассматривает существующие правовые концепции понятия пожизненная рента, отражает суть договора ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением и его особенности. Особое внимание уделено анализу правовых норм, регулирующих отношения в данной области.

Ключевые слова: пожизненная рента; плательщик ренты; получатель ренты; договор пожизненного содержания с иждивением.

In the article the author considers existing legal concept of the notion of perpetuity, captures the essence of the annuity contract on the conditions of life maintenance of a dependent and its features. Particular attention is paid to analysis of legal norms regulating relations in this area.

Keywords: life annuity; the rent payer; the rent recipient; the contract of life maintenance of a dependent.

Договоры пожизненной ренты и договоры пожизненного содержания с иждивением, как правило, заключаются с престарелыми, больными, одинокими людьми. Такие пожилые, социально незащищенные лица, при отсутствии родственников и поддержки в материальном и социальном плане, готовы передать свое жилье по возмездной сделке (договор ренты) своим знакомым или посторонним лицам в обмен на финансовую поддержку и заботу.

За кажущейся простотой указанных договорных отношений скрывается огромное количество подводных камней, которые в дальнейшем становятся основанием к расторжению или признанию недействительными договоров пожизненной ренты или договоров пожизненного содержания с иждивением.

К основным проблемам при заключении договоров ренты можно отнести: недобросовестность субъектов договорных отношений, низкий уровень правовой культуры вообще и договорной в частности, а также пробелы в законодательной базе.

И все-таки, большая часть проблем может быть устранена в результате их тщательного правового анализа и официального толкования.

Рентное обязательство является одной из самых сложных гражданско-правовых конструкций²⁸⁴. Согласно ст. 583 Гражданского кодекса РФ:

1. По договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме.

2. По договору ренты допускается установление обязанности выплачивать ренту бессрочно (постоянная рента) или на срок жизни получателя ренты (пожизненная рента). Пожизненная рента может быть установлена на условиях пожизненного содержания гражданина с иждивением²⁸⁵.

Пожизненная рента представляет собой вид регулярного дохода, не требующий от получателя осуществления трудовой, предпринимательской или иной деятельности, а основанный, непосредственно, на передаваемом в собственность плательщика имуществе.

Получателем пожизненной ренты могут быть только граждане, права получателя ренты не наследуются, обязательства по ее выплате прекращаются со смертью получателя ренты. Гибель или случайное повреждение переданного имущества не освобождают плательщика от обязательства по выплате пожизненной ренты.

Пожизненная рента – это рента, установленная на срок жизни одного или нескольких получателей ренты. По предмету договора пожизненная рента может быть только в денежном выражении. Если получателей ренты несколько человек и их доли не определены договором, то такие доли признаются равными. В случае смерти одного из получателей ренты, его доля перераспределяется среди других получателей ренты пропорционально, если иное не установлено договором.

Существенным условием договора также является размер и порядок платежей, которые должны быть предусмотрены в договоре в расчете на месяц не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте РФ по месту нахождения имущества, являющегося предметом договора пожизненной ренты.

По инициативе получателя ренты договор может быть расторгнут при его существенном нарушении. Такое нарушение дает право получателю ренты:

- 1) потребовать от плательщика выкупа ренты;
- 2) расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков;
- 3) если имущество было отчуждено бесплатно под выплату ренты, потребовать возврата имущества с зачетом его стоимости в счет выкупной цены ренты.

Пожизненная рента может быть установлена на условиях пожизненного содержания гражданина с иждивением. Иначе говоря, это одна из разновидностей договора ренты, его правовое регулирование осуществляется в соответствии с гл. 33 Гражданского кодекса РФ «Рента и пожизненное содержание с иждивением».

Несмотря на то, что рента является одним из существенных новшеств в современном российском законодательстве, договор пожизненного содержания с иждивением в настоящее время стал очень популярным в нашей стране, что совсем неудивительно. Одна сторона договора – плательщик ренты получает в собственность недвижимость, а другая сторона – получатель ренты – рентные платежи и надлежащий

---

²⁸⁴ Данный институт активно исследуется в научной литературе. См. напр.: Цыбуленко З. И. Рента и пожизненное содержание с иждивением // Российская юстиция. 1998. № 7. С. 44; Скузоватов В. Ю. Договор пожизненного содержания с иждивением в праве России и других странах СНГ и Балтии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

²⁸⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.04.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 583.

уход. На первый взгляд, для всех удобная и выгодная сделка. Но это только на первый взгляд.

Судебная практика, а также сами юристы подтверждают, что договор пожизненного содержания с иждивением является очень сложным и при его заключении нередко у сторон возникают проблемы. Итак, сам по себе договор ренты идеально подходит для пожилых людей, нуждающихся в уходе, а также для молодых людей, которые не могут купить дорогую квартиру.

Какие же подводные камни содержит в себе договор пожизненного содержания с иждивением?

Во-первых, недвижимость передается плательщику ренты в собственность. Как показывает судебная практика, об этом нюансе договора не всегда знают получатели ренты. Некоторые пожилые люди, которые чаще всего продолжают жить в переданных квартирах, даже не представляют себе, что эта квартира им уже не принадлежит. Но при этом плательщик ренты распоряжаться (продавать, дарить, сдавать в наем) этой недвижимостью может только с письменного и нотариально удостоверенного согласия получателя ренты.

Во-вторых, имущество передается в собственность как правило не за определенную фиксированную плату, а за какие-либо услуги или денежные платежи, которые будут предоставляться или выплачиваться периодически на протяжении длительного времени. Здесь юристы советуют обеим сторонам четко указывать в договоре объем и формы рентных платежей.

В-третьих, получатель ренты вправе потребовать возврата недвижимости. Такой сценарий возможен в том случае, если получатель ренты будет утверждать, что плательщик существенно нарушал свои обязательства. В случае, если суд примет сторону рентополучателя, рентоплательщик будет не вправе требовать даже компенсации расходов, понесенных на содержание ее получателя. Этой нормой в законодательстве смело пользуются недобросовестные получатели ренты. Некоторые предприимчивые рентополучатели умудряются за свою жизнь сменить несколько «благодетелей».

Чтобы избежать такого обмана, юристы советуют плательщикам ренты следующее:

- любые денежные средства должны быть переданы либо по расписке, либо почтовым переводом, либо через банк;
- должны быть сохранены все квитанции об оплате квартиры, телефонных переговоров, чеки, выданные при покупке продуктов и лекарств для рентополучателя;
- периодически (обычно один раз в месяц или квартал) нужно составлять с «рентополучателем» документ о том, что обязанности по договору за данный период выполнены в полном объеме и претензий не имеется.

Договоры пожизненной ренты и договоры пожизненного содержания с иждивением, по мнению многих, относятся к рискованным сделкам из-за сложности и спорности подтверждения добросовестного исполнения договора. Теоретически, рискам подвержены все сделки с недвижимостью, в которых принимают участие одинокие пожилые люди.

При составлении договора всегда необходима проверка дееспособности пенсионера и установление наличия у него родственников, выявление болезней, препятствующих адекватно воспринимать происходящее, а также организация законных расчетов между сторонами.

Основную опасность для плательщика представляет недееспособность получателя ренты. Также сюда можно отнести наличие заболеваний, препятствующих осознавать суть подписываемого договора и обстоятельства его заключения. Именно по этим причинам договор ренты может быть признан недействительным, как, собственно, и любой другой договор. Поэтому очень важно удостовериться в дееспособности получателя ренты.

С заболеваниями все намного сложнее. В пожилом возрасте зачастую существуют болезни, которые лечатся различными лекарственными препаратами. Важно, чтобы

получатель ренты до сделки либо не принимал их, либо прошел расширенное обследование в психоневрологическом и наркологическом диспансере. Если у пожилого человека имеется заболевание, препятствующее пониманию происходящего, то лучше вообще от заключения договора отказаться.

В отличие от договора пожизненной ренты отношения между сторонами в договоре пожизненного содержания с иждивением носят доверительный характер: чаще всего стороны знакомы друг с другом до заключения договора²⁸⁶.

Делаем выводы. Одна сторона договора пожизненной ренты – это малообеспеченные, как правило пожилые люди, нуждающиеся в уходе. Вторая сторона – это лица, желающие купить квартиру либо инвестировать свои деньги в будущую недвижимость.

Договоры ренты и договоры пожизненного содержания с иждивением – это очень удобная правовая конструкция, позволяющая заключить взаимовыгодную сделку. Но все же рекомендуется заключать ее лишь тогда, когда жизненная ситуация складывается таким образом, что человеку нельзя решить жилищную проблему как-то иначе. Договоры ренты и пожизненного содержания с иждивением остаются весьма рискованными сделками с точки зрения правовых последствий²⁸⁷.

Чтобы приобрести недвижимое имущество по договору ренты, он должен быть составлен в соответствии со всеми правилами. Сторонам необходимо будет пройти несколько этапов переговоров. Как правило, образец подобного договора имеет стандартную форму, однако, при заключении каждой сделки он становится индивидуальным. Спешить в таком деле ни в коем случае не стоит. Получатель ренты должен детально указать все свои требования. А именно, какая сумма и в какой срок (до какого числа) должна быть выплачена, какие дополнительные услуги будут ему оказаны. При перечислении обязанностей плательщика ренты все необходимое не должно иметь двусмысленных формулировок. К примеру, вопрос питания пенсионера должен быть обусловлен, как и оплата коммунальных платежей и других услуг.

В договоре пожизненной ренты должны быть отражены гарантии и преимущества заключения данной сделки как со стороны плательщика, так и со стороны получателя ренты. Гарантии получателя ренты состоят в том, что плательщик на основе условий договора обязуется содержать получателя, а у последнего имеется возможность пользоваться передаваемым по договору ренты жилым помещением; обязанности по возмещению убытков при гибели имущества несет плательщик; договор может быть расторгнут по требованию получателя при неисполнении обязанностей другой стороной; предусмотрено обязательное нотариальное удостоверение сделки, а также государственная регистрация, что делает ее официальной и законной.

Переход прав по договору, предусматривающего отчуждение недвижимого имущества под выплату ренты, должен подлежать государственной регистрации. Если стороны нарушат требования о нотариальном удостоверении, то договор пожизненной ренты будет считаться недействительным, так как данное удостоверение носит обязательный характер. Следовательно, права и обязанности как получателя, так и плательщика ренты возникнут только после государственной регистрации.

В законе устанавливается минимальный размер пожизненной ренты и размер минимальной стоимости общего объема пожизненного содержания с иждивением. Цель подобных предписаний закона – защита интересов рентного кредитора и установление объективных критериев отграничения притворных сделок ренты, прикрывающих иные

---

²⁸⁶ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 415.

²⁸⁷ Усков А. Договоры ренты и пожизненного содержания с иждивением. Обзор судебной практики // Жилищное право. 2012. № 11. С. 112.

сделки. Независимо от формы все рентные платежи должны иметь соответствующую денежную оценку²⁸⁸.

Законодательство должно регулировать отношения, возникающие из договора пожизненной ренты таким образом, чтобы качественно обеспечивалось добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей, для чего необходимо ужесточение регулирования, придание ему большей императивности²⁸⁹.

При анализе гражданского законодательства на данной стадии развития общественных отношений можно сделать вывод о недостаточном совершенстве нормативно – правовых предписаний, в том числе и норм, регулирующих отношения, которые возникают на основе договора пожизненной ренты. Например, при обращении к нотариусу не всегда можно получить весь объем информации, который является необходимым при заключении сделки. Нотариус, удостоверяющий сделку, обязан разъяснять сторонам их права и обязанности, что не всегда происходит²⁹⁰. В итоге получатель ренты, узнав только после реализации данного договора некоторые особенности его заключения, остается незащищенным и наличие нотариального удостоверения, как гарантии и одного из обязательных условий заключения сделки, не приносит никакой пользы²⁹¹.

При формировании условий договора размер ренты зачастую определяется законодательством, что является гарантией защиты прав получателя ренты и делает данную сделку законной. В данном случае размер ренты зависит от величины прожиточного минимума на душу населения. Следовательно, предполагаемый получатель ренты не имеет точной информации о ее размере и уже после заключения сделки может оказаться в тяжелом материальном положении. Поэтому, многие получатели ренты обращаются в суд с заявлениями о расторжении договора пожизненной ренты и возврата жилого помещения в собственность. Чаще всего, такие требования основаны на том, что сумма ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемая плательщиком ренты, не покрывает расходы получателя ренты по содержанию квартиры, а стоимость спорного жилого помещения несоразмерно выше, чем предполагаемая сумма выплат. Таким образом, при заключении договора ренты риск существует для обеих сторон²⁹². Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии ряда проблем, не позволяющих гражданам использовать договор пожизненной ренты в полной мере и обеспечивать надежную защиту своих прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормы современного законодательства не в полной мере соответствуют сложившимся в обществе социально – экономическим отношениям и нуждаются в более детальной корректировке, доработке и обновлении.

---

²⁸⁸ Гражданское право: учебник. В. 2 т. Т. 2 / отв. ред. Е. А. Суханова. М.: Изд-во БЕК, 2000. С. 357.

²⁸⁹ Селиванова А. Ю. Предложения по модернизации гражданско-правового регулирования рентных договоров // Проблемы в Российском законодательстве. 2012. № 2. С. 94–100.

²⁹⁰ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февр. 1993 г. № 4462 // Ведомости РФ. 1993. № 10.

²⁹¹ Ершов О. Г., Мутовкина О. О. О гарантиях защиты интересов лица, передавшего под выплату пожизненной ренты жилое помещение // Административное право. 2011. № 3. С. 99–104.

²⁹² Полякова О. А. Рента – испытание на прочность // Домашний адвокат. 2004. № 18. С. 6.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СТОРОН В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

THE WAYS OF PROTECTION THE PARTIES IN CORPORATE LAW

В статье детально рассмотрены различные способы и формы защиты сторон корпоративного договора в Российской Федерации, при этом мы приводим в пример зарубежный опыт. Сделаны предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере. Предложены новые формы и способы защиты сторон корпоративного договора.

Ключевые слова: договор; способы защиты; стороны договора; корпоративное право.

In the article the author considered the ways and forms of protection the parties of the corporate contract in the Russian Federation. At the same time author considered in details the foreign experience. Suggestions for improvement of the legislation in the considered sphere are made. New forms and ways of protection of the parties of corporate contract are offered.

Keywords: contract; the ways of protection; parties of the contract; corporate law.

Меру дозволенного поведения субъекта определяют как субъективное гражданское право, которое состоит из трех правомочий:

- правомочие на собственные действия;
- правомочие требования;
- правомочие на защиту.

Предлагаем остановиться именно на последнем правомочии, так как оно является особенно важным и значимым. Данное правомочие имеет важные функции, такие как, во-первых, превентивная – позволяет вырабатывать особую линию поведения должностного лица, которая стимулирует его добросовестно и надлежащим образом, выполнять свои обязанности. Вторым аспектом является защитная функция, ее меры направлены на пресечение нарушения права. Третья функция позволяет управомоченному лицу восстановить свое имущественное положение.

Названные функции позволяют участникам оборота быть уверенным в защите своих прав и за счет этого способствуют стабилизации гражданского оборота.

Как отмечается в юридической литературе – ценность обязательства заключается в необходимости его исполнения, поэтому, предлагаем рассмотреть вопрос о способах защиты, с анализа возможности принудительного исполнения договора.

Как показывает судебная практика, принудить участника к принудительному исполнению договора крайне трудно²⁹³. Ученый указывает, что такое положение выстраивается в виду следующих обстоятельств:

- нарушение участником своих обязательств из соглашения «чаще всего не рассматривается судами как основание для признания недействительными решения собрания акционеров или сделок с акциями»;

- в российском законодательстве, регулирующем исполнение судебных решений, крайне ограничены возможности понудить участника общества к исполнению; меры ответственности за нарушение договорных обязательств не всегда эффективны.

Исходя из вышеуказанных данных, А. Гармаев пришел к выводу, что «российские бизнесмены часто рассматривают акционерное соглашение по российскому праву не как обязывающий договор (binding agreement), а как джентльменское соглашение или моральное обязательство (moral obligation), исполнение которого связывается скорее с принципами этического (морального) характера, чем с правовыми гарантиями»²⁹⁴.

Т. В. Грибкова полагает, «основная проблема в использовании такого способа защиты нарушенного права стороны акционерного соглашения состоит в затруднительности исполнения некоторых положений в принудительном порядке, например, обязанности согласовать вариант голосования с другими акционерами или голосовать в соответствии с требованиями акционерного соглашения. Именно в сложности судебного принуждения к исполнению акционерного соглашения и заключается на сегодняшний день один из самых значимых недостатков таких соглашений».

В виду существенного разрыва между материальным правом (корпоративным законодательством, допускающим заключение корпоративных договоров, сторона которых может защищать свое право иском о понуждении к исполнению в натуре) и законодательством в сфере исполнительного производства, не предусматривающим возможности принудительного исполнения договора (обязательство по голосованию определенным образом), следует согласиться с позициями ученых, приведенных выше.

Не смотря на это, следует выработать действующий механизм по понуждению к исполнению обязательств в натуре, а для этого следует определить при каких обязательствах, а также какие обязательства могут быть исполнены принудительно.

Анализ юридической литературы позволяет нам выделить две формы, при которых возможно исполнение обязательств в натуре:

- признание недействительным решения органа общества в случае голосования стороны соглашения в нарушение закрепленных договоренностей с целью возврата в состояние, предшествовавшее в момент нарушения соглашения;

- понуждение к исполнению обязательства соответствующей стороны соглашения проголосовать на собрании определенным в договоре образом.

По нашему мнению, данный перечень не может являться исчерпывающим, необходимо выделить в качестве формы понуждения к исполнению в натуре принуждение стороны договора к покупке или продаже доли (акций) в уставном капитале общества при заключении корпоративного договора по модели договора купли-продажи или опционного договора. Как показывает практика, данный вариант защиты широко применяется к договорам купли-продажи долей (акций) в уставном капитале общества, поэтому, мы считаем, что аналогичная конструкция может применяться к обязательствам, вытекающим из корпоративного договора²⁹⁵. Кроме того, решение суда по такому делу станет основанием для внесения изменения записи об участнике общества в реестр

---

²⁹³ Гармаев А. Российское право для совместных предприятий // ЭЖ-Юрист. 2014. № 38. С. 46.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 19 янв. 2015 г. по делу № А63-9751/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

акционеров (или в ЕГРЮЛ), более того – основанием для взыскания денежных средств со счетов покупателя доли (акций) в уставном капитале общества.

Указанный выше способ понуждения к выполнению обязательства в натуре, является не единственным, следующим способом является признание недействительным решения органа управления общества, если оно было принято в нарушение корпоративного договора.

Действующим законодательством такая возможность предусмотрена, но для случаев, при которых на момент принятия органом хозяйственного общества решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества.

Поэтому, считаем, что норма п. 6 ст. 67.2 ГК РФ не представляется завершённой, так как при анализе ее содержания, можно прийти к выводу о том, что в случае, если корпоративный договор, заключен не всеми участниками общества, на основании которого было, например, установлено обязательство сторон голосовать на общем собрании участников определенным образом, при нарушении данного обязательства не может быть принудительно исполнен.

На основании изложенного, можно сделать следующий вывод. Сторона, имеющая доказательства того, что его контрагент по соглашению на предстоящем собрании участников общества планирует нарушить свое обязательство по вопросу согласованного в договоре порядка голосования, может использовать универсальный способ защиты, т. е. просить суд пресечь действия, нарушающие ее право или создающих угрозу нарушения (абз. 3 ст. 12 ГК РФ).

Полагаем, что в договоре, в котором предусмотрена обязанность сторон не голосовать на общем собрании, является веским основанием для обращения в суд и подачи ходатайства о принятии обеспечительных мер в виде запрета голосовать на общем собрании участников общества. Кроме того, сторона, чье право нарушено имеет шансы на взыскание убытков.

В этой связи представляется абсолютно обоснованным принятие п. 6 ст. 393 ГК РФ, согласно которому кредитор вправе требовать от должника, нарушившего обязательство по воздержанию от совершения определенного действия, вправе требовать пресечения этого действия, вне зависимости от возмещения убытков. Кредитор также может вынести такое требования до наступления такого случая, а именно в случае возникновения реальной угрозы нарушения обязательства.

Кроме того, ст. 67.2 ГК РФ нуждается в некотором дополнении, касательно закрепления изменения волеизъявления участника, нарушившего корпоративный договор, что будет способом защиты. Указанный способ выгоден для стороны, право которой нарушено, а также для других участников общества, включая само общество, так как применять его можно и в тех случаях, когда решение органа управления хозяйственного общества нарушает корпоративный договор. Это позволит выразить решение в обход проведения общего собрания, т. е. кратчайшим путем, которое должно было быть принято согласно корпоративному договору. Возможность использования подобного варианта была отражена в решении *A. Smith v. San Francisco N. P. Ry. Co.* (1897), в котором акционер, купивший акции и заменивший прежнего акционера в соглашении, попытался на собрании акционеров проголосовать в нарушение условий договора об обязанности всех сторон соглашения единообразно голосовать в течение определенного срока. Председательствующий на собрании выраженный голос нового акционера изменил в соответствии с акционерным соглашением, а в дальнейшем суд занял позицию сторон акционерного соглашения и корпорации²⁹⁶. При этом описанный способ защиты никаким образом не может ограничивать право и дееспособность участников хозяйственного

---

²⁹⁶ Варюшин М. С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2015. № 9. С. 87.

общества, он лишь направлен на закрепление принципа обязательности исполнения договора надлежащим образом. Что, по нашему мнению, также благоприятно скажется в целом на развитии корпоративных правоотношений.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САМОВОЛЬНОГО ЗАНЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

LEGAL CONSEQUENCES OF UNAUTHORIZED OCCUPATION OF LAND

В статье автор рассматривает понятие и признаки самовольного занятия земельного участка, раскрывает полномочия органов осуществляющих государственный земельный надзор и неблагоприятные последствия, предусмотренные законодательством, для виновных лиц.

Ключевые слова: земельный участок; самовольное занятие; земельный надзор.

In the article the author considers the concept and signs of unauthorized occupation of the land parcel. Reveals the powers of bodies exercising land supervision and adverse consequences provided by law for the guilty persons.

Keywords: land parcel; unauthorized occupation; land supervision.

Земля во все времена ценилась высоко и на сегодняшний день выступает основой жизни и деятельности человека, важнейшим компонентом окружающей среды, одновременно, являясь одним из ключевых объектов гражданских прав.

Осуществление прав собственности и других вещных прав на земельные участки имеет ряд своих особенностей, связанных прежде всего со способами защиты этих прав. Последнее обусловлено тем, что собственникам и владельцам земельных участков противопоставлен неопределенный круг лиц, и зачастую права на недвижимость могут быть нарушены кем угодно. Собственники часто сталкиваются с ситуацией, когда по различным причинам лишены прав владения и пользования своими участками. В таких случаях необходимо выбрать правильный способ защиты своих прав, дабы избежать негативных последствий в виде утраты земельного участка. Среди таких способов наиболее действенным является обращение в органы государственной власти, в чью компетенцию входит разрешение указанного вопроса.

Как следует из ст. 40, 41, 43 Земельного кодекса РФ²⁹⁷ и ст. 262, 264 Гражданского кодекса РФ²⁹⁸, право на использование (пользование) соответствующего земельного участка принадлежит собственнику такого земельного участка, а также может осуществляться лицом, не являющимся его собственником. К таким лицам ст. 5, 41 Земельного кодекса РФ относит землепользователей, землевладельцев, арендаторов и

---

²⁹⁷ Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газ. 2001. 30 окт.

²⁹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

обладателей сервитутов (обладающие правом ограниченного пользования чужим земельным участком).

Особенностью данных общественных отношений является то, что они регулируются различными нормами российского законодательства, к которым следует отнести административное, гражданское и земельное (право собственности на землю, возникновение прав на землю, порядок оформления документов) и т. п.²⁹⁹

Самовольное занятие земельного участка – одно из самых распространенных правонарушений в сфере земельных отношений, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность (ст. 7.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации³⁰⁰ (далее – КоАП РФ). Данная статья входит в главу административных правонарушений в области охраны собственности и направлена на защиту прав собственников и иных управомоченных лиц на землю, обеспечение надлежащего порядка владения и распоряжения ею. Указанное явление, в последнее время, приобретает широкий масштаб, об этом свидетельствует анализ судебной практики судов общей юрисдикции, арбитражных судов Краснодарского края, а также возросшим количеством обращений о фактах самовольного занятия земельного участка³⁰¹.

При этом необходимо понимать, что под самовольным занятием земельного участка или части земельного участка понимается его использование без предусмотренных законодательством прав на него (ст. 7.1 КоАП РФ). Тем самым, собственник или иное управомоченное лицо, фактически утрачивает возможность владения, пользования или распоряжения, в силу неправомерных действий иного лица, выраженных в установлении фактического господства над земельным участком (установление ограждений, складирования и засеивание др.).

Аналогичное разъяснение содержится в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17.02.2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения особенной части кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», при рассмотрении дел об оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 7.1 КоАП РФ судам следует учитывать, что под самовольным занятием земель понимается пользование чужим земельным участком при отсутствии воли собственника этого участка (иного управомоченного им лица), выраженной в установленном порядке³⁰².

Необходимо учитывать, что в силу ст. 25 Земельного кодекса РФ, права на земельные участки, приобретение которых предусмотрено Земельным кодексом РФ возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости»³⁰³. Наряду с этим, ст. 131 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что право собственности и другие

---

²⁹⁹ Летаева Е. А. Значение объективных признаков для квалификации административного правонарушения по факту самовольного занятия земельного участка или его части // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1551.

³⁰⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 03 апр. 2014 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газ. 2001. 31 дек.

³⁰¹ Царанок Е. А., Криворотова А. А. Совершенствование земельного надзора в Краснодарском крае по ст. 7.1 КоАП РФ «самовольное занятие земельных участков» // Новая наука: теоретический и практический взгляд: Междунар. науч. периодич. изд. по итогам Междунар. науч.-практич. конф. В 2 ч. Ч. 1. Стерлитамак: АМИ, 2016. С. 201–203.

³⁰² О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19.12.2013) // Рос. газ. 2005. 19 апр.

³⁰³ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газ. 2015. № 156. 17 июля.

вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

Таким образом, под самовольным занятием земельного участка понимается определенное действие лица, подтверждающего фактическое использование конкретного земельного участка, когда отсутствует выраженная в установленном порядке воля собственника³⁰⁴. Представляет собой посягательство на охраняемые законом отношения в сфере использования и охраны земель и заключается в незаконном использовании чужого земельного участка и пренебрежительном отношении к выполнению обязанностей, предусмотренным нормами действующего законодательства, регламентирующими обязанность собственников земель и лиц не являющихся собственниками, использовать земельные участки только на основании прав, возникших в силу закона или на основании документов о наличии соответствующего права, в соответствии со ст. 25 и 26 Земельного кодекса.

Следует учитывать, что самовольное занятие земельного участка идет в разрез с одним из основных принципов земельного законодательства, согласно которому, любое использование земли основывается на принципе платности. Уплата земельного налога, арендных платежей производится на основе оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов, за отсутствие которых установлена административная ответственность

Одним из органов, в полномочия которого входит осуществление мероприятий по государственному земельному надзору, является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии.

В случае выявления признаков самовольного занятия земельного участка, должностные лица обязаны зафиксировать данное событие в акте проверки и отразить в схематическом чертеже, тем самым индивидуализировав конкретный земельный участок, указав площадь самовольно занятия. По результатам проведенных мероприятия возбуждается дело об административном правонарушении, постановлением о назначении административного наказания лицо, признанное виновным, привлекается к административной ответственности, в форме административного штрафа, рассчитываемого из размера кадастровой стоимости земельного участка, исчисляемого пропорционально площади самовольно занятой части земельного участка.

Не менее важно и другое последствие самовольного занятия земельного участка – обязанность исправить нарушение. Так, согласно ст. 74 Земельного кодекса РФ, привлечение к административной ответственности или уголовной ответственности, не освобождает виновное лицо от обязанности устранить выявленное нарушение и возместить причиненный им вред. Обязанность устранить нарушение выражается в форме предписания об устранении выявленного нарушения, выдаваемого виновному лицу и представляет собой ненормативный правовой акт, властно-распорядительного характера, обеспечиваемый принудительной силой государства, неисполнение которого влечет за собою применение санкций к лицу, которому адресован акт.

Контроль за исполнением выданного предписания осуществляется должностными лицами органа государственного земельного надзора. По истечению срока установленного в предписании, органом контроля проводится внеплановая проверка, с целью контроля за исполнением предписания и устранением выявленного нарушения.

---

³⁰⁴ Летаева Е. А. Актуальные вопросы квалификации самовольного занятия земельного участка // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-samovolnogo-zanyatiya-zemelnogo-uchastka> (дата обращения: 01.11.2017).

В случае неустранения правонарушения в установленный срок в отношении нарушителя составляется протокол об административном нарушении по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ (невыполнение в установленный срок законного предписания должностного лица, осуществляющего государственный контроль, об устранении нарушений законодательства) и в составе административного дела направляется на рассмотрение в суд (мировой суд). Одновременно, в соответствии с п. 9 ст. 71 Земельного Кодекса РФ материалы о прекращении права на земельный участок направляются должностным лицом органа государственного земельного контроля в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления для принятия соответствующего решения.

Помимо восстановления нарушенного права через уполномоченные органы государственной власти правообладатель земельного участка может обратиться с иском в судебные органы, с требованиями о возвращении вещи из чужого незаконного владения.

Так, ст. 60 Земельного кодекса РФ предусмотрено, что в случае самовольного занятия земельного участка нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению. Правовым основанием иска о возврате самовольно занятого земельного участка является также положение п. 2 ст. 76 Земельного кодекса РФ, регламентирующее, что самовольно занятые земельные участки возвращаются их собственникам, землепользователям, землевладельцам, арендаторам земельных участков без возмещения затрат, произведенных лицами, виновными в нарушении земельного законодательства, за время незаконного пользования этими земельными участками.

Иск о возврате самовольно занятого земельного участка носит виндикационный характер – направлен на истребование вещи из чужого незаконного владения. Помимо требования о возврате земельного участка, истец может предъявить иные требования, направленные на восстановление нарушенных прав, связанных с незаконным использованием земельным участком на основании ст. 62 Земельного кодекса РФ. Убытки, причиненные нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, подлежат возмещению в полном объеме, в том числе упущенная выгода, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Кроме этого, истец может требовать обязать ответчика выполнить определенные действия, направленные на восстановление его прав: восстановление земельных участков в прежних границах, возведение снесенных зданий, строений, сооружений или снос незаконно возведенных зданий, строений, сооружений, восстановление межевых и информационных знаков, устранение других земельных правонарушений и исполнение возникших обязательств. В таком случае исковое заявление будет содержать смешанные признаки виндикационного и негаторного исков.

На практике, распространены случаи одновременного обращения собственника, чьи права и законные интересы нарушены и обращения в органы государственного земельного надзора. В таких случаях, при выявлении государственным органом события и состава административного правонарушения и соответственно привлечения виновного лица к ответственности, титульный владелец ссылаясь на вынесенное постановление вправе взыскать в судебном порядке неосновательное обогащение или упущенную выгоду полученную в результате неправомерных действий другого лица.

Таким образом, законодательно предусмотрен особый порядок возникновения и приобретения прав на земельные участки и как следствие установленная государством мера ответственности за нарушение установленного порядка. Самовольное занятие земельного участка характеризуется целым комплексом неблагоприятных последствий для виновного лица, начиная с момента выявления и фиксации факта и до его устранения.

УДК 347.1
Саенко Дарья Георгиевна
Saenko Daria Georgievna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
dariasenko@mail.ru
Научный руководитель:
Шеховцова А. С., к.ю.н.

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

CORPORATE AGREEMENT: CONCEPT AND LEGAL NATURE

В статье автор исследует правовую природу корпоративного договора, условия и цели его заключения, причины появления конструкции этого договора в законодательстве Российской Федерации. Автор дает характеристику основным подходам к установлению правовой природы корпоративного договора. Кроме того, проводится анализ норм гражданского законодательства Российской Федерации, на основании которого автор делает выводы о сущности корпоративного договора в контексте его современного правового регулирования в России и формулирует собственное определение понятия корпоративного договора.

Ключевые слова: корпоративный договор; корпорация; договор; обязательство.

In this article, an author examines corporate agreement's legal nature, the conditions and the purposes of its signing, the reasons of this agreement's construction appearance in the legislation of Russian Federation. The author characterizes the main approaches to ascertainment of corporate agreement's legal nature. In addition, the analysis of Russian Federation civil legislation's provisions, on the basis of which the author concludes about the essence of corporate agreement in the context of its modern legal regulation in Russia and formulates her own definition of corporate agreement, is carried out.

Keywords: corporate agreement; corporation; contract; obligation.

Корпоративный договор – новелла гражданского законодательства России. Положения о нем были введены в Гражданский кодекс Российской Федерации федеральным законом от 05 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»³⁰⁵. Несомненно, для того, чтобы понять, для чего необходим данный новый вид договора, в каких случаях возможно его заключение и каковы его преимущества, нужно изучить его правовую природу и определить его основные признаки, из которых затем вывести понятие корпоративного договора.

---

³⁰⁵ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19, ст. 2304.

Первые упоминания о корпоративных договорах встречаются в решениях судов Англии 40-х годов XIX века. Это были такие договоры как «voting agreement, pooling agreement (соглашения акционеров об ограничении права распоряжения акциями), shareholders agreement (акционерное соглашение о порядке корпоративного управления) и voting trust agreement (соглашение об учреждении голосующего траста)»³⁰⁶, которые по своей сути являлись учредительными документами организаций. Современная же модель корпоративного договора появилась уже во второй половине XIX в.³⁰⁷

Почву для появления корпоративного договора в российском правопорядке подготовили внесенные в 2008-2009 годах изменения в специальное законодательство о юридических лицах, в соответствии с которыми участники обществ с ограниченной ответственностью и акционеры получили возможность заключать договоры об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерные соглашения соответственно³⁰⁸. Причиной введения в Гражданский кодекс Российской Федерации этого нового договора обусловлено невозможностью регулирования учредительными документами всего спектра разнообразных правоотношений, возникающих между участниками корпораций, с присущими им особенностями и нюансами³⁰⁹. Корпоративный договор является более гибким инструментом, позволяющим на основе принципа диспозитивности учитывать все специфические черты таких отношений, он также способен обеспечить формирование согласованной воли участников корпорации, содействующей эффективному управлению организацией, и способствует снижению рисков возникновения корпоративных конфликтов.

Согласно п. 1 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав: в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица это может быть договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью или же акционерное соглашение³¹⁰. Участники корпоративного договора обязуются осуществлять принадлежащие им корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Следует отметить, что в научном сообществе нет единого мнения о сущности корпоративного договора³¹¹. Традиционно выделяются две основные точки зрения о

---

³⁰⁶ Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 17.

³⁰⁷ Варюшин М. С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 63.

³⁰⁸ Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 785; Об акционерных обществах: федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

³⁰⁹ Стоит отметить, что не все ученые разделяют такой оптимистичный прогноз в отношении функционирования корпоративного договора. См. напр.: Цыбуленко З. И. Новое в гражданском законодательстве России о юридических лицах // Власть Закона. 2014. № 3 (19). С. 90, 91.

³¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

³¹¹ См. напр.: Камышанский В. П. Рецензия на монографию В. К. Андреева, В. А. Лаптева «Корпоративное право современной России»: монография. – М.: Проспект, 2015. – 240 с. // Власть Закона. 2015. № 2(22). С. 229; Камышанский В. П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников общества:

правовой природе данного соглашения: так называемые обязательственная и корпоративная концепции.

Первая позиция заключается в том, что, корпоративный договор представляет собой обычное обязательство, которое определяет лишь то, каким образом будут осуществляться корпоративные права участников соответствующей корпорации. Так, по мнению Д. В. Ломакина «...корпоративные договоры могут лишь регламентировать процедуру осуществления корпоративных прав и не могут порождать новые корпоративные права, не предусмотренные ни законом, ни уставом. То же самое можно сказать и о корпоративных обязанностях»³¹².

С. В. Потапенко и Е. В. Артамкина пишут, что «корпоративный договор носит обязательственный характер, поскольку его заключение возможно в силу общего принципа свободы договора и непосредственно предусматривается ст. 67.2 ГК РФ»³¹³. При этом немаловажным примечанием является то, что обязательственный характер такого договора, не распространяется на лиц, не участвующих в нем³¹⁴.

В свою очередь, А. И. Масляев, рассматривая правовую природу такого корпоративного договора, как акционерное соглашение, выделяет данный вид договоров из «массива гражданско-правовых договоров» и утверждает, что это «предпринимательский гражданско-правовой договор, по которому стороны (участники данного акционерного общества) обязуются согласованно осуществлять принадлежащие им имущественные и неимущественно-организационные права на акции, а также права, удостоверенные этими акциями, в целях удовлетворения их общего интереса в управлении обществом»³¹⁵.

В своей работе о договорах участников общества с ограниченной ответственностью В. В. Плеханов, признавая за корпоративным договором обязательственную природу и разделяя сферы действия договорного и корпоративного права, предполагает, что договор участников порождает лишь обязательство между заключившими соглашением сторонами, которое выражается в совершении определенных действий или воздержании от таковых и не является источником регулирования отношений, определяемых корпоративным законодательством и уставом общества³¹⁶.

Следует отметить, что обязательственная концепция корпоративного договора, согласно которой корпоративный договор является обычной гражданско-правовой сделкой и не может порождать изменения корпоративной структуры общества, в большей степени свойственна континентальной правовой системе, в то время как корпоративный подход присущ государствам англо-саксонской системы права³¹⁷.

некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С. 38–41; Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386–396.

³¹² Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 14.

³¹³ Потапенко С. В., Артамкина Е. В. О понятии значении и правовой природе корпоративного договора // Власть закона. 2014. № 3 (19). С. 59.

³¹⁴ Что, конечно же, согласуется с общим пониманием обязательства как относительного правоотношения. См. подр.: Негишинская Л. Ф. Обязательство как относительное правоотношение // Российский судья. 2005. № 7. С. 31–32.

³¹⁵ Масляев А. И. Акционерное соглашение в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

³¹⁶ Плеханов В. Договоры участников общества с ограниченной ответственностью // Корпоративный юрист. 2009. № 6. С. 55.

³¹⁷ Гайнутдинов М. Ш. Понятие и правовая природа корпоративного договора по российскому праву // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXVI студ. междунар.

Корпоративная концепция корпоративного договора противоположна по своей сущности обязательственному подходу. В соответствии с позицией авторов, поддерживающих ее, корпоративный договор не несет обязательственного характера, обладает самостоятельной природой, регулируется специальным корпоративным законодательством и может вторгаться во внутренние отношения компании вплоть до изменения структуры корпорации.

Так, например, по мнению В. А. Хохлова корпоративный договор имеет самостоятельный предмет регулирования, направленный на обеспечение порядка осуществления корпоративных прав и к другим договорам, в том числе поименованным, имеет лишь косвенное отношение³¹⁸.

М. С. Варюшин утверждает, что «корпоративные договоры являются договорными по форме, но корпоративными по правовой природе»³¹⁹.

Корпоративный подход к природе корпоративного договора предполагает, что целью этого соглашения становится прямое регулирование корпоративных правоотношений и решение вопросов управления корпорацией. В этом случае договором может быть изменена система органов управления организацией, определена их компетенция. В соответствии с данной концепцией, воспринятой английским и американским правом, корпоративный договор, заключенный между всеми участниками компании или акционерами, владеющими акциями одного класса, приравнивается к учредительному документу, в результате чего становится обязательным не только для сторон, его подписавших, но и для всех остальных.

Что касается правового регулирования корпоративного договора в Российской Федерации, то нельзя сказать об однозначном выборе в чистом виде обязательственной или корпоративной концепции.

Признаки обязательственной концепции состоят в следующем. Во-первых, в соответствии с п. 1 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации участники хозяйственного общества или некоторые из них, заключившие корпоративный договор, обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. Т. е. между сторонами договора возникает обязательственное правоотношение: одна сторона обязана осуществлять (воздерживаться, отказаться от осуществления) свои корпоративные права определенным образом, а другая сторона имеет право требовать выполнения этой обязанности. Здесь следует уточнить, что корпоративный договор не порождает новые корпоративные права и обязанности, а те права и обязанности сторон, которые вытекают из него, не носят корпоративного характера.

Во-вторых, согласно п. 2 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации корпоративный договор не может определять структуру органов общества и их компетенцию, а условия, противоречащие этой норме, являются ничтожными. Это соглашение может лишь предусматривать обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников общества за включение в устав положений о структуре органов организации и их компетенции, если Гражданский кодекс, специальное законодательство о хозяйственных обществах допускают изменение структуры органов управления уставом.

В-третьих, корпоративный договор не является учредительным документом и не подменяет собой устав, он обязателен исключительно для сторон его подписавших, которыми исходя из содержания пп. 1, 9 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской

заочной науч.-практ. конф. М.: «МЦНО». 2015 № 7(25). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/7\(25\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/7(25).pdf) (дата обращения: 01.11.2017).

³¹⁸ Хохлов В. А. Корпоративный договор как организационный договор российского права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 5.

³¹⁹ Варюшин М. С. Указ. соч. С. 4.

Федерации, могут выступать все или некоторые участники хозяйственного общества, а также кредиторы общества и иные третьи лица. Это подтверждается и п. 5 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон». Тем не менее, следует отметить, что не вполне ясно соотношение корпоративного договора и устава по юридической силе, поскольку п. 7 ст. 67.2 устанавливает, что стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. Следует ли отсюда, что в случае, если корпоративный договор противоречит уставу, предпочтение должно отдаваться именно этому соглашению, а не учредительному документу? Согласно п. 4 ст. 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в непубличном обществе корпоративный договор, сторонами которого являются все его участники, может предусматривать положения, не подлежащие обязательному включению в устав. Исходя из этого, соглашаясь с Д. И. Степановым, В. А. Фогелем и Х.-И. Шраммом, можно предположить, что в случае регулирования уставом положений, которые в соответствии с законодательством не являются обязательными положениями устава, корпоративный договор, содержащий иное регулирование, будет иметь приоритет, являясь соглашением, заключенным всеми участниками общества единогласно³²⁰. Подчеркнем, что приоритет корпоративного договора возможен лишь в отношении положений, не обязательных для закрепления в уставе. Тем не менее, более целесообразным будет вовсе не допускать противоречий между этими документами.

Таким образом, корпоративный договор обладает признаками, говорящими о его обязательственном характере. Соответственно к нему применяются общие положения об обязательствах и договоре. Следовательно, нельзя сказать, что данный вид договора носит исключительно корпоративный характер. Тем не менее, определенные признаки «корпоративности» в нем все же присутствуют, и тот факт, что корпоративный договор довольно тесно связан с корпоративными правоотношениями, игнорировать не стоит.

Так, прежде всего, следует сказать, что заключение корпоративного договора в принципе возможно только в сфере участия в корпоративных организациях или управления ими. Кроме того, как справедливо отмечает А. Н. Танага, «в правореализационной деятельности следует придерживаться правила о возможности использования корпоративного договора исключительно в тех организационно-правовых формах корпораций, законодательство о которых прямо закрепляет такое право, так как особый характер корпоративного договора состоит в возможном в силу закона ущемлении прав участников корпорации его содержанием»³²¹. Такими организационно-правовыми формами в настоящее время являются лишь хозяйственные общества: общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества. Учитывая даже само название корпоративного договора, логично, что он не может использоваться в унитарных организациях и тем более вовсе за пределами юридических лиц.

Во-вторых, проанализировав п. 1 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, мы приходим к выводу, что предметом корпоративного договора являются действия участников корпорации по осуществлению принадлежащих им корпоративных прав или же воздержание (отказ) от их осуществления. Таким образом, обязательственное правоотношение, возникающее между сторонами корпоративного договора, оказывается связанным с уже существующими корпоративными правоотношениями в конкретной организации, содержанием которых и являются данные корпоративные права. При этом специфика корпоративных правоотношений не может не оказать определенного влияния на отношения между участниками корпоративного договора.

---

³²⁰ Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС. 2012. № 10. С. 26.

³²¹ Танага А. Н. Корпоративный договор: пределы применения // Власть закона. 2014. № 3 (19). С. 149.

В-третьих, исходя из того, что корпоративный договор регулирует порядок осуществления корпоративных прав, становится очевидным, что участие в нем участников хозяйственного общества обязательно (особенно явным становится это условие при рассмотрении ситуации, когда договор заключается с кредиторами общества или иными третьими лицами), поскольку только участники корпоративной организации обладают корпоративными правами в отношении корпорации и, следовательно, только могут их осуществлять. Соответственно, на условия договора могут оказать свое влияние и интересы участников хозяйственного общества, касающиеся их участия в организации и управления ею.

Мы поддерживаем точку зрения Д. И. Степанова, В. А. Фогеля и Х.-И. Шрамма о том, что корпоративный договор – это гражданско-правовой договор, осложненный корпоративным элементом, который несмотря на то, что он не в состоянии заместить регулирование, задающееся законом или уставом корпорации, тем не менее, через установление порядка реализации корпоративных прав фактически вторгается в сферу корпоративных отношений³²².

Следует отметить, что позиция о смешанной правовой природе корпоративного договора в Российской Федерации является довольно популярной.

Например, И. С. Шиткина, выделяет двойственную (корпоративно-правовую и обязательно-правовую) природу акционерных соглашений, обусловленную глубокими особенностями корпоративных отношений, в том числе связанными с присутствием в них управленческого элемента³²³.

С. П. Гришаев также утверждает, что корпоративный договор следует признать разновидностью гражданско-правовой сделки, и в частности соглашения двух и более лиц, но, тем не менее, необходимо учесть, что такой договор обладает своей спецификой, вытекающей из того обстоятельства, что он регулирует особую группу гражданских правоотношений – корпоративные правоотношения³²⁴. Далее автор уточняет, что эта специфика заключается в косвенном влиянии корпоративного договора на общество, в рамках которого он заключен, а также на остальных участников общества, не являющихся участниками данного соглашения.

В. Г. Бородкин, также говорит, что природа корпоративного договора в российском праве имеет обязательно-правовой характер при этом добавляя, что на основании данного договора «устанавливается не непосредственное, а опосредованное регулирование корпоративных отношений – отношений между участником корпорации и самой корпорацией», наличие которого позволяет автору утверждать «о возникновении в рамках обязательственных отношений между сторонами корпоративного договора внутреннего корпоративно-правового эффекта»³²⁵. При этом под внутренним корпоративно-правовым эффектом автор понимает результат опосредованного регулирования корпоративных отношений путем установления в корпоративном договоре прав и обязанностей его сторон, который распространяется на участников корпоративного договора в их отношениях с корпорацией.

Таким образом, мы считаем, что корпоративный договор по своей правовой природе является обязательно-правовым, но, тем не менее, содержит и элементы корпоративно-правовой составляющей, поскольку обязательно-правовое правоотношение, возникающее между сторонами корпоративного договора, тесно связано с корпоративными правоотношениями внутри хозяйственного общества, в определенной

---

³²² Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И. Указ. соч. С. 25.

³²³ Шиткина И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений. // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 37.

³²⁴ Гришаев С. П. Корпоративный договор // Гражданин и право. 2015. № 6. С. 40.

³²⁵ Бородкин В. Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 67.

степени испытывает на себе их влияние и само оказывает косвенное воздействие на регулирование корпоративных отношений.

На основании вышеизложенного, мы хотели бы предложить следующее определение понятия корпоративного договора. Корпоративный договор – это соглашение обязательственно-правового характера, заключаемое между всеми или несколькими участниками хозяйственного общества, или между всеми или несколькими участниками хозяйственного общества и его кредиторами и (или) третьими лицами, в соответствии с которым участники хозяйственного общества обязуются осуществлять принадлежащие им корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления в целях формирования согласованной воли участников корпорации по решению вопросов, связанных с деятельностью хозяйственного общества, содействия эффективному управлению хозяйственным обществом, снижения рисков возникновения корпоративных конфликтов, обеспечения охраняемого законом интереса кредиторов хозяйственного общества и иных третьих лиц.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATIONS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

В статье рассмотрены различные основания недействительности сделок по законодательству европейских стран, проведено сравнение с основаниями недействительности сделок в российском гражданском праве, а также представлена характеристика некоторых последствий признания сделок недействительными в Российской Федерации и в других странах континентальной правовой системы. Сделаны предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: основания и последствия недействительности сделок; страны континентальной правовой семьи; изменения в законодательстве.

The article discusses various grounds for the invalidity of transactions according to the legislation of the European countries, a comparison with the grounds of invalidity of transactions in Russian civil law, and presents the characteristics of some of the consequences of invalidation of transactions in the Russian Federation and other countries of the continental legal system. Made proposals on improving legislation in this sphere.

Keywords: grounds and consequences of invalidity of transactions; the countries of continental legal family; the changes in legislation.

Одним из ключевых институтов в российском гражданском праве является институт сделок. Он имеет существенное значение как для частных лиц, предоставляя им возможность совершать для своей выгоды различные действия, так и для государства, которое также выступает в гражданских правоотношениях и контролирует соблюдение прав и законных интересов участников гражданского оборота. Для заключения сделок необходимо выполнение установленных законом условий. В тех случаях, когда они не соблюдаются, и одна сторона сделки незаконно обогащается за счет другой, для восстановления справедливости и защиты интересов пострадавшего субъекта необходимо признать сделку недействительной, а также применить установленные законом последствия.

Для того чтобы эффективно и справедливо применять законодательство, связанное с недействительностью сделок, защищать права и законные интересы частных лиц и публичных образований, необходимо изучить и проанализировать сами основания признания сделок недействительными и правовые последствия этого признания, при чем не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Ведь опыт зарубежных

стран как положительный, так и отрицательный может послужить основой для улучшения российского законодательства. Однако речь не идет о слепом копировании норм иностранного права, а об их постепенной адаптации в правовую систему нашей страны. Таким образом, актуальность данной статьи состоит в необходимости улучшения законодательства РФ, применяемого к недействительным сделкам, как одного из основных средств защиты интересов субъектов гражданского оборота.

Рассмотрим законодательство Германии, Франции, Чехии, поскольку вышеперечисленные государства являются частью континентальной правовой семьи, к которой относится и правовая система РФ. Общность основных принципов создания, толкования, исполнения норм права дают основания считать правовые нормы законодательств вышеуказанных стран схожими и более пригодными к сравнению, чем нормы тех стран, которые относятся к англосаксонской правовой семье.

Однако прежде чем говорить об основаниях признания и правовых последствиях недействительности сделок, нужно дать понятие самой недействительности сделок, которое имеется в российском праве. Наиболее подходящим и распространенным является определение, данное Е. А. Сухановым: «Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты»³²⁶. Гражданский кодекс РФ выделяет два вида оснований признания сделок недействительными: ничтожность и оспоримость. Ничтожность предполагает, что сделка как действие не порождает и не может породить желаемые для ее участников последствия в силу ее несоответствия закону. Это означает, что действие является незаконным, и к нему будут применяться последствия, направленные на недопущение исполнения сделки или на прекращение уже частично исполненных обязательств, а также на компенсацию убытков потерпевшей стороне и другим лицам. Признать недействительность сделки в данном случае не требуется.

Иначе ситуация обстоит с оспоримостью, под которой подразумевается, что действия в виде сделки, признаются судом недействительными при наличии предусмотренных законом оснований только по иску управомоченных лиц, указанных в законе. В этой ситуации сначала суд должен признать сделку недействительной, опираясь на определенные в законе основания, и только после этого потерпевшая сторона может требовать применения последствий недействительности сделки. О том, каковы основания и применяемые последствия недействительности сделок и пойдет речь далее.

Стоит начать рассмотрение особенностей оснований признания сделок недействительными с Германии, поскольку законодательство этой страны было взято как образец для многих других государств, в число которых в какой-то мере входит и Россия. В Германском Гражданском уложении (далее – ГГУ) основания признания сделок недействительности во многом схожи с теми, которые существуют в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако сразу стоит сделать оговорку о том, что считается сделкой в немецком законодательстве. Далеко не во всех статьях ГГУ встречается термин «сделка», поскольку этот немецкий нормативный правовой акт использует понятие «волеизъявление». Как считают немецкие правоведы, эти понятия соотносятся как целое и часть соответственно, либо являются синонимами. Например, как пишет К. М. Арсланов в своей статье: «Ян Шапп справедливо подчеркивает двойное значение понятия сделки в германском праве. С одной стороны, это отдельное (частное) волеизъявление, с другой – совокупный правовой состав. Вернер Флюме утверждает, что понятия «сделка» (Rechtsgeschäft) и «волеизъявление» (Willenserklärung) во многом

---

³²⁶ Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 298.

используются как синонимы»³²⁷. Поэтому в данной статье, опираясь на мнение В. Флюме, будет удобно приравнять понятия «делка» и «волеизъявление».

В отдельных статьях ГГУ основания по своей сути практически полностью идентичны с содержащимися в ГК РФ правилами. Примером может служить § 117 ГГУ, где говорится о мнимой и притворной сделках. Норма пункта 2 этого параграфа гласит: «Если притворная сделка (Scheingeschäft) заключена с целью прикрыть другую сделку, то применяются положения, относящиеся к прикрытой сделке»³²⁸. Т. е., исходя из сути этого правила, можно сделать вывод об отсутствии возможности применения последствий той сделки, которая «прикрывает» настоящую, поскольку будут применяться последствия, возникающие из настоящего волеизъявления лица. ГК РФ более детально расписывает последствия недействительности притворной сделки: «Притворная сделка, т. е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила».

Аналогичный подход использован и для мнимой сделки. Стоит сравнить п. 1 § 117 ГГУ и п. 1 ст. 170 ГК РФ. Правило из ГГУ звучит следующим образом: «Если волеизъявление, которое должно быть обращено к другому лицу, с согласия последнего, сделано лишь для виду, то оно ничтожно». Норма ГК РФ сформулирована так: «Мнимая сделка, т. е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна». Становится ясным, что в обоих нормативных правовых актах применяется общая конструкция, в которой есть три элемента: волеизъявление лиц, которое выражено вовне, нежелание лиц создавать правовые последствия этого волеизъявления, воздействие государства в виде автоматического признания сделки недействительной, являющееся мерой, пресекающей неправомерные действия этих лиц.

Очень схожими являются все основания признания сделок недействительными, которые имеются в ГК РФ и ГГУ. Однако в последнем нормативном правовом акте имеются определенные особенности, изучение и частичное восприятие которых позволило бы улучшить законодательство РФ.

Одну из таких особенностей содержат в себе положения § 119 и 120 ГГУ, в которых, по сути, определяется такое основание признания сделки недействительной, как существенное заблуждение стороны, включая те случаи, когда волеизъявление стороны искажается ее представителем. С одной стороны, похожее основание признания сделки недействительной содержится в п. 2 ст. 174 ГК РФ: «Сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица». Однако стоит обратить внимание на сформулированное в вышеуказанной российской норме условие о зависимости от наличия сговора контрагента представляемого и представителя, либо от наличия лишь осведомленности другой стороны о наличии убытков для представляемого, при этом доказывание последнего факта является довольно затруднительным на практике.

---

³²⁷ Арсланов К. М. Формальные требования к сделке по законодательству России и Германии // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Казань. 2014. Т. 156. Кн. 4. С. 55.

³²⁸ Германское гражданское уложение от 01 янв. 1900 г. (ред. от 22.07.2014). URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040401> (дата обращения: 01.11.2017).

В нормах ГГУ такого ограничения не существует, поэтому для признания сделки недействительной с материального аспекта достаточно доказать, что воля была передана представителем неверно. Это нововведение облегчило бы процесс признания недействительными сделок.

Кроме того, норма об обязанности стороны, чья воля была искажена представителем, компенсировать контрагенту расходы, понесенные в связи с недействительной сделкой (пп. 2 п. 6 ст. 178 ГК РФ), представляется довольно странной, учитывая, что в ней не предусмотрены напрямую возможности взыскания расходов с представителя в регрессном порядке. Возможно, стоит хотя бы ограничить размер уплачиваемой в пользу пострадавшей стороны размером максимально полученной выгоды при сделке в тех случаях, когда реальный ущерб превышает возможную выгоду от сделки, как это сделано в § 122 ГГУ.

Стоит отметить еще одну интересную особенность немецкого законодательства. Согласно § 122 ГГУ, несоблюдение формы сделки, установленной законом, влечет ее недействительность в виде ничтожности. По сравнению с ГК РФ, который может либо признать сделку недействительной в случаях, предусмотренных законом, либо всего лишь запретить сторонам сделки ссылаться на показания свидетелей, идея немецкого законодателя кажется весьма радикальной. Впрочем, это всего лишь субъективное мнение.

Перейдем к сравнению ГК РФ и Французского гражданского кодекса (далее – ФГК), чьей отличительной особенностью в изучаемой области является не просто указание на условия недействительности сделок, но есть четкий перечень условий, при соблюдении которых сделка будет считаться действительной. Таковыми, согласно ст. 1108 ФГК, посвященной эти основаниям, признаются: «согласие стороны, принимающей на себя обязательство, юридическая способность стороны заключить соглашение, наличие определенного предмета, составляющего содержание обязательства, наличие законного основания в обязательстве». Стоит отметить, что в российском законодательстве такие условия тоже указаны в различных статьях § 1 гл. 9 ГК РФ. Почему российский законодатель не поставил четкие условия действительности сделок в одной статье, остается неизвестным.

Переходя к сравнению оснований недействительности сделок, следует отметить, что во ФГК есть своеобразное деление сделок по возможности их недействительности. Для одних сделок допустимо автоматическое признание их недействительными, точнее ничтожными (например, ст. 1131, 1133, говорящие о недействительности сделки, имеющими незаконное или мнимое основание), а для других, к которым относится подавляющее большинство, необходимо доказывать наличие тех или иных обстоятельств, влекущих недействительность соглашения, что делает эти сделки оспоримыми. Как ни странно, в ФГК не выделяют таких четких понятий как ничтожность и оспоримость сделок. И здесь нужно отметить труд российского законодателя, который ввел это эффективное разграничение именно в основном гражданско-правовом акте РФ.

Стоит отметить, что в ФГК существует определенная особенность в отношении такого основания как существенное заблуждение стороны. Дело в том, что ст. 1110 ФГК содержит недвусмысленную норму, которая гласит: ошибка лица в отношении личности контрагента не является основанием для признания сделки недействительной, кроме тех случаев, когда именно личность контрагента повлияла на результат в виде соглашения лица на сделку³²⁹. В ГК РФ заблуждение лица в отношении личности другой стороны является основанием для признания ее недействительной. Данная сделка по российскому законодательству является оспоримой. Не вполне понятно, почему французский

---

³²⁹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 г. (ред. от 01.09.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодатель включил такое правило в ФГК. Вероятно, это связано с тем, что согласно ФГК существенным условием для заключения сделки является возможность контрагента исполнить свои обязательства по сделке, а не его конкретная личность. Ведь не зря упоминается в ст. 1123, что договор может быть заключен любым лицом, кроме тех, которые не могут быть участниками соглашений в силу закона, а ст. 1134 призывает каждое лицо, заключившее соглашение исполнить его, так как данные обязательства имеют силу закона.

Весьма любопытным основанием признания сделки недействительной во французском законодательстве является так называемая «убыточность», упоминаемая в ст. 1117, 1118, 1304–1307 ФГК. Общее правило об убыточности, наиболее четко сформированное в ст. 1118 ФГК говорит о возможности признания недействительной сделки, совершенной несовершеннолетним, недееспособным лицом, которое в силу своей неопытности не могло предвидеть всех последствий своих действий. Однако данная норма распространяется только на определенные законом виды сделок и преимущественно на несовершеннолетних, недееспособных лиц. По сути, убыточность – своеобразный симбиоз таких оснований недействительности сделок, как несовершеннолетие и существенное заблуждение стороны относительно неких обстоятельств сделки, которые имеются как в российском, так и во французском законодательствах. Согласно правилу ст. 1305 ФГК, убыточность является достаточным основанием для признания недействительными всех сделок, заключаемых несовершеннолетними. Если обратиться к ГК РФ, то можно заметить существенные особенности законодательства России в виде четкого разграничения степени недействительности сделок в зависимости от возраста несовершеннолетнего (сделка с лицом, не достигшим 14 лет, является ничтожной, а с несовершеннолетним от 14 до 18 лет – оспоримой). В российском праве четко разделяются существенное заблуждение стороны и несовершеннолетие лица как различные основания признания сделок недействительными. И все же, хотя эти основания расположены в отдельных статьях ГК РФ, не стоит исключать возможность их сочетания в отношении одной сделки (например, контрагент может заблуждаться относительно стороны или третьего лица, участвующего в сделке, которым фактически является несовершеннолетний).

Следует упомянуть о том, что в ст. 1125 ФГК есть особое правило, согласно которому лицо, принявшее на себя обязательство по договору, не имеет право ссылаться на недееспособность другой стороны. Эта норма представляется весьма двойкой. С одной стороны, она ограничивает возможность недееспособной стороны вовремя сослаться на недееспособность контрагента и, по сути, может свести к нулю действие норм, запрещающих заключать сделки с недееспособными и несовершеннолетними лицами, поскольку недееспособное лицо в силу этой статьи не сможет сослаться на недееспособность другой стороны. Но с другой стороны, учитывая предыдущую редакцию данной статьи, предположительно, можно сделать вывод о запрете французского законодателя обосновывать недействительность сделки только лишь недееспособностью другой стороны. Также это правило дает возможность сохранять сделки, которые заключены недееспособными лицами, сохраняя принцип обязательности исполнения договора. Кроме того, так сохраняют силу сделки, которые могли быть полезными для несовершеннолетнего и недееспособного лица. В российском законодательстве более четко и понятно указано, что любые сделки, заключаемые с несовершеннолетними и недееспособными лицами являются недействительными (ничтожными для полностью недееспособных лиц и несовершеннолетних до 14 лет и оспоримыми для ограниченно недееспособных и лиц в возрасте от 14 до 18 лет). Единственным случаем, когда сделка может быть сохранена, является возможность получения выгоды для полностью недееспособного или несовершеннолетнего до 14 лет. Это четко предусмотрено в п. 2 ст. 171 и п. 3 ст. 172 ГК РФ.

Существенным практическим положением, которое повышает эффективность французского законодательства, является правило ст. 1125-1 ФГК, согласно которому лица, «исполняющие обязанности или занимающие должность в учреждении для престарелых или в психиатрическом лечебном учреждении» не вправе заключать сделки с лицами, находящимися под присмотром в этих учреждениях³³⁰. Запрет касается сделок, в которых предметом выступает имущество этих лиц, а также права на это имущество, и распространяется на всех родственников лиц, которым адресован запрет. С одной стороны, существенно ограничивается возможность заключения сделок для лиц, которые не являются недееспособными. Но с другой стороны, людей в пожилом возрасте не так сложно обмануть, как более молодых. Доказать по каким-либо другим основаниям недействительность сделки будет достаточно трудно. На основании вышесказанного предполагается полезным введение похожего правила и в ГК РФ.

Обсудив существенные особенности и проблемы недействительности сделок во Франции, стоит перейти к Чехии. В разд. 1 гл. 5 Гражданском кодексе Чешской республики (далее – ГК Чехии) вместо понятия «сделка» используется термин «правовое действие», который включает в себя неопределенный до конца круг юридических фактов, преимущественно зависящих от воли человека³³¹. Подтверждением того, что понятие «сделка» входит в понятие, использованное чешским законодателем являются такие признаки института правового действия как наличие волеизъявления субъекта, обязательное соблюдение нужной формы совершения правового действия, наличие условия для возможности осуществления правового действия. В целом, в разд. 2 и 6 гл. 5 ГК Чехии перечисляются практически те же основания недействительности сделок, что и в ГК РФ. Однако стоит отметить некоторые особенности.

Во-первых, на основании одного лишь ГК Чехии невозможно провести четкую границу между видами недействительности сделок: ничтожностью и оспоримостью. Но все же стоит отметить одну деталь. Согласно § 586 ГК Чехии, если правовые действия признаются для защиты определенного лица недействительными, то только это лицо вправе обратиться с требованием в суд. Это правило распространяется на все случаи недействительности сделок. Таким образом, можно предположить, что практически все сделки, имеющие определенные дефекты, пороки нужно признавать недействительными в судебном порядке, что схоже с оспоримостью в российском праве.

Во-вторых, согласно § 551–554 ГК Чехии, мнимое правовое действие не является правовым действием. Нужно подчеркнуть, что здесь речь не идет о его недействительности, а о нахождении действия внутри законного правового поля, на основании чего можно сделать вывод об отсутствии такого случая недействительности сделок как мнимая сделка. В ГК РФ такие сделки признаются недействительными, но они не всегда являются незаконными.

В-третьих, согласно упомянутой ранее норме § 586 ГК Чехии имеется ограниченный законом круг лиц, которые могут обращаться за защитой своих прав и признания сделки недействительной. В свою очередь, согласно положениям ст. 166 ГК РФ в суд может обратиться сторона сделки и иное лицо, указанное в законе.

В-четвертых, стоит сказать об особом положении ГК Чехии, адаптация которого в российское законодательство привела бы к положительным последствиям во многих направлениях. Согласно § 577 ГК Чехии в случае неверного указания количества, времени, сроков, места в договоре допускается обращение стороны в суд с просьбой определить наиболее подходящие условия договора для обеих сторон, при этом нет необходимости признавать сделку недействительной. Это достаточно удобно для стороны

---

³³⁰ Вершинина Е. В., Стахеева Ю. А. Условия действительности сделки в России и Франции: сравнительно правовой анализ // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5. С. 201.

³³¹ Гражданский кодекс республики Чехии: закон от 03 февр. 2012 г. № 89/2012 URL: <http://www.twirpx.com/file/2027045/> (дата обращения: 01.11.2017).

в том случае, если она начала исполнение сделки, а контрагент отказывается менять условия по каким-либо причинам. Было бы неразумно перекладывать данную обязанность исключительно на судей общей юрисдикции и арбитражных судей, поскольку это дало бы им колоссальную нагрузку. Вполне возможно предоставить такие полномочия медиаторам или третейским судьям. Так соблюдается принцип невмешательства в частные дела, а также сокращается количество сделок, признанных недействительными, и соответственно, сокращаются убытки сторон.

Подводя итог проведенного выше анализа, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, при сравнении ГК РФ и иностранных нормативных правовых актов выделяются общие черты, как схожие основания признания сделок недействительными (например, несоответствие сделки требованиям закона и общественной нравственности, наличие угрозы, обмана, которые повлияли на заключение сделки, наличие такого явления как притворная сделка и т. д.), а также сходство последствий недействительности сделок. Кроме того, во всех рассмотренных странах, кроме Чешской республики, существует четкое деление сделок на ничтожные и оспоримые. Во-вторых, в рассмотренных выше нормативных правовых актах имеются существенные отличительные черты, которые обоснованы спецификой правовых систем каждого рассматриваемого государства. Различия есть во многих вопросах, начиная от принадлежности того или иного основания недействительности сделки к тем, которые делают сделку ничтожной или оспоримой, заканчивая последствиями несоблюдения отдельных правил о форме сделки. В-третьих, в законодательстве других стран существуют положительные идеи, которые, адаптировавшись под российскую правовую систему и реалии жизни в нашей стране, принесли бы существенную пользу многим участникам гражданского оборота. Примером может являться оздоровление отдельных обстоятельств сделки в тех случаях, когда неверно указан временной, пространственный предел и когда какая-либо из сторон сопротивляется изменению условий сделки. Хочется надеяться, что такой институт как недействительность сделок будет не только привлекать внимание ученых-теоретиков, но и получит дальнейшее законодательное улучшение.

УДК 347.1
Семенов Михаил Михайлович
Semenov Mikhail Mikhailovich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
mihail.semenoff2010@yandex.ru
Научный руководитель:
Камышанский В. П., д.ю.н., профессор

ОСОБЕННОСТИ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

PECULIARITIES OF LEASE OF LAND PLOTS OF AGRICULTURAL PURPOSE

В настоящей статье автор описывает некоторые особенности аренды таких объектов гражданских прав как земельные участки сельскохозяйственного назначения, источники правового регулирования данных отношений, их краткую проблематику.

Ключевые слова: земельный участок сельскохозяйственного назначения, аренда, договор.

In this article the author describes some peculiarities of the lease of such objects of civil rights as land for agricultural purposes, the sources of legal regulation of these relations, and their short issues.

Keywords: land for agricultural purposes, rent, contract.

Понятие земель сельскохозяйственного назначения определено в ст. 77 Земельного кодекса РФ (далее по тексту – ЗК РФ)³³². В соответствии с этой статьей, они представляют собой земли находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

В пункте 2 указанной статьи перечисляются отдельные виды разрешенного использования земель сельскохозяйственного назначения, среди которых первыми в перечне указываются сельскохозяйственные угодья. Такие угодья имеют приоритет в использовании этих земель, как предназначенных для жизненно важных публичных нужд со сложно выстроенной системой правового регулирования, во главе которого стоит Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» как специальный акт (далее по тексту – ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»)³³³. Остальные законы являются общими по отношению к указанному закону в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения³³⁴.

---

³³² Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.

³³³ Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. 2002. № 137 (3005).

³³⁴ Научно-практический комментарий к ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (постатейный) / под ред. А. А. Ялбулганова. М.: Иваново, 2007. С. 6 (ком. к ст. 1, автор – А. А. Ялбулганов).

Между тем, наибольшее количество вопросов и, как следствие этого, судебных споров, возникает при обороте земельных участков земель сельскохозяйственного назначения, в том числе, при заключении договоров аренды.

Правовое регулирование отношений в области оборота земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется Конституцией Российской Федерации³³⁵, ГК РФ, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)³³⁶, Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», имеющим статус специального нормативно-правового акта, другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации, в частности Законом Краснодарского края от 5 ноября 2002 года № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае».

Принятие решения о заключении договора.

Согласно положениям ст. 246 ГК РФ, распоряжение общей долевой собственностью осуществляется на основании волеизъявления всех собственников. В случае недостижения согласия, участник общей долевой собственности вправе требовать выдела причитающейся ему доли в натуре.

Сделка, совершенная одним из участников права общей долевой собственности по распоряжению общим имуществом ничтожна независимо от ее признания таковой судом, поскольку в данном случае происходит выбытие вещи помимо воли собственника.

Указанные положения гл. 16 Гражданского кодекса Российской Федерации регулируют гражданский оборот в области общей собственности в целом, при этом, ст. 12 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» прямо установлено, что в случае, если число участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения превышает пять, правила ГК РФ применяются с учетом особенностей, установленных данным федеральным законом.

В частности, распоряжение земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется в соответствии с решением участников долевой собственности, которое принимается на общем собрании.

В отличие не только от ГК РФ, который устанавливает обязательность дачи согласия всеми сособственниками для определения юридической судьбы вещи, но и от большинства нормативных актов и актов поднормативного регулирования (например, договоров, уставов), закрепляющих так называемый кворум в пятьдесят один процент, который позволяет принять более объективное, удовлетворяющее интересы многих решение, общее собрание участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения считается правомочным в случае присутствия на нем участников, составляющих не менее двадцати процентов их общего числа или, если способ указания размера земельной доли допускает сопоставление долей в праве общей собственности на земельный участок, владеющих более чем 50 процентами таких долей (ст. 14.1 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»).

Причина установления законодателем столь низкого процента участников общего собрания, необходимого для принятия решений по распоряжению общим имуществом обусловлена целым рядом обстоятельств.

Во-первых, большим числом участников общей долевой собственности – лиц, которым Постановлениями глав администраций были предоставлены доли в праве на

---

³³⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

³³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

земельные участки сельскохозяйственного назначения, которых достаточно сложно собрать вместе для рассмотрения и решения какого-либо вопроса.

Во-вторых, довольно низкой активностью участников общей долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения (низким уровнем их правового образования), поскольку это в основном, это бывшие работники сельскохозяйственных предприятий, в границах которых в 1990-е годы осуществлялась приватизация земель сельскохозяйственного назначения, возраст которых в настоящее время близок к 55-60 годам.

В-третьих, законодательно установленной в ст. 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и ст. 42 ЗК РФ обязанностью регулярной обработки земельных участков, которую можно исполнить путем передачи земельного участка в аренду лицу, либо организации, осуществляющую сельскохозяйственную деятельность, что достаточно сложно при более высоком кворуме.

В случае принятия общим собранием решения о заключении договора аренды земельного участка и определения его условий, предметом договора выступает весь земельный участок, принадлежащий всем сосособственникам, в том числе, голосовавшим против заключения указанного договора. В данной ситуации фактически происходит распоряжение земельным участком помимо или вопреки воли иных сосособственников.

В настоящее время законодатель внес в ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» ряд изменений, направленных на приоритетную защиту личных интересов участников долевой собственности перед коллективными, в частности ограничивая в данной части права сосособственников, возражающих против передачи земельного участка в аренду, Законодатель предоставляет таким лицам право выделить земельный участок в счет принадлежащих ему земельной доли или земельных долей и распорядиться выделенным земельным участком по своему усмотрению.

При этом согласие арендатора земельного участка на выдел земельного участка не требуется и договор аренды в отношении выделенного земельного участка прекращается.

Предмет договора.

В юридической литературе высказываюсь мнение о том, что однозначное понимание существенных условий договора отсутствует как в теории, так и в правоприменительной практике. Между тем эта проблема весьма актуальна, поскольку от правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в договоре существенных условий зависит признание его заключенным³³⁷.

По общему признанию, существенными являются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным и способным породить права и обязанности у его сторон. Такими условиями являются: о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Вопрос о сути предмета и объекта договора в юридической науке является дискуссионным. Как отмечал Д. И. Мейер, «предметом договора всегда представляется право на чужое действие»³³⁸.

ГК РФ не дает определения земли как объекта гражданских правоотношений, в одном случае земля просто отнесена к категории «вещь» (это следует из ст. 128 ГК РФ), в других случаях говорится о «земле» (п. 1 ст. 130 ГК РФ) в значении, явно не связанном с оборотом, в иных применяется термин «земельный участок»³³⁹.

---

³³⁷ Андреева Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой // Хозяйство и право. 2000. № 12. С. 90.

³³⁸ Мейер Д. И. Русское гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2. М.: Статут, 1997. С. 161.

³³⁹ Баринаева Е. Вещные права – самостоятельная категория? // Хозяйство и право. 2002. № 7. С. 38.

По мнению О. Ю. Скворцова, «земля становится объектом недвижимости лишь с определенного момента. Таким моментом является наделение земли правовым режимом земельного участка, которое в свою очередь также оказывается юридически значимым понятием. До того момента, как земельный участок индивидуализирован путем его кадастровой оценки, установления местонахождения с целью вовлечения в гражданский оборот, этот земельный участок остается составной частью территории государства как публично-правового образования»³⁴⁰.

Ч. 3 ст. 6 ЗК РФ дает нормативное определение понятия земельного участка, согласно которого земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Принимая во внимание мнения, имеющиеся в научной доктрине, следует согласиться с теми из них, которые исходят из того, что предметом договора аренды земельного участка является непосредственно земельный участок (его часть), отнесенный законодательством к объектам аренды. При отсутствии условия о предмете договор аренды не признается заключенным.

Согласно положений ст. 9 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в аренду могут быть переданы прошедшие государственный кадастровый учет земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, в том числе земельные участки, находящиеся в долевой собственности.

Таким образом условие о предмете договора аренды земельного участка (ст. 607 ГК РФ) раскрывается через определение места расположения, размера и границ земельного участка, его целевого назначения, существующих ограничений (обременений) и т. д.

В договоре должны быть указаны параметры, позволяющие установить земельный участок, подлежащий передаче: кадастровый номер, местоположение и размер. Земельный участок должен иметь границы, описанные и удостоверенные в установленном порядке. Предметом договора аренды не может быть земельный участок, изъятый из оборота в порядке п. 4 ст. 27 ЗК РФ.

Объектом договора аренды земельного участка являются действия арендодателя по предоставлению во владение и пользование арендатора земельного участка; по обеспечению надлежащего использования земли; действия арендатора по содержанию земельного участка и использованию его по назначению, предусмотренному договором; по внесению арендной платы, а также возврату земельного участка по окончании срока аренды.

Учитывая специфику арендных правоотношений, а именно включение в их содержание некоторых вещно-правовых элементов (права следования, вещно-правовых способов защиты), а также наделение арендатора статусом титульного владельца, можно говорить о том, что предмет договора аренды включает в себя два рода объектов. Объектом первого рода выступают действия обязанных лиц. Объектом второго рода выступает имущество, которое в результате таких действий предоставляется во владение и пользование арендатора, а по окончании срока аренды возвращается арендодателю³⁴¹.

Рассматривая договор аренды земельных участков, необходимо иметь в виду, что, с одной стороны, земельный участок – это имущество, включенное в гражданский оборот, а с другой – важнейший элемент экосистемы, неотъемлемая часть окружающей природной среды, ее функционирование осуществляется по законам естественного развития. Природное происхождение земли предопределяет наличие ряда ей присущих

---

³⁴⁰ Скворцов О. Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Правоведение. 2002. № 4. С. 131.

³⁴¹ Сыродоев Н. А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. 1998. № 8. С. 91. См. также: Качанова В. В., Лескова Ю. Г. К вопросу о проблеме соотношения и взаимосвязи вещных и обязательственных прав // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1. С. 80–81.

специфических признаков: земля – активное средство производства, причем особое, единственное, оригинальное и незаменимое. Благодаря указанным признакам земля является особо ценным объектом недвижимости, объектом надежного вложения средств.

По договору аренды земельного участка арендодатель – собственник (сособственники) земельного участка обязуется предоставить арендатору – заинтересованному лицу во временное владение и пользование или во временное пользование земельный участок за плату.

В соответствии с гражданским и земельным законодательством предметом договора аренды земельного участка может выступать только индивидуально определенный участок. В противном случае, невозможно достоверно установить имущество, подлежащее передачи по договору.

Индивидуализация земельного участка осуществляется посредством присвоения участку уникальных характеристик, в том числе: кадастрового номера, адреса (в случае его отсутствия – местоположения), площади, категории земель, разрешенного использования или целевого назначения и, что особенно важно, посредством определения его границ.

Местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ в результате проведения работ по межеванию участка.

Земельный участок, который передается в аренду, должен пройти государственный кадастровый учет, который в указанной ситуации осуществляется после формирования земельного участка в качестве самостоятельного объекта, т. е., после его межевания.

Отсутствие же кадастрового учета в отношении земельного участка, переданного по договору аренды, является основанием для признания судом по иску заинтересованного лица договора незаключенным, так как в указанной ситуации имеет место отсутствие согласованного условия о предмете договора.

Оснований для признания указанного договора недействительным не имеется, так как нормами гражданского законодательства предусмотрено специальное последствие в виде незаключенности такого договора.

Инициатором подобного спора выступают, как правило, стороны договора. В случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной договора, указанное лицо должно доказать заинтересованность в оспаривании договора ввиду нарушения своих прав, что на практике, крайне сложно, поскольку договор связывает только лиц его заключивших и, по общему правилу, не устанавливает, не изменяет и не прекращает прав и обязанностей третьих лиц.

Если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то он не считается заключенным и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок³⁴².

В течение довольно большого периода времени суды при рассмотрении подобных споров приходили к выводу о возможности последующего применения к данным отношениям положений ГК РФ о неосновательном обогащении (ст. 1102–1109 ГК РФ), поскольку договорных отношений между сторонами де-юре не существовало. Подобное правоприменительное толкование закона привело к необоснованному нарушению прав той или иной стороны договора аренды земельного участка.

В частности, уплата арендатором арендных платежей по юридически несуществующему договору служила основанием для последующего взыскания с арендодателя всех произведенных выплат.

---

³⁴² Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февр. 2014 г. № 165. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Невозможность использования земельного участка арендодателем вследствие передачи его арендатору по опять же не существующему договору трактовалась как возможность взыскания убытков, вызванных лишением в течение определенного периода времени возможности пользоваться земельным участком и извлекать соответствующие плоды.

В настоящее время в практике судов сформировался единый правовой подход при рассмотрении данных категорий дел. Суды пришли к выводу, что признание договоров аренды земельных участков незаключенными подрывает стабильность гражданского оборота. Согласно правовой позиции Верховного суда в случае, когда договор аренды земельного участка с точки зрения норм материального права не согласован (не определен предмет договора), но при этом стороны фактически исполняли его условия, например: арендодатель передал, а арендатор принял земельный участок; участок визуально определен; стороны на неопределенность имущества, переданного по договору, в процессе его исполнения не ссылались; оплата арендной платы производилась, то в данном случае имеют место фактические отношения аренды земельного участка. Договор в указанной ситуации является заключенным.

Срок договора.

Одним из основополагающих принципов гражданского права является свобода договора и определения его условий. Применительно к договору аренды земельного участка указанный принцип означает, что стороны договора вправе самостоятельно определять его условия, в том числе, срок договора.

Однако, федеральный законодатель предусмотрел возможность ограничения указанного права. Согласно положениям ГК РФ условия договора, определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Законодателем предусмотрена возможность установления максимальных (предельных) сроков договора для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества.

В частности, ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» максимальный срок договора аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, составляет сорок девять лет. Минимальный срок, согласно указанному акту, определяется субъектом Российской Федерации и ранее в Краснодарском крае составлял не менее: 7 лет – для насаждений многолетних ягодных культур, посевов люцерны и многолетних злаковых культур; 15 лет – для насаждений косточковых плодовых культур; 20 лет – для насаждений винограда и плодовых культур; 30 лет – для орехоплодных; 49 лет – для чая; 5 лет – для иных сельскохозяйственных культур.

В настоящее время данное положение (ст. 30) Закона Краснодарского края от 5 ноября 2002 г. № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае» утратило силу и вопросы, касающиеся установления сроков договора аренды между физическими и юридическими лицами регулируются в основном нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако для земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, минимальный срок на который возможно заключить договор аренды составляет три года.

Также к особенностям аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения можно отнести и то, что в договоре аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения может быть предусмотрено, что арендуемый земельный участок передается в собственность арендатора по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены. Если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора

аренды имеет при прочих равных условиях преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок.

Государственная регистрация договора.

В соответствии с п. 1 ст. 131 ГК РФ, право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Соответственно, договор аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения подлежит государственной регистрации в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» – государственная регистрация прав на недвижимое имущество – юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества³⁴³.

Согласно п. 2 ст. 651 ГК РФ договор аренды земельного участка, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента государственной регистрации договора. ГК РФ не требует нотариального удостоверения договора аренды земельного участка, впрочем, как и любой другой сделки с недвижимостью, за исключением случаев, установленных законом.

Договоры аренды земельного участка, субаренды земельного участка, заключенные на срок менее чем один год, не подлежат государственной регистрации, за исключением случаев, установленных федеральными законами (ст. 26 ЗК РФ). При этом, если в аренду сдается земельный участок или часть его, к договору аренды, представляемому на государственную регистрацию прав, прилагается кадастровый паспорт земельного участка с указанием части его, сдаваемой в аренду.

Договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Таким образом, поскольку законом иное не установлено, договор аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, не прошедший государственную регистрацию, не заключен.

При этом в повседневной деятельности стороны договора аренды, заключенного на срок менее года, могут подписать дополнительное соглашение о его продлении. При этом фактически срок аренды будет равен году или большему периоду (первоначальный срок договора и новый срок), в связи с чем может возникнуть спор о необходимости государственной регистрации такого соглашения.

В настоящее время суды по данному вопросу не пришли к единому мнению и судебные споры рассматриваются из фактически сложившихся обстоятельств каждого конкретного взятого случая.

Заключение.

Описанные в статье особенности правового режима регулирования отношений в области данной категории земель связана в первую очередь с особой ценностью участков сельскохозяйственного назначения для государства. Приведенные ограничения прав сторон договора призваны четко контролировать оборот земель сельскохозяйственного назначения и их использования по целевому назначению, что четко прописано в общих положениях ЗК РФ и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Приведенные в данной статье особенности аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения, безусловно, не являются единственными, но от того,

---

³⁴³ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газ. 2015. № 6727 (156).

не становятся менее важными. Законодательная техника, нормы права, их толкование правоприменителями постоянно совершенствуются и приспособляются под существующий гражданский оборот, однако динамика развития отношений по-прежнему оставляет множество «пустот» в земельном законодательстве и, как следствие, простор для разного рода злоупотреблений со стороны недобросовестных пользователей.

К сожалению, существующая система комплексного регулирования земельных отношений пока далека от совершенства, поскольку нормы, как правило, исключительно дублируют друг друга без взаимного дополнения и раскрытия смысла общих норм специальными.

В силу чего полагаю, что законодательная база регулирования отношений в области аренды земель сельскохозяйственного назначения требует более детальной проработки как на уровне федерального законодательства, так и законодательств субъектов Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

TO THE ISSUE OF PROTECTING THE RIGHTS OF FOREIGN INVESTORS

В статье автором рассматриваются различные методы разрешения международных инвестиционных споров. Автор проводит анализ ряда процедур разрешения международных инвестиционных споров, в том числе в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г.

Ключевые слова: международное частное право; международное право; международные отношения; международные инвестиционные споры; международные соглашения.

In the article the author considers the various methods of resolving international investment disputes. The author analyzes a number of procedures for resolving international investment disputes, including in accordance with the Washington Convention of 1965.

Keywords: international private law; international law; international relations; international investment disputes; international agreements.

В условиях современности мировая экономика все больше предстает как единый, целостный, взаимообусловленный и взаимозависимый организм. Одним из важнейших факторов глобализации мирового хозяйства выступает трансграничное движение различных капиталов на уровне с международной торговлей услугами и товарами. Именно поэтому проблемам привлечения иностранного капитала уделяется все большее внимание.

Однако, прежде чем вкладывать инвестиции в экономику чужого государства инвесторы анализируют ряд обстоятельств, с которыми они могут столкнуться в случае дальнейшего инвестирования. К данным обстоятельствам, конечно же, относится уровень защищенности прав инвестора и его капиталовложений.

Таким образом, прежде всего учитывается наличие и состояние правовых механизмов защиты, к которым инвестор сможет обратиться в случае нарушения его прав государством-реципиентом. При этом, необходимо знать, что в каждом государстве установлены определенные, свои особенности по осуществлению инвестиционной деятельности в целом, так и в закреплении правовых механизмов защиты прав и интересов иностранных инвесторов.

Именно поэтому достаточно актуальным представляется исследование проблематики разрешения международных инвестиционных споров.

Характерной особенностью международных инвестиционных споров выступает наличие, так называемого, «разношерстного» субъектного состава – зачастую в роли

истца может выступать частное лицо, а в лице ответчика – реципиент капитала – государство. Способ разрешения подобного рода споров регламентируется посредством двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Порядок разрешения предусматривается путем обращения к нормам национального права принимающего инвестиции государства и международным публичным правом.

Споры между государством и иностранным инвестором – частным лицом об отношениях, касающихся инвестиций, являются частноправовыми и, согласно нормам международного публичного права, подлежат, прежде всего, разрешению в национальных судах одной из спорящих сторон. Чаще всего такими судами являются суды государства, на территорию которого осуществляется инвестиция.

Важной гарантией защиты иностранных инвестиций является установление гибкого порядка разрешения инвестиционных споров, в том числе по толкованию и применению договоров между сторонами, предпочтительно путем переговоров. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что большинство договоров «О взаимном поощрении и защите иностранных инвестиций» предусматривают возможность рассмотрения таких споров в международном арбитраже³⁴⁴.

Соглашения «О взаимном поощрении и защите иностранных инвестиций» наряду с другими важными положениями содержат и нормы, касающиеся разрешения споров двух категорий: 1) между инвестором и принимающим инвестиции государством; 2) между государствами. Первая категория споров – это споры, касающиеся «размера и порядка выплаты компенсаций», а также «любых других вопросов, являющихся результатом акта экспроприации или последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по переводу платежей»³⁴⁵. Вторая категория споров – это споры, касающиеся толкований и применения инвестиционных соглашений.

Достаточно многие международные договоры содержат положение об обязательном прохождении иностранным инвестором определенных процедур до непосредственного обращения к такому способу защиты своих прав – как международный арбитраж. К таковым относятся: требование провести дружеские переговоры и консультации, а также использование национальных средств защиты. Однако такая последовательность не обязательно должна быть строго определенной – например, обращение истца к органам международного коммерческого арбитража возможно и без прохождения дополнительных процедур.

Включение конкретного положения в двусторонние инвестиционные договоры означает, что государства согласны передать решение инвестиционных споров международному коммерческому арбитражу.

Однако такая возможность предусматривается и в некоторых многосторонних международных договорах, например, в ст. 1122 Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) или ст. 26 Договора к энергетической хартии. Кроме того, рассматриваемые договоры предусматривают, что инвестиционные споры могут быть решены и в арбитраже *ad hoc*³⁴⁶.

Согласно некоторым из них споры разрешаются арбитражем в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНИСТРАЛ 1976 г.

Важная особенность рассматриваемых соглашений состоит в том, что они устанавливают процедуру разрешения споров, связанных с толкованием и применением

---

³⁴⁴ Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России: сб. нормативных актов и документов. М.: Юридическая литература, 1995. С. 25–40.

³⁴⁵ Соглашение о защите и поощрении капиталовложений: сб. документов / под ред. Ю. Ю. Брестова. М.: Юридическая литература, 2002. С. 12.

³⁴⁶ Лабин Д. К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М.: Синергия, 2004. С. 68–70.

этих договоров. Ряд соглашений предусматривает, что арбитражные решения обязательны, окончательны и обжалованию не подлежат.

Весьма положительный характер имеет система разрешения споров в рамках Генерального Соглашения по тарифам и торговле (далее ГАТТ), пользующаяся доверием стран-участниц³⁴⁷. Механизм решения споров в рамках ГАТТ признан приемлемым международно-правовым институтом. Успешная практика разрешения международных инвестиционных споров в рамках ГАТТ внесла значительный вклад в прогрессивное развитие международного права. Методы содействия и обеспечения более эффективного, единообразного урегулирования данных споров, включая саму процедуру их разрешения, носят публично-правовой характер³⁴⁸. Процедура разрешения споров в системе ГАТТ постоянно совершенствовалась, вводились модифицированные, более совершенные правила, оказывающие влияние на качество выносимых решений.

После создания Всемирной торговой организации (далее ВТО) был введен в действие более усовершенствованный механизм урегулирования споров, применяющийся и в настоящее время³⁴⁹. Эти новые правила применимы лишь к спорам, рассмотрение которых началось после вступления в силу Соглашения об учреждении ВТО 1994 г. В соответствии с п. 2 ст. 2 Соглашения, неотъемлемой частью его, обязательной для всех членов, является Приложение 2, именуемое «Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров», в котором содержатся нормы, регламентирующие процедуру рассмотрения споров.

Государства стремятся разрешать инвестиционные споры не на национальном, а на международном уровне, установленном на основе двух наиболее известных международно-правовых актов: Вашингтонской конвенции «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» 1965 г. и Сеульской конвенции «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» 1985 г.

Принятие Вашингтонской конвенции «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств» от 18 марта 1965 г. стало новым витком в механизме правового регулирования международных инвестиционных споров, посредством которой был установлен универсальный международно-правовой способ разрешения данных споров. Благодаря участию в Вашингтонской конвенции больше не требуется наличие системы страхования инвестиций, а также заключение двусторонних соглашений о взаимной защите капиталовложений. Конвенцией в том числе предусмотрено создание Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее - МЦУИС) в качестве международной организации, также включен перечень норм, которые регулируют порядок рассмотрения инвестиционных споров.

Интересно проработана в вышеназванной конвенции проблема определения юрисдикции МЦУИС на рассмотрение инвестиционных споров. Так, в соответствии со ст. 25 Конвенции МЦУИС полномочно разрешать следующие виды споров: споров, возникающих непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между договаривающимся государством или лицом другого договаривающегося государства, при условии наличия письменного согласия участников спора о передаче данного спора на рассмотрение в МЦУИС.

Не менее важным является и то обстоятельство, что в Конвенции не содержится определение инвестиций, так как данное право делегировано государствам-участникам конвенции, чтобы они могли самостоятельно вложить свой смысл в определение данного

---

³⁴⁷ Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 422.

³⁴⁸ Волова Л. И., Патушина И. Э. Международное инвестиционное право. Ростов н/Д, 2001. С. 80–98.

³⁴⁹ Трапезников В. А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 377.

понятия, и, соответственно, определить, какие категории споров они передают на рассмотрение в МЦУИС. В практике различных государств под воздействием соответствующих норм международного публичного права утвердилось довольно широкое определение инвестиционных споров как споров, возникающих из отношений, по поводу капиталовложений между принимающими государствами и частными лицами иностранных государств, при этом последние рассматриваются в принимающем государстве в качестве инвесторов.

Ценность Вашингтонской конвенции 1965 г. заключается в том, что она предусмотрела создание Международного центра по урегулированию инвестиционных споров в качестве международной организации и включила нормы, регулирующие порядок рассмотрения инвестиционных споров.

Вызывает одобрение и то, что Вашингтонская конвенция относит к компетенции Центра широкий круг споров и при этом не ущемляет суверенитет и не затрагивает иммунитет государства, принимающего инвестиции. По Конвенции государство само определяет категорию инвестиционных споров, передаваемых для разрешения в МЦУИС. Данная Конвенция содержит положения о порядке проведения примирительной процедуры и о порядке исполнения решений Центра.

Создание Международного центра по разрешению инвестиционных споров (МЦУИС) можно оценить как удачно созданный международно-правовой механизм разрешения инвестиционных споров. Основную часть разрешаемых им инвестиционных споров составляют споры, связанные с неизменностью условий концессионных соглашений.

В научных трудах высказывается мнение, что МЦУИС демонстрирует эволюцию Международного коммерческого арбитража. В качестве доводов приводятся следующие аргументы: специальный характер споров, разрешаемых Центром, возможность применения Арбитражным Трибуналом МЦУИС норм международного права при разрешении споров.

Российская Федерация присоединилась к данной конвенции, однако до сих пор так и не ратифицировала ее. В Федеральном законе «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. статья 10 посвящена гарантии обеспечения надлежащего разрешения спора, возникающего в связи с осуществлением капиталовложений и предпринимательской деятельности иностранным инвестором на территории Российской Федерации. В соответствии с ней: «Спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, разрешается в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами в суде или арбитражном суде, либо в международном арбитраже (третейском суде)».

Тем не менее в настоящее время Вашингтонская конвенция зарекомендовала себя как эффективный механизм международно-правовой защиты интересов частных инвесторов. Нежелание России ратифицировать конвенцию в сочетании с заключением все новых двусторонних межправительственных соглашений о поощрении и защите капиталовложений, в которых будет содержаться предварительное согласие на обращение в арбитраж ИКСИД, может привести лишь к тому, что присоединение к конвенции автоматически сделает участие России в арбитраже ИКСИД обязательным в отношениях с целым рядом стран.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время действительно государства уделяется огромное внимание на разработку правовых средств гарантий и защиты капиталовложений иностранных инвесторов. В рамках этого разрабатываются все более усовершенствованные и подстроенные под современные реалии международные договоры.

Однако несмотря на достаточно широкую правовую регламентацию такого рода правоотношений, не все государства изъявляют желание их принимать и имплементировать в свои национальные системы. Что, в свою очередь, оказывает влияние

на малый интерес иностранных инвесторов вкладывать капиталы в другие государства. Как нам кажется, Российская Федерация на настоящем этапе своего развития остро нуждается в вовлечении в экономику иностранных инвестиций, но уровень защищенности иностранных инвесторов в России недостаточно развит.

Мы считаем, для того чтобы исправить подобную ситуацию, необходимо все-таки ратифицировать Вашингтонскую конвенцию 1965 г. как общепризнанный документ, гарантирующий защиту интересов иностранных инвесторов.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗАЩИТЫ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****SOME PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION
OF RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY**

В статье автор проводит анализ правового регулирования интеллектуальной деятельности в Российской Федерации и определяет дальнейшие тенденции развития законодательства в данной сфере. Особое внимание уделяется правовому регулированию защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Автором делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность; защита прав; интеллектуальная собственность; интеллектуальная собственность.

In the article the author analyzes the legal regulation of intellectual activity in the Russian Federation and determines further trends in the development of legislation in this area. Particular attention is paid to the legal regulation of the protection of rights to the results of intellectual activity. The author makes a conclusion about the need to further improve civil legislation.

Keywords: intellectual activity; protection of rights; intellectual property; intellectual property.

Приоритет общечеловеческих ценностей и интересов, а так же человек, его права и свободы являются высшей ценностью согласно действующей Конституции Российской Федерации³⁵⁰. Мы считаем, что практически у каждого человека на протяжении его жизни и развития возникает потребность либо творить самому, либо использовать результаты литературного, музыкального, технического и иных видов творчества других людей. При этом свобода творчества в настоящее время является одной из основополагающих свобод в современных государствах, влияющих в то числе и на экономические отношения.

Право на свободу творчества полноценно получило свое закрепление в международных документах только во второй половине XX века в таких общепринятых нормах международного права как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., а так же в специально принятом в 1966 году Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах.

---

³⁵⁰ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

Говоря о нашей стране, мы можем отметить тот факт, что первоначально право свободы творчества было закреплено в основном законе страны – Конституции в 1977 г.³⁵¹ И это было несколько позднее, нежели в иных развитых странах.

Уже в 80-х годах 20 века в нашей стране стали происходить активные реформы, которые касались регулирования экономических отношений в целом и осуществления перехода к так называемой рыночной экономике. При этом свобода творчества была провозглашена как одна из форм построения рыночной экономики.

Говоря о действующей Конституции Российской Федерации 1993 г., необходимо обратить внимание на статью 44, согласно которой каждому человеку, проживающему на территории Российской Федерации, гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. При этом, как закрепляется далее в данной норм, собственность, созданная в результате интеллектуальной деятельности, охраняется действующим законодательством. Но вместе с тем, у ученых нет единства взглядов в отношении природы данного права. Большинство из них относит его к социально-культурным правам. Однако, в литературе встречаются позиции некоторых авторов, согласно которым свобода творчества относится к информационным правам³⁵².

Высказываясь о правовом регулировании интеллектуальной деятельности необходимо отметить, что оно полностью отнесено к ведению Российской Федерации, а соответственно, может быть закреплено только в нормах федерального законодательства, в частности, в Гражданском Кодексе Российской Федерации³⁵³.

Под конституционным правом на свободу творчества следует понимать социально-культурные права любого человека на свободное занятие любым видом творчества, а так же создавать при этом определенные виды произведений, за исключением тех, создание которых противоречит действующему законодательству. При этом данное право может быть реализовано как самостоятельно одним человеком, так и в соавторстве с другими людьми. Вопрос о роли того или иного автора в создании произведения и имущественные отношения которые возникают на основе этих отношений являются весьма сложными, слабо регулируемые действующим законодательством, что является весьма актуальной темой для проведения дальнейших исследований.

Таким образом, можно сделать вывод, что интеллектуальные права являются составной частью конституционного права на свободу творчества. При этом механизм реализации права на свободу творчества можно разделить на определенные этапы: признание государством права на свободу творчества, закрепление данного права в нормативных правовых актах, а так же установление ограничений в рамках данного права (например, запрет пропаганды в своем творчестве жестокости, насилия, нетерпимости), организация государственными органами целого комплекса мероприятий, которые необходимы для реализации предоставленного права, а так же на охраны как самого права на свободу творчества, так и создания действенных механизмов по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Говоря о современных тенденциях развития правового регулирования защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности необходимо отметить, что с момента закрепления данного права в конституции до современного этапа прошло уже более 20 лет. За это время была принята 4 часть Гражданского Кодекса Российской Федерации, а

---

³⁵¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41, ст. 617.

³⁵² Информационное право: учебное пособие / под ред. И. Ш. Киляшанова. М., 2004.

³⁵³ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

так же в нее были уже после принятия внесены многочисленные изменения. Наиболее существенные из них были внесены Федеральным Законом от 02 июля 2013 г.³⁵⁴

В настоящий момент на сайте Министерства образования и науки Российской Федерации опубликована долгосрочная стратегия в области интеллектуальной собственности³⁵⁵, содержание которой вызывает справедливую критику. Во-первых, возникает вопрос относительно того, насколько принятие этой стратегии относится к компетенции Министерства образования и науки РФ? Во-вторых, большинство экспертов отмечает формализм содержащихся в данном акте положений.

В качестве мер дальнейшего совершенствования нормативных правовых актов ряд ученых высказывается, прежде всего, о необходимости включения в 4 часть Гражданского Кодекса ряда понятий и терминов. В частности Д. В. Цветков предлагает внести определение такому понятию как «произведение», под которым он предлагает понимать результат интеллектуальной деятельности автора, отличающийся творческим характером и новизной и выраженный в объективной форме³⁵⁶. В свою очередь Д. В. Кован, в своей работе дает определение такому понятию как музыкальное произведение. Под ним ученый предлагает понимать оригинальный результат творческой деятельности автора, который состоит из серии зафиксированных и связанных между собой звуков, выраженный в объективной форме, которые предназначаются для восприятия третьих лиц, допускающий возможность воспроизведения без участия автора³⁵⁷. А. Б. Кончаков считает что введение понятия договора о создании служебного произведения позволило бы урегулировать отношения между работником и работодателем по поводу определения размера и порядка выплаты вознаграждения за служебное произведение и предлагает следующее понятие: «Служебным произведением является произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей в результате исполнения им обязательств по договору о создании служебного произведения»³⁵⁸. Считаем, что данные предложения имеют право на существование и на реализацию, так как содержания закона должно быть понятным без какого либо дополнительного толкования. Это является еще актуальным и по той причине, что правоприменители из-за низкой квалификации в области современных технологий, авторского и цифрового права толкуют положения действующего законодательства в удобной в том или конкретном случае интерпретации.

Так же необходимо дополнительное внимание уделить исследованию личных неимущественных прав автора и их соотношению с имущественными правами. В частности, такой вопрос возникает в случае использования ноу-хау.

В настоящее время, некоторые ученые-юристы предлагают создание специализированных судов по интеллектуальным правам. Так есть же такой суд в Москве и возглавляет его профессор Новоселова. Нередко можно услышать предложения по созданию административных судов, земельных судов. Так же существует предложение о создании специального суда по интеллектуальным правам. Во многом это связано с тем, что возрастает количество споров по промышленной собственности и судебные органы,

---

³⁵⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: федер. закон от 02 июля 2013 г. № 187-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3479.

³⁵⁵ Основные положения долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 01.11.2017).

³⁵⁶ Цветков Д.В. Произведение и определение // ЭЖ-Юрист. 2013. № 28. С. 3.

³⁵⁷ Кован Д. В. Авторские права на музыкальные произведения и их защита по гражданскому праву РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

³⁵⁸ Кончаков А. Б. Правовое регулирование служебного произведения // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 71-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2015 год / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 389.

дабы добиться качественного рассмотрения патентных споров вынуждены прибегать к помощи специалистов, обладающих специальными техническими и научными знаниями.

По нашему мнению создание специальных судов весьма специфический и спорный вопрос, который является дискуссионным уже более двадцати лет. Недостаток по нашему мнению возникает в том, что сфера интеллектуального права и интеллектуальной собственности является новой как для общемирового права, так и для отечественного, которое, вместе с тем, в настоящий момент, не является устоявшимся, а находится в постоянном движении и совершенствовании, в том числе и благодаря введению новых технологий в повседневную жизнь граждан, многие из которых связаны, так или иначе, с использованием результатов интеллектуальной деятельности. Поэтому, на наш взгляд, только лишь созданием специальных судов вопрос не решить. Суды не являются органом, который устанавливает нормы права. Суд должен следить за их должным исполнением. Поэтому необходимо навести порядок, прежде всего в законодательной сфере.

Дополнительно к этому проходит обсуждение создание еще одного контролирующего органа, а именно Федеральной службы по интеллектуальным правам. По замыслам разработчиков, данная служба должна стать единым регулятором результатов интеллектуальной деятельности. К данной службе должны перейти частично функции от Минэкономразвития, Минкомсвязи, Минпромторга, Минобрнауки, Минздрава, Минсельхоза, Минкультуры, Роспатента, Федеральной таможенной службы и МВД. Сторонники создания данной структуры аргументируют необходимость подобных действий тем, что все полномочия будут сконцентрированы в едином органе, который будет заниматься разработкой политики в данной сфере, а так же осуществлять контроль над ней.

Вместе с тем, в нашей статье мы не можем не коснуться такого актуального вопроса, как защита интеллектуальной собственности (произведений) в сети Интернет. В настоящий момент большинство авторов сталкиваются с отсутствием надлежащих средств технической защиты и правового механизма защиты авторских прав. Под гражданско-правовой защитой мы можем понимать восстановление нарушенных авторских прав, выплате компенсации и возмещению убытков.

Первое, что является необходимым при обращении в суд – это доказать право авторства. А именно создания произведения данным лицом. Презумпция авторства отражается в ст. 1257 ГК РФ, которая закрепляет, что «...лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное». Это означает, что в случае возникновения любого спора автору достаточно представить любой экземпляр произведения, на котором он указан в качестве автора каким-либо обычным способом, например на титульном листе, в оглавлении или непосредственно в тексте произведения.

Возникает справедливый вопрос, как автору в настоящий момент получить доказательства того, что он является действительным автором произведения. В отношении опубликованного произведения для доказательства авторства достаточно представить любой наиболее ранний экземпляр произведения, то в отношении неопубликованных произведений защита прав авторов во многих случаях бывает весьма затруднена и является невозможной, если сам автор заранее не позаботился об обеспечении необходимых доказательств. В качестве доказательств может быть принято нотариальное удостоверение экземпляра произведения или депонирования экземпляра произведения в одной из организаций, предлагающих такую услугу, например в Российском авторском обществе. В наиболее простом случае, возможно, отправить экземпляр произведения на собственный почтовый адрес и не вскрывать конверт. Вместе с тем, в настоящее время актуальным является доказательства предоставления интернет переписки или отправления произведения автором посредством сети интернет.

Следующим моментом доказывания нарушения авторского права в сети Интернет является доказывание самого факта нарушения.

При обращении в суд за защитой нарушенного авторского права необходимо определить территорию правонарушения. По законодательству Российской Федерации в случае, если:

- провайдер находится (зарегистрирован) на территории Российской Федерации (в тех случаях, когда провайдер является лицом, виновным в нарушении права);
- правонарушитель (пользователь) находится на территории Российской Федерации.

В тех случаях, когда провайдер и правонарушитель (пользователь) находятся на территории иностранного государства, применению подлежит право иностранного государства.

В качестве предложения, некоторые авторы высказывают мысль, что в целях сокращения сроков судебного разбирательства необходимо отнести рассмотрение споров о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, размещенные в сети Интернет к категории дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства³⁵⁹.

Вместе с тем, мы считаем не всегда возможным и весьма сложным к реализации данных норм на практике, а так же возможное злоупотребления своим правом. Данный вопрос, как и в целом, защита авторского права в сети Интернет является в настоящий момент одним из наиболее актуальных и требующих должного правового регулирования в рамках защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что весьма обширны изменения, которые произошли за последнее время в рамках защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Вместе с тем, необходимо принятие долгосрочной стратегии в данной сфере, в том числе принятие изменений и дополнений в действующие нормативные акты, а так же, возможно, и определенное перераспределение полномочий в сфере контроля над защитой интеллектуальной собственности. В том числе, особое внимание должно быть уделено на защиту прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет.

Однако, прежде всего в часть 4 Гражданского Кодекса Российской Федерации должны быть приняты изменения и дополнения. Нормативно, на наш взгляд должны быть закреплены такие понятия как произведение, музыкальное произведение и иные, встречающиеся в судебной практике, но не имеющие единого толкования. Дополнительное внимание необходимо уделить исследованию личных неимущественных прав автора и их соотношению с имущественными правами. В частности, такой вопрос возникает в случае использования ноу-хау.

---

³⁵⁹ Галахова А. Е. Способы защиты и охраны объектов авторского права, размещенных в инфосфере сети Интернет // Юридический мир. 2013. № 10. С. 33.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PRIVATIZATION OF STATE AND
MUNICIPAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье автором рассматриваются вопросы правового регулирования процесса приватизации в современной России сквозь историческую ретроспективу. Обращается внимание на проблемные аспекты приватизационного законодательства, а также приводятся конкретные примеры их проявления. Выявлены попытки объективно систематизировать негативные тенденции развития законодательства о приватизации, а также указать на препятствия, мешающие его дальнейшему эффективному функционированию.

Ключевые слова: экономика; приватизационное законодательство; Закон «О приватизации»; приватизационный процесс; правовые проблемы; регулирование.

In the article the author considers the issues of legal regulation of the privatization process in modern Russia through a historical perspective. Draws attention to the problematic aspects of the privatisation law, and give specific examples of their manifestation. Identified attempts to systematize objectively negative trends in the development of legislation on privatization, and to indicate the impediments to its further effective functioning.

Keywords: economics; privatization legislation; privatization's law; the privatization process; legal issues; regulation.

Развитие государственной экономики, а также обеспечение ее эффективного функционирования зависят от способности правового обеспечения и регулирования государством этих процессов. Являясь важнейшим звеном экономического благополучия страны, от которого зависит стабильность социальной сферы, процесс приватизации государственного и муниципального имущества, нуждающийся периодически в систематической модернизации, привлекает особое внимание.

Распад СССР, изменение кардинальным образом хозяйственной деятельности страны, попытка перехода на рельсы рыночной экономики в начале 90-х гг. требовали тотального перестроения экономического уклада новообразованного государства. В условиях неопределенности и бюджетного дефицита страна должна была разрешить задачи непосильного характера: демонополизацию, развитие конкуренции на рынке,

создание частной собственности путем преобразования государственной собственности и др.

Учитывая политизированность процесса приватизации, а также неэффективность реформирования экономической системы, это явление лишь усугубляло социальное положение среди агрессивно-настроенных слоев общества. Крайне спешное проведение приватизации, ее непоследовательность и чрезмерная корыстная составляющая привели к необходимости ее законодательного регулирования.

В связи с вышеуказанными проблемами на первом этапе приватизации заметно ощущался дефицит и неоднородность правового контроля.

Существует множество вариантов разграничения этапов приватизации. Согласно классификации Р. И. Акмаевой и П. С. Тарасова³⁶⁰, приватизация в России делится на четыре этапа:

– первый этап 1991–1994 гг., «ваучерная приватизация». На данном начальном этапе был принят Закон «О приватизации государственной и муниципальной собственности в РФ», а также «Государственная Программа приватизации государственных и муниципальных предприятий РФ на 1992 год»;

– второй этап 1994–1997 гг., «почтовая» приватизация. Был принят Указ Президента № 1535 «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ после 1994 г.

– третий этап 1997–2001 гг., этап «индивидуальных» проектов приватизации крупных предприятий. Принимается Закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в РФ» в 1997 г.

– четвертый этап 2001–настоящее время. Принятие Закона в 2001 г. «О приватизации государственного и муниципального имущества в РФ».

Само понятие «приватизации» также менялось на протяжении времени, что отражало неопытность влияния государства на этот процесс. Понимание приватизации гражданами в постсоветский период в негативном ключе требовало радикального правового преобразования, позволившего обеспечивать должный уровень своего функционирования. Тем не менее, многократное обновление приватизационного законодательства не поставило окончательную точку в решении проблем такого комплексного правового явления как приватизация и по настоящее время³⁶¹.

Следует остановиться на многовариативной трактовке понятия «приватизация», которая отражает нестабильность формирования данного института, а также указывает на неопределенность правового понимания приватизационного процесса. Так, например, утративший в настоящее время силу закон № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»³⁶² от 1991 г., впервые определял приватизацию государственных и муниципальных предприятий в широком смысле, что создавало трудности в его применении. Формулировка «приобретение... у государства в частную собственность» приводила к тому, что традиционное отчуждение собственности регулировалось иными нормативно-правовыми актами, в частности постановлением Правительства «О делегировании полномочий Правительства РФ по управлению и распоряжению объектами федеральной собственности»³⁶³.

---

³⁶⁰ Акмаева Р. И., Тарасов П. С. Региональные особенности трансформации отношений собственности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 4. С. 35–46.

³⁶¹ Новикова С. В. Понятие и способы приватизации государственного и муниципального имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №100. С. 1680–1697.

³⁶² О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: закон от 03 июля 1991 г. № 1531-1 (ред. от 17.03.1997) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27, ст. 927.

³⁶³ Томилова Л. Н. К вопросу о понятии приватизации государственного имущества. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 153.

К 1996 г. адаптация законодательства о приватизации, его концептуальные основы оказались не востребованными с учетом стремительно изменяющегося строя государства. Во многих отраслях стало невозможным в кратчайшие сроки, как это было ранее, осуществить массовое преобразование государственной собственности в частную. К тому же, государству было попросту не выгодно раздавать собственность практически бесплатно. В связи с этим происходит изменение подходов к приватизации и принимается новое законодательство, регулирующее этот процесс.

С принятием нового (ныне утратившего силу) № 123-ФЗ в 1997 г. приватизация стала пониматься совершенно в ином ключе, как «возмездное отчуждение... в собственность физических и юридических лиц»³⁶⁴. Т. е. с этого момента приватизацией стал считаться акт продажи имущества в частные руки. Однако и этот Закон не смог обеспечить должного эффективного регулирования приватизации в России в связи с половинчатостью его норм, а также ориентированностью на несостоявшуюся госпрограмму приватизации.

Принятие Закона № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее по тексту Закон №178-ФЗ)³⁶⁵ в 2001 стало новым знаковым явлением в становлении приватизационной деятельности РФ. Указанный закон определил приватизацию государственного и муниципального имущества как процесс возмездного отчуждения имущества из собственности РФ в собственность физических и юридических лиц. Такая трактовка, не отягченная более разнообразным целевым предназначением, существенно повлияла на однообразное применение законодательства и устранила некоторые проблемные аспекты правоприменения прошлых лет связанных с определением приватизации как таковой.

Однако, несмотря на то, что Закон о приватизации является более проработанным и детализированным, имеет свои положительные стороны в сравнении с первоначальными модификациями, существуют проблемы, требующие своего дальнейшего преобразования в рамках всей системы законодательства о приватизации.

Так, выступая в ходе предвыборной кампании в 2012 г. В.В. Путин справедливо отметил, что тема приватизации в Российской Федерации по сей день остается острым вопросом, который необходимо полноценно решить. Также он отметил, что процесс приватизации нередко сводился к дележу «государственного пирога»³⁶⁶.

К числу проблем правового регулирования процесса приватизации государственного и муниципального имущества можно отнести такую проблему, как – незавершенность обеспечения соответствия норм приватизационного законодательства нормам ГК РФ и Конституции РФ в части защиты прав государства как собственника.

Законодательство о приватизации существует в различных Федеральных законах, Гражданском Кодексе, Указах Президента о государственной программе приватизации, в Постановлениях правительства. Весь этот нормативно-правовой массив, хотя и называется системой, носит все же «несистематизированный в полной мере» характер. В связи со стремительным развитием экономической жизни страны возникают новые вопросы, которые необходимо разрешать, и в связи с этим возникают соответствующие проблемы. Нередко правоприменитель, не находя определенной нормы, вводит в заблуждение как себя, так и других, тем самым усложняя весь правоприменительный процесс.

---

³⁶⁴ О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ (в ред. от 05.08.2000) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. №7, ст. 325.

³⁶⁵ О приватизации государственного и муниципального имущества: федер. закон от 21 дек. 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 4, ст. 251.

³⁶⁶ Путин: тему легитимности приватизации в РФ надо закрыть. URL: <https://ria.ru/economy/20120209/561233230.html> (дата обращения: 18.09.2017).

В действующем приватизационном законодательстве существует некая двусмысленность в вопросе о соотношении общего законодательства о собственности и приватизационного законодательства в целом³⁶⁷. На основании отсутствия четких пределов, законодателю следует обратить внимание на их установление и отграничение взаимопроникновения законодательства о приватизации и законодательства о собственности. Кроме того, следует разрешить вопрос о том, какие положения этих норм имеют преимущественное значение друг для друга и в каких случаях они применяются.

Подобное положение отчетливо прослеживается в толковании и применении приватизационного законодательства по отношению к муниципальному имуществу. Так, некоторые представители органов местного самоуправления, опираясь на статью 132 Конституции Российской Федерации³⁶⁸, где говорится, что «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью...» убеждены, что на основании конституционного права иные государственные органы не имеют полномочий устанавливать в их отношении правила приватизации муниципального имущества, и более того, не могут устанавливать предельную цену. Однако такое положение идет вразрез со ст. 217 ГК РФ, в которой указывается, что имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном «законами» о приватизации государственного и муниципального имущества.

Эта проблема была затронута Конституционным Судом РФ в Определении от 15 июня 1999 г. № 64-О «По делу о проверке конституционности пунктов 4.9 и 4.10 Основных положений государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 22 июля 1994 года № 1535»³⁶⁹, в котором указывается, что местные органы вправе решать этот вопрос самостоятельно в соответствии с определяемым им порядком и условиями приватизации муниципального имущества. Тем не менее, на практике нередко возникают вопросы применения данных норм, потому что в части отсутствия нормативного регулирования актами местного самоуправления, действуют федеральные нормативные акты, что создает множество проблем.

Помимо вопросов приватизации муниципального имущества, стоит отметить, что до конца не разрешена проблема половинчатости и неурегулированности с нормативной точки зрения, интересов государства в вопросе процедуры акционирования государственных унитарных предприятий. В 2011 г. статья 13 № 178-ФЗ была дополнена положением 1.1, в котором стало говориться о таком способе приватизации государственного и муниципального имущества как «преобразование унитарного предприятия в ООО». Казалось бы, проблема сложной процедуры акционирования для некрупных унитарных предприятий, не обладающих необходимым капиталом (100 тыс. руб. в соответствии с № 208-ФЗ), была разрешена, тем не менее, регулирование акционирования происходит через иные нормативно-правовые акты, в то время как этот

---

³⁶⁷ Никитина О. Приватизация предприятий. Законодательство и судебно-арбитражная практика // Бизнес-адвокат. 1997. № 10. С. 23–24.

³⁶⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

³⁶⁹ Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в российской федерации после 1 июля 1994 года: определение Конституционного суда РФ от 15 июня 1999 г. № 64-О по делу о проверке конституционности пунктов 4.9 и 4.10 Основных положений государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в российской федерации после 1 июля 1994 года, утвержденных указом Президента Российской Федерации от 22 июля 1994 года № 1535 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 10.

процесс необходимо признавать полной формой приватизации и применять именно с позиции приватизационного законодательства.

Однако такой способ приватизации как акционирование остается довольно-таки недооцененным и непопулярным. Это связано с заблуждением и непониманием того, что владение стопроцентными акциями хозяйственного общества со стороны государства не являются основанием несостоятельности приватизационного процесса.

Следует отметить, что акционирование как процесс перехода государственного предприятия в публичную форму, безусловно, является приватизационным процессом. Однако отношение к нему как к «недоприватизации» обуславливает игнорирование двенадцатой статьи вышеуказанного ФЗ о том, что необходимо установить начальную цену того государственного либо муниципального имущества, которое будет приватизироваться. Подобная практика оценки имущества акционируемого предприятия посредством расчета балансовой стоимости чистых активов предприятия, не подвергшихся переоценке и потому недооцененных, по сей день – проявление двойного стандарта при оценке приватизируемого государственного имущества³⁷⁰.

Несмотря на детальное урегулирование процедуры акционирования, возникают проблемы с ее применением. Это связано не столько с противоречиями законодательства, сколько с отсутствием правового регулирования соблюдения государственных интересов.

Другой правовой проблемой, заслуживающей внимание является отсутствие нормы финансового контроля за процессом приватизации государственного имущества в законодательстве. В более ранней редакции № 178-ФЗ (до 2005 г.) оговаривалось, что Счетная палата являлась самостоятельным направлением финансового контроля и учета в вопросе распоряжения государственной собственностью. Однако, в связи с внесением изменений в Бюджетный кодекс РФ и приведением в соответствие с ним отдельных актов РФ, статья о контроле за порядком и своевременностью перечисления средств от продажи государственного имущества была официально упразднена в 2008 году, что создало новый пробел правового регулирования процесса приватизации и вакуум в вопросе его надзора.

Кроме того, несмотря на вышеуказанные правовые проблемы, также существуют объективные предпосылки, могущие стать основным препятствием успешного практического применения системы законодательства о приватизации, как например:

- половинчатость реформ и недостаточность законодательной базы в условиях современного развития государства;
- коррупционная составляющая чиновнического аппарата, стремящегося регулировать самостоятельно процессы приватизации с учетом собственных потребностей;
- несоблюдение легитимности документации, ее ошибочность при оформлении перехода прав в частную собственность, пренебрежение стандартными правилами;
- искажение и ошибочное применение законодательства в сфере практической реализации приватизационной деятельности.
- отсутствие системности законодательства;
- наличие противоречивых положений;
- отставания правовой базы от развивающихся «новаций» преступных схем.

Следует также подчеркнуть, что подобные проблемы провоцируют возникновение нарушений в сфере распределения государственной и муниципальной собственности, а также затрудняют регулирование стратегических планов. Кроме того, игнорирование этих и иных проблем может стать одной из причин возникновения новых преступлений в

---

³⁷⁰ Бокарева Л. Г. Современные проблемы приватизации федерального имущества // Вопросы имущественной политики. № 2 (137). 2013. С. 24.

экономической сфере, а также сформировать почву для незаконного отмывания денежных средств.

При всем этом, следует принимать во внимание, что российское законодательство идет по пути уточнения и дополнения нормативных предписаний в сфере приватизации. Во многом это связано с тем, что наличие основного нормативного акта с учетом времени порождает необходимость в его дополнении, а это, в свою очередь, порождает проблемы, которые зачастую становятся причиной разрастания обновленного нормативно-правового массива. Это, в свою очередь, также сказывается на качестве законодательства в целом и на системе приватизационного законодательства в частности.

По мнению автора необходимо учитывать эти и иные факторы, влияющие на неэффективность действия Закона, а также своевременно реагировать на подобные явления. Лишь четкая правовая регламентация, надзор за соблюдением законодательства, а также система превентивных мер смогут обеспечить совокупность нормативно-правового и практического регулирования.

На этом фоне целесообразно указать на некоторые возможные методы регулирования процесса приватизации в РФ на более продуктивной основе, а именно: наладить систему контроля в данной сфере путем ежегодного отчета со стороны правительства перед парламентом об итогах и результатах реализации приватизационных программ и эффективности их выполнения; наладить мониторинг прозрачности процедуры приватизации, а также постприватизационных процессов; создать оптимальные условия для взаимодействия и реализации совместных проектов частных фирм и госпредприятий с целью развития и совершенствования экономики.

Кроме того, считаем, что, необходимо устранять противоречивые нормы для их единообразного понимания, а также не вносить изменения в законодательство без крайней необходимости с целью избегания двусмысленного трактования.

Тем не менее, вышеобозначенные негативные тенденции не умаляют положительных преобразований в законодательстве о приватизации, следует учитывать моменты его модернизации, а также продолжать преобразование в тех частях, не это необходимо. Лишь совершенное законодательство является действенным механизмом регулирования общегражданских проблем, нацеленных на справедливое разрешение.

Таким образом, при комплексном, и что, не менее важно, объективном анализе негативных и позитивных тенденций возможно выявить слабые стороны правового регулирования и предотвратить их на стадии зарождения.

**ВИДЫ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****TYPES OF JOINT-STOCK COMPANIES IN THE CIVIL LAW:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

В статье анализируются вопросы правового статуса публичных и непубличных акционерных обществ. Автором рассматривается вопрос о правовой природе конструкции публичного акционерного общества, анализируется процесс трансформации из открытых акционерных обществ. В работе уделяется внимание различиям в правовом статусе публичных акционерных обществ и непубличных акционерных обществ. На основе анализа особенностей положения акционерных обществ выявляются проблемы в разрешении спорных вопросов и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: юридические лица; публичное акционерное общество; непубличное акционерное общество; правовое положение.

The article analyzes the issues of the legal status of public and non-public joint-stock companies. The author considers the question of the legal nature of the construction of a public joint-stock company, analyzes the process of transformation from open joint-stock companies. The paper pays attention to the differences in the legal status of public joint-stock companies and non-public joint-stock companies. Based on the analysis of the peculiarities of the situation of joint-stock companies, problems in resolving disputes are revealed and ways of their solution are suggested.

Keywords: legal persons; public joint-stock company; non-public joint-stock company; legal status.

На сегодняшний день, тема, касающаяся правового положения акционерных обществ, наиболее актуальна, поскольку на сегодняшний день в России существует огромное количество юридических лиц и более половины имеют форму акционерного общества. Некоторые из них учреждены по решению Правительства, значительное число преобразовано путем приватизации государственных и муниципальных предприятий, многие созданы как дочерние компании или, напротив, холдинги, объединяющие несколько самостоятельных структур, и даже крупные финансово-промышленные группы, контролирующие целые сектора рынка.

Наконец, часть акционерных обществ образована путем объединения частных капиталов физических лиц. Во многих акционерных обществах соучредителями выступают иностранные участники корпорации, компании, фирмы, банки, фонды. Более

трех тысяч акционерных обществ имеют закрепленные в федеральной собственности акции.

Акционерные общества позволяют более эффективно использовать материальные и людские ресурсы, оптимально сочетать личные и общественные интересы всех участников общественного производства.

В настоящее время принято новое законодательство, гораздо успешнее отразившее требования времени. В первую очередь, это новый Гражданский кодекс Российской Федерации, а также принятые на его основе законы.

Понятие акционерного общества содержится в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), а также в Федеральном законе «Об акционерных обществах» (далее ФЗ «Об акционерных обществах»). Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «Об акционерных обществах», акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу³⁷¹.

Акционерное общество – это одна из организационно-правовых форм предприятий. Оно создается путем централизации денежных средств (объединения капитала) различных лиц, проводимой посредством продажи акций с целью осуществления хозяйственной деятельности и получения прибыли.

Акционерные общества – это, прежде всего, юридические лица.

Юридическим лицом признаются организация, имеющая в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, отвечающее этим имуществом по своим обязательствам и выступающая в гражданском обороте от собственного имени.

Принятая 30 ноября 1994 г. часть первая ГК РФ в ст. 97 делила акционерные общества на закрытые и открытые. Закрытые акционерные общества не могли иметь больше пятидесяти участников, и акции такого акционерного общества могли распределяться только среди его учредителей или же среди иного, заранее определенного круга лиц. Закрытое акционерное общество не могло проводить открытую подписку на выпускаемые им акции или другим способом предлагать свои акции для приобретения неограниченному кругу лиц. Открытое же акционерное общество могло иметь неограниченное количество акционеров, их акции мог купить любой желающий.

Вступивший в силу Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» прекратил существование в Российской Федерации акционерных обществ открытого и закрытого типа. В настоящее время акционерные общества также подразделяются на два вида, но с другими наименованиями: публичные и непубличные. Целью этого деления является необходимость установления разных режимов регулирования внутрикорпоративных отношений для хозяйственных обществ, которые различаются количеством участников и характером оборота прав участия в них.

Публичное общество – форма функционирования юридического лица, которая подразумевает свободное обращение акций компании на рынке. Акционеры, участники общества, имеют право на отчуждение акций, которые принадлежат им.

Характерные признаки публичного общества:

- а) Акции обращаются на рынке свободно.
- б) Нет необходимости открывать накопительный счет.
- в) До регистрации не нужно вносить денежные средства для формирования уставного капитала.

---

³⁷¹ Об акционерных обществах: федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

- г) Нет ограничений по количеству акционеров.
- д) Процессы инвестирования прозрачны, публичны.

Непубличное общество – форма организации юридического лица, отличительной чертой которого является отсутствие возможности свободного отчуждения акций. Акции распределяются только в среде учредителей³⁷².

Признаки и особенности непубличного общества:

- а) Ограниченное количество членов общества (число не должно превышать 50).
- б) Капитал могут составлять деньги, ценные бумаги, имущество.
- в) Закрытый характер распределения акций.
- г) Нет указания на публичность общества в уставном документе.
- д) Введено ограничение на уставной капитал – не менее 10000 рублей.
- е) Акции не могут быть размещены на биржах.

Особенности деятельности публичных и непубличных обществ определяется нормами законодательства. Основным законом, нормирующим деятельность юридических лиц, является ГК РФ. Последние изменения законодательства касаются организации и особенностей работы обществ: принятие решений членами общества обязательно должно подтверждаться регистратором или нотариусом – таким образом, процедура усложнилась, поскольку до введения таких изменений подтверждение не было обязательным; введено положение, требующее ежегодного аудита; ликвидация данного юридического лица невозможна, если общество не выплатило все обязательства перед кредиторами; если осуществляется реорганизация в передаточном акте обязательно необходимо закрепить все изменения – без этого нельзя совершить передачу прав и обязанностей правопреемнику; одна организация, по закону, может иметь несколько директоров; при регистрации участники общества должны выплатить часть уставного капитала, остальную сумму – в течение года после момента официальной регистрации; если капитал вносится не деньгами, а имуществом, необходимо воспользоваться услугами независимого оценщика имущества; капитал могут формировать ценные бумаги; материальная ответственность лежит на руководителях – при необходимости кредиторы могут потребовать у руководителя покрытия убытков.

Устав общества – основной документ, на котором основана деятельность товарищества, имеет нормативный характер и определяет особенности функционирования юридического лица. Положения документа принимаются акционерами при регистрации общества. В документе должны быть указаны нормы и правила внутренних и внешних взаимоотношений общества. Устав содержит общую и специальную часть. Первая содержит общие положения деятельности и их соотношение с законами государства. Специальная часть отражает индивидуальные особенности и признаки деятельности юридического лица, поэтому данная часть не может быть идентичной для двух разных обществ. В тексте документа необходимо указать:

- а) наименование организации.
- б) адрес регистрации общества.
- в) тип юридического лица.
- г) особенности капитала организации.
- д) права участников общества.
- е) особенности и органы управления.
- ж) ответственность участников.

Устав должен отображать особенности избрания ревизионной комиссии, проведения собраний акционеров, выплаты доходов по акциям.

---

³⁷² Шурикова Л. Г. Акционерное право: курс лекций. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2011. С. 141.

Безусловно, новые положения ГК РФ упрощают и улучшают в целом систему юридических лиц, убрав практически не применяемые организационно-правовые формы и уделив внимание широко используемым в современном обществе формам.

Важно отметить, что устав публичного общества отражает основополагающие моменты в отношении деятельности структуры. Кроме того, в особенности акционерного общества рассматриваемой формы необходимо включать информацию о его открытости. В обязательном порядке устав затрагивает и процедуры, соответствующие выпуску акций, а также выходу их на биржу. Кстати, в уставе отражается анализ в предельно подробном варианте, что очень важно на сегодняшний день. Нужно дополнить: в документе подробно также рассматривается вопрос о том, как выплачиваются дивиденды акционерных обществ (а именно, их начисление участникам). Уставом, как правило, предусматривается в отношении публичных акционерных обществ конвертация акций в векселя, а также наоборот.

В соответствии с актуальными нормами законодательства минимальная сумма уставного капитала для непубличного акционерного общества равняется 10 000 рублей. Немаловажно то, что он формируется благодаря вкладам акционеров, а также за счет имущественных комплексов непосредственно структуры. Кстати, последние, так или иначе, подлежат независимому анализу и оценке со стороны экспертов для учета в плане вкладов в уставной капитал компании. Важно отметить, что перед осуществлением регистрации общества непубличной формы формируется не только его устав, который впоследствии становится основой для предпринимательской деятельности компании непосредственно на период существования, но и договор корпоративного характера между участниками общества. Обе бумаги наделяют собственников возможностью принятия решения в плане объема прав и обязанностей акционеров, определения процедуры заседаний их совета. Участниками непубличного акционерного общества считаются исключительно учредители, так или иначе, выступающие акционерами. Почему? Дело в том, что акции в любом случае не подлежат распространению более дальнему, чем данный круг лиц. Стоит отметить, что количество участников, как правило, ограничивается пятьюдесятью людьми. В случае превышения числа акционеров в отношении непубличного общества необходимо осуществлять перерегистрацию. Необходимо дополнить, что для обеспечения эффективного управления акционерным обществом непубличной формы, как правило, организуются общие собрания акционеров. Важно то, что решения, принятые в процессе таковых, заверяются нотариальным образом или же удостоверяются непосредственно лицом, ведущим процедуру счетной комиссии.

Для начала следует отметить, что законодательством Российской Федерации в плане акционерных обществ непубличной формы не предусматривается запретов и ограничений непосредственно в отношении вида деятельности. Конечно же, исключения составляют те, которые запрещаются законом априори. По своему смыслу непубличными обществами считаются общества с ограниченным типом ответственности (ООО), закрытые акционерные общества (ЗАО), а также открытые акционерные общества (ОА), так и не выпустившие акции на биржевой рынок³⁷³. Важным является тот факт, что законодательством Российской Федерации ни при каких обстоятельствах не предусматривается открытая публикация финансовых итогов деятельности организации, которая в случае публичного общества осуществляется ежегодно. Почему? Дело в том, что данная информация необходима исключительно инвесторам для того, чтобы они могли осознанным образом принимать решения. Но ведь в рассматриваемом случае ими и являются учредители, так или иначе, имеющие доступ к отчетам структуры.

---

³⁷³ Долинская В. В. Акционерное общество как корпорация // Государство и право. Юридические науки. 2016. № 4. С. 54–57.

Чем же отличаются публичные и непубличные акционерные общества? А вот чем: В случае публичного общества распространение акций актуально на неограниченный ряд лиц. При непубличном же приобретать акции вправе лишь определенные люди. Публичность предполагает неограниченное хождение акций в обороте. Непубличность же говорит о том, что преимущественно в покупке акций наделены непосредственно акционеры. При публичном типе общества актуальна публикация ежегодных финансовых отчетов, в случае же непубличного, так или иначе, они исключаются. Первый вариант предусматривает уставный капитал в сто тысяч рублей, второй – в десять тысяч. Количество участников в публичном акционерном обществе может достигать бесконечности, в закрытом же предусмотрено наличие не более пятидесяти акционеров.

В целом, законодательные требования к деятельности публичных обществ более строгие, чем к деятельности непубличных, в отношении которых законодатель допускает больше диспозитивности в регулировании, например, по вопросам управления в обществах. Установление более строгих требований к публичным обществам связано в первую очередь с тем, что их деятельность затрагивает имущественные интересы большого числа акционеров и других лиц.

УДК 347.1

Чермит Русиета Рамазановна

Chermit Rusieta Ramazanovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

crusieta@mail.ru

Научный руководитель:

Новикова С. В., к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

TO THE QUESTION ABOUT LEGAL NATURE OF SERVICE AS INDEPENDENT OBJECT OF CIVIL RIGHTS

В статье рассматриваются основные моменты правовой природы оказания услуг как объекта гражданских прав, его существенные характеристики; проблемные моменты практической реализации и пути решения;

Ключевые слова: услуга, оказание услуг; объект гражданских прав; выполнение работ; результат работ; о вещественный результат.

The article discusses the highlights of the legal nature of provision of services as an object of civil rights, its essential characteristics; problematic aspects of practical implementation and solutions;

Keywords: service; services; object of civil rights; execution of works; the result of the work materialized result.

Неизменно актуальным во все времена является оказание услуг. Но, что же нам следует понимать под «услугой»? Какова правовая природа обозначенного понятия? Попробуем далее ответить на указанные вопросы, на основе проведенного анализа теоретических и практических материалов.

Понятие «услуга» в российской юридической литературе имеет достаточно размытые границы, и, к сожалению, это влечет за собой отсутствие единого понимания услуг как объектов гражданских прав. При этом не имеется и должного освещения фундаментальных проблем обязательств по оказанию услуг, несмотря на то, что имущественные отношения, возникающие в связи и по поводу оказания услуг продолжают стремительно развиваться.

Важно отметить, что большое внимание вопросам определения услуг и правовой природе уделяется в трудах М. М. Агаркова, С. С. Алексева, Н. А. Барина, В. А. Белова, С. А. Зинченко, О. С. Иоффе, В. А. Лапача, В. Н. Протасова, Д. И. Степанова, Г. Ф. Шершеневича и многих других авторов, что подчеркивает актуальность выдвинутого вопроса.

В российской цивилистике под услугой традиционно понимаются определенные действия или деятельность, осуществляемые одним лицом (исполнителем услуги) в пользу другого лица (заказчиком услуги) по заданию последнего³⁷⁴.

Современными авторами выработаны определения понятия «услуга» как объекта гражданских прав. Так, Л. В. Санникова считает, что услуги – это действия услугодателя по сохранению или изменению состояния невещественных благ (имущественных прав, информации, нематериальных благ), совершаемые им в пользу услугополучателя³⁷⁵.

Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁷⁶ были внесены изменения ст.128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)³⁷⁷, в соответствии с которыми взамен «услуг» было введено понятие «оказание услуг». Оказание услуг, как объект гражданских прав, с учетом специфических особенностей поставлен в один ряд с другими объектами, представляя самостоятельную значимость.

Наряду с оказанием услуг в качестве объекта гражданских прав законодатель указывает также результаты работ (а не сами работы). Существенным отличием услуг и работ от иных объектов гражданских прав, как указывают некоторые авторы, является их производность от обязательственных правоотношений, так как работы и услуги могут иметь место только в связи с соответствующими обязательствами по их выполнению (оказанию) и не могут существовать вне данных обязательств³⁷⁸.

Несмотря на некоторую «близость» понятий оказание услуг и результаты работ – это самостоятельные объекты гражданских прав, что обуславливает необходимость их разграничения.

В юридической литературе основным отличающим признаком услуг, оказываемых по договору возмездного оказания услуг от работ, выполняемых по договору подряда, является отсутствие овеществленного результата при оказании услуг. Причем, можно подчеркнуть такой интересный факт, как то, что такое понимание услуги имело место как в дореволюционном гражданском праве, так и в советской цивилистике.

Так, О. С. Иоффе отмечал, что в обязательствах по производству работ одному из контрагентов поручается достижение определенного результата, а в обязательствах по оказанию услуг один из контрагентов поручает другому ведение определенного дела, не связанного с созданием материального результата, а направленного на достижение различных иных эффектов³⁷⁹.

Смежность этих двух понятий обусловлена тем, что в обоих случаях результатом действий в первом случае исполнителя услуги, а в другом – подрядчика по договору подряда должен быть определенный результат, необходимый заказчику. Общеизвестно и закреплено в законодательстве (п. 1 ст. 703 ГК РФ³⁸⁰), что в случае с подрядом этот результат имеет овеществленную форму и представляет собой в большинстве случаев материальный объект, который создается подрядчиком для заказчика по его заданию

---

³⁷⁴ Шмелев Р. В. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг. Отличия услуги от работы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷⁵ Санникова Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 115

³⁷⁶ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Рос. газ. 2013. № 145.

³⁷⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

³⁷⁸ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. С. 263.

³⁷⁹ Иоффе О. С. Обязательственное право: учебник. М.: Юридическая литература, 1975. С. 488–490.

³⁸⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

(строительство здания или сооружения, подряд на изготовление индивидуальных вещей для бытовых нужд заказчика и др.).

Что же касается договора о возмездном оказании услуг, то результат действий (деятельности) исполнителя услуги в большинстве случаев носит нематериальный характер (консультации, совершение юридических действий в интересах заказчика). Наличие овеществленного материального результата является главным отличительным признаком для отграничения работы от услуги и составляет основное отличие работы, выполняемой по договору подряда, от услуги, оказываемой в рамках договора возмездного оказания услуг.

Однако, ряд услуг могут иметь достаточно осязаемую форму и материальный результат, в связи с чем отграничение этих услуг от работ представляет определенную сложность. В основу разграничения может быть положен тот факт, что даже в этом случае действия исполнителя услуги не приводят к созданию новых материальных объектов, а сами услуги потребляются заказчиком непосредственно в процессе их оказания, что позволяет говорить и в данном случае об особом характере услуги как предмета договора о возмездном оказании услуг.

В качестве следующего критерия по определению правовой природы услуг как объекта гражданских прав является процесс исполнения услуг. Оказание услуг, имеющих овеществленный результат, также не требует предоставления исполнителю услуги какого-либо технического задания со стороны заказчика и не требует специальных технических знаний со стороны исполнителя услуги. Оказание услуг требует профессиональных навыков, специальных знаний и т. п.

Личный характер как одна из особенностей оказания услуг является важным элементом в правовой характеристике оказания услуг. В соответствии со ст. 780 ГК РФ оказание услуг носит личный характер, и, соответственно, права и обязанности исполнителя по данному договору не могут быть переданы другому лицу в порядке правопреемства. Таким образом, от работ, услуги не имеют материального характера, потребляются заказчиком непосредственно в процессе их оказания, не предполагают предоставления исполнителю какого-либо технического задания и имеют тесную связь с личностью исполнителя услуги, т. е. по сути неотделимы от личности исполнителя.

Следующим признаком рассматриваемой категории объектов является моментальная потребляемость.

Юридическое обоснования выделенного качества можно проследить в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в ст. 167 и 1105 ГК РФ говорится о возмещении стороной, которой была оказана услуга, ее стоимости (цены), а не о возмещении в натуральной форме.

Достаточно своеобразным признаком, используемым иногда для характеристики оказания услуг как самостоятельного объекта гражданских прав является приложение максимальных усилий.

Так, согласно п. 5.4 Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) конструкции обязательств разграничены по совершению определенных действий (осуществлению деятельности) на обязательства, основанные на обязанности исполнителя достичь определенного результата, и обязательства, ориентированные на проявление максимальных усилий³⁸¹.

В аспекте рассматриваемой темы, по нашему мнению, было бы целесообразно обратиться к судебной практике в вопросе определения правовой природы оказания услуг. Так, п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров,

---

³⁸¹ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон. 1995. № 12.

связанных с договорами на оказание правовых услуг» указывает, что обязанности исполнителя могут включать в себя не только совершение определенных действий (деятельности), но и представление заказчику результата действий исполнителя (письменные консультации и разъяснения по юридическим вопросам; проекты договоров, заявлений, жалоб и других документов правового характера и т. д.)³⁸². Некоторое уточнение положений указанного выше Информационного письма Президиума ВАС РФ в постановлении ФАС Уральского округа от 12 августа 2010 г. № Ф09-6112/10-С2³⁸³, в котором суд подчеркнул: «Выдаваемое исполнителем по итогам проверки заключение нельзя признать овеществленным результатом работ, поскольку оно неразрывно связано с осуществлением исполнителем действий по проверке проекта, которые образуют предмет договора возмездного оказания услуг».

По обозначенному вопросу есть и иные, более «радикальные» выводы. В частности, в своем постановлении от 10 мая 2007 г. № А19-26152/06-53-Ф02-2605/07 ФАС Восточно-Сибирского округа³⁸⁴ отметил, что всем услугам присущ общий признак – результату предшествует совершение действий, которые в зависимости от вида услуги могут не иметь материального результата либо иметь такой результат.

А вот в постановлении Президиума ВАС РФ от 20 января 2009 г. № 2236/07³⁸⁵, «результаты оказанных услуг не имеют единиц измерения» указано, что для любого «промежуточного результата» важной особенностью являются его связь с деятельностью исполнителя услуг и отсутствие ценности такого результата в отрыве от услуг. Но, по нашему мнению, Достижение «результата», на наш взгляд, может являться лишь одним из показателей полноты или качества оказанных услуг, но не факта оказания услуг как таковых.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что оказание услуги как объект гражданских прав должно включать в себя несколько атрибутов: во-первых, конкретное и однозначное указание на деятельность, которую надлежит совершить; во-вторых, фиксация промежуточных результатов (при возможности их наличия) и (или) указание на специфический результат, эффект, к которому должно привести оказание услуги (причем такой результат не может носить форму самостоятельного объекта гражданских прав) и (или) момент окончания оказания услуги; в-третьих, потребление услуги в момент ее оказания. В заключении вышесказанному, следует отметить, что представляется необходимым разработать на доктринальном уровне юридическое понятие услуг, оказания услуг, а также развить механизм защиты нарушенных прав сторон в обязательствах по оказанию услуг, что положительно отразилось бы на развитии гражданского законодательства и всей правоприменительной практике.

---

³⁸² О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сент. 1999 г. № 48 // Вестник ВАС РФ. 1999. №11.

³⁸³ Постановление ФАС Уральского округа от 12 авг. 2010 г. № Ф09-6112/10-С2 по делу № А60-60840/2009-С1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸⁴ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10 мая 2007 г. № Ф02-2605/07 по делу № А19-26152/06-53. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 20 янв. 2009 г. № 2236/07 по делу № А40-11992/06-143-75 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 5.

УДК 347.1
Чибирикова Светлана Николаевна
Chibirikova Svetlana Nikolaevna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Svetlana.tsh@mail.ru
Научный руководитель:
Кончаков А. Б., преподаватель

ОБЪЕКТЫ «ВИРТУАЛЬНОГО МИРА» КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

OBJECT "VIRTUAL WORLD" AS OBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS

В статье автор рассматривает виртуальные объекты, а также возможность их дальнейшего правового закрепления. Автор проводит соотношение с признаками уже закрепленных в Гражданском кодексе объектов гражданских правоотношений.

Ключевые слова: виртуальные объекты; объекты виртуального мира; интернет-объекты; объекты гражданского права.

In the article the author considers the virtual objects, as well as the possibility of their further legal status. The author provides the correlation with symptoms is already enshrined in the Civil code of the objects of civil legal relations.

Keywords: virtual objects; virtual objects; objects; objects of civil law.

Гражданское право – обширная отрасль права, регулирующая широкий круг общественных отношений. То, по поводу чего возникает гражданское правоотношение есть объект. В гражданском законодательстве отсутствует определение объекта, однако под ним подразумевается благо, по поводу которого и зарождается правоотношение.

Статья 128 ГК РФ закрепляет перечень объектов гражданских прав. К ним относятся «... вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; нематериальные блага»³⁸⁶.

В рамках данной статьи мы предлагаем рассмотреть достаточно новое и почти неисследованное явление, – виртуальные объекты. Современный мир не стоит на месте: его развитие происходит быстрыми темпами во всевозможных сферах. Наше столетие относят к информационной эпохе. Множество видов деятельности человека непосредственно связаны с Интернетом и другими сетевыми ресурсами. Компьютерные технологии применяются повсюду: сейчас компьютер становится необходимым не только в работе, но и в быту.

Молодежь проводит в Интернете большую часть своего свободного времени. Наряду с информационно-познавательной целью многие проводят значительное количество времени

---

³⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

за компьютерными играми. Кроме этого, помимо траты времени происходит и затрата денег. Все более распространенными становятся игры, в которые нужно вкладывать деньги с целью улучшить, а, иногда, и приобрести вымышленный, виртуальный объект. Стоит даже просто ввести в Интернет поиске запрос, как высветится огромное количество ссылок не только на конкретные игры, но и подробное описание, как же усовершенствовать своих интернет-героев в играх. Имеет ли данный вид деятельности какое-либо правовое закрепление? Может быть, особый правовой режим? Именно эти вопросы заставили нас задуматься, и в рамках данной статьи мы постараемся ответить на них.

Прежде чем рассматривать виртуальные объекты, стоит обратиться к уже привычным нам объектам гражданского права. Одним из самых основных признаков касательно соотношения объектов гражданских прав и виртуальных является возможность правового закрепления объектов прав за субъектами гражданского права. Субъекты правоотношений могут свободно распоряжаться объектами, которые принадлежат им. При этом законодатель может определить правовой режим, характерный для того или иного вида объектов, позволяющий определить, как возникают и прекращаются данные правоотношения и предметом каких сделок он может быть. Другой признак, – дискретность, – такая степень индивидуализации объекта, позволяющая выделить его в качестве отдельного взятого объекта гражданских правоотношений. Т. е. способность отделить конкретный объект гражданских прав от других. И, наконец, к числу признаков относится легализация, – соответствие объекта закону. Законодатель указывает в законе определенный предмет в качестве объекта гражданских прав, а также правовой статус и режим объектов, участвующих в обороте.

Естественно, что «виртуальные» объекты не обладают перечисленными выше признаками. Даже если не углубляться в характерные черты объектов, из самой формулировки названия следует, что «виртуальные» объекты могут существовать лишь в пределах Интернет пространства, а объекты гражданского права – в реальности.

Приобретая какой-либо товар в магазине, мы его не только представляем, но и видим, можем пощупать и ощутить, в то время, как, покупая товар в интернет-игре, мы лишь можем его представить, но при этом никак не материализуем. Возможно, еще несколько лет назад это казалось фантастикой, совершать покупки за реальные деньги в играх, да и сейчас многие люди удивляются, когда узнают, что совершать такого рода сделки вполне распространенное явление, но изучив подробнее этот момент, мы выявили некоторые нюансы. Во-первых, на сайте конкретной игры существует так называемый «электронный кошелек». Во-вторых, как только игрок захочет «продвинуть» свой персонаж, например, изменить облик своего героя, приобрести средства передвижения или необходимые дополнения для своего персонажа, изменить интерфейс игры, указанная на сайте игры сумма денег спишется со счета его карты. Т. е., необходимо выбрать конкретную услугу или же вещь, которую собираешься приобрести в игре, и внести за это оплату. Происходит некий обмен: деньги уходят реально, а взамен игрок получает виртуальные услуги для игрового персонажа.

Таким образом, рассматривая данную ситуацию с точки зрения гражданского права, игрок вступает в отношения с разработчиками игры, которые, в свою очередь, выдвигают определенные правила и указывают цены за предоставляемые игровые услуги. Обычно, отношения, возникающие, когда одна сторона передает в собственность товар, а другая обязана уплатить за него денежную сумму, именуется договором купли-продажи. Но считается ли описанная нами выше ситуация договором купли-продажи? Отталкиваясь от уже перечисленных признаков объектов гражданского права, можно прийти к выводу, что, прежде всего, такие объекты существуют лишь в Интернете, и совершать какие-либо действия с ними (покупать, дарить) возможно также лишь в пределах игры, в то время как объекты привычных для нас гражданских правоотношений реализуются лишь в реальной действительности, а не в виртуальном мире. Соответственно, те действия, которые

совершают игроки в своих играх, может, внешне и похожи на гражданско-правовые отношения, однако без грамотного правового закрепления невозможно назвать их таковыми.

Блуждая там же, на просторах Интернета, мы наткнулись на вполне реальные, но не совсем обычные ситуации.

В СМИ была опубликована новость о розыске белорусской милицией украденного виртуального танка. Расследование было начато по заявлению участника онлайн-игры «World of Tanks», который приобрел этот танк за реальные деньги. В конечном счете, после нескольких недель поисков танк был найден где-то на просторах игрового мира и возвращен владельцу.

В данном случае лицо надеется на разрешение сложившейся ситуации, при том, что, сам того не осознавая, отождествляет обычные, привычные всем нам, материальные гражданские объекты и несуществующий танк. Но ведь купив его за реальные деньги, он считает себя субъектом возникающих правоотношений, и, соответственно, наделенным определенным набором прав и обязанностей.

Вот другая ситуация. В Китае было зафиксировано реальное убийство из-за виртуального меча, который игроки не смогли поделить. Примечательно, что человек, посчитавший себя обокраденным, сначала обратился в полицию, однако полицейские не сочли возможным принимать какие-либо меры в связи с отсутствием правовых норм, регулирующих статус виртуальных ценностей и права на них.

Приведенные выше случаи свидетельствуют о том, что виртуальные объекты значительной частью людей воспринимаются как имеющие вполне реальную ценность и оборотоспособность, т. е. воспринимаются как существующие. Но, если снова вернуться к перечню объектов гражданского права, среди этого списка мы не обнаружим такого рода объекты. Следовательно, никакие гражданские правоотношения, а уж тем более правовые последствия не могут возникнуть, если такое явление не зафиксировано в гражданском законодательстве.

Если говорить о нетипичных объектах гражданского права, то, кроме результатов интеллектуальной деятельности, которые имеют гражданско-правовую основу, почему бы не привести в пример электричество, тепло, свет и другие виды энергии, которые, несмотря на свою специфичность, все же рассматриваются в качестве объектов. По поводу таких «необычных» объектов, как наряду с привычными нами, также могут возникать правоотношения, а именно – они являются предметом договора энергоснабжения.

Что же относится к виртуальным объектам? Это, собственно, все, что можно приобрести в игре: любые предметы, которые игроки желают купить для своего игрового персонажа. Возможно, на первый взгляд это кажется чем-то из области фантастики, но углубившись в эту тему, оказалось, что это вполне распространенное явление. Чем руководствуются молодые люди, вкладывая свои деньги в несуществующие в реальном мире «товары»? Какую цель они преследуют? Стать лучше своего соперника по игре? Или улучшить лишь с эстетической точки зрения своего героя в игре? Но это остается за гранью целей и желаний игроков.

Все изложенное нами ранее говорит о том, что только лишь после того, как «виртуальные» объекты будут отнесены к объектам гражданских правоотношений, если такое случится, то только тогда, получив свой правовой статус, они смогут стать объектом гражданско-правовых отношений с вытекающими отсюда правовыми последствиями. Круг объектов гражданского права постоянно меняется, подстраиваясь под потребности гражданского оборота. Поэтому, совсем не исключено, что спустя некоторое время в ст. 128 ГК РФ появится еще один вид объектов гражданско-правовых отношений. Ведь наше общество постоянно развивается, а законодатель, в свою очередь, не должен отставать от реального времени.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State

Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

iii@mail.ru

Научный руководитель:
Камышанский В. П., д.ю.н., профессор

ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ: ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ENERGY SUPPLY WITH THE USE OF RENEWABLE ENERGY SOURCES: BEST PRACTICES AND RUSSIAN PROSPECTS

В статье рассматриваются проблемы и надвигающиеся последствия существующей энергетической политики, актуальность использования возобновляемых источников энергии, создание работающей нормативно-правовой базы, регулирующей данный институт.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии; энергетическая безопасность; энергоресурсы; энергоснабжение; энергосбережение; экологическая безопасность.

The article discusses the problems and looming consequences of the existing energy policy, the relevance of the use of renewable energy sources, the creation of a working regulatory and legal framework that regulates this institution.

Keywords: renewable energy sources; energy security; energy resources; energy supply; energy saving; ecological safety.

Задача сохранения окружающей природной среды для будущих поколений делает весьма актуальной проблему разработки гражданско-правового механизма энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ). На сегодня это одна из важнейших социальных задач человечества на планете Земля. Мы существуем благодаря тому, что существует наша планета. Но, к сожалению, реалии наших будней таковы, что мы же и убиваем ее. Производственные и перерабатывающие заводы, отходы сельского хозяйства, отходы жизнедеятельности – все это наносит непоправимый ущерб нашей экосистеме. Природные ресурсы, используемые для производства энергии, выбросы парниковых газов в атмосферу загрязняют и убивают окружающую среду. Именно поэтому сейчас так остро стоят вопросы экологической безопасности. В связи с чем принципы экологической безопасности, защиты окружающей среды, использования возобновляемых источников энергии выходят в приоритет во всем развитом мире, и мы можем обозначить некоторые наиболее значимые предпосылки, обусловившие развитие ВИЭ:

- обеспечение энергетической безопасности;
- сохранение нашей планеты для будущих поколений и ее экологической безопасности;
- необходимость выхода на мировые рынки;

· осознание исчерпаемости собственных энергоресурсов;

Наше государство в последнее время тоже стало понимать необходимость пересмотра экологической политики. Есть даже некоторые шаги в этом направлении. Разработаны доктрины, нормативные акты. Но этого недостаточно. Необходимы непосредственно механизмы реализации, такие, как усовершенствование законодательства, экономическое стимулирование, финансовая поддержка, пропаганда использования возобновляемых источников энергии, несмотря на их более высокую стоимость. И для этого нет необходимости «создавать велосипед», можно воспользоваться опытом других стран, которые уже успешно внедрили и используют возможности ВИЭ.

Возобновляемыми источниками энергии можно назвать постоянно существующие в природе процессы (имеется ввиду их неисощаемость, способность восстанавливаться). Они используются для преобразования в электрическую или тепловую энергию. Наиболее полное определение возобновляемых источников энергии дает Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»: «энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках»³⁸⁷.

До настоящего времени в развитии энергетики приоритетными были те направления, которые приносили большую прибыль и имели наиболее короткий срок окупаемости и все последствия, с этим связанные, уходили на второй план, а возобновляемые источники энергии не рассматривались как основные: считалось, что к ним подойдут в далеком будущем, когда основные источники будут исчерпаны, об экологии даже речи не было. Но это будущее подошло незаметно быстро.

«Ситуацию резко изменило осознание человечеством экологических пределов роста. Быстрый экспоненциальный рост негативных антропогенных воздействий на окружающую среду ведет к существенному ухудшению среды обитания человека. Поддержание этой среды в нормальном состоянии и возможность ее к самосохранению становится одной из приоритетных целей жизнедеятельности общества. В этих условиях прежние, только узкоэкономические оценки различных направлений техники, технологии, хозяйствования, становятся явно недостаточными, ибо они не учитывают социальные и экологические аспекты.

Импульсом для интенсивного развития ВИЭ впервые стали не перспективные экономические выкладки, а общественный нажим, основанный на экологических требованиях. Мнение о том, что использование ВИЭ существенно улучшит экологическую обстановку в мире – вот основа этого нажима.

Экономический потенциал возобновляемых источников энергии в мире в настоящее время оценивается в 20 млрд. т.у.т. в год, что в два раза превышает объем годовой добычи всех видов ископаемого топлива. И это обстоятельство указывает путь развития энергетики ближайшего будущего»³⁸⁸.

Для России с ее огромной территорией и большим количеством населения особенно необходимо расширить границы использования возобновляемых источников энергии,

---

³⁸⁷ Об электроэнергетике: федер. закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901856089> (дата обращения: 21.10.2017).

³⁸⁸ URL: <http://verdit.ru/finansing/4217-renewable-energy.html> (дата обращения: 11.10.2017).

поскольку в некоторых регионах просто экономически невыгодно проводить централизованное отопление. Экологизация энергетики также послужит уменьшению объемов строительства линий электропередач в тех местах, где это экономически невыгодно. И не будем забывать о сокращении выбросов в атмосферу вредных веществ. К сожалению, на сегодняшний день общий вклад возобновляемых источников энергии в России составляет небольшой процент³⁸⁹.

Так, самым простым и распространенным способом использования солнечной энергии является ее преобразование в тепловую.

Так же очень важна роль биомассы как энергетического сырья, в особенности, для сельского хозяйства (для обогрева парников можно использовать торф, соломенный навоз, растительные остатки).

Министерством энергетики Российской Федерации 15 апреля 2014 г. был разработан проект государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики». В подпрограмме 6 была затронута тема развития использования возобновляемых источников энергии. Основные мероприятия подпрограммы предполагают стимулирование развития использования ВИЭ в субъектах РФ, реализацию мер по привлечению внебюджетных средств на развитие использования ВИЭ и создание инфраструктурных условий развития использования ВИЭ³⁹⁰.

Однако, снова повторимся, нет самого главного, а именно, механизма реализации.

Наиболее распространено использование возобновляемых источников энергии в США, Германии, Китае, Испании, Японии. Но для России в качестве базиса правового регулирования наиболее приемлемой является нормативно-правовая база США с их множеством природных климатических зон, а, следовательно, таким же разнообразием видов возобновляемых источников энергии.

В 1995 г. сформирована Стратегия устойчивой энергетики США, которой предусмотрено направление содействия правительством развитию возобновляемых источников энергии: уменьшение объемов сжигания топлива, защита окружающей среды, энергетическая безопасность в будущем.

Базовым законом США в этом направлении можно считать закон Об энергетической политике США от 2005 г. Он устанавливает приоритет ВИЭ путем льгот и займов, таких как:

льготы для школьных округов на приобретение автобусов с низким уровнем выбросов;

налоговые льготы для продавца сжатого природного газа, используемого в качестве моторного топлива;

десятипроцентный инвестиционный кредит для технологий, основанных на использовании солнечной энергии;

льготное налогообложение для производителей, использующих энергию ветра и биомассы;

система стимулирующих выплат для предприятий, которые не могут получить налоговые льготы на федеральном уровне.

«Государственное регулирование аграрной сферы США всегда охватывало широчайший спектр направлений и функций – от поддержки потребления американского продовольствия внутри страны и за рубежом до развития электрификации в сельской местности. Многообразие, как и изменение акцентов целей и задач аграрной политики хорошо отражается в названиях американского Аграрного закона разных лет, основного

---

³⁸⁹ См.: Возобновляемые энергетические ресурсы (ВЭР) России и перспективы их использования. URL: http://www.gigavat.com/netradicionnaya_energetika_v-i-e_3.php (дата обращения: 22.10.2017).

³⁹⁰ См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики», подпрограмма 6. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349663&rdk=7> (дата обращения: 20.10.2017).

законодательного акта, наделяющего Министерство сельского хозяйства широкой палитрой инструментов и финансовых средств их достижения. Так, Закон о регулировании сельского хозяйства 1996 г. получил название «Закона о свободе фермерства» и ознаменовал повышение ориентации на тенденции развития мирового рынка. Закон 2002 г. был назван «Законом о безопасности сельского хозяйства и инвестициях в сельскую местность» и характеризовался смещением акцентов на охрану окружающей среды. Принятый ему на смену летом 2008 г. документ получил название «Закона о продовольствии, защите почвы и развитии энергетики» и отражал появление энергетической составляющей в развитии аграрного сектора»³⁹¹. Согласно этого закона аграрному сектору отведена значительная роль как источнику получения альтернативной энергии.

«В США, где на долю возобновляемых источников энергии приходится около 8% всей потребляемой энергии, штаты играют более значительную роль в вопросах энергосбережения, чем федерация»³⁹². Хотелось отметить, что большинство региональных актов на несколько ступеней превосходят федеральные. Так, согласно закона Калифорнии о ресурсах возобновляемой энергии от 2011 года вся потребляемая энергия должна на 33% состоять из энергии, перерабатываемой из возобновляемых источников энергии.

В некоторых штатах принят ряд регламентирующих документов в целях поддержки увеличения объемов инвестиций в технологии возобновляемой энергии: Стандарты возобновляемого портфолио (Renewable Portfolio Standards), согласно которым от розничных поставщиков электрической энергии требуется поставлять определенный объем электроэнергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии.

«Общественные фонды развития возобновляемой энергии (Public benefits Funds for Clean Energy) являются фондами, объединяющими ресурсы, используемые штатами для инвестиций в проекты производства и поставки чистой электроэнергии. Такие фонды обычно создаются путем перераспределения небольших сумм на потребительские тарифы на электроэнергию (т. е. льготная тарификация).

Нормативные положения в области охраны окружающей среды, основанные на конечном результате производства (Output-based Environmental Regulations) устанавливают величину предельных выбросов в атмосферу на каждую единицу произведенной продуктивной энергии (т. е. электрической энергии, термальной энергии или полезной мощности).

Стандарты (условия) взаимоподключения (Interconnection Standards) представляют собой порядок, процедуры и технические требования, определяющие то, как именно электрогенерирующие предприятия конкретного штата должны рассматривать возобновляемые источники энергии, которые необходимо подключать к действующим электросетям»³⁹³.

Таким образом, можно отметить, что региональная система показала себя с очень эффективной стороны, так как акцент каждого региона делался именно на тот источник, который преобладает в конкретной местности, уделяя его разработке наибольшее значение. Что в итоге дает возможность глубокого изучения, внедрения, продвижения и более эффективной работы практически всех основных ВИЭ уже на территории всей федерации.

---

³⁹¹ Сельское хозяйство США. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1125&type=news> (дата обращения: 22.10.2017).

³⁹² Курбанов Р. А. Правовое регулирование в сфере возобновляемых источников энергии и защиты окружающей среды (США) // Право и политика. 2014. № 7. С. 1030.

³⁹³ Дакалов М. В. Нормативно-правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в США: основные документы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-v-ssha-osnovnye-dokumenty> (дата обращения: 22.10.2017).

Что же касается поддержки использования альтернативных видов топлива – в США существует система налоговых кредитов. Право на налоговые кредиты предусмотрено Законом «Об энергетической политике». Во-первых, предоставляется налоговый кредит на транспортное средство, работающее на удовлетворяющем требованиям альтернативном моторном топливе, которое может быть либо новым, изначально оборудованным производителем для работы на альтернативном топливе, либо транспортным средством, которое было переоборудовано компанией, занимающейся послепродажным переоборудованием под использование альтернативного топлива. К отвечающему требованиям альтернативному моторному топливу относятся природный газ, сжиженный нефтяной (попутный) газ, водород и топливо, содержащее не менее 85% метанола. Во-вторых, предоставляется налоговый кредит по акцизу на альтернативное топливо. Такой налоговый кредит предоставляется в отношении альтернативного топлива, которое продается для использования или используется в качестве топлива для двигателей транспортных средств. В-третьих, в США предоставляется налоговый кредит на инфраструктуру по заправке альтернативным топливом. Этот налоговый кредит составляет до 30 % от стоимости установки заправочного оборудования для альтернативного топлива, при этом установлен максимальный порог суммы этого налогового кредита, который составляет 30 000 долларов США³⁹⁴.

Политика США так же направлена на сокращение потребностей в нефти за счет принятия национального топливно-энергетического стандарта.

Фундаментом в определении и развитии использования возобновляемых источников энергии в России можно считать Федеральный закон «Об электроэнергетике». Именно он вводит понятие «возобновляемых источников», их виды, определяет основные методы, направления и принципы поддержки возобновляемых источников энергии.

Новая энергетическая стратегия России на период до 2030 г. отмечает развитие нетопливной энергетики – атомной, возобновляемой, включая гидроэнергетику — как одно из важных стратегических направлений развития национальной энергетики, однако разработку федерального закона о возобновляемых ресурсах не предусматривает.

Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2008 г. № 426 «О квалификации генерирующего объекта на основе возобновляемых источников энергии» были установлены критерии, определяющие генерирующие объекты, имеющие право на государственную поддержку. Основным критерием, устанавливающим такой генерирующий объект, названо функционирование на основе исключительно возобновляемых источников или в режиме комбинированного использования возобновляемых и иных источников энергии.

В июне 2008 г. был издан Указ Президента Российской Федерации № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», который стал определяющим документом для проведения мероприятий в этих областях.

8 января 2009 г. принят один из наиболее важных на сегодняшний день документов – Распоряжение Правительства № 1-р «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 г.», устанавливающий принципы государственной политики, комплекс мер по развитию и

---

³⁹⁴ США: налоговое стимулирование использования альтернативного топлива на примере метана. URL: <http://viperson.ru/articles/ssha-nalogovoe-stimulirovanie-ispolzovaniya-alternativnogo-topliva-na-primere-metana> (дата обращения: 23.10.2017).

целевые показатели (показатель в 4,5% электроэнергии на основе ВИЭ к общей генерируемой энергии к 2020 г.)³⁹⁵.

Но все это только теория, без реальных механизмов внедрения возможность использования возобновляемых источников энергии останется только на бумаге. Представляется необходимым на государственном уровне:

- ввести определенные ограничения на добычу исчерпаемых природных ресурсов;
- установить налоговые льготы для предприятий, использующих энергию, преобразованную из возобновляемых источников энергии;
- установить определенные квоты для потребителей;
- ввести систему поощрений при использовании энергии, преобразованной из возобновляемых источников;
- ввести субсидирование и облегченное налогообложение для производителей оборудования, преобразовывающее энергию из ВИЭ.

Естественно, на таком пути к экологизации государство встретится с довольно сильной оппозицией, так как добыча природных ресурсов, производство и преобразование энергии из них довольно прибыльный процесс и собственники бизнеса, основанного на получение энергии из исчерпаемых источников будут сопротивляться. Здесь так же стоит подумать уже о превентивных мерах, таких, как введение высоких штрафов за загрязнение окружающей среды. И они должны быть настолько существенными, чтобы предприятиям было выгоднее использовать преобразованную энергию из ВИЭ, чем уплачивать их.

Публично-правовое регулирование отношений в сфере альтернативной энергетики преследует определенные задачи, такие, как создание благоприятных условий для развития использования ВИЭ, энергетическая безопасность государства. Так, профессором В. П. Камышанским «предлагается следующая классификация правовых средств регулирования общественных отношений в сфере использования ВИЭ, отличающихся в силу своей императивности по характеру воздействия и степени самостоятельности, предоставляемой субъектам частного интереса:

- введение общих правил-запретов (злоупотребление правом, запрет на монополистическую деятельность и пр.);
- установление ограничений вещных прав на объекты электроэнергетики, использующие ВИЭ;
- ограничение свободы договора посредством императивных норм, регулирующих имущественные отношения, связанные с содержанием и заключением договора (публичный договор оказания услуг по передаче электрической энергии; договор энергоснабжения, заключаемый гарантирующим поставщиком);
- ограничения предпринимательской деятельности, не связанной с генерированием энергии от использования ВИЭ;
- меры, направленные на содействие обеспечению публичного порядка на товарном рынке ВИЭ (защита производителей энергии из ВИЭ от недобросовестной конкуренции со стороны организаций, занимающих доминирующее положение в сфере производства и использования энергии)³⁹⁶.

---

³⁹⁵ Зарубежный и российский опыт по стимулированию ВИЭ, местных видов топлива и вторичных энергоресурсов. URL: <http://solex-un.ru/energo/reviews/opyt-ispolzovaniya-vie/obzor-2-opyt-po-stimulirovaniyu-vie> (дата обращения: 15.10.2017).

³⁹⁶ Камышанский В. П., Диденко А. А., Ксиропулос С. Г. Гражданско-правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii> (дата обращения: 14.10.2017). См. также: Камышанский В. П., Диденко А. А., Марченко К. С. Понятие и источники гражданско-правового регулирования энергосбережения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1428-1440; Кусаинова А. К., Камышанский В. П. Эффективность правотворческого процесса при регулировании отношений в сфере энергосбережения (на

Так же необходимо предоставить больше полномочий на региональном уровне, так как в разных климатических зонах преобладает тот или иной вид альтернативной энергии. В связи с чем можно выделить Краснодарский край как одну из наиболее перспективных зон для внедрения и развития использования альтернативной энергетики. И связано это с тем, что объемы потребления возобновляемых источников энергии постоянно растут (например, ежегодный наплыв туристов на побережье, увеличившийся в последнее время в несколько раз в связи с санкциями стран ЕС и, соответственно, обратными санкциями, не обличенными в нормативные формы, но всем понятными причинами запретов на выезд для некоторых категорий граждан за рубеж). Климатическая зона, в которой расположен наш регион, позволяет использовать не один вид ВИЭ и, в первую очередь, нам дает такую возможность Солнце, одаряющее нас солнечными днями практически круглый год. И как закрепляется в целевой программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности Краснодарского края на период 2011–2020 годов» можно получать до 2200 МВт тепловой и 1300 МВт электрической энергии используя ВИЭ вместо невозобновляемых источников. Что, собственно говоря, и сделал уже так называемый «Умный вокзал» в Анапе, где внедрили солнечные модули и интеллектуальные гибридные системы освещения. И цифры радуют: если взять некоторый период наблюдения за энергопотреблением для освещения вокзала, можем увидеть, что в августе 2014 эффект составил около 120 тыс. рублей, в ноябре – 170 тыс. рублей, в январе 2015 – 190 тыс. рублей, что является маленькими шагами на пути к большой цели.

Так же эффективным направлением альтернативной энергетики в Краснодарском крае можно считать использование геотермальных источников. И определенные движения в этом направлении уже сделаны: в Лабинском районе существует экспериментальная установка, которая использует геотермальные скважины для отопления.

Но не стоит забывать и о ветряной энергии, которая с тем же успехом может использоваться в качестве альтернативной. И в настоящее время уже активно проводится ветромониторинг и подготавливаются проекты для строительства ВЭС. Однако, для того, чтобы все эти программы не просто существовали и внедрялись, но и реально работали и были экономически (а не только экологически) выгодны на территории Краснодарского края, необходимо грамотно выстроить законотворческую политику, которая будет направлена на стимулирование предприятий на производство и внедрение в качестве источников энергии ВИЭ, что на фоне завышенных цен на оборудование пока представляется маловозможным. Не стоит забывать и о необходимости введения налоговых льгот и налоговых компенсаций предприятиям, намеренным осуществлять политику, направленную на экологизацию энергоснабжения.

Очень важным представляется также аспект пропаганды той самой экологизации, так как сама энергия, преобразованная из возобновляемых источников на выходе намного дороже. Следовательно, на начальных этапах внедрения мы можем встретиться с сопротивлением и именно здесь необходимо донести до масс всю значимость этого института для будущего населения и планеты в целом.

Но все это возможно только при наличии в стране квалифицированного кадрового состава, понимающего важность данного вопроса, в особенности, на перспективу.

Капитализация, жажда наживы привела общество к тому, что мы уже перестали замечать, как умирает наша планета. Загрязняем воду, затем изобретаем очистители. Загрязняем воздух, которым дышим, затем изобретаем препараты от различных

примере Краснодарского края) // Власть Закона. 2017. № 3 (31). С. 190–206; Купина О. Н., Камышанский В. П. Правовые стимулы в сфере использования возобновляемых источников энергии // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. науч.-практич. ст. Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 53–56.

заболеваний. Пора остановиться и открыть глаза, признать, что мы в силах что-то изменить.

Поэтому развитие альтернативной энергетики настолько важно уже сейчас. Да, дороже, да, более трудоемко, но это единственный верный путь. Необходимо стимулирование на государственном уровне. И для этого вполне разумным представляется использование опыта зарубежных стран, таких как США. Ведь они раньше обратили внимание на этот острый вопрос и вполне разумно подошли к нему, не только разработав определенные нормы, но создали работающие механизмы внедрения этого института, уже приносящие вполне видимые результаты.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПАТРОНАЖА

LEGAL REGULATION OF PATRONAGE RELATIONS

В статье, в результате анализа законодательства, регулирующего отношения патронажа и правоприменительной практики, выявлены недостатки правового регулирования. Особое внимание уделено договорам, опосредующим отношения патронажа.

Ключевые слова: патронаж; представитель; гражданин; помощник; договор.

In the article, as a result of the analysis of the legislation regulating of patronage relations and law enforcement practice, shortcomings of legal regulation are revealed. Particular attention is paid to the contracts, mediating the relationship of patronage.

Keywords: patronage; representative; citizen; assistant; contract.

Российская Федерация, согласно положениям ее Конституции, является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, необходимых для обеспечения достойной жизни и развития человека. Ст. 39 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. В связи с чем развивается и совершенствуется система социальной помощи и поддержки инвалидов, пожилых граждан и других нуждающихся в такой помощи категорий граждан. Формируются и вводятся новые правовые механизмы, направленные на создание оптимальных условий, при которых все члены общества в полной мере могли бы реализовывать свои права и исполнять обязанности. К числу таких правовых механизмов можно отнести институт патронажа.

Несмотря на то, что в наши дни в России сложилась значительная практика, связанная с отношениями патронажа, требующая детальной правовой регламентации, в действующем законодательстве, регулирующем рассматриваемые отношения, имеется достаточное количество проблем, обусловленных отсутствием или недостаточностью правового регулирования. В целях выявления и освещения названных проблем целесообразно выяснить сущность патронажа. Согласно ст. 41 Гражданского кодекса Российской Федерации: «над совершеннолетним дееспособным гражданином, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и

исполнять свои обязанности, может быть установлен патронаж»³⁹⁷. Следовательно, основная причина, вызывающая потребность в установлении патронажа – это обстоятельства, связанные с состоянием здоровья. П. 1 ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает: «здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»³⁹⁸. Из содержания ст. 41 ГК РФ не совсем понятно, о каком именно здоровье идет речь: психическом, физическом либо их совокупности. Поскольку лицо может находиться под патронажем только если оно полностью дееспособное, то необходимо отграничивать психическое здоровье от соматического (физического здоровья тела и органов). В случае наличия у гражданина соматического заболевания над ним может быть установлен патронаж, если данное заболевание (расстройство) препятствует нормальному осуществлению и защите его прав, а также исполнения обязанностей. С психическим здоровьем дело обстоит иначе, так как есть обстоятельства, в силу которых лицо может быть признано недееспособным или ограниченно дееспособным. Согласно ст. 29 ГК РФ «гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством», а п. 2 ст. 30 ГК РФ гласит: «гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством». Если лицо будет признано недееспособным, то над ним устанавливается опека, а над ограниченно дееспособным лицом – попечительство. Из этого следует, что патронаж может быть установлен только в отношении гражданина, имеющего психическое заболевание (расстройство), при котором он может самостоятельно (без помощи третьих лиц) понимать значение своих действий и также руководить ими.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что патронаж – это установление покровительства в отношении совершеннолетнего дееспособного лица, имеющего соматическое или психическое заболевание (если при этом лицо не утратило способность самостоятельно понимать значение своих действий и руководить ими), в целях обеспечения этому лицу помощи при осуществлении и защите его прав, а также исполнении обязанностей.

В п. 2 ст. 41 ГК РФ говорится, что «в течение месяца со дня выявления совершеннолетнего дееспособного гражданина, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, ему назначается органом опеки и попечительства помощник. Помощник может быть назначен с его согласия в письменной форме, а также с согласия в письменной форме гражданина, над которым устанавливается патронаж. Работник организации, осуществляющей социальное обслуживание совершеннолетнего дееспособного гражданина, нуждающегося в установлении над ним патронажа, не может быть назначен помощником такого гражданина». После анализа данного положения остаются открытыми вопросы о том, как органы опеки и попечительства выявляют лиц, нуждающихся в помощнике, как именно происходит его назначение, какие требования предъявляются к кандидатуре помощника.

Изучив законодательство, в целях выявления ответов на поставленные выше вопросы, мы обнаружили, что такие ответы содержатся в нормативно-правых актах субъектов Российской Федерации. Так, например, в приложении к Приказу Министерства

---

³⁹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹⁸ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

социального развития и семейной политики Краснодарского края от 21.05.2013 N 630 «Об утверждении Порядка организации деятельности органов опеки и попечительства Краснодарского края по установлению, осуществлению и прекращению патронажа над совершеннолетними дееспособными гражданами, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности» установлено следующее правило: «помощником не может стать гражданин, признанный судом недееспособным или не полностью дееспособным, больной хроническим алкоголизмом или наркоманией, несовершеннолетний, а также гражданин, который по состоянию здоровья не может осуществлять обязанности помощника»³⁹⁹. Исходя из данного положения можно предположить, что на территории Краснодарского края помощником может быть лицо имеющие на момент установления патронажа судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан, что, например, недопустимо при установлении опеки и попечительства. Такое состояние законодательства, в сфере регулирования рассматриваемых общественных отношения, может способствовать наступлению неблагоприятных последствий для гражданина, нуждающегося в патронаже. По нашему мнению требования предъявляемые к кандидатуре помощника должны быть установлены на уровне федерального законодательства, возможно в новом специальном федеральном законе, регулирующем отношения патронажа, либо путем внесения дополнений в Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

Кроме требований, предъявляемых к кандидатуре помощника, целесообразно установить перечень документов которые необходимо предоставлять в орган опеки и попечительства дееспособному гражданину, нуждающемуся в установлении над ним патронажа. Считаем, что такими документами могли бы быть следующие документы: заявление гражданина, предоставляемое в орган опеки и попечительства, о назначении помощника для осуществления патронажа; заявление гражданина, предоставляемое в орган опеки и попечительства о назначении его помощником для осуществления патронажа; медицинское заключение о состоянии здоровья дееспособного гражданина, нуждающегося в установлении над ним патронажа, о невозможности по состоянию здоровья самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности; заключение о результатах медицинского освидетельствования гражданина кандидата в помощники.

В ст. 41 ГК РФ установлено что: «помощник совершеннолетнего дееспособного гражданина совершает действия в интересах гражданина, находящегося под патронажем, на основании заключаемых с этим лицом договора поручения, договора доверительного управления имуществом или иного договора». Данная норма не устанавливает исчерпывающего перечня договоров, регулирующих отношения патронажа.

Одним из договоров, названных в указанной статье, является договор поручения, который регулируется гл. 49 ГК РФ. Согласно положениям данной главы договор поручения представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные действия. При этом права и обязанности по сделке, которая совершается поверенным, возникают у доверителя (ст. 971 ГК РФ)⁴⁰⁰. В качестве доверителя в данном случае будет выступать совершеннолетний дееспособный гражданин, который по состоянию здоровья

---

³⁹⁹ Об утверждении Порядка организации деятельности органов опеки и попечительства Краснодарского края по установлению, осуществлению и прекращению патронажа над совершеннолетними дееспособными гражданами, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности: приказ Министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края от 21 мая 2013 г. № 630 (ред. от 12.05.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, а качестве поверенного – помощник указанного гражданина.

В число обязанностей помощника, как стороны договора поручения, могут входить следующие обязанности: лично исполнять данные ему поручения, за исключением случаев передоверия исполнения поручения; сообщать доверителю все сведения о ходе исполнения поручения по его требованию; без промедления передавать доверителю все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения; после исполнения поручения или при прекращении договора поручения до его исполнения немедленно возвратить доверителю доверенность, срок которой не истек, а также представить отчет с приложением оправдательных документов, если это требуется по условиям договора или характеру поручения (ст. 974 ГК РФ).

В свою очередь доверитель обязан: выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий; возмещать поверенному понесенные издержки и обеспечивать его средствами, необходимыми для исполнения поручения (если иное не предусмотрено договором). Помимо этого, доверитель обязан принять от поверенного все исполненное им в соответствии с договором, а также уплатить поверенному вознаграждение, если это предусмотрено законом или договором. Таким образом, договор поручения может быть как возмездным, так и безвозмездным.

Другим договором, заключаемый между патронируемым и помощником является договор доверительного управления имуществом, который урегулирован гл. 53 ГК РФ. Данный договор является соглашением, в силу которого одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица. При этом передача имущества в доверительное управление не влечет перехода право собственности на него к управляющему (п. 1 ст. 1012 ГК РФ). В качестве учредителя управления в данном случае выступает совершеннолетний дееспособный гражданин, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, а доверительный управляющий – помощник патронируемого.

По общему правилу, закрепленному в ст. 1015 ГК, доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель либо коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия. Однако, в исключительных случаях предусмотренных законом, доверительным управляющим может быть гражданин, не являющийся предпринимателем, либо некоммерческая организация, за исключением учреждения. К данным случаям закон относит установление доверительного управления: вследствие необходимости постоянного управления имуществом подопечного (ст. 38 ГК), на основании завещания, в котором назначен исполнитель завещания; и также по иным основаниям. Если исходить из того, что институт патронажа имеет схожее правовое регулирование с институтом опеки и попечительства, то на основании данных положений можно сделать вывод о возможности применения аналогии закона и, соответственно, доверительным управляющим может быть не только индивидуальный предприниматель и коммерческие организации (за исключением унитарного предприятия), но и граждане, а также некоммерческие организации (за исключением учреждения).

В целях устранения необходимости применения закона по аналогии, при разрешении вопроса о возможности помощника-гражданина выступать в качестве доверительного управляющего в договорных отношениях патронажа, представляется необходимым внести изменения в ст. 1026 ГК РФ и дополнить ее положением о том, что доверительное управление имуществом может быть также учреждено в отношениях патронажа.

Основная обязанность учредителя управления – передать имущество в доверительное управление. В свою очередь, доверительный управляющий обязан

осуществлять управление имуществом, переданным ему в доверительное управление, в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). Помимо этого он должен представлять отчет о своей деятельности учредителю управления и выгодоприобретателю.

Предметом договора доверительного управления имуществом являются юридические и фактические действия управляющего в интересах выгодоприобретателя.

Существенные условия данного договора прямо закреплены в п.1 ст.1016 ГК РФ. К ним относятся, помимо предмета: состав имущества, передаваемого в доверительное управление; наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом; размер и форма вознаграждения управляющему, если таковая предусмотрена договором; срок действия договора. При этом договор не может заключаться на срок, превышающий пять лет. Однако такое, на первый взгляд, жесткое ограничение умеряется правилом, закрепленным абз.2 п.2 ст.1016 ГК РФ «при отсутствии заявления одной из сторон о прекращении договора по окончании срока его действия он считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, какие были предусмотрены договором».

Проанализировав оба названных выше договора, мы видим, что они имеют разную юридическую природу, но оба они могут быть как возмездными, так и безвозмездными. Если у патронируемого есть постоянный источник дохода, то он, несомненно, сможет исполнять свои обязательства по возмездному договору. Но если дееспособный гражданин, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, нуждается в помощнике, но не может, в силу своего материального положения, исполнять обязательства по возмездному договору, то возникают вопросы: как в таком случае реализовать право лица на помощника? Возможно ли, чтобы при отсутствии всяких средств у лица, нуждающегося в помощнике, труд последнего оплачивался за счет средств органов социальной помощи, благотворительными фондами либо кем-то еще?

Попытаемся разобраться в данных вопросах. Если какой либо орган социальной помощи, либо фонд полностью возьмет на себя обязательства дееспособного гражданина, не способного по состоянию здоровья самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности и нуждающегося в помощнике, по возмездному договору, то такой орган (фонд) станет стороной договора, что будет противоречить существу патронажа. Можно предположить, что в договоре доверительного управления имуществом учредителем управления будет являться организация, фонд либо орган, исполняющий обязательства по выплате вознаграждения доверительному управляющему, а патронируемый, в таком случае, будет выгодоприобретателем и договор будет заключен в пользу патронируемого. Но данная ситуация также невозможна, так как законодатель установил, что если не происходит совпадения в одном лице выгодоприобретателя и учредителя управления, то выгодоприобретатель не является стороной договора, он – третье лицо, в пользу которого заключен договор. Из этого следует, что организация, фонд либо орган могут оказывать материальную помощь патронируемому только путем выплаты каких-либо компенсаций, пособий или иным способом, но полностью взять на себя обязательства данного гражданина по возмездному договору они не могут.

Следует разобраться, кто же может оказывать такую помощь дееспособному лицу, не способному по состоянию здоровья самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности.

По нашему мнению, так как орган опеки и попечительства назначает помощника дееспособному лицу, не способному по состоянию здоровья самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, а в дальнейшем осуществляет контроль за исполнением помощником своих обязанностей, то обязанность несения расходов в связи с патронажем, при недостаточности средств у патронируемого, необходимо возложить на данный орган.

Исследование ст. 41 ГК РФ показало, что положения данной нормы направлены в первую очередь на охрану именно имущественных интересов гражданина, над которым устанавливается патронаж. Помощник не может представлять интересы совершеннолетнего дееспособного гражданина во всех без исключения правоотношениях. Основной целью патронажа является обеспечение совершеннолетнего дееспособного гражданина, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, возможностью реализации, защиты прав и исполнения обязанностей путем совершения, как правило, юридических действий при содействии помощника, на основании договорных отношений между таким гражданином и его помощником.

УДК 347.44 (574)
Залимбаева Ирина Владимировна
Zalimbayeva Irina Vladimirovna
Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова
The Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov
Республика Казахстан, Караганда
The Republic of Kazakhstan, Karaganda
izalimbaeva@mail.ru
Научный руководитель:
Жаскайрат М., к.ю.н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ACTUAL PROBLEMS OF SURROGATE MOTHERHOOD AGREEMENT CONCLUSION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

В статье автор рассматривает сущность договора суррогатного материнства, юридическую природу заключения договора. Существенные условия договора суррогатного материнства.

Ключевые слова: договор; правоотношение; суррогатное материнство; существенные условия; субъекты договора суррогатного материнства.

In the article the author considers the essence of the surrogate motherhood contract, the legal nature of the contract. Essential terms of the surrogate motherhood contract.

Keywords: agreement; legal relationship; surrogate motherhood; essential conditions; subjects of the surrogate motherhood contract.

Содержание договора составляют совокупность всех его условий. Условия принято объединять в определенные группы. Наиболее широкое распространение получили три группы условий: существенные, обычные и случайные условия. Законодатель раскрывает понятие только существенных условий договора, которые строго должны соблюдаться сторонами.

Существенными, согласно ст. 393 ГК РК, являются условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение⁴⁰¹.

Таким образом, существенными признаются условия, которые необходимы и достаточны, для того, чтобы договор признавался заключенным и мог породить права и обязанности сторон, вступивших в договорные отношения.

Стороны, заключая договор и вступая в правоотношения, предусматривают определенные условия, императивные нормы распространяют свое действие, независимо от воли сторон, а тот вариант поведения, выбранный сторонами вследствие применения диспозитивной нормы, так же становится для сторон обязательным. Таким образом, в договоре диспозитивные и императивные нормы являются абсолютно обязательными.

По законодательству Республики Казахстан, содержание договора суррогатного материнства, регламентируется Кодексом «О браке (супружестве) и семье» глава 9, ст. 55:

1) данные супругов (заказчиков) и суррогатной матери;

---

⁴⁰¹ Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 27 дек. 1994 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2017). Доступ из инф. системы «Параграф».

- 2) порядок и условия оплаты материальных расходов на содержание суррогатной матери во время беременности;
- 3) права, обязанности и ответственность сторон при неисполнении условий договора;
- 4) размер и порядок компенсаций;
- 5) иные условия, в том числе форс-мажорные обстоятельства⁴⁰².

В объем данных, как супругов (заказчиков) так и суррогатной матери входят необходимые документы, для заключения договора суррогатного материнства. Стороной – заказчиком договора могут быть только супруги, состоящие в законном браке, исходя из этого, требуется свидетельство о заключении брака. Удостоверение личности супругов, для идентификации данных. Что касается суррогатной матери, то так же необходим документ, удостоверяющий личность женщины (суррогатной матери); свидетельство о рождении собственного ребенка суррогатной матерью.

Следующим важным условием договора суррогатного материнства, по-нашему мнению, является оплата материальных расходов супругами (заказчиками) суррогатной матери. Будет ли он некоммерческий (безвозмездный), т. е. предусматривающий только выплату компенсации, или коммерческий (возмездный), предусматривающий помимо компенсации, вознаграждение суррогатной матери. Компенсация, как правило, включает в себя компенсацию расходов на медицинское обслуживание и потерь в зарплате, если суррогатная мать трудоустроена. Материальное вознаграждение включает в себя не только компенсацию, но и так называемую оплату услуг. Кодексом РК «О браке (супружестве) и семье» в ст. 57 закреплены положения оплаты договора суррогатного материнства: «Супруги (заказчики) при заключении договора суррогатного материнства обязаны: нести материальные расходы, связанные с прохождением суррогатной матерью медицинского обследования в медицинском учреждении; нести материальные расходы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных методов и технологий; оплачивать расходы по медицинскому обслуживанию суррогатной матери в период беременности, родов и в течение пятидесяти шести дней после родов, а в случае осложнений, связанных с беременностью и родами, оплачивать расходы в течение семидесяти дней после родов.

Рассматривая вопрос о компенсации, мы считаем, что она положена роженице в любом случае. Исключение составляют случаи отказа суррогатной матери от передачи ребенка и в случае заражения ребенка инфекционным заболеванием во время беременности, то есть если имеет место неисполнение или не надлежащее исполнении условий договора непосредственно суррогатной матерью, другими словами, при наличии ее вины. Если, например, ребенок рождается с синдромом Дауна, или же с каким-нибудь другим заболеванием, то мы полагаем, что суррогатной матери в данном случае все равно положена компенсация, так как она не может генетически воздействовать на ребенка. Однако, за нарушение прописанного в договоре режима, суррогатная мать, может быть подвергнута материальной ответственности в той части, в какой генетические родители понесли затраты на ее содержание, так как здесь полностью прослеживается вина суррогатной матери.

К числу так же наиболее важных условий по договору относится ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства. Ведь стороны правоотношений, при заключении договора суррогатного материнства, преследуют свои цели, а при не достижении того или иного условия, которое отрицательно скажется на результате, должно быть каким то образом компенсировано.

---

⁴⁰² О браке (супружестве) и семье: кодекс Республики Казахстан от 26 дек. 2011 г. № 518-IV (с изм. и доп. по состоянию на 11.07.2017). Доступ из инф. системы «Параграф».

Но, необходимо четко разграничить вид и пределы ответственности суррогатной матери и потенциальных родителей, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения договора суррогатного материнства.

Важно отметить, что в договоре должны быть предусмотрены правовые последствия, наступающие в случае отказа потенциальных родителей от ребенка, то есть односторонний отказ от исполнения договора. Следовательно, потенциальные родители обязаны оплатить все расходы, связанные с беременностью и родами суррогатной матери, а она, в свою очередь, вправе требовать выплаты необходимых средств, причитавшихся ей, на правах, заключенного договора.

Это позволяет защитить как интересы ребенка в целом, так и интересы суррогатной матери, которая, со своей стороны, полностью выполнила условия договора в надлежащем виде, и значит, вправе рассчитывать на исполнение договора потенциальными родителями.

При отказе, от рожденного ребенка, суррогатной матерью, закон не освобождает потенциальных родителей от обязанности по содержанию своих несовершеннолетних детей, даже при их помещении на полное государственное обеспечение. В случае отказа потенциальных родителей от ребенка, право материнства по ее желанию остается за суррогатной матерью, а в случае ее отказа ребенок передается на попечение государства. Из этого вытекают определенные правовые последствия, что отказ от ребенка не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка, до того времени, пока этого ребенка не усыновят.

Здесь необходимо отметить, что данные отношения возникают чаще всего на возмездной основе, а значит, необходимо защитить, как личные неимущественные права, так и имущественные, чтобы не возникло ситуации злоупотребления правом суррогатной матерью. Когда она получает возможность родить ребенка, используя денежные средства потенциальных родителей и затем, оставить ребенка себе, не претерпев никаких имущественных санкций.

Суррогатная мать несет ответственность за несоблюдение предписаний врача, необоснованное подвержение своей жизни опасности, умышленное причинение вреда своему здоровью, с целью причинения вреда вынашиваемому ребенку. В таком случае, возможно, предусмотреть в договоре соответственное уменьшение вознаграждения в денежной сумме, которое получит суррогатная мать после рождения ребенка. Это представляется целесообразным, поскольку суррогатная мать взяла на себя обязательства по вынашиванию ребенка и должна выполнить данное условие самым надлежащим образом.

Многие авторы делают акцент на то, что в процессе вынашивания между суррогатной матерью и ребенком возникает полноценная биологическая связь. Как отмечает М. В. Антакольская: «В процессе беременности и родов, проявляются материнские чувства, которые могут полностью изменить ее отношение к ребенку и заключенному ею соглашению»⁴⁰³.

Однако, при всем уважении к чувствам суррогатной матери, следует заметить, что собственно рождение ребенка в данном случае является уже результатом проведенного специального медицинского вмешательства. Соответственно, и правовые вопросы должны быть решены именно в момент вступления субъектов в эти правоотношения, а не в момент получения результата. В противном случае, вообще пропадает какой-либо правовой смысл вступления в данные отношения.

В связи с более точным урегулированием данного вопроса о суррогатном материнстве, законодательством РК было принято решение о доработке правового

---

⁴⁰³ Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 31.

материала в этой области, что мы наблюдаем в Кодексе РК «О браке (супружестве) и семье».

Важно отметить, что права матери в отношении рожденного ребенка возникают в силу установленного юридического состава, а именно, рождение ребенка и регистрация ребенка в установленном законом порядке. Права и обязанности отца также возникают на основе юридического состава: регистрация брака с матерью рожденного ребенка, рождение ребенка матерью (супругой) и регистрация рождения.

Законодательством РК отрегулирован вопрос о правовых последствиях заключения договора суррогатного материнства сторонами. Помимо прав и обязанностей субъектов, заключающих договор суррогатного материнства, так же возлагается ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение договора. Эти правила регламентируются ст. 59 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»:

3. Отказ супругов (заказчиков) от ребенка оформляется в установленном порядке после регистрации его рождения в регистрирующем органе.

В случае отказа от ребенка супруги (заказчики), давшие свое согласие на применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий либо заключившие договор с суррогатной матерью, не вправе требовать от суррогатной матери возмещения материальных расходов.

В случае отказа супругов (заказчиков), заключивших договор с суррогатной матерью, от ребенка право материнства по ее желанию остается за суррогатной матерью, а в случае ее отказа ребенок передается на попечение государства.

При отказе супругов (заказчиков) от ребенка и при принятии ребенка суррогатной матерью эти лица обязаны выплатить суррогатной матери компенсацию в размере и порядке, которые установлены договором.

4. В случае расторжения брака супругов (заказчиков) государственными органами ответственность за ребенка, родившегося по договору суррогатного материнства, возлагается на обоих супругов (заказчиков).

5. В случае смерти одного из супругов (заказчиков) ответственность за ребенка, родившегося по договору суррогатного материнства, возлагается на оставшегося в живых.

6. В случае смерти обоих супругов (заказчиков) и отказа их близких родственников усыновить родившегося ребенка по желанию суррогатной матери этот ребенок может быть передан ей, а в случае ее отказа – на попечение государства.

Передача ребенка суррогатной матери либо государственным организациям в форме опеки не прекращает его прав как наследника супругов (заказчиков).

7. Неиспользование вспомогательных репродуктивных методов и технологий после заключения договора суррогатного материнства, в течение оговоренного договором срока, влечет недействительность договора.

8. В случае наступления естественной беременности у суррогатной матери после заключения договора суррогатного материнства договор расторгается с выплатой ей всех расходов, затраченных заказчиками согласно договору суррогатного материнства.

В том числе, договором суррогатного материнства могут предусматриваться иные условия, необходимые для регулирования данных отношений, так же форс-мажорные обстоятельства, которые могут произойти не по собственной воле сторон. К числу таких обстоятельств, сторонами может быть отнесено все, что им кажется необходимым, но лишь в той мере, в какой это будет соответствовать законодательству.

Возможно, обговорить в договоре, период беременности суррогатной матери. В этом разделе могут быть включены следующие условия: генетические анализы; перечень рисков, которым может быть подвержена суррогатная мать в процессе беременности. Так же последствия не вынашивания плода; материальное возмещение в различных ситуациях; режим, который суррогатная мать должна соблюдать в процессе беременности. И, кроме того, суррогатная мать должна обращаться только в клинику, с которой потенциальные родители заключили договор на оказание медицинских услуг.

Еще одним из условий договора может выступать условие о неразглашении информации. Стороны обязуются сохранять в тайне от третьих лиц, не участвующих в договоре, информацию, связанную с заключением договора суррогатного материнства. Неразглашение информации в данном случае можно сравнить с охраной тайны усыновления ребенка, регламентируемой ст. 102 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», которая включает в себя следующие положения:

1. Тайна усыновления ребенка охраняется законом.

2. Родители, родственники, должностные лица организаций и учреждений, осуществляющие функции по защите прав ребенка, и (или) государственных органов, осуществляющих государственную регистрацию усыновления, судьи, вынесшие решение об усыновлении, а также другие лица, иным образом осведомленные об усыновлении ребенка, обязаны сохранять тайну усыновления.

Ведь, в первую очередь, это затрагивает права и законные интересы ребенка, рожденного по договору суррогатного материнства.

На случай нарушения одной из сторон договоренности о сохранении тайны отношений, следующих из договора, добросовестной стороне должно предоставляться право требовать выплаты ей компенсации, покрывающей расходы на сохранение конфиденциальности отношений. Так же целесообразно определить размер денежной суммы, которую виновная сторона должна будет уплатить в качестве компенсации морального вреда пострадавшей стороне.

Необходимо заметить, что ненадлежащее исполнение или неисполнение договора суррогатного материнства может произойти и по независящим от сторон обстоятельствам. В большинстве своем это здоровье суррогатной матери в период беременности, в итоге рождение больного ребенка.

Еще одно условие, которое необходимо предусмотреть сторонам, это возможность прерывания беременности по медицинским показаниям, в таком случае это также относится к неисполнению договора по независящим от сторон обстоятельствам, следовательно, правовые последствия аналогичны рассмотренным выше.

Другая ситуация складывается, если суррогатная мать прерывает беременность по своему желанию и без согласия потенциальных родителей, тогда это можно рассматривать как односторонний отказ от исполнения договора. Суррогатная мать в полной мере лишается своего вознаграждения за услугу и, кроме того, она обязана будет возместить потенциальным родителям понесенные ими расходы.

Следует заметить, что прерывание беременности, строго регламентировано законодательством РК. Об этом процессе говорит Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», что закрепляет ст. 104: «Женщина вполне имеет право на искусственное прерывание беременности»⁴⁰⁴. Но здесь же следует отметить, что договор суррогатного материнства должен исключать и он исключает это условие. Но бывают такие ситуации, когда прерывание беременности необходимо по медицинским причинам, когда есть угроза жизни самой суррогатной матери. Медицинские показания к искусственному прерыванию беременности, утверждены приказом Министра Здравоохранения Республики Казахстан: это инфекционные и паразитарные болезни, новообразование (опухоли), болезни крови, болезни нервной системы, а так же генетические показания, имеющие значительное влияние на плод, ведущие к его неправильному развитию⁴⁰⁵. На наш взгляд, условие об искусственном прерывании

---

⁴⁰⁴ О здоровье народа и системе здравоохранения: кодекс Республики Казахстан от 18 сент. 2009 г. (с изм. и доп. по состоянию на 14.07.2017). Доступ из инф. системы «Параграф».

⁴⁰⁵ Об утверждении Правил проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий: приказ Министра Здравоохранения Республики Казахстан от 30 окт. 2009 г. № 627 (с изм. и доп. от 30.03.2011). Доступ из инф. системы «Параграф».

беременности, обязательно должно быть обговорено сторонами и безусловно урегулировано ими.

В законодательстве Республики Казахстан вообще ничего не сказано о правовых последствиях, в случае рождения мертвого ребенка по договору суррогатного материнства. Как быть суррогатной матери в случае рождения мертвого ребенка, тем более, если здесь нет ни ее вины, ни вины медицинского персонала. Что делать в такой ситуации, если виновными в смерти новорожденного ребенка станут медицинские работники? Какие правовые последствия ждут всех участников договора?

По-нашему мнению, при рождении мертвого или неполноценного ребенка (ребенка-инвалида) не по вине суррогатной матери, равно как в случае, если не по вине суррогатной матери произошел самопроизвольный аборт, или же беременность была прервана по медицинским показаниям, что подтверждается заключением медицинского учреждения, проводящего программу суррогатного материнства, то в силу алеаторного характера договора суррогатного материнства, супруги – заказчики должны выплатить суррогатной матери вознаграждение в размере, эквивалентном 100 % от общей суммы, оговоренной в договоре; оплатить расходы на необходимое медицинское вмешательство и выплатить суррогатной матери компенсацию на восстановление здоровья после беременности и родов, в оговоренных ранее размерах. Такое решение представляется верным, так как даже наступление беременности не гарантирует ее успешное завершение рождением здорового ребенка. Единственной возможной мерой учета интересов супругов-заказчиков в этой ситуации, представляется установление возможности, уменьшить вознаграждение суррогатной матери соразмерно количеству месяцев всей беременности.

Если же беременность не наступила вследствие нарушения суррогатной матерью своих обязательств по договору (например, если она не явилась в назначенное время для прохождения медицинской процедуры), на нее должна быть возложена обязанность выплатить супругам-заказчикам денежную сумму, покрывающую расходы, понесенные по договору. Кроме того, для этого случая целесообразно предусмотреть и неустойку.

При неисполнении супругами – заказчиками обязанности по оказанию содействия суррогатной матери в оговоренном договором объеме и порядке, включая случаи несвоевременного предоставления денежных средств на необходимые расходы, суррогатная мать, в свою очередь, должна быть наделена правом требовать возмещения причиненных ей убытков либо увеличения указанного в договоре вознаграждения.

Ответственность супругов – заказчиков за нарушение сроков оплаты оказанных суррогатной матерью услуг должна соответствовать общему правилу о нарушении денежных обязательств.

Суррогатная мать, которая своевременно не предупредила супругов – заказчиков о возникновении необходимости в дополнительных затратах или о ставших известными ей обстоятельствах, которые угрожают планомерному и безопасному протеканию беременности или здоровью вынашиваемого ребенка, должна быть лишена права предъявлять требования к супругам-заказчикам о возмещении понесенных ею в связи с этим расходов.

Цена в договоре означает размер вознаграждения суррогатной матери потенциальными родителями в случае его возмездности. По содержанию ст. 55 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» размер непосредственного вознаграждения, к сожалению, не вошел в перечень необходимых условий договора. Следовательно, цена не будет являться существенным условием. Но, в случае возникновения спора о размере вознаграждения, суд окажется в затруднительном положении. Согласно п. 3 ст. 385 ГК РК в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, считается, что исполнение договора должно быть произведено по цене, которая в момент заключения договора при сравнимых обстоятельствах обычно взималась за аналогичные товары,

работы и услуги. Но, все дело в том, что договор суррогатного материнства – не такое уж распространенное явление, как, например, купля-продажа, и в каждом случае отличается своеобразием. По-нашему мнению, все же стоило, размер вознаграждения в случае возмездности договора, отнести к существенным условиям.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что заключая договор суррогатного материнства, стороны должны предусмотреть все возможные ситуации, которые могут затронуть их права в области имущественных и личных неимущественных отношений, а государство, в свою очередь, должно закрепить данные положения на законодательном уровне.

Научное издание

Коллектив авторов

**Актуальные проблемы гражданского
и предпринимательского права**

Сборник научно-практических статей

Статьи представлены в авторской редакции

Компьютерная верстка – Е.Ю. Руденко

Подписано в печать 24.04.2018 г. Формат 60 × 84 ¹/₈.
Усл. печ. л. – 27. Уч.-изд. л. – 15,8.

Электронная версия

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13